

Annotation

В мире произошла катастрофа, после чего группа людей закрылась в бункере, в котором ей приходится существовать. Но Лаки, который просыпается внутри игры, даже не знает об этом, как и другие игроки, запертые в криокамерах, которые нельзя открывать, пока один из игроков не пройдет игру.

Глеб Сотник

Играть, чтобы проснуться. Первая книга

Глава 1. Курс построен

Loading...

project1.....completed

project2.....completed

project3.....completed

project4.....error.....project4.jel/completed

Login: «Лаки»

Лаки открыл глаза. Сложно было понять что-либо вообще. Он находился в комнате. Руки и ноги связаны, тело зафиксировано ремнями на кровати. Он попробовал сдернуть их, но ничего не вышло. Осмотрев себя внимательнее, он понял: одежды на нем нет, кроме набедренной повязки, а на левом боку — шматок окровавленных бинтов. Попробовал крикнуть, но из-за кляпа во рту получилось лишь невнятное мычание.

В маленькой комнате находился стол — это была здесь основная вещь. Алхимические стойки, зелья, ингредиенты, амулеты и другие магические предметы были разбросаны по нему.

Лаки долго не мог даже вспомнить хоть какое-нибудь слово. Но постепенно, осматривая комнату, он стал вспоминать названия предметов, глаголы и другие слова, пока в голове не всплыл вообще весь язык, причем очень быстро.

Но что же он тут делает?

В комнату вошел парень. На нем были только широкие черные меховые штаны и бусы на руках. На шее висел красивый резной амулет. Волосы были растрепаны и торчали в разные стороны.

Лаки посмотрел на него и с удивлением заметил, что над ним красуется имя «Лион». Чуть присмотревшись, он еще больше удивился: правая рука у парня была деревянной, но двигалась, как живая. Все мышцы, изгибы руки зеркально повторяли настоящую.

Лион оперся рукой о стену. Лаки замычал, пытаясь закричать.

— Я сниму повязку, но обещаю, что ты не будешь вопить, — неожиданно проговорил парень.

Лаки быстро и часто закивал, после чего Лион снял повязку.

— Я — Лион.

— А я... — Лаки понял, что с восстановлением языка имени своего он не вспомнил.

— А ты — Лаки. Забыл совсем?

— Что забыл-то? — привязанного уже начинало бесить то, что он ничего не понимал.

Лион задумчиво посмотрел на него.

— Тебе же должны были сказать...

— Что сказать?

— Ты что-нибудь вообще помнишь? Лес? Голос в голове?

— Нет! Я ничего не понимаю! — Лаки дергался, пытаясь выбраться

— В таком случае буду твоим гидом по миру.

Лион подошел к столу и взял фиал с красной жидкостью.

— Так чего молчишь? — спросил Лаки через несколько секунд.

— Не торопись. Выпей вот это сначала.

Подозрительный незнакомец протянул фиал.

— Это чтобы восстановиться после раны.

— Откуда она? — кивнул Лаки на бинты.

— Судя по ране, лимр. Тебя нашли уже раненым.

— Что такое «лимр»?

— Это не так важно сейчас.

Лион сел на тумбочку и приготовился рассказывать.

— С чего бы начать?.. Ты появился в лесу. Примерно в таком же виде, в котором ты сейчас. Только без раны.

Неожиданно Лаки начал вспоминать, как он, дрожа, идет по лесу в одной набедренной повязке. Он вспомнил и разговор:

— Приветствую тебя, игрок!

Он испуганно посмотрел по сторонам, но никого не нашел.

— Ты меня не увидишь, я лишь голос в твоей голове.

— В какой голове? Я что, сошел с ума?

— Просто слушай, не задавай лишних вопросов. Ты находишься в игре, пока твое тело отдыхает в криокамере. Пока ты не пройдешь игру, тело не проснется. В твоём распоряжении десять жизней, по их окончании тело умрет вместе с разумом.

— Насильно меня сюда положили?

Неожиданно раздались фыркание и хруст веток. Лаки оглянулся, но, ничего не заметив, быстро забыл об этих звуках.

— Это не важно, важно другое. Вначале тебе необходимо выбрать оружие или одежду.

— То есть выбрать, умереть от холода или от чужих рук?

— Именно...

Теперь Лаки вспомнил и повернул голову к Лиону, внимательно глядевшему на него.

— И что же я выбрал?

— Я там не был, но судя по тому, что ты добрался сюда живым, ты выбрал оружие.

— И где оно?

— Я его выбросил. Поверь мне, этот перочинный ножик тебе не нужен.

— Пока ты не продолжил экскурсию по моему сознанию, скажи, не мог бы ты быть любезен развязать меня?

— Не будешь буяннить? — саркастически спросил Лион.

— Постараюсь, — в тон ему ответил Лаки.

— Тогда продолжим пока что так. Затем...

— Не буду я буяннить, развяжи.

Лион встал и порвал веревки одним движением деревянной руки. Лаки встал, потер запястья. Незнакомец вновь оперся на тумбочку, а раненый сел на кровать.

— Здесь ты оказался случайно. Мои друзья нашли тебя в лесу, истекающего кровью.

— Тот самый лимр постарался?

— Видимо, после встречи с ним ты прошел несколько километров. Твой нож был в крови. Думаю, ты убил его.

Лаки снова вспомнил. Он стоит, смотрит на животное, стоящее на двух ногах метрах в пятнадцати от него. В руках парень держит нож. Лимр похож на агрессивного ленивца, но ростом он около метра. На ногах — три длинных когтя, на руках — два, каждый — сантиметров пятьдесят. Животное громко рычит, Лаки крепко сжимает оружие.

Лимр бежит на Лаки с огромной скоростью. Зверь прыгает, закручивается в воздухе, как торнадо, и врывается в землю через секунду после того, как новичок отпрыгнул в сторону. В кувырке Лаки замечает, что он может рационально смотреть на бой, будто замедляя время в голове для раздумий. Это и помогло ему увернуться. И будет помогать далее.

Лимр начинает махать руками, пытаясь задеть парня, тот еле уворачивается от него. Зверь отпрыгивает чуть назад и снова бежит на Лаки. Тот выставляет нож вперед и зажмуривается. Когда он открывает глаза, то понимает, что лимр порвал ему левый бок, — оттуда стекает кровь, плоть маленькими кусками свисает с бока. Он падает на колени и хватается за рану, но делает усилие, чтобы посмотреть на противника.

Лимр лежит на животе, задыхаясь и кряхтя. Лаки смотрит на нож и понимает, что зверь случайно напоролся на оружие. Через силу встав, он подходит к зверю, который уже держит конечностями в предсмертной агонии, и втыкает нож в его череп.

— Так значит, я убил этого зверя? — Лаки продолжал сидеть на кровати, медленно вспоминая подробности произошедшего и поражаясь самому себе.

— Случайно. Чуть сам не умер. Но да — ты убил его.

— И что дальше? — Лаки поднял глаза и посмотрел на Лиона.

— Не знаю, что было дальше, однако тебя нашли около лагеря бандитов Гарона без сознания.

И снова она вспоминает: Лаки сидит в кустах, зажимая сильно кровоточащую рану. По лесу мимо него проходят два игрока. Как только они приближаются, он видит их имена: Джейк и Нюрн. Они возвращаются с охоты, судя по мертвым кроликам в их руках.

Джейк — среднего размера орк, однако все равно он в полтора раза превосходит в размерах своего спутника. Его доспехи сделаны из серебристого металла, за прической он не следит — волосы до плеч явно уже давно не мыты. У орков различается цвет кожи. У этого — зеленый. На поясе висит арбалет, за спиной — два больших топора.

Нюрн — достаточно высокий и, как и все эльфы, невероятно красивый. Его одежда больше подходит для охоты — светло-зеленые тканевые штаны и рубашка, прикрытые темно-зеленым плащом. За спиной — колчан и лук.

Оба громко смеются, обсуждают что-то, Лаки решает подслушать их разговор, чтобы случайно не попасться. Слежке способствует шум, который они поднимают, так что в этих условиях он сможет спокойно ползти за ними на четвереньках.

Сблизившись с ними, он слышит диалог.

— А как визжал! Я такого никогда не слышал! — произносит мелодичным голосом эльф.

— Чуть дальше будешь на моем месте — и не такого наслушаешься. Один раз парень предлагал сделать все, что мы захотим. А ты же знаешь предпочтения Соврега, гномские парни ему очень по душе! Досталось же ему тогда... И ведь все равно он его не отпустил! — почти прорычал орк.

— Жестоко, однако... Так и надо этим пустоголовым! Пораскинул бы мозгами — сразу понял бы, на чьей стороне сила!

— Кстати о силе: мы тут уже третий день — рискуем. Сегодня переночуем, а завтра пораньше надо будет уходить в крепость, не то лесники найдут нас.

— Или Контроль.

— Или Контроль. Но это будет очень плохо. Они от нас и мокрого места не оставят.

Лаки ползет, его зрачки расширяются с каждым услышанным словом. Он будто бы забыл про боль: лишь страх в его голове. Он понимает, что это преступники, бандиты, охотящиеся не только на кроликов, но и на новичков.

С той стороны, куда направляются бандиты, доносится крик.

— Ты слышал? — спрашивает резко обернувшийся эльф.

— Бежим. Если что — падай на землю.

Сразу же после этих слов Нюрн падает. Джейк оборачивается и видит в его спине три стрелы с ярким синим оперением. Не поворачивая головы, он рукой отбивает три стрелы, летящие в него, достает арбалет и спускает тетиву.

Издали слышен звук попадания арбалетного болта и крик. Джейк разворачивается и бежит в другую сторону. Пробегая запутанным маршрутом, чтобы в него не попали, он спотыкается о Лаки, не заметив его в кустах.

— Ты еще кто такой?

Лаки молчит, понимая, что вся ярость орка сейчас сосредоточена на нем.

— А, так это ты привел их к нам!

Джейк заряжает арбалет, направляет на Лаки, но в последний момент переводит его чуть выше, целясь совсем в другое место, и вновь стреляет в преследователей. Лаки снова слышит похожий звук.

— Сейчас времени нет, но я тебя найду!

Орк рычит, пинает Лаки в живот так, что он немного отлетает, и продолжает бег. Лаки снова встает на четвереньки и ползет в сторону преследователей орка. Руки перестают его слушаться, он плюет кровью и падает на землю.

— Если я умру... может, я проснусь? — шепчет он самому себе, погружаясь в сон.

Кровь больше не льется изо рта. Он из последних сил переворачивается на спину и достает из кармана карту. Крестик, обозначающий цель пути, находится в нескольких километрах отсюда.

— Не здесь. Это не то...

Он видит два размытых силуэта над собой. Один — огромная гора, другой — низкий бородатый старик.

— Еще один новичок пострадал от них. Позови лекаря! — говорит коротышка с противным голосом.

— Это лимр, тут следы когтей, бандиты так не бьют, — голос второго звучит, как валуны, падающие со скал.

— И что, значит, лекарь не нужен?

Не дослушав важный диалог двух силуэтов, Лаки потерял сознание.

— Карта... — неожиданно хватается Лаки за обрывок воспоминания.

— Вспомнил?

— Я помню ее, но... откуда она у меня?

Лаки посмотрел по сторонам, пытаясь найти клочок бумаги.

— Я ее нашел. В твоём кармане.

— И что? Мне нужно туда... Наверное. По крайней мере, я хотел туда пойти.

Лион достал из кармана помятую карту, развернул и дал Лаки.

— Уже дошел.

Лаки посмотрел на карту, где местонахождение карты отмечается синей точкой, а цель — красным крестиком, и с удивлением обнаружил, что оба знака сошлись.

— Не пойму... А откуда она у меня?

— Я не знаю. Думал, что ты мне скажешь.

Лаки перевернул карту. Она была подписана: «Жел И...».

Лаки идет по лесу. Рана еще совсем свежая, ей всего около часа. Походка уже тяжелая, но крови пока заметно меньше, чем к моменту встречи с Гароном. Лаки вновь вздрагивает, когда слышит голос сверху:

— Здравствуй!

Человек сидит на ветке дерева метрах в восьми от Лаки. Он полностью облачен в длинный черный кожаный плащ с капюшоном. Одной рукой он держится за ветку, другой легко придерживает покоящийся на плече кузнечный молот с длинной рукояткой. Молот, будто невесомый, лежит на плече, как приклеенный, не скатываясь.

— А ты еще кто?.. — еле слышно бормочет Лаки.

— Я — Жел! А ты — тот, на кого я возлагаю надежды. Как видишь, слово «большие» я пропустил, но оно может измениться, причем даже на слово «огромные»! Во-первых... — Жел будто прислушивается к чему-то. — Черт! Я не успеваю преподать тебе курс молодого бойца даже в сокращенном виде. Просто дойди до сторожки лесника!

— А где ее искать?

Жел перевешивается через ветку, раскидывает руки в полете и падает в землю, будто бы она — озеро, в которое хочется поскорее нырнуть. В двух метрах от земли открывается портал, поглощая его, и сразу же закрывается.

— Направление не слишком ясно... — говорит Лаки сам себе, оставшись в одиночестве.

Перед его лицом плавно проплывает листок бумаги. Схватив его, сразу же видит: это карта, на которой он отмечен синей точкой.

— Направление задано, маршрут построен... — вновь бубнит он.

Выдав из себя шутку, Лаки кружится на месте и, найдя ту сторону, куда ему необходимо идти, отправляется навстречу неизвестному.

Лион сидит, почесывая голову и пытаясь переварить информацию.

— Теперь ясно. Предполагаю, что нам придется ждать его здесь, пока он не объяснит, зачем ему это, потому что я не знаю ни одного игрока, пользующегося молотом. Это оружие ужасно непрактично в бою... Пойдем, накормлю тебя.

Лион кинул Лаки халат, чтобы тот прикрыл свою наготу. В коридоре, в который они вышли, не было ничего кроме зеркала. Именно в нем Лаки и рассмотрел себя. Он увидел себя впервые, хотя на самом деле у него было чувство, будто он видел это лицо уже не раз. У Лаки были русые, нестриженные, зачесанные назад волосы. Хотя он не припоминал, чтобы в лесу встречал парикмахера... Бороды не наблюдалось, а такое лицо, на его взгляд, нельзя было назвать красивым. Оно не было столь смазливym и красивым, как у того же эльфа, или

хотя бы более или менее брутальным, как у Лиона. Скорее Лаки напоминал ребенка в теле ничего не понимающего взрослого. Зато Лаки был мускулист и выглядел довольно мужественно. Лишь глаза были обычными, неудивительными — серыми.

Лаки зашел в небольшой зал. Тут стояли диван и кресло, полки с книгами. Большая стеклянная стена находилась напротив входа в зал, в ней имелась дверь, которая вела на крыльцо и далее — в лес. С другого конца зала исходил приятный аромат трав. Лион уже стоял посередине кухни. Камин, в котором готовилась еда, был окружен шкафчиками со специями. Там же находились разные безделушки. В углу комнаты стояла маленькая печь. Древорукий помешивал что-то, напоминающее чай. На столе рядом с двумя кружками стояла тарелка с вареной картошкой и мясом.

— Это для тебя. Пока ты спал, я смог защитить тебя, но влить в тебя что-то или накормить было сложно. Только давай быстрее, пока не вырубился опять.

После этих слов Лиона Лаки почувствовал голод. Он быстро сел за стол и начал жадно поглощать еду. Лион снял чайник с печи и налил чай в огромную кружку, предназначавшуюся для пива.

Но не успел он проглотить пару ложек, как прямо в комнате открылся все тот же знакомый ему портал. Из него выскочил Жел с окровавленным молотом.

— Всем доброго дня... Или какое там время суток? Не важно, — начал он быстро, не давая никому вставить слова. — Значит так, нам нужны люди. И люди одаренные. Иногда мы пробуем найти новых людей для спасения всех миров этой злосчастной игры. Вам я предлагаю то же самое — вступить в наши ряды.

Он посмотрел на Лиона и продолжил объяснять ему:

— Ты тут пожил, знаешь, что и как. Нужно прокачать его, — он указал пальцем на Лаки, — открыть его магию и так далее. Найти команду: их вы встретите в лесу... который возле руин Йети... не помню, как его там называют, и в самих руинах. А может, и не встретите. Главное, чтобы таланты и способности тех, кто будет с вами,годились в бою с невероятными потусторонними силами... Но я слегка забегаю вперед! Для начала пройдите хоть переходный данж. В общем, примерно картину вам обрисовал, пойду продолжу заниматься своими любимыми делами.

— Убивать игроков и нипов? — вставил наконец-то слово Лион.

— Именно! Только вот называть их так — оскорбление для рода игроков и нипов. Желаю удачи!

И Жел пропал в портале так же быстро, как появился.

— Я в шоке, — подытожил Лион. — Спокойно жил в лесу, работал... А ты пришел со своими неожиданными связями! Ну что ж... Хватит прозябать на одном месте, верно? Пора мир спасти!

— Какой мир?

— Вот и я о том же! Делай что хочешь, иди куда хочешь, но мне все это ни к чему!

Портал вновь открылся, и оттуда высунулась голова Жела:

— Если не будете слушаться, то я продолжу заниматься своим любимым делом с вами!

И вновь исчез.

— Можно считать это аргументом в пользу выполнения его указаний? — иронично спросил Лаки.

— Думаю, нужно... — Лион задумался, и сильно почесал голову, будто стараясь вычесать оттуда шуточную, но вполне реальную угрозу смерти от игрока. — Ладно.

Продолжу быть твоим гидом. Мы ведь теперь в одной команде! Пока ты ешь, я расскажу все, что считаю нужным. Если будет интересно, спрашивай, я не упомяну все, что тебе нужно знать.

— Что такое данж? — выдавил Лаки еле понятную из-за еды во рту фразу.

— Данж — это подземелье с монстрами, множеством залов и комнат, а также с уймой сокровищ. Но переходный данж... Это одно из самых сложных подземелий. Точнее, в этом мире — самое сложное. Там я потерял руку и два сейва...

— Тфа фиво? — спросил Лаки, забыв про еду, потом прожевал и поправился: — Два чего?

— Два сейва. Мы так называем жизни.

— То есть ты потерял две жизни... то есть два сейва, но возродился, лишившись лишь руки?

— Нет. Шанс возродиться с потерянной конечностью мал, но мне повезло. Так вот, я ходил в данж в составе группы из пяти человек. Вернулось четверо. Один из нас решил, что последний оставшийся сейв — это не страшно. Глаза этого человека перед смертью говорили обратное. Хотя... он был хорошим другом... Но если нам сказали это сделать, то мы пойдем и сделаем. Для начала займемся тобой. Для этого нужно сходить в город. Это не особо далеко...

— Лион, кто я и как я здесь оказался? — вновь перебил рассказчика Лаки.

— Два моих друга принесли тебя. Это патрульные контроля Эйл и Грок — мои давние друзья. Они не хотели тебя бросать, но служба зовет. — Лион натужно усмехнулся после своих слов. — И поэтому они принесли тебя мне.

— А поподробнее про руку?

— Потерял руку в данже, а возродился без нее. Шанс этого, как я уже говорил, очень мал, но он есть. Для таких везунчиков придумали специальные заклинания, свитки и амулеты. Этот, — он показал на амулет на шее, — один из таких. Сниму его — лишусь руки.

Лион снял с себя амулет, и рука по волшебству исчезла, будто бы истлевая в воздухе мелкими зелеными частичками.

— Вау... — проронил Лаки.

— Да... Вау! Даже, знаешь ли, удобнее. Чайник вон горячий могу брать. Обидно одно — не чувствую ничего. — Он вновь надел амулет, и рука отросла, будто бы росток мгновенно пророс из обрубка.

— Ладно. Так, а что такое нип?

— Нипами мы называем Не Игровых Персонажей. С ними можно по-настоящему подружиться, как, например, я. Не видя эту надпись, можно не понять, кто игрок, а кто — код игры. Но вот у них всего одна жизнь. У большинства.

— Расскажи, что это за мир, — попросил Лаки помолчав.

Лион выдохнул, набрал в легкие воздуха и начал свой рассказ.

Глава 2. Лион

Лион появился, как и Лаки, в холодном лесу, одинокий и никому не нужный. Холод в нем, правда, победил здравый смысл, и он выбрал штаны. Такой же печальный, узнавший чуть больше информации от вредного искусственного интеллекта, и так же ничего не понимающий, Лион побрел не в ту сторону. Он не угадал направление и уходил все дальше в лес. Он был бы обречен на голодную смерть и потерю сейва, однако, в конце концов, зашел в чащу, которая с каждым шагом наполнялась магическими звуками. Из земли и даже из деревьев росли многочисленные разноцветные грибы и цветы. Опасность как будто испарилась из окружения, воздух стал теплее и приятнее. Небо пропало в густой листве, и даже не ясно было, какое сейчас время суток.

Через некоторое время Лион вышел к странной поляне. Ее заполняли круглые руны на земле диаметром около двух метров и витающие над ними иероглифы и пиктограммы. Перед глазами всплыла подсказка:

«Медитационный алтарь.

Медитируйте здесь, чтобы разблокировать свою магию».

Лион догадался, что квест, который ему дали в начале, именно к этому алтарю отношение и имеет. Он сел в позу лотоса, скрестив ноги, и, просидев так несколько часов, увидел оповещение:

«Магия получена: чай.

Стихия магии: огонь, вода, земля, воздух».

О многом ему эта надпись не сказала, однако когда он встретил лимра, то машинально вызвал струю невероятно горячего чая из своей руки, за доли секунды ошпарив противника. Это произошло случайно: его правая рука просто создала поток кипятка из ниоткуда. Так он думал по крайней мере. Сейчас он уже знает, что на использование заклинаний расходуется мана, пронизывающая в том или ином количестве все вокруг. Мана восстанавливается, восполняя места, где ее оказывается недостаточно. То есть когда игрок или нип расходует свой запас маны, она восстанавливается сама, вновь заполняя сосуд. Мана может использоваться почти для всего по одной причине: она может содержаться во всем.

На правильный путь он вышел с помощью карты, которая лежала в мешке возле алтаря вместе с бутылкой воды и вяленным мясом. Употребив это все и развернув помятый обрывок бумаги, Лион гордой и уверенной поступью вышел сначала из леса, не наткнувшись ни на одного игрока, а далее, пройдя пару километров по полю, дошел и до маленького городка.

Городок назывался просто и лаконично — Начало. На входе Лион встретил игрока. Тот объяснил, что город был построен Первыми. Это первые пятьсот игроков, которые зашли в игру. На три месяца входы в игру прекратились, а потом возобновились. Такое прослеживалось несколько раз, и игроки начали называть это выбросами. Всего выбросов было пять, каждому последующему сопутствовало все большее и большее количество игроков. Потом выбросы закончились, и игроки начали появляться независимо от времени: за неделю могло не появиться ни одного, но сразу после чуть не каждый день приносил

нового игрока. Однако это уже было по воле случая, потому что очевидной систематизации, как раньше, не наблюдалось.

Один игрок показал Лиону доску с заданиями для новичков и дешевый магазинчик. Так маг подружился с парнем по имени Керкер. Он тоже был магом, поклонялся старым богам и работал в церкви. Его покровителем был бог огня Фирон, согласно легендам, имеющий форму пылающего петуха.

В течение следующих двух месяцев Лион прокачался до 12-го уровня, подружился с Эйлом и Гроком, выполнял с ними задания и, наконец, вступил в ряды Контроля, местного органа, защищающего города Нальты — самого большого государства среди всех миров, на которые была разделена игра. Верхушки его составляли нипы — неигровые персонажи, а низшие ступени были заполнены и игроками, и теми же нипами. Правда, основа верхушки власти полностью находилась в другом, втором мире.

Их было несколько. Никто из игроков не мог знать о количестве следующих миров, однако, пройдя в следующий, можно было вернуться. Так даже новички узнавали о количестве миров. На данный момент их насчитывалось пять, однако из последнего люди возвращались очень редко. А, может, и не возвращались, лишь находились лжецы, рассказывающие сказки про последний открытый мир.

Однажды Лион решил, что он готов. В его команду вошли Эйл, Грок, Керкер и Люмрик — гоблин-нип. Этим составом они и вошли в последний данж... И проиграли. Решив, что победа была близко, просто не хватило чуть-чуть, да и денег не осталось, они заняли на снаряжение у своего капитана из Контроля. В этот раз все было еще хуже. Они вновь проиграли. Судьба каждого из них была незавидна. Керкер лишился всех сейвов и умер в последний раз. Люмрика забрали сородичи из племени и запретили ему покидать территорию своей деревни. На оставшихся членов команды упал огромный долг, который они не в состоянии были выплатить. Эйл предложил кинуть жребий, и проигравший принял бы пост лесничего — это был единственный способ защитить себя от кары Контроля и вернуть деньги. Жребий выпал Лиону, и он остался в лесу отрабатывать долг за всех пятерых. Эйл и Грок благополучно продолжили продвигаться по службе.

По крайней мере, именно так рассказал Лион.

— И что мы будем делать? — спросил Лаки немного погодя, впечатленный рассказом Лиона.

— Собирать команду идеальных бойцов, прокачивать тебя и искать снаряжение для данжа. Все донельзя просто и скучно... Ох, для начала отправимся в Начало. Какая интересная игра слов, никогда не задумывался... Иди к сундуку, найди там себе что-нибудь. Абсолютно все, что хочешь.

Лаки вернулся в комнату, повторно взглянув в зеркало, проходя мимо. В сундуке он нашел прекрасно выделанные серебряные доспехи и вооружился стальным одноручным мечом. Шлем надевать не стал — Лион посоветовал обходиться без него. По его словам, этот шлем сильно закрывал обзор и стеснял движения, а пользы от его защиты было столько же, сколько от пакета на голове. На ноги Лаки надел не слишком защищенные, но зато очень удобные в движении длинные ботинки, оканчивающиеся на икрах. На шее его теперь красовался амулет с красным камнем, который прибавлял пять процентов к урону от оружия ближнего боя.

Лион накинул плащ, взял магический посох и нехотя, судя по его лицу, обулся. Затем взял рюкзак, засунул туда мешок с монетами и пачку денег. Достал из шкафа несколько

литровых термосов и принялся наливать туда самые разные чаи, делая это умело, на запах определяя правильные пропорции, как алхимик — самые опасные зелья. Он был истинным ценителем чая. Чай у него были на любой вкус, но Лаки различал в них только одно: с молоком они или без.

Вечерело. Лион вынес на крыльцо кресло, налил в свою гигантскую кружку остатки чая и сидел на свежем воздухе около получаса. Лаки все это время перебирал ненужные вещи Лиона. Вернувшись в дом, маг объявил:

— Выдвигаемся утром. Уже поздно, можешь снять облачение. Не знаю, зачем ты все это надел. Поспи еще. Во-о-от... Кровать у меня одна, со мной ты ложиться не будешь по понятным причинам. Ляжешь на этом диване. — Лион указал новичку на чайник: — Можешь чаю попить, если хочешь. А после ложись. Я разбужу.

С этими словами маг удалился из зала. Вскоре стемнело, но спать Лаки не хотелось совсем. Вскипятив чайник, он вышел на крыльцо и сел в оставленное Лионом кресло. Чай был очень вкусным и согревал Лаки, вышедшего на улицу легко одетым. Вскоре Лаки почувствовал облегчение. Он сидел очень долго, размышляя обо всем, что случилось. Изредка заходил в дом, наливал новую кружку и возвращался на крыльцо. Он думал о будущем. И не боялся. Он смотрел на небо, любовался потрясающе красивым лесом, изучал жучков, ползающих рядом. Представляя новые необычные знакомства и увлекательные приключения, словно ребенок, Лаки, в конце концов, заснул в кресле.

Глава 3. Кто же тут подонок?

— Вставай! — услышал Лаки голос Лиона сквозь сон. — Ты здесь всю ночь проспал? Да уж!.. Одевайся, через десять минут выходим.

Лаки встал и, зайдя в тепло, понял, что зря не вернулся в дом перед сном. Он окоченел сильнее, чем за день, который провел в лесу в голом одиночестве. Еще печальнее становилось от осознания того, что вряд ли он вскоре еще где-нибудь удобно поспит. По пути в комнату с сундуком Лаки сдернул с дивана плед и завернулся в него. Одевался он дольше десяти минут:

— Я и не надеялся на излишнюю пунктуальность, — Лаки передернуло от резкого голоса нового знакомого.

— Возьми свой спальный мешок, — Лион показал на свернутый комок на диване. — И пойдем уже. Нам надо попасть в город до заката. Срежем путь через поле, набьем тебе опыта, — он уже уходил, но внезапно вспомнил что-то: — Так, и еще. Посмотри на меня, покажи одной рукой, а другой стучи в грудь, как будто открываешь меню.

Лаки сделал все в точности, как ему сказал Лион, и перед глазами вылезло, будто из мага, маленькое окно. Там были разные социальные функции, но из доступных имелось лишь приглашение в группу.

— Пригласи меня в группу, — велел Лион. — Тебе предложат выбрать разделение опыта, бери максимум — 90 процентов. В поле животные, за которых я опыта так и так не получу особо, а тебя мы сейчас качнем. Уровня до пятого.

— Хорошо... — сказал Лаки и сразу вспомнил о выполненном недавно задании. Опыта почти хватало на следующий уровень. Новое задание включало в себя поиск любого нового задания.

Первое время они шли молча. Лион тащил на себе сумку с припасами, поверх которой лежал его спальный мешок. Лаки же, неся лишь спальный мешок, еле поспевал за магом, которого его груз как будто совсем не обременял. Однако Лаки успел зайти в меню и по ходу найти нужные для прокачки навыки. С учетом того, что он сегодня, по словам Лиона, должен прокачаться до пятого уровня, Лаки решил не тратить много времени на прокачку иных навыков, а прокачать умение орудовать мечом. Тогда бы, с учетом трех очков навыков, урон повысился сначала на один, затем на два и на четыре процента. Немного погодя Лион прервал раздумья Лаки:

— Хочешь, расскажу местные легенды об игроках? — спросил он, намереваясь начать рассказ и без одобрения.

Но Лаки было интересно:

— Давай.

— Есть легенда о единственной гильдии, добравшейся до Темного мира — последнего мира. Опять же, по слухам. Никто точно не знает, сколько там было человек, как они смогли туда дойти, да и дошли ли на самом деле. В Темном мире они зашли не в ту пещеру одного из данжей. Там они нашли и использовали амулет, который превратил их в оборотней. Они остались теми же осознанными существами и даже стали сильнее, но нипы с ними неприветливы, совсем напротив — настроены враждебно. У этих людей было много денег, однако в поселения они зайти не могут, ведь они находятся в предыдущих локациях, где общество враждебно к таким, как они. Во втором мире отвергнутые, кстати, по слухам

сбиваются в группы, а недавно и вовсе образовали гильдию Зверинец. А для игроков из последнего мира нет смысла возвращаться в эту гильдию на два мира назад. Вот они и сидят там, в этом своем Темном мире. А чем занимаются — неизвестно. Может, ждут кого-нибудь, а может, и заклятие снять пытаются. Но легенде уже года полтора, как мне сказали. За это время туда так никто и не перешел... Может, наш общий знакомый и будет родом из этой гильдии? Говорят, мозги у них уже давно поплыли от ужасов, которые они насмотрелись с Первого выброса...

— Значит, человек, приходивший за нами — один из Первых? — Спросил Лаки.

— К этому я и вел. Вполне может быть. Впрочем, до них тебе еще очень далеко. Почему же именно ты...

— Мы. — Поправил Лаки мага. — Не одного меня они хотят завербовать. И не только нас двоих.

— Может, это и вовсе глупый розыгрыш. — Отмахнулся от слов парня Лиона, и продолжил — А у нас в локации есть один интересный индивид, маньяк скорее, — Ка. Странное имя. Змеиное. Ну, значит, была у него гильдия, не в том смысле, что своя, а в том, что он туда вступил. Особенность ее заключалась в том, что ее бойцы использовали чертежи одного гения, рецептора, как мы их называем, и делали настоящее огнестрельное оружие — АК-47. Вот именно этим оружием он своих братьев и расстрелял вместе с гением и его эксклюзивными чертежами. И никакие сейвы их не спасли, потому что он всех все равно выискивал и убивал, пока сейвы не кончились. Этот гений был элиткой. Элитки — игроки, одаренные особым, зачастую индивидуальным даром, от которого невозможно отказаться. Вот за такими сейчас и охотится Ка. Он, конечно же, не один это делает, есть у него так называемые Гончие. Низкоуровневые игроки платят ему за обучение, а по сути, просто ищут ему элиток. Так вот, тебе всовывают дар, как и расу, и от него не избавишься. Далеко не всегда элитки благодарны за дар — некоторых избегают, боятся, некоторых не признают нипы. Из тех, что я знаю, в нашей локации есть какой-то призрак... Нет, их двое. Вроде как игроки, но их не пускают в крупные города, возможно, в некоторые деревни тоже...

За разговором, точнее за монологом Лиона, они вышли из леса. Поле населяли мелкие грызуны, похожие на сурков и сусликов, но Лион сказал, что на них тратить время не стоит.

— Я придумал кое-что поинтереснее, — добавил с ухмылкой маг. — Мы пройдем чуть левее дороги, задержимся на лишние полчаса, зато не придется тратить те же полчаса на мышей. Мы займемся серьезной целью. Там задание с ограми обновилось...

— С кем? — Лаки сказочно удивился услышанному.

— Огры. Такие существа трех — трех с половиной метров роста.

— Если я правильно понимаю, они, как минимум, выше твоей лачуги?

— Да.

— И явно они не третьего уровня.

— От десятого. Примерно.

Лаки замер с открытым ртом, очень сильно удивляясь планам мага. Он ждал объяснений.

— Ну что, пошли? — спросил Лион, не реагируя на вопрошающего взглядом Лаки.

— Черт с тобой, пошли. Но ты не хочешь объяснить, как мне их одолеть?

— Увидишь. Я все продумал. На самом деле ничего необычного. Смотри, задание очень популярно среди новичков. Но о нем надо еще узнать. Выведать у кого-то. Ты можешь

увидеть огров, но, даже убив их, задание ты не выполнишь, ведь сначала надо найти человека, дающего его. С них получишь только опыт и снаряжение, бесполезное для десятого уровня. Поэтому мы сначала до Мортигера, и уже потом до огров.

По пути Лион все-таки разрешил Лаки одолеть волка-одиночку третьего уровня. С него выпало достаточно опыта, чтобы подняться до третьего уровня. Пока Лаки осваивал технику боя, Лион беззаботно подрезал растения и цветы, посвистывая себе под нос, и складывал в кажущуюся бездонной сумку, ни разу и не взглянув на новичка. Когда Лаки закончил, маг скомандовал:

— Размялся? Теперь идем.

Они прошли чуть дальше, до шатра, расположенного на границе леса и поля. Лаки удивился, что человек жил в одиночестве в таком отдалении от людей. Человек в плаще, услышав шаги, вздрагивая от ветра и не показывая лица, вышел оттуда и расплылся в улыбке, увидев Лиона.

— Снова я вижу тебя, мой друг! — человек снял капюшон и оказался эльфом по имени Мортигер. — Кто этот человек с тобой?

— Это мой... ученик.

— Опять собираешь компанию?

В ответ Лион кашлянул, намекая на что-то Мортигеру, и тот протяжно кивнул, постепенно вникая в намек.

— Мы за заданием на огров.

— Тогда слушай, — эльф достал свиток и начал громко читать: — Контроль сообщает, что на границе леса и поля, к юго-западу от города, огры из клана Гористых подонков вновь разбили несколько лагерей. Мы опять призываем вас помочь нам и себе.

«Горные подонки на равнинах».

Задача: напасть на один из лагерей огров.

Награда: 1 860 очков опыта.

Да Нет

— Соглашайся, — эльф не давал выбора.

Лаки согласился, и они с Лионом, попрощавшись с эльфом, двинулись к одному из лагерей подонков. До него они дошли, когда солнце начинало садиться. По словам Лиона, у них было около трех часов. Этого должно было хватить.

Сам лагерь представлял собой несколько четырехметровых лежанок из шерсти, расположенных вокруг гигантского костра, над которым на вертеле жарились две огромные свиные туши. Рядом, довольный, предвкушая скорый ужин, стоял повар. Огр был огромен не только в длину, но и в ширину. На его плечах, будто лишенная шеи, лежала голова. Один глаз огра был закрыт повязкой и, скорее всего, отсутствовал. Хотя Лион упомянул, что они нередко носят повязки для красоты. Еще два огра играли в карты, изредка бросая голодные взгляды на вертел с тушами. Возле костра стоял огромный сундук. Итак, в поле зрения игроков было три монстра. Лион попросил не называть их так, после того как Лаки решил задать очередной вопрос. По его словам, они обладали теми же правами, что игроки. Еще Лион заметил: очень маловероятно, что огры здесь втроем. Но это было даже на руку.

Лион и Лаки сидели в кустах примерно в пятидесяти метрах от лагеря. Пока Лион прокручивал план в голове, Лаки заметил, что все огры... полноваты. От природы, само

собой. Тяжелые молоты, топоры и дубины лежали кучей рядом с картежниками. И они не соответствовали количеству самих огров. Даже если бы они взяли по одному в каждую руку, осталось бы еще одно оружие. Лион, продумав все до конца, приказал медленно выдвигаться. Цель была тихо добраться до огромного камня прямо возле лагеря. Но когда они были уже возле огров, произошло непредвиденное — из леса вышли еще четверо. Двое несли по одному оленю со свернутыми головами, еще двое — двух игроков. Их головы пока что были в порядке.

— Черт! — с сожалением процедил сквозь зубы Лион. — У нас нет времени, пойдём.

— А что делать мне?

— Просто стой рядом! Можешь потыкать мечом в трупы, — с этими словами Лион выскочил на поляну и двумя струями горячего чая из обеих рук за считанные секунды расплавил лица двум ограм-картежникам.

Повар успел запустить в парней вертелом со свиньями. Лион прыгнул на Лаки, оттолкнул его, перекатился и сделал с поваром, попытавшимся схватить дубину, то же самое, что и с его друзьями. Охотники, вышедшие из леса, сломя голову рванули к героям. И тут произошло то, что и планировал Лион:

— Остановитесь! Переговоры! — закричал он уверенным голосом.

Огры замерли, и самый крупный из них, единственный, кто имел рог на голове, крикнул:

— Давайте слушать его! Раздавить в любой момент!

И Лаки понял, что сейчас придется додумывать смысл фраз самому, потому что знание языка у огров оставляло желать лучшего.

Какой-то огр решил возразить громиле, но тот пригрозил ему, сказав что-то на непонятном языке, приставил рог на своей голове ко лбу безрогого, и тот покорился. Огры хотели подойти, но Лаки, почувствовав власть, указал мечом на костер и сказал с дрожью в голосе, которую они, может, и уловили, но из-за Лиона возражать не стали:

— Не дальше огня!

— Хорошая идея! — кивнул Лион и добавил, чуть расслабившись и повернувшись к большому огу: — У меня предложение!

— Слушаю, — сказал тот, сев, согнув колени и важно, как ему казалось, положив на них руки. Остальные остались стоять, потому что вожак пригрозил одному из тех, кто решил было сесть рядом.

— Начну, пожалуй, с того, что все вы можете уйти отсюда живыми. И даже со всеми конечностями! За определенную плату, — Лион демонстративно потер большой палец об указательный.

Огр наклонился вперед:

— А если нет?

Лион картинно прокашлялся, сначала отведя взгляд, и вдруг, резко повернувшись, закричал, брызгая слюной:

— Ты не в том положении, чтобы так со мной разговаривать! — Огры дернулись, и даже главарь, как бы он ни хотел это скрыть, на секунду отвел взгляд. Продолжил Лион снова тихо: — Я разрешаю вам забрать этих.

Он указал на двух игроков, в глазах которых увидел удивление и страх. Лаки и сам не понял, почему Лион, обладая такой силой, хочет отдать ограм их игроков. Да что там, сами подонки еще больше испугались. Один что-то шепнул главному из-за спины, тот огрызнулся,

но затем кивнул. Было похоже на то, что они уговаривают громилу сдаться. Но последнее слово все-таки оставалось за ним. Лион продолжил:

— Также можете забрать свой сундук, — он задумался и выдал: — Да, игроков берите, но за каждого по тысяче.

Громила усмехнулся:

— Не много ли вам, мальчик?

Но тут Лион показал главарю ладошку, в которой уже генерировал новый залп. И, естественно, огр поспешно выдал:

— Ладно, мы согласны.

Он скомандовал бойцам. Один кинул мешок с золотом Лиону, второй забрал сундук, и они ушли. Напоследок огр выдал неграмотный, неуклюжий поклон и сказал:

— Надеюсь, маг, что мы еще встретимся, — с этими словами он забрал свое оружие и скорыми шагами ушел вслед за своими ограм, уже убежавшими достаточно далеко.

Лион выдохнул и сначала резко сел, а затем лег на землю.

— Я вижу, ты о многом хочешь спросить? Так спрашивай! — сказал Лион с усталой улыбкой.

«Новый уровень!»

Но не это волновало сейчас Лаки. Он смахнул уведомление и, нависнув над лежащим Лионом, выдавил:

— Почему ты отдал им игроков?

— Я знал, что ты спросишь... Дело в том, что они бы не ушли, если бы знали, что могут победить. Они могли бы начать драку.

— И ты бы сжег их! — крикнул Лаки.

— Нет, не сжег бы! — Лион уже сидел, вытянув ноги. Сделав паузу, он добавил: — У меня не хватило бы маны. Может, на одного, но не на остальных. У меня нет другого оружия, а ты один ничего бы не сделал.

Лаки осознал, что план изначально заключался в этом.

— То есть ты хотел обмануть их... с самого начала? Ты же сразу знал, что двух выстрелов на всех огров не хватит! — Лаки продолжал кричать.

— Я знал, что делаю. Я всегда знаю, что делаю.

— Даже в том данже знал? — Лаки сказал что-то, о чем не подумал сначала. Как только это прозвучало, он громко сглотнул и с ужасом посмотрел на мага. Он не хотел так давить на него, но это уже произошло.

Лион встал и показал на Лаки пальцем. Потом спокойным голосом сказал:

— Ты со мной так не разговаривай. Я совершал ошибки в прошлом, но сейчас я их не допущу. Я все сделал правильно! Мой план сработал! Посмотри на свой уровень. — Лаки увидел цифру шесть и почти заполненную до семи полоску, — тебе что-то не нравится? Ну извини, нам придется терпеть друг друга.

Лион опустил палец. Лаки кивнул и поплелся за удаляющимся магом. Они долго шли в сторону города. Путь казался еще дольше оттого, что всю дорогу они молчали. Уже стемнело, и без того тихое поле как будто стало тише в несколько раз. Появилось множество светлячков, освещая путникам дорогу. Лион смотрел прямо, высматривая город на горизонте, и, нахмурившись, мысленно рассуждал. Он, естественно, переживал из-за случившегося... Но он же был прав! Лаки зря сказал про данж. Он не знает, что там произошло. Появился недавно и что-то предьявляет! Вдруг он станет продолжать в том же

духе? Будет неудобно.

Лаки пинал камни, глядя себе под ноги, но, к собственному удивлению, ни разу не запнулся о них. Изредка он поглядывал на идущего в пяти метрах впереди Лиона. На земле было много интересного. Пару раз он заметил ящерицу, пробежавшую между его ног так, что он чуть не наступил на нее. Обувь позволяла чувствовать все, что находится под подошвами, и это ему нравилось. Ощутимо пахло полевыми цветами. Или с наступлением вечера этот запах стал сильнее, или Лаки только сейчас обратил на него внимание. Растения подсвечивались надписями, и Лаки с интересом отражал эти названия в своем разуме.

Через какое-то время парни вышли на вымощенную камнем дорогу. По обочинам качались фонари на железных столбах, вокруг которых роились тучи светлячков. Лаки пытался поймать их рукой, но они юрко ускользали из его ладони. После этого он бросил свою затею, снова сделался тусклым и серым, подобно Лиону. Камни на дороге были гладкими, как от дождя, хотя его, естественно, не было, да такими, что иногда Лаки казалось, будто сейчас он поскользнется и упадет. Но этого не произошло.

Они дошли до города ночью. Лаки смотрел под ноги и совершенно не обращал внимания на людей и дома, на таверны и лавки со всевозможным товаром. Он уперся взглядом в спину Лиону. А тот зашел в таверну, название которой Лаки тоже не прочел. Лаки не заметил совершенно ничего. Как же много он упустил!

Весь город светился магазинными вывесками, освещавшими улицы ярче фонарей. Изредка попадавшиеся игроки наполняли Начало своеобразной жизнью. Каждый из них был индивидуальностью, несмотря на некоторые внешние сходства. Со стороны можно было не отличить одного орка от другого, но приглядишься — и увидишь, что, не говоря уже о разных размерах и одежде, у одного сильно выражены морщины на лбу, глаза очень узкие, а у другого рот искривлен сильнее, чем у первого. Большинство игроков никуда не спешили — они гуляли в свободной одежде, которая, в отличие от доспехов, была куда удобнее для повседневной жизни. Только некоторые не оставляли все-таки своего оружия, но в мирном городе оно было скорее аксессуаром, чем средством защиты. На улицах иногда попадались таверны, бары и кафе, не закрывающиеся всю ночь, и игроки, сидя под красивым звездным небом, болтали непринужденно о том о сем. Они пили что-то: кто чай, а кто и что покрепче. На столах можно было увидеть еду и закуски, поражающие взгляд. У одного эльфа, утонченного на вид, на столе лежал огромный кусок свинины на вертеле, на который он смотрел, как дикий зверь на истекающую кровью добычу. А за соседним столиком два орка запивали чаем одно пирожное на двоих. В городе будто исчезли все предрассудки! Здания были самыми разными — где-то таверна была выстроена полностью из бревен, так что от нее до сих пор пахло свежей древесиной, а один из баров — из нарочито неаккуратно сложенных камней. Мостовая громко и гордо звучала под ногами игроков, отбивавших нечеткий ритм своими каблуками.

Но ни одному из обоих наших героев не было ни весело, ни тепло на душе сейчас. Таверна, в которую они зашли, гудела оживленными разговорами, в ней витали запахи алкоголя. Смех наполнял помещение, отчего Лаки стало не по себе. Таверна, как и одна из тех, что были по пути сюда, была отделана деревом. У самого потолка висели огромные люстры со свечами, которые непонятно кто и как менял. Около барной стойки, возле стены, начиналась лестница, уходящая на второй этаж, где было заметно тише. Там и располагались комнаты для гостей.

— Здравствуйте! — поприветствовал Лион гномку, которая работала в таверне

директором. — Нам нужны две одноместных комнаты на ночь.

Он протянул ей пятьсот золотых. Та дала ему два ключа, один из которых Лион передал Лаки.

— Спокойной ночи! — пожелала гномиха, но Лаки уже уходил в свою комнату. Он сбросил с себя броню и завалился спать.

«Вот такие приключения! Захватывающие, блин... Но все-таки надо обязательно извиниться перед Лионом завтра. Что-то я перегнул...». С этими словами он заснул, так и не заметив очень важную деталь. А следовало бы заметить...

Глава 4. Удачное утро

Утро не задалось. Лаки спал на деревянном полу, ибо не заметил, как ночью свалился с кровати. Чувство вины даже во сне не оставляло его. Стыд накрывал с головой. Ему снился тот же самый лес, в котором он появился, но теперь там была ночь. Он сидел на земле голый, скукожившийся, обхватив руками согнутые ноги. Рядом стоял Лион и что-то объяснял ему, но слов Лаки не понимал. Маг видел, что его речь не доходит до адресата, поэтому с каждой минутой все сильнее жестикулировал и кричал. Вдруг он устал, выдохнул тяжело, отпил из неожиданно появившейся в его только что пустой руке кружки и ушел куда-то в глубь леса, оставив Лаки одного.

Тьма сгущалась, и все меньше деревьев виднелось вокруг, будто бы дымка накрывала землю метр за метром. В какой-то момент Лаки показалось, что это происходит лишь в его голове, что он медленно слепнет. От страха он еще сильнее сжался, и вдруг его кулак засветился ярким желтым светом. Тьма рядом с ним рассеялась и снова начала отвоевывать территорию. И вновь он сжал кулак, вызвав волну света, разгоняющую пелену вокруг. Но тьмы было больше, и сил у нее было больше. В третий раз, когда он сжал кулак, ничего не произошло. Рука не засветилась привычным светом. И тьма налетела с неистовой скоростью, схватила его, начала душить.

Неожиданно из-за дерева появился Лион — в руке посох, рука источает кипяток, пока он отбивается от невидимой силы. Он брызгал им в разные стороны, отгоняя тьму. У него получалось слабо, но все же получалось. Но вот и Лион перестал выпускать кипяток из руки, его посох треснул в одном месте, затем в другом и через мгновение рассыпался на тысячи щепок. Он удивленно посмотрел на руку, где только что находился посох, затем на деревянную руку — она тоже треснула. Через несколько секунд и она рассыпалась. Он оказался без плаща, так что его торс было полностью виден.

Вдруг его будто бы что-то проткнуло. Он упал на колени в полуметре от Лаки. Лаки посмотрел на него, впервые поднимая голову. Лион испуганно глядел на него. «За что ты?..» — лишь успел проронить он, как из его рта прыснула кровь на единственную руку. Из носа потекла тонкая багровая струйка. «Ты...» — вновь не договорил он, упав на землю. Лаки попытался растолкать его, но безуспешно. Теперь тьма не душила Лаки. Она окружила его, будто наблюдая, как окружают люди двух соперников на дуэли. Во тьме открылся коридор. Он не светился, но придерживал тьму снаружи. Оттуда вышел один силуэт, потом второй, третий, пока их не стало столько, что они слились в один. Часть силуэта заговорила обычным человеческим голосом:

— Не бойся. От тебя ничего не зависит. Ты только... не бойся.

И Лаки подпрыгнул. Он очнулся. Тьма развеялась. Он осмотрелся. Кровать была измята, и видно было, что он свалился на пол во сне, — под ним на полу лежало смятое одеяло. В комнате было душно. Он первым делом открыл окно и вздохнул. Тут же заметил город — с высоты второго этажа он был прекрасно виден. Здания не имели общего архитектурного стиля, но при этом всё как-то странно гармонировало. Жизнь кипела, нагревая город позитивной энергией деятельности. Игроки и нипы суетились, бегая по своим делам, обсуждали что-то во весь голос. Небо ясно-голубое. Здесь будто бы всегда светило солнце. Но на душе у Лаки было беспокойно. Он затворил окна, накинул на себя доспехи и вышел из комнаты.

Спустившись, он осмотрел таверну. Она была большой, с высокими потолками. Лаки обратил внимание на то, что даже утром здесь было много народа. Если бы он вчера посмотрел на игроков внимательнее, то понял бы сейчас, что некоторые так никуда и не ушли, а просидели всю ночь за столиком — так, что на них скопилось уже огромное количество стаканов. Игроки от пятого до сорок пятого уровня выпивали и увлеченно что-то обсуждали. Барная стойка занимала одну стену полностью. За ней стояла женщина-гном, которая была здесь и барменом, и официантом, и директором всей таверны. Лаки осмотрел этаж и, не найдя Лиона, решил вернуться туда, где были не так слышны все прелести яркой жизни игроков. Он поднялся обратно и даже нашел комнату Лиона — почти в конце коридора, который далее сворачивал направо, к служебным комнатам. Не успел он постучать, как его плеча коснулась огромная и, что характерно, очень плохо пахнущая рука. Несложно было узнать орка, а по голосу Лаки даже выделил конкретного:

— Ну здравствуй, Лаки, — Джейк толкнул героя в спину, и тот резко развернулся, обнажив меч. Лаки уже понял — придется сражаться в узком коридоре на безлюдном втором этаже. — Ты очень быстро прокачался: седьмой уровень, амулет и, судя по всему, увеличение урона от меча...

Пока Джейк озвучивал свои замечания, Лаки заметил, что за его спиной стоял все тот же эльф. Они ничуть не изменились. Разве что уровень Джейка стал пятнадцатым.

— Я заметил тебя вчера в баре, — продолжал орк. — А ты даже внимания на меня не обратил. Из-за тебя нас раскрыли! — он неожиданно навел заряженный арбалет на Лаки. — Зуб за зуб... — сказал он с ухмылкой, и Лаки даже послышалось, что он тихо замурчал.

Резко открылась дверь, и Лион выскочил из нее в набедренной повязке, заряжая заклинание. Через секунду из рук его выстрелила струя кипятка:

— Глаз за глаз!

В этот миг струя кипятка врезалась в лицо орка. Тот взвыл, и количество его здоровья уменьшилось, но сил достать топор для удара ему хватило. Орк занес руку, но Лаки спохватился за секунду до того, как оружие рассекло голову его друга, и отразил удар. Лион споткнулся и упал за порог своего номера. Нюрн не растерялся и, закрыв дверь комнаты Лиона, стал придерживать ее, чтобы дать Джейку время для мести.

— Ну все! Ты меня достал! — прорычал тот, держась правой рукой за ничего не видящий глаз, а левой — за рукоять топора.

Он оттолкнул Лаки, и тот ударился спиной о стену в конце коридора. Повернув голову, он увидел, что коридор расходится направо и налево, и понял, что у него есть хоть и краткий, но путь отхода. Он начал уклоняться от ударов Джейка, медленно заходя в тупик. Благо это не представляло труда: Джейк не видел должным образом из-за обожженного глаза, был опьянен жадой крови и держал оружие в левой руке, поэтому угрозы почти не представлял.

В это время Лион, приложив все силы, выбил-таки дверь, расплющив о стену Нюрна. Эльф, будучи ловким от природы, увернулся от удара посоха и рванул по коридору на помощь к орку. Со словами «увернись от этого, остроухий!» Лион потратил оставшуюся ману на противника. Столб кипящей жидкости прижал уже обварившегося эльфа к стене, продержав его в таком положении добрые две секунды. Повернув за угол, Лион получил резкий удар в грудь, споткнулся о тело эльфа и опять улетел на некоторое расстояние.

Лаки, воспользовавшись тем, что Джейк отвлекся на его друга, нанес орку колющий удар в спину. Орк попытался увернуться, однако у него это не получилось, и меч вошел в

спину чуть правее позвоночника, оставив тому очков жизни на один удар. Поняв, что победителем из битвы ему не выйти, Джейк рванул к выходу. Лион спохватился и, догнав орка на лестнице, посохом ударил его по голове. Тот отключился, и следующая пара десятков деревянных ступеней, по которым его тело катилось в сторону первого этажа, добила его.

Лион вернулся в комнату, словно забыв о двух телах. За ним зашел Лаки.

— За это нам ничего не будет: система видит, кто напал первым. Стража нас не тронет. — объяснил Лион.

Лаки кивнул. Пока маг одевался и собирался, он решил извиниться:

— Лион, я хотел... — не успел договорить Лаки, как маг прервал его:

— Я понял, извиниться. Я не злюсь, все нормально, сам виноват, мог бы и сразу сказать, да хотел выпендриться, — он расплылся в натянутой улыбке. — Но времени нет. Подожди меня на улице. Я соберусь и выйду.

Лаки спустился, как ни в чем не бывало, переступив тело Джейка в конце лестницы, вокруг которого уже собрались люди. Заметив, как все смотрят на него, он решил немного прогуляться снаружи. Выйдя, он вновь осознал, как много пропустил по пути сюда. Разноцветные магические вывески, рекламирующие магазины, таверны, торговые и ремесленные лавки, бросались в глаза в первую очередь, как и разнообразные расы существ, шныряющих вокруг, люди-осьминоги и люди-слоны, орки и эльфы, гномы и, конечно же, люди. И, возможно, это даже не все расы игры. Игроки занимались всевозможными вещами — кто-то что-то возбужденно обсуждал, кто-то пытался договориться с опытными торговцами, кто-то собирал команду для рейда, а кто-то, сидя в таверне в свободное от дел время, выпивал, почитывая книгу или газету или ведя беседу с другими игроками. Шум игроков и гул их голосов очень сильно сбивали с толку, но Лаки быстро привык к этому. Внимание его привлек ларек, в котором продавалась местная газировка и какое-то мясо в тесте. Герой в своих мыслях уже доедал блюдо, но решил все-таки прикусить губу и остался ждать Лиона. Тут он заметил объявление, написанное, в отличие от многих других, на доске:

Алтарь магии!

Разблокируйте магию, выполните задание!

«Это что, то задание? Надо туда сходить...» — подумал Лаки, и в тот же миг на его плечо упала рука Лиона:

— Заметил его? Я хотел сделать сюрприз, но Бог с ним, пойдем быстрее, — он подтолкнул новичка посохом. — Надо просто сесть в круг и закрыть глаза.

— Я это... поесть хотел.

Но Лион пропустил слова Лаки мимо ушей.

Между таверной и каким-то магазином с названием «У Поппса» был маленький переулок, куда и указывало объявление. Людей здесь не было. Лаки увидел красочный алтарь. Круглые светящиеся знаки летали вокруг него и одновременно являлись его основой. Шум улицы заглушался непонятной аурой, которую было невозможно увидеть, но легко было почувствовать. Лаки закрыл глаза... И тут же его дух выбило в какой-то абстрактный мир. Он продолжал сидеть на полу и смотреть в пустоту, но вместе с тем летал где-то в другом месте. Через какое-то время он достиг огромной светло-желтой сияющей сферы, которая увеличивалась, но когда он смотрел на нее, она лопалась и вновь начинала

увеличиваться. А не смотреть было невозможно. Так повторялось до тех пор, пока Лаки не перестал контролировать ее. Тогда она не лопнула, и он смог открыть глаза. Вопрошающие глаза Лиона дали понять: случилось что-то не то.

— Лаки, ты элитка! — сказал он радостно, но тут же изменился в лице. — Ты элитка... Кошмар. Он придет за нами.

Крепость Гончих псов, где-то глубоко в лесах, куда не заходят игроки.

— Есть один! — гончий вспрыгнул со стула, нажал на кнопку, выключив датчики, и рванул по разломанным и разваленным коридорам в кабинет Ка.

Гончий зашел в кабинет Ка и объявил:

— В городе новая элитка!

Специальная аппаратура позволяла отслеживать проявления элиток на алтарях магии. Аппаратура стоила Ка больших денег, но, получив ее, он смог воплотить множество планов.

— Кто? — эльф сидел в кресле, повернув голову в сторону широкого окна.

— Сигнал новый, наших там не было, не знаем пока что, но они уже...

Ка перебил его:

— Я сам его найду, — он встал. Повязка на его глазах съехала, Ка ее поправил. Он снял со стены АК-47 и сдул с него пылинки. — Засиделся я в штабе.

Лион отложил все дела. Впервые за все время он пил не чай. Он сказал, что Лаки может делать все, что хочет, а может присоединиться к Лиону в таверне и грустить вместе. Сказал, что спасения нет, что идти отныне некуда. Времени и сейвов... да всего... банально не хватит. Опустошив очередной стакан, он выдохнул:

— Я видел его в действии... — и сделал жест, означающий, что стакан следует обновить. — И он бесподобен. В определенном роде. Он очень мобильный, при этом наносит огромное количество урона. Не знаю, сколько у него сейвов, но он любит рисковать и продолжит, если захочет. — Лион отпил вновь налитого эля и бросил взгляд на часы на стене. — Можешь успеть уйти в лес, но там тебя будут искать его гончие, это очевидно. В городе тебя никто не спрячет, проблемы никому не нужны. Других вариантов я не вижу, его цитадель недалеко от города, поэтому... — Он застыл, и выражение его лица говорило о том, что он что-то придумал. — Есть кое-что. Свиток иллюзии. Дорого, конечно, но он создаст на час копию тебя с одной единицей здоровья. Она убежит от Ка, а мы с тобой успеем уйти в руины Йети.

Лион развернул перед Лаки карту, которую достал из кармана, и указал на руины в нескольких десятках километров от города. Карта представляла собой всю первую локацию. Справа большую территорию занимал лес, который назывался Первоначальный. На севере господствовали горы Первородные. Их, кстати, было видно из города Начало. Отсюда же было видно, что там находится огромный город, раздробленный пиками скал. Это была родина некогда враждовавших племен гномов и камнедоров. Посередине располагался город. Он хоть и был на самом деле огромным, на карте занимал достаточно мало места. Даже не верилось, что когда-то его построили игроки... Справа от всего этого находился каньон Грода. Это было одно из немногих названий, не символизирующих то, что этот мир являлся первым. По словам Лиона, там находился данж.

— А почему стража его не остановит? Он же вряд ли сильнее них, — попытался что-то придумать Лаки.

— Ка за пределами города в два счета расправился бы со стражей. Здесь же действует аура закона, которая делает всех бойцов Контроля и всех лесников бессмертными. Но я по глупости вчера, когда ты спал, сходил в лесничество и выписался из рядов лесничества. Кстати, отдал долг.

— Так, а почему я не могу здесь спрятаться?

— Он заедет сюда на пятнадцать минут максимум. За это время он успеет тебя найти, а стража не успеет мобилизоваться. Он достаточно богат, поэтому сможет и подкупить кого угодно, предпочитающего деньги закону. — Лион приободрился, отодвинул кружку в сторону Лаки и стал пить чай из термоса, легким движением руки явленного из глубин его сумки. — Обычно гончие отвлекают Контроль в людных местах, — Лион показал на рынки и площади города, — пока он выискивает отдельную жертву. Но мы можем сообщить надежным людям, Эйлу и Гроку, чтобы они помогли нам. Я все придумал. — Он буквально взлетел из-за стола и махнул Лаки рукой: — Пойдем, у нас мало время и много дел. Кстати, что за магия у тебя, раз ты элитка?

Лаки увидел в меню яркий светлый сгусток энергии, подписанный как «Удача».

Лион удивленно посмотрел на Лаки, остановившись, глупо улыбнулся и спустя пару секунд озвучил мысль:

— Не очень-то нам пока что везет!

Он усмехнулся и пошел еще быстрее.

Глава 5. Там

Миша постукивал шариковой ручкой по столу, наконец-то попав в свой кабинет после долгого хождения по коридорам с целью сделать вид, что не знал о совещании. Он ждал, пока вскипит электрический чайник, и уже насыпал кофе «три в одном» в стакан. Он начал крутить пальцами авторучку и в какой-то момент, заигравшись, выронил ее. Ручка отлетела, упала к двери в кабинет. Подъехав на стуле с колесиками к ней, он тяжело выдохнул, нагнулся и достал-таки ручку с пола.

В это время дверь открылась, и зашел Егор — его помощник, молодой, лет двадцати пяти, в аккуратном классическом костюме, но в кроссовках. Егор был единственным человеком на высокой должности с карими глазами — такое замечание сделал Миша в последнюю свою встречу с ним и со всем составом руководства.

— Привет, — поздоровался Егор и серьезно спросил: — Чего красный такой?

— Гучку с пола поднимал, — сказал Миша, картавя, и откатился на стуле обратно к своему столу, щелкая ручкой.

— Сбой учащаются, — серьезно сказал Егор.

— И что мне тепегь сделать? — Миша открыл ноутбук и нажал на кнопку включения.

— Нужно послать за специалистами.

— Не могу я откгыть вогота. Не-мо-гу, — подытожил Миша.

— Почему не можешь? Ты здесь самый главный! Самый, Миша! Пойми ты это уже! — начал кипеть Егор.

Миша ударил по столу кулаком, потом посмотрел непонимающе на помощника.

— После смегти он оставил нам указания. Четкие указания.

Егор закрыл руками лицо и провел по своим волосам рукой.

— Люди умрут.

Миша тоже провел рукой по своей голове. На его голове, правда, волос не было. Вместо них на ней красовался большой металлический рог — причуды технологий будущего. Вообще-то, он носил в себе много функций, но Миша использовал только косметическую.

— Они могут уметь. Но если они умгут — останемся мы. Умгем мы — умгут и они. Надо гасставлять пгиогитеты пгавильно, — Миша отвернул голову к ноутбуку и начал что-то открывать.

— Тогда выведи их из сна, — сказал, вновь успокоившись, Егор.

— Не положено. Инстгукция... — Миша не договорил. Егор смахнул документы с стола и, уже не сдерживаясь, выговорился:

— В жопу твои инструкции! И тебя туда же, и всех твоих друзей в управлении! Начальничек хренов... Некем будет управлять скоро! — Егор вышел, хлопнув дверью.

Миша захлопнул ноутбук, который открывал так, для вида.

— Помощничек хренов... — он поднял голову. — Я что, злой? Или я действительно делаю что-то не так?

Миша помолчал немного, а потом вслед за Егором смахнул остатки бумаг со стола и закричал:

— Нахгена мне твои инстгукции! Мне нужен ты!

Вечерело. Лион сидел в крохотном кафе на окраине города. Оттуда открывался вид на ворота и уходящую вдаль дорогу — так, что на ней видно было любого, кто входил в Начало. Оттуда видно было также башню с крышей и маленькими окнами, на вершине которой прятался Эйл с отрядом арбалетчиков. Он должен был сообщить о приближении Ка. Лаки наблюдал за этим из-за мусорных мешков, в которых он прятался со свитком иллюзии, на который ушли все их с Лионом деньги. Мешки находились в подворотне на соседней безлюдной улице. Он должен был использовать свиток, когда в город войдет Ка. Лион сказал, что его легко узнать: на его глазах должна быть красная повязка, из-за которой он не должен был видеть, но умудрялся делать это. «Очевидный плагиат», — всплыла в голове Лаки мысль, и он сам не понял, что хотел этим сказать. Однако думать об этом не было времени — Лион посоветовал прокручивать план у себя в голове постоянно.

Этим Лаки и занимался: «Свиток прочесть не составляет труда — Лион сказал, что его стоит только развернуть, как организм сам разберется, что делать. Тело после этого должно отключиться, а сознание перенестись в появившегося рядом клона». Контролируя его, Лаки должен был бежать в другой конец города, в сторону Первоначального леса, желательно по разным маленьким улочкам, чтобы путать эльфа. «В идеале можешь уворачиваться от пуль. Но тут уж как получится», — сказал Лион. Это все, что Лаки должен был сделать. Даже кажется, что инструкция проста!

Через двадцать минут, проведенных среди мешков мусора, Лаки увидел ноги Лиона, которые отплясывали отработанную, будто не в первый раз исполняемую, но незаметную для тех, кто не знает, куда смотреть, чечетку. Это был знак того, что Эйл — знакомый Лиона, ослепил мага лучом солнца с помощью ручного зеркала, приготовленного заранее, что, в свою очередь, значило: эльф подходит к городу.

Он действительно подходил — шел пешком, одетый в легкую броню, скорее даже просто одежду, не предназначенную для боя. Лишь через плечо был переброшен ремень от потертого, но по-прежнему мощного АК-47.

Лион спокойно попивал чай, в то время как иллюзия Лаки уже делала то же самое за соседним столиком. После открывания свитка минуту назад сознание перенеслось в появившегося рядом клона. Само же его тело сейчас лежало в нескольких десятках метров от его сознания и продолжало пропитываться ароматом помоев.

— Забавно, что я сижу здесь, ожидая своей смерти... — нервно, но с усмешкой заметил Лаки в теле иллюзии.

— Мужчина, не разговаривайте со мной, — Лион слишком наигранно делал вид, что они незнакомы. В этом был его план. — Я вас не знаю...

Он снова принялся пить чай из неиссякаемых термосов в своей сумке.

Эльф обычно отправлял своих гончих для отвлечения внимания и лишь изредка брал с собой пару лучших бойцов. Хотя даже они не могли бы сделать что-то серьезное.

Войдя в город тихим размеренным шагом, Ка сразу обратил внимание на Лаки, пьющего чай и делающего вид, что не сразу заметил гостя. Лаки, наконец, тоже обратил на него внимание. Волосы эльфа были собраны в хвостик, чтобы не мешать стрельбе. Он, к удивлению, не был красив, как другие эльфы, хоть имел такой же тусклый цвет кожи и заостренные уши. Ка был выше любого эльфа и выглядел из-за этого несуразно, будто и не

был настоящим эльфом. Через несколько секунд Лаки уже бежал по улице, на которой находился переулок с его телом.

И тут произошло самое неожиданное. Ка резко достал автомат и, будто бы не прилагая усилий, выстрелил в спину Лаки, у которого была всего лишь одна единица жизни. Если бы Ка не знал, что это иллюзия, никогда бы так не сделал — ему намного проще было бы убить элитку скрытно, а не бегать по городу. Поэтому он не стал бы стрелять — не убил бы с одного выстрела. Лаки сразу же растворился в воздухе синим паром, подтвердив тем самым, что являлся иллюзией. Эльф произнес сухим грубым голосом, обращаясь к Лиону:

— Где тело?

Тот лишь успел пожать плечами: мол, ничего не понимает, как вдруг поднял посох и использовал заклинание стены кипятка, которая окружила убийцу и не дала ему возможности ни видеть мага, ни бежать за ним. Лион дал деру, попутно махнув Эйлу, чтобы его отряд открыл огонь. Сам Эйл в силу всех своих ста двадцати сантиметров роста стрелять не стал — он не мог высунуться из нужного окна, но координировать отряд через другое окно смог.

Эльф оказался под обстрелом, которого не ожидал и от которого даже не думал защищаться. Ка сделал попытку попасть в мага, но ничего не вышло, и тот лишь забавно подпрыгнул, после чего продолжил бег. Через несколько метров из своей подворотни с удивленными и одновременно испуганными глазами выбежал Лаки, распространяя жуткий запах помойки, заставивший Лиона обернуться и махнуть рукой: «Беги за мной!».

Эльф же в это время, изрядно потрепанный и освобожденный окончанием действия заклинания, выдал короткую очередь по головам арбалетчиков на башне, попав в самых нерасторопных. Хоть в городе они и не могли умереть, по шлемам больно ударили пули, и даже оглушили некоторых на время. Благо низкому гному переживать об этом не было смысла.

— А теперь бегом на Центральную площадь! — скомандовал Эйл и со стражниками побежал на эту самую площадь, где разворачивалось самое интересное.

Ка вытащил из-за пазухи зелье скорости, половину выпил, а остальное разбил об пол, так что оставшаяся часть обрызгала его ноги, и тут же резво побежал за парнями, не обращая внимания на разлетающихся во все стороны людей. Он почти догнал героев в конце улицы, но те завернули в один из жилых домов и, пробежав несколько квартир, распахивая ошеломленных игроков, объясняли все одной фразой:

— Сзади Ка! Прячьтесь, там Ка!

Перепугав всех игроков, населяющих дом, парни выбежали вон, обнаружив эльфа, обежавшего дом по улице и поворачивающего в их сторону. Зелье скорости переставало действовать, поэтому он использовал свиток прыгучести, остановившись на несколько секунд, и вскоре продолжил уже не бежать, а прыгать за жертвами. От его прыжков на мостовой оставались маленькие, но заметные вмятины. В прыжке он предпринимал попытки стрелять, но, нанеся слишком малый урон, решил оставить патроны про запас.

Пробежав несколько улиц, эльф, наконец, прыгнул на Лиона, схватил его и прокатился, сцепившись с ним, несколько метров. Посох и сумка остались лежать невдалеке. Тут эльф резко встал, прижав грудь мага ногой к земле, и сделал несколько одиночных выстрелов. Первые пришлись по животу и плечам, от этого маг хрипло и сдавленно закричал, прерывая свой же крик вынужденным кашлем с кровью. Последний выстрел оборвал крик и жизнь мага. Дырка от пули красовалась посередине лба парня, понявшего, что он не спас

новообретенного друга. Лион успел в последние секунды жизни подумать: «Я вновь совершил ошибку». Ка мог сразу застрелить мага, но он заставил его помучиться. Лион пошел против него, и за это убийца привык наказывать. Тело Лиона осталось лежать посреди безымянного переулка.

Лаки не останавливался. Понимал: то, сбежит он или нет, сейчас определяет не только его судьбу, но и судьбу его товарища. Новичок спотыкался, падал, но продолжал бежать. Он хотел упасть на мостовую и не вставать никогда. И пусть его убьют! Зато мучения прекратятся. «Надо бежать», — лишь подумалось ему.

Спустя несколько минут он почувствовал, что ему пришел конец. Он свернул в тупик, добежав до конца улицы, и понял, что не сможет перелезть через стену так же, как они с Лионом делали это на репетиции сегодняшнего дня. Во-первых, его левая нога была прострелена, кость перебита, сухожилия разорваны. Бежал он лишь благодаря адреналину в крови. Лаки обернулся и увидел Ка, который целился отнюдь не в голову. Он целился в живот. Он приготовился мучить. Но Лаки не единственный допустил ошибку. Ка забыл о страже, которую он мог бы почуять и услышать за много десятков метров, если бы захотел. Но его глаза застилала непроглядная тьма, вызванная жаждой крови, она мешала ему сосредоточиться. Его давно так не изводили. Он забыл, как это делается. Потому и не увидел огромного камнедора, тихо сидящего у него над головой на крыше жилого дома. Он разглядел его, лишь когда очнулся в клетке без своего замечательного автомата. Клетка очутилась на улице, на том самом месте, где он стоял вроде бы минуту назад. На самом деле прошло немногим больше — около пяти минут. Эльф был обезоружен, а тот, за кем он пришел, этот сосунок, стоял почти невредимый в метре от него, на расстоянии вытянутой руки, и ни капельки не опасался за свою жизнь. Но Ка не был глупым, он лишь был ослеплен на время. И у него оставался туз, причем буквально в рукаве:

— Вы все глупцы! Я вас запомнил! Я приду за каждым из вас! Я выслежу всех, пооткусываю головы и скормлю собакам! — закричал эльф, тряся прутья клетки.

— Ты планируешь превратиться в желе и вытечь из клетки? — усмехнулся Лаки.

— Молчи! — эльф достал амулет в форме черепа с открытым ртом, в котором находился большой фиолетовый кристалл. На нем красовалась цифра «5». — Это мое спасение. Вам было интересно, как я уйду отовсюду, где бы я ни был? Этот амулет переносит меня к моему согильдийцу за счет его жизни, а один его сейв уничтожает. Выбор невелик, но я, пожалуй, все равно покину вас. Разрешаете? — спросил он, будучи уверенным, что снова обвел всех вокруг пальца.

— Ну... мы предполагали что-то такое, — ответил Грок с каменным лицом. — Но конкретно его, — он показал на амулет, — в расчет не брали. И да, можешь спокойно телепортироваться к трем своим слугам.

— Их пять, — сказал Ка и замолк на несколько секунд, всматриваясь в цифры на амулете. — Действительно три... — сказал он, и тут же количество слуг уменьшилось еще на одного.

— Будешь болтать или воспользуешься последней возможностью? — спросил с улыбкой Лаки.

— Даже не скажете «пока»? — спросил с нервной улыбкой эльф и, не дожидаясь ответа, отправился на место последнего своего слуги.

Некоторое время назад на площади осуществлялся план по поимке невероятно опасного

преступника. Грок и десятка два других стражников крушили головы недоумевающим гончим, которые не могли ни противопоставить что-либо в бою, ни сбежать с места преступления, ибо все входы и выходы на площадь были запечатаны магическими невидимыми рунами, создающими невидимые стены. Все, кроме одного, через который они вошли. Эйл присоединился к другу уже под конец веселья с фразой:

— Оставь несколько! Лион сказал оставить шестерых!

— Я знаю! — прогремел Грок, добивая ударом огромного каменного кулака последнюю цель.

— Но их же теперь пять! — усмехнулся гном.

— Я плохо считаю, — сказал камнедор, прекрасно все понимая. Его маленькие глазискры на огромном лице пугали гончих, ведь никто не знал, что, как бы они страшно ни выглядели, все же содержали в себе душу, способную на непонятную их умам дружбу и любовь. Через какое-то время камнедор, посмотрев на часы, сказал:

— Надо идти. Запихнешь их в клетки? — спросил он у гнома.

— А что там запихивать? И я помню: после срабатывания будильника убивать по одному раз в десять секунд, пока не останется один, — он указал на связанных гончих.

— Тогда держи, — Грок передал гному будильник. — Смотри не проспай!

После чего отправился на нужную крышу ждать свою цель.

Когда Эйл прикончил последнего, он приказал всем сосредоточить внимание на последней клетке с гончей. Через несколько секунд он пропал, лопнув и испарившись фиолетовым свечением, а на его месте появился Ка, удивленно глядящий на Эйла и на клетки с мертвыми согильдийцами.

— Я случайно переместился вместе с клеткой? — спросил он с неожиданно детской интонацией, как провинившийся ребенок.

— Нет, — Эйл наклонился близко к клетке. — Просто ты впервые просчитался. И я могу сказать тебе «пока»! — Он демонстративно улыбнулся и вновь серьезно скомандовал: — Унесите его!

Гном отдал эту команду группе орков Контроля, которые должны были доставить клетку с Ка в тюрьму, в которой амулет не сможет работать, даже когда перезарядится. Через некоторое время подоспели Грок и Лаки. Вместе они обсудили несколько моментов, согласно заключению, и, что было совершенно неожиданно для Лаки, вручили ему награду за участие в поимке особо опасного преступника, которая была далеко не маленькой. Грок передал герою сумку Лиона. Оказалось, она была внутри больше, чем снаружи, и он понял, откуда брались десятки термосов с чаем. К своему удивлению, обнаружил в сумке посох. Далее они втроем, взяв по кружке эля себе и чай для Лиона, ушли ждать его воскрешения в городской церкви.

Глава 7. До руин

Эйл сказал, что воскрешение Лиона произойдет нескоро, поэтому компания решила не спеша прогуляться по городу. Лаки теперь лучше всмотрелся в этих игроков.

Гном носил кольчужную броню и был вооружен маленьким топориком и арбалетом. Его рыжая борода сплеталась в косу и тянулась до пояса. Виски у него были выбриты, прическа зачесывалась назад, чуть поднимаясь вверх, будто уложенная гелем для волос.

Грок для Лаки, да и, скорее всего, для всех игроков любой другой расы, был очень похож на любого другого камнедора. Почти все они не носили броню, поскольку собственная кожа защищала их лучше, чем многие металлы, а если уж кто-то и хотел надеть броню, то, чтобы ее заполучить, надо было найти материал прочнее их кожи, и мастера, который смог бы изготовить такое сложное изделие. Оружия Грок не имел, но с ним у его расы проблем не наблюдалось — дубины, топоры и прочие тяжелые орудия использовались ими повсюду. Грок же предпочитал подарки, сделанные своими руками.

Церковь была огромной. Она блестела, словно огромный слиток золота. Жрецы и священники были одеты в длинные позолоченные одежды. Посередине церкви стояли несколько каменных плит, на которых время от времени появлялись игроки. Они сразу же вскакивали и ощупывали свое тело — точнее, те места, куда был нанесен последний, смертельный удар.

Пока они ждали Лиона, Лаки узнал о пантеоне богов и об их стихиях. Главным был бог света Солей. Еще ему рассказали о боге тени Шаде, боге огня Фироне, боге льда Фроzene, боге природы Нэйче, боге ветра Алире и боге зла Элоре. А также о десятках не очень важных, но обладающих такой же силой промежуточных богов — таких, как боги металла, техники, иллюзий, охоты, крови и многих других. Но его привлек бог удачи, потому что, как гласила надпись в интерфейсе, именно такой магией обладал он сам. Этого бога звали Лирко. Он, в отличие от многих других богов, по рассказам жрецов, нередко появлялся в жизни игроков в образе золотой ящерицы размером с кабана. По достижении двадцатого уровня можно было привязаться к богу и получать некие ауры или награды, а также квесты. Но, по словам Грока и Эйла, ничего критично необходимого они не давали.

Вскоре Лаки надоело изучать богов, и он принялся изучать стену. Он сел на скамью у стены и смотрел в одну точку. Ему хотелось спать, а еще больше — есть, ведь он не ел с прошлого вечера, потому что подготовка заняла много времени, а главное — сил...

Людей в церкви было огромное количество, и все они ждали кого-то, некоторые беседовали со жрецами, дабы скоротать время. Наконец после короткого свечения на плите появилось тело Лиона, но уже без дыр в голове и теле. Пока гном, человек и камнедор бежали к плите, маг сел и схватился руками за лоб, громко вскрикнув, точь-в-точь как в момент смерти. Потом он встал, вытер пот со лба куском плаща и, получив свою сумку от Лаки, несколькими глотками осушил стакан с чаем, который ему передал Эйл, и, откашлявшись, объявил:

— Доброе утро!

Он усмехнулся, но тут же скорчился от того, что еще помнил ощущение пули в голове.

— Вечер вообще-то... — заметил Лаки.

— Да какая разница? Ну что, его увезли? — Лион говорил о Ка.

— Да, все в порядке, Контроль забрал его, — отчитался Грок.

— Я проверял: стражники не замечены во взяточничестве, — Эйл попытался переплюнуть камнедора в полезности. Тот лишь глубоко вздохнул, понимая это.

— Отлично. Пойдем по домам? — Лион будто попытался быстрее избавиться от компании гнома и камнедора.

— Может, отдохнем где-нибудь? — предложил Грок.

— Да! У Норда, например. Там отличный дешевый эль! — вбросил идею Эйл.

— Нет, ты что? Кому нужен твой эль? Лучше у Де Рода. У него отличное мясо! — Грок облизнул каменные губы черным языком, и Лаки понял, что у него в теле все-таки есть что-то органическое.

— Ребята, предложения очень интересные, но Лаки сказал, что очень устал и с радостью встретился бы с вами завтра вечером, — выдал Лион.

— Когда я успел?.. — Лаки не договорил, почувствовав каблук мага на своей ступне. Он поймал взгляд мага и решил подыграть ему: — Ну да, давайте лучше завтра! Погони и страх смерти утомляют!

— Жаль... Ну что же, мы тогда пойдем? — сказал Эйл, после чего они попрощались и покинули церковь порознь.

— Поверь мне, с ними гулять — значит, после восстанавливаться не один день. Если даже будешь здоров, может быть, станешь в соседней камере с Ка отдыхать. Опасные парни.

— Ты же сказал, что мы пойдем завтра.

— У нас это физически не получится. Вечером мы будем уже у руин Йети.

Лаки вырубился в комнате, пребывание в которой они продлили из-за очевидных обстоятельств. Лион же, отдохнув на том свете, долго думал, какие места стоит посетить для прокачки и сбора команды. Помимо руин Йети и деревни возле них он отметил Гоблинский лес и Шпили. В руинах он планировал прокачать Лаки, в Гоблинском лесу планировал... нанять команду. Так он скажет Лаки. В Шпилях же он действительно хотел нанять команду. Лион приготовился к следующему дню, налив себе десяток литров чая, и вскоре заснул в своей комнате.

Утром Лаки проснулся раньше, чем вчера. Он быстро оделся и вышел из комнаты. Осмотревшись и поняв, что очередные убийцы за ним пока что не явились, он решил подождать Лиона за чашечкой кофе. Расслабившись, но так и не дождавшись мага, Лаки вышел прогуляться. Парень сказал бармену, чтобы он сообщил Лиону, как только тот проснется, что Лаки вернется через полчаса.

Он вышел на улицу. Солнце недавно встало, и утренняя легкая прохлада быстро привела его в чувство. Пройдя немного по улице, он увидел магазинчик с разными забавными вещами: игрушки, гаджеты, другие безделушки. Там же на входе стоял автомат с зельями. Могли выпасть пустые склянки, простые зелья здоровья и маны, зелья посложнее — скорость, сила и тому подобное. Был шанс выпадения и очень редкого зелья. Лаки, решив, что не зря ему была дана магия удачи, решил рискнуть. Он засунул в щель пять золотых монет по очереди и сгенерировал светлый стусток удачи в руке. Было приятно ощущать его в ладони. Весь мир словно хотел помочь ему. Он сжал ладонь и нажал на кнопку активации. Зелья начали перемешиваться в случайном порядке, одно из них выпало в спираль для призов и прокатилось в окошко для получения. Лаки достал оттуда флакон с густой черной жидкостью. На этикетке было написано:

«Зелье мгновенной смерти. Одной капли достаточно для мгновенной смерти, но опыта

и наград вы не получите»

— Удивительно! Дорогое зелье. — Человек-слон, который работал здесь продавцом, удивленно воскликнул: — Нет желания продать его?

Надпись над его головой гласила:

Горбул (слон).

36 уровень.

«Удивительно, что просто слон. Видимо, фантазии не хватило», — подумал Лаки. Существо было около двух метров ростом, но чаще встречались и побольше. Его лицо почти полностью было как у настоящего слона. Только глаза выдавали наличие разума. Кожа выглядела очень толстой, а пальцы на руках вообще были непропорциональны рукам и телу в целом. Обувь слоны не носили. Ноги их не отличались от ног их предков, разве что они были чуть меньше.

— Нет, пожалуй, — ответил Лаки, чуть помедлив, и спросил: — А разве игроки могут быть продавцами?

— Да, конечно. У нипов, в отличие от нас, одна жизнь. За редким исключением.

— Хорошо, спасибо... До свидания! — Лаки вышел из магазина с флаконом в руках, но поняв, что карманов для него нет, а идти с такой дорогой вещью в руках опасно, он решил зайти в магазин и купить сумку. Благо идти было недалеко — магазин сумок находился напротив.

Все дорогие варианты Лаки отмел сразу. Он нашел огромный походный рюкзак, явно побольше, чем сумочка Лиона, и, примерив его, сразу отдал половину своего кошелька. Зато теперь он был счастлив — у него тоже было куда складывать вещи. Он сразу заглянул внутрь. Места там было раза в четыре больше, чем казалось снаружи. Туда могли залезть два, а то и три гнома. Пока что там лежал одинокий флакончик с ядом. Через некоторое время он вернулся в таверну, где увидел Лиона, мирно пьющего уже осточертевший Лаки чай.

— Рюкзачок прикупил? — спросил сонный маг зевая.

— Рюкзачок? Рюкзачище! — и, жестом призывая Лиона подождать, добавил: — А вот кое-что еще!

Он показал флакон с зельем.

— Дай-ка посмотреть... — Лион взял флакон и, повертев его, сказал: — Это очень сильное зелье. Удивительно... Откуда оно у тебя?

— Автомат со случайными зельями. И заклинание удачи, — Лаки продемонстрировал светлый огонь в своей руке.

— Я понял, в чем полезность твоей магии. Интересно, она может помочь тебе уворачиваться от снарядов? Надо проверить...

— Что?!

Но Лион проигнорировал очевидный вопрос Лаки:

— А зелье не продавай, ни в коем случае не теряй и не доставай на людях, — он показал пальцем вокруг, как бы обозначая, что никому нельзя доверять. — Спрячь, и будем выдвигаться.

Лион отвел Лаки в конюшню, и там они взяли двух коней на два дня. По истечении срока лошади испарялись, где бы они ни были. Шагом, ведя лошадей под узды, они вышли из города, а затем вскочили в седла и галопом помчались в сторону руин Йети. Там рядом

находилась маленькая деревня, и в ней они должны были остановиться на ночь, а утром отправиться в сами руины — проходить данж.

К ночи герои добрались до деревни. Климат здесь резко изменился. Вдруг началась зима, и постоянно шел снег. Деревня состояла из двух десятков домиков, не больше. Солиднее остальных домов была таверна. Она казалась чуть ли не больше, чем в городе, — может быть, потому, что была здесь одна. Герои оставили коней, привязав их к столбам при входе. А в таверне их ждал сюрприз:

— Все комнаты заняты, — гном с каменным лицом смотрел на путников, не выражая сочувствия.

— Но как же так? Неужели ни одной? — даже Лион не знал, что делать.

— Молодой человек, это единственная таверна на многие километры окрест. Здесь почти никогда не бывает номеров. — Гном отвернулся к подошедшим гостям.

— А если я заплачу... ну, скажем, сполна? — Лион развернул гнома к себе и потряс кошельком с монетами.

— Можешь заплатить, но комнаты от этого не появятся, — гном вновь повернулся к другим гостям.

Парни сели за столик, оказавшийся свободным, и заказали по кружке свежесваренного эля:

— Здесь лучший эль во всем первом мире, — сказал Лион, словно отгоняя мысль об изменении планов.

— Есть мысли, как будем действовать? — спросил Лаки, игнорируя информацию про эль.

Лион после длительной паузы сказал:

— У меня всегда есть план. А если нет его сейчас, то будет чуть позже.

В таверну, резко ударив в дверь ногой, зашел орк. Следом ввалились эльф и гоблин:

— Но, похоже, придется искать план немедленно! — Лион встал из-за стола, взяв в руки оружие. И Лаки последовал его примеру.

Это были уже изрядно надоевшие Джейк и Нюрн. С ними приперся гоблин в меховой куртке, которая, хоть и была по виду детской, доходила ему до колен. На ногах его были высокие по его меркам сапоги. На спине красовался колчан с копьями, а в руке уже было одно из них. На лице гоблина красовалось множество колец и прочей бижутерии. Надпись над ним гласила:

Рюк'бар (гоблин).

13 уровень (нип).

Его компаньоны ничем новым не отличались. Джейк держал в руках булаву, а его уровень так и не изменился. Уровень Нюрна, державшего в руках лук, тоже оставался прежним.

— Я опять... — Джейк выдержал паузу, чтобы отдышаться, и продолжил, неловко прокашлявшись: — Тебя нашел!

— Действительно удивляюсь, как ты это делаешь! — Лаки был весьма удивлен появлению орка.

— У меня везде уши, — Джейк указал пальцем на свое сломанное ухо.

— Вам того же, что обычно? — гном-бармен не обращал внимания на назревающую

драку в своем баре.

— Гол, ты не видишь, что я занят? — бросил Джейк бармену.

Гном молча вернулся к своим обязанностям. Гости таверны тоже не особо удивились: похоже, подобная ситуация тут совсем не удивительна.

— Я думаю, что знаю, откуда у них сведения, — шепнул маг Лаки и добавил: — Нам не нужна эта стычка, нам нужно добраться до лошадей.

— Хватит там шептаться! — орк рванул в сторону героев, раскидывая столы с едой и выпивкой во все стороны. Гости летели туда же. Они недовольно вскакивали, но бармен знаками призывал всех к тишине, после чего приказывал официантам принести те же заказы бесплатно.

Эльф остался на месте, а гоблин рванул вслед за орком. Лион не пропустил момент и вызвал стену кипятка перед атакующими. Да так, что два товарища пролетели сквозь нее, ошпарившись. Заодно Лион скрыл себя и Лаки из поля зрения лучника. Тот стрелял сквозь поток обжигающей жидкости, но промахивался, не видя цели. Чтобы обойти стену, ему нужно было время. Тем временем гоблин настиг Лаки. Тот толкнул стул, гоблин споткнулся и упал, а Лаки быстрым ударом меча прикончил гоблина и чуть не попал под удар булавы орка, успев отскочить. Лион хотел было ударить струей кипятка в лицо Джейка, но тот, наученный горьким опытом, кинул подобранное с пола гоблинское копьё и прибил мага к стене. Торчащее из плеча копьё было сложно достать очень быстро. Широкая дыра на органической руке более не давала Лиону шансов распорядиться собой, а деревянная рука была не в силах справиться с копьём, вошедшим столь глубоко. Лаки в это время сделал выпад, проткнув бок орка мечом, но тот ударом огромной руки отбросил героя к стене. Эльф добрался до места, где можно было разглядеть цели, хотя нужды в этом уже не было: заклинание закончило действовать, и стена кипятка упала. Лион почти смог достать копьё, но подошедший Джейк взял его за свободную магическую руку и прибил деревянную ладонь к стене другим копьём.

— Наконец-то! — бандиты дали друг другу пять. — Брат будет доволен!

— Гарон отныне доволен! — закричал эльф и хрипло рассмеялся.

Орк подошел к лежащему Лаки и взял его за подбородок:

— Ты хоть знаешь, что за каждую смерть в нашем братстве награждают еще одной сверху? У меня осталось три сейва! — Джейк зарычал.

— Подожди... — Лаки еле выдавил из себя звук. — Может, договоримся?

— Что ты можешь мне предложить? — орк был явно удивлен таким поворотом событий.

— Я отдам тебе очень редкую вещь, — Лаки сел, привалившись спиной к стене, и вытащил из пустого рюкзака флакон с зельем мгновенной смерти. Он понимал, что Джейк лишь заберет вещь, а после все равно убьет его. Лаки встряхнул флакон, открыл его и, пока орк еще ничего не понял, махнул крышкой в сторону Джейка. С нее слетела капелька и коснулась носа орка. Ничего не произошло.

— Если это яд, то я открою тебе секрет: нужно, чтобы он попал в организм... — Джейк вытер каплю с носа, тут же скорчился, схватившись огромными руками за лицо, и с грохотом рухнул наземь. Нюрн попытался выстрелить из лука, но Лион, собрав все силы, согнул руку, которая была проткнута в плече, и выстрелил в него потоком кипятка. Эльф уронил лук и, увидев обгоревшие руки, забыл о новичке. Лаки вскочил на ноги, схватил свой меч и выполнил рубящий удар. Голова эльфа упала близ головы его легкомысленного учителя.

Маг с помощью друга освободился от копыя, пригвоздившего его к стене, и сказал, как будто не обращая внимания на трупы и на весь переполох, что они устроили:

— Как я и говорил, мне лишь нужно время, чтобы придумать план. — Он достал из своей наплечной сумки зелье лечения и осушил половину флакона. Раны быстро затянулись, не оставив ни шрама. Он продолжил: — Мы сядем на коней и доедем до руин без ночевки.

— Мы не будем спать?

— У нас есть спальные мешки. Если найдем уголок, где можно поспать, то сделаем это. В противном случае просто пройдем данж.

Герои вышли из таверны и, сев на коней, отправились в сторону руин. С каждой минутой становилось холоднее, а их одежда не была предназначена для такой погоды. Хоть конечности и были далеки от обморожения, но мороз заставлял поторопиться с поиском укромного местечка. На равнине такого не нашлось. Начался лес, и на некоторое время стало чуть теплее, но вскоре поднялся ветер, из-за которого стало еще холоднее. Лошади быстро выдохлись без должного отдыха от первой поездки и стали сбавлять ход. Пришпоривать их не было смысла — они бы просто не смогли скакать быстрее. Ветер все больше вгонял острые снежинки в лицо, и как бы Лаки ни пытался вжаться в лошадь, прикрываясь ее гривой, легче не становилось. Лион держался лучше — он чуть согнул спину и смотрел вперед, дабы не сбиться с курса.

Спустя некоторое время, когда руины уже были близки настолько же, насколько смерть от переохлаждения, Лаки заметил очень маленькую пещерку у какого-то каменного возвышения.

— Лион... — сказал он тихим хрипящим голосом, так что сам себя не услышал. Откашлявшись, он остановил лошадь и произнес громче: — Лион! Там пещера!

— Отлично, — Лион не излучал веселья.

В его «отлично» читались нотки ненависти ко всему снегу в мире. Он стряхнул иней с лица, сбросив образ мудрого старца, и они с Лаки за несколько минут добрались до пещеры. Была ужасная метель, но желание отдохнуть в тепле не давало права потерять цель из виду. Парни буквально выпали из седел. Они заползли в угол пещеры и сжались от холода. Тут было почти так же холодно, как снаружи, но хотя бы ветер не обжигал лицо, и уже это был хоть какой-то отдых.

Через некоторое время Лаки спросил:

— Может быть, сделаем что-то для коней? Они же замерзнут.

— Мы на них все равно уже никуда не поскачем — скоро аренда закончится, и они испарятся. Магия... — выцедил Лион сквозь звук стучащих зубов.

Минуту спустя маг достал из своей сумки два спальных мешка:

— Во-первых: еще раз забудешь казенную вещь — будешь спать вместе со своим конем.

Во-вторых: потом сам свой мешок понесешь, иначе зачем рюкзак покупал? Ради зельица?

Он залез в мешок с головой, и уже оттуда прозвучало: «Разведи костер». После чего послышалось, как Лион отхлебывает чай из кружки.

Лаки нехотя встал и вышел из спасительной пещеры, обняв себя руками и растирая леденеющие бока. Он посмотрел вокруг и не увидел ни одной хворостинки на чистом белом снегу. Через десять минут, наломав несколько веток с деревьев, он наконец сложил в пещере костер.

— Как поджечь-то? — спросил Лаки обиженным голосом.

Из мешка высунулась рука мага, пальцы щелкнули, поджигая ветки, а затем изнутри

раздался недовольный голос:

— Что так мало? Этого на ночь не хватит, мы тут и останемся лежать окоченевшими. Если, конечно, твой план состоит не в этом.

Лаки разочарованно цыкнул, но вновь устремился в лес. Когда он вернулся, возле костра стояли несколько чашек чая, заботливо оставленные для него уже вовсю храпящим магом. Даже возле такого маленького огня чай был горячим. Лаки сильно устал, но, выпив весь чай, не смог заснуть. Он думал, что не сумеет сдержаться и отключится при первой возможности, но сейчас сидел в спальном мешке, засунув внутрь лишь ноги, и думал о том, что скоро ему придется вновь сражаться. Сон сморил его не скоро, и разбудивший его на следующий день Лион — тому подтверждение:

— Лаки, нас ждут великие дела! Вставай, я и так пятнадцать минут ждал, пока ты проснешься.

Лион уже заканчивал собираться. Метель кончилась, и на снежном небе, к удивлению путников, выглянуло солнце, а заодно и одна из нескольких лун.

— Я вчера тут и костер разводил, и хворост собирал, а ты благополучно спал! Почему я-то выспаться не могу? — Лаки не планировал вылезать из мешка так рано.

— Ты опять хочешь в следующий раз лечь спать в семь утра?

Немного подумав, Лаки решил встать и собраться. Но спать хотелось ужасно.

— Быстрее пробежимся по данжу — быстрее ляжем спать. Идет? — Лион все-таки решил приободрить друга. — Заедем к моему другу в гоблинскую деревню, там как короли выспимся! Нам и так туда надо... — успел оправдаться маг.

Глава 8. Руины Йети

Буквально через два часа герои подошли к руинам Йети. Но это место напоминало не руины — это был частично разрушенный, но все же огромный храм. При этом основание храма было глубоко под землей. Храм походил на замок, не имеющий городских стен. Основой населения храма были огромные, двухметровые, как раса слонов, белые обезьяны. У многих на лбу находились рога, которыми, впрочем, они пользовались редко. Их называли йети. Они пришли сюда из окружающих храм лесов. Из-за их частых нападений храм и был заброшен. Бывшие его жрецы, ставшие нежитью, а также все их слуги, скитались по коридорам руин. Еще здесь можно было встретить огромное количество разбойников, заблудившихся монстров, зверей и прочих врагов.

— Предлагаю начать сразу со входа для высокоуровневых. Только теперь давай поставим разделение опыта шестьдесят на тридцать процентов, тогда при выходе мы будем почти равны! — заявил маг.

Лаки выставил значения по инструкции Лиона, и они зашли в главный вход храма.

Ворота храма были огромные — около четырех с половиной метров в высоту. И захлопнулись за спинами героев, как только те переступили порог. Перед ними был длинный зал с нагромождением раздробленной древесины, в которой сложно было узнать скамьи. В конце помещения несколько ступеней вверх вели к трону, на котором когда-то давным-давно сидел верховный жрец. Помещение не выглядело так же богато, как городская церковь, в которой Лаки посчастливилось побывать. Да и боги, изображенные здесь, сильно отличались от тех, что он видел в городе. Эти боги были приближены к солнцу, о чем свидетельствовали многочисленные его изображения на настенных фресках. Солнце само было богом, имело некоторые воплощения. Так, некоторые люди изображались с солнцем вместо головы, вместо ладоней. Некоторые не имели ног, а вместо них было солнце, видимо служившее средством передвижения.

Первая тварь — обитательница руин — не заставила себя долго ждать. В углу с обглоданным черепом какого-то животного в руке сидело что-то жуткое.

— Гуль. — Коротко сказал Лион, вытаскивая посох из сумки.

Внешне гуль выглядел как абсолютно лысый маленького роста человек, и передвигался он на четвереньках. Только вот лицо его не было похоже на человеческое ни капли. Огромные глаза и неестественно большой рот окружали место, где должен быть нос, но вместо него зияли две полости. Гуль кинул в Лаки череп, скрылся за тронем и тут же прыгнул из-за него на героя. Тот ударил гуля мечом, и монстр отлетел к куче мусора у стены. Лаки взглянул на Лиона и услышал:

— Давай сам! — маг оперся на свой посох и демонстративно отхлебнул из термоса.

Гуль тем временем вновь бросился на мечника. Он наносил рубящие удары своими когтями, не всегда дотягиваясь до тела. Но даже когда у него это получалось, он не был особо успешен — доспех не давал его когтям нанести тяжкие увечья. Тем не менее маленькие раны он оставлял, попадая между стыков. Лаки же в это время рубил его своим мечом, наблюдая, как с каждым ударом полоска жизни убавлялась у них обоих. Наконец гуль, поняв, что ему не победить, прыгнул, и в прыжке был подстрелен сгустком кипятка, выпущенным из руки Лиона. Монстр упал и, скорчившись от боли, сник.

— Неплохо для седьмого уровня. Похоже, что критический урон, который ты прокачал,

действительно помогает! — Лион положил допитый термос в сумку и достал оттуда же несколько флаконов с зельем лечения. — Держи, пригодится. Выпей сейчас.

Сделав несколько глотков, Лаки почувствовал, как неглубокие, но болезненные раны затягиваются с приятным пощипыванием. Остальные бутылочки он аккуратно сложил рядом с черным флаконом.

Затем они с Лионом спустились по лестнице в углу в подземные коридоры, которые явно предназначались для хозяев. Это была канализация, которая одновременно служила подземным путем для жрецов, дабы можно было попасть из одного угла храма в другой за считанные минуты. Посередине прохода находился огромный ров с грязной водой, а у стен были выступы шириной около двух метров, чтобы можно было пройти по ним. Но это не внушало чувства безопасности. В стенах время от времени появлялись двери, которые в большинстве своем были открытыми и явно пустыми — все ценное давным-давно вынесли. Из одной двери, наконец, донесся как будто недовольный стон, больше напоминающий звук случайно сжатой диафрагмы, чем нарочно выдавленный звук. Лаки взглянул туда так, чтобы его нельзя было мгновенно убить, и увидел жреца.

Жрец был похож на обыкновенного ходячего полуразложившегося мертвеца, только в карнавальном костюме. Отовсюду у него торчали ярко-красные и ярко-желтые перья. Широкий алый веер вокруг шеи придавал ему значимости, возможно, говорил о высоком положении в иерархии. В руке он держал посох, закругленный на конце, с инкрустированным в него красным камнем.

Рядом со жрецом находились два стража-нежити. Один из них имел металлическую повязку на глазу, другой тряс козлиной бородкой при каждом шаге, словно ходьба была для него испытанием. На этом разница между ними заканчивалась. Они были одеты в броню того же золотого цвета, что и жрец, а в руках держали по длинному щиту и копью.

— А-а-а-а! — Лион неожиданно закричал, выманивая компанию скелетов из комнаты.

Лаки встал возле входа, приготовившись столкнуться одного из стражей. У него это получилось — вскоре бородатый скелет с большой скоростью уплывал от места битвы, разбившись о поверхность бурлящей воды. Второй страж выполнил резкий рубящий удар, но Лаки успел присесть в последний момент. Копье выбило несколько хрупких кирпичей из стены и вскоре вновь было использовано для серии колющих ударов, от которых мечник уклониться не смог. Один удар угодил прямо в щель в доспехах на поясе, но Лаки отпрыгнул и, быстро осушив полупустой флакон с зельем лечения, который сразу же отправился вслед за бородатым скелетом, вернулся в бой. Он использовал магию удачи, и скелет промахнулся, подставившись под удар. Одним движением Лаки отсек ему руку с копьем и толкнул его дальше в проход — так, что тот чуть не упал в ров. Лаки двумя шагами преодолел расстояние до врага и прикончил противника ударом в голову, проткнув последний оставшийся у нежити глаз. Он обернулся, чтобы посмотреть на Лиона, но маг уже давно закончил работу — он приблизился к жрецу, как только тот вышел из комнаты, и, вытерпев попадание пары огненных шаров в тело, победил ссохшийся труп в фехтовании посохом. Жрец улетел в воду вслед за своими стражами.

Ничего ценного у них не нашлось, зато уровень Лаки повысился — он получил восьмой уровень! Распределив очки навыков, в то время как Лион залечивал свои раны, Лаки заметил, что пернатая корона жреца валялась возле обрыва и не собиралась исчезать.

— Почему она не пропала? — спросил Лаки

— Это лут. Другими словами, твоя награда. Можешь взять, но она вряд ли пригодится

для чего-то, кроме продажи на барахолке. — Лион не обратил внимания на корону, но Лаки все-таки решил забрать ее с собой. Деньги не были лишними, особенно сейчас.

— Ну что, пойдём дальше? — спросил Лион, и ответом ему был согласный кивок.

Пройдя несколько комнат и успешных схваток с разнообразными монстрами, Лаки уже набрал достаточно барахла для продажи. Оба хорошо прокачались — Лаки получил девятый уровень, а Лион наконец-то перешагнул порог восемнадцатого. Он был рад больше, потому что набрать опыта на новый уровень у него давно не получалось. Они дошли до очередной лестницы, как вдруг услышали рык будто бы огромного зверя, а следом — крики игроков.

— Йети, — сказал Лион. — Огромный йети, я таких не видел. И не слышал.

— Мы пойдём к нему? — спросил Лаки не столько из-за страха, сколько из-за желания узнать, на что он теперь способен.

Лион посмотрел на него с иронией и сказал:

— Не вижу причин видеть другие причины! — и зашагал по коридору в ту сторону, откуда раздался рык.

Через несколько минут они дошли до дыры в стене, которая была входом в нору, из которой шел звук. Пройдя по ней вглубь, они увидели, что вниз ведет лестница в ледяную пещеру. В ней было заметно холоднее, чем в предыдущих помещениях. Пещера была широкая, посередине в полу торчал кол, от которого шла цепь к существу. Это была огромная, метра четыре в высоту белая обезьяна.

— Огромный, как я и думал, — шепнул маг.

Вокруг йети лежала куча скелетов, а также несколько свежих жертв, которые обезьяна только что забила насмерть. Парни не сразу обратили внимание на то, что было написано над ним.

Йети.

26-й уровень.

— Он нам, к сожалению, не по силам, — Лион уже разворачивался, когда увидел Лаки, который спускался по лестнице к йети. — Что ты творишь? — спросил он шепотом.

— Ты не заметил? Это игрок, — Лаки продолжал спускаться. И вправду, в описании не значилось, что перед ними нпс.

— Просто ошибка игры! Сбой! — Лион пытался вразумить друга. — Да что ты с ним сделаешь-то?

Лаки подошел к монстру на такое расстояние, чтобы тот не мог его достать, хотя отчаянно пытался. Левыми ногой и рукой он был прикован к цепи, торчащей изо льда. Монстр кинул в героя ком снега, но, естественно, никакого урона не нанес.

— Выпьешь чаю? — Лаки задал вопрос монстру, и тот удивился. Тем временем маг спустился вслед за другом и достал термос из сумки.

— С лунной ромашкой, успокаивающий... — Лион отдал чай Лаки, а тот, в свою очередь, положил термос на снег и катнул в сторону йети.

Монстр взял маленькую для него емкость, осмотрел и сжал в огромной руке, выжав чай себе в рот. А после кинул кусок железа обратно и сел на землю в позе лотоса, положив руки на колени, как бы показывая, что трогать никого не будет. Парни несмело подошли к обезьяне и освободили от оков — Лион расплавил цепь, а Лаки перерубил ее у основания.

Кол, торчащий из земли, ярко вспыхнул, и цепи испарились в воздухе.

Йети, как Лаки и думал, начал превращаться в человека — он упал на четвереньки и корчился от боли, пока белые волосы становились черными и укорачивались. Буквально через минуту перед ними предстал парень без единого лоскута одежды, кроме очков, которые взялись неизвестно откуда. Брюнет, напоминающий ученого-ботаника, с виду был очень хрупкий, зато с очень выразительными карими глазами и смуглой кожей. Волосы его были взлохмачены. Он лежал на земле без сознания лицом вниз. Через минуту он очнулся, а парни стояли на тех же местах — но уже с выпученными глазами.

Эрик (человек).

26-й уровень.

— Привет, ребята, — сказал он удивленным парням. — Я — Эрик! — он протянул руку, но быстро вернул ее на место, так как одной прикрывать наготу было сложно. Лаки достал спальный мешок и протянул его парню, но тот лишь отмахнулся: — Не надо, все равно скоро превращаться. Из-за цепей я лишь был агрессивен и лишен способности говорить, но превращаться умел достаточно давно... Предлагаю в знак благодарности провести вас по подземелью и набить вам опыта!

— Тебе не холодно? — спросил Лион.

Парень вел себя как персонаж одного из заданий — неестественно. Это настораживало, как и то, что он будто бы игнорировал факт своего заточения.

— У меня иммунитет к холоду — я его не чувствую и не получаю от него урона. Мне даже привычно на сорокаградусном морозе, — Эрик улыбался до тех пор, пока не забыл, что прикрывается руками. — Ну что, пойдете?

Он напряг все тело и быстро превратился обратно в монстра. Система теперь описывала его так:

Эрик (элитный игрок, человек).

26-й уровень.

— Ты элитка? — спросил Лион, которому было уже достаточно непривычно в компании без статуса элитки.

— Да, но я был ей не сразу, — Эрик сел, прилягиваясь к стене спиной, и приготовился говорить: — Я расскажу свою историю, если вы не против...

Глава 9. Пресс-конференция

Переминаясь с ноги на ногу, скрипя подошвой по скользящему паркету, вытирая пот без того уже мокрыми рукавами и судорожно выпрямляя мятые страницы документов, Миша стоял за кулисой конференц-зала. Офисные работники, менеджеры, технический персонал и другие сотрудники «ЛайвКрио» медленно заполняли зал в ожидании новостей, которые в срочном порядке хотел сообщить представитель совета директоров Михаил Рогов. Его личный помощник Егор Кравченко поправлял вечнозеленый галстук шефа, который «стройнил» его, во что Миша безоговорочно верил. Но движения Егора были более резкими, не так доброжелательны, как движения обычных персональных помощников и секретарей. Егор был не просто помощником, но и другом Миши. Именно поэтому и не скрывал своих истинных мыслей.

«Люди погибают!» — эту фразу все чаще в последнее время слышал Миша.

Егор уже несколько месяцев говорил о том, что необходимо вывести клиентов из криосна — состояния, в котором тысячи людей находились уже несколько лет. Однако все знали про одного человека — создателя компании, который написал подробные и четкие инструкции. Именно им сейчас и следовал Рогов.

— Надеюсь, ты собираешься сказать всем, что открываешь капсулы или хотя бы ворота. — повторил Егор начальнику прямо перед выходом на сцену.

Миша проигнорировал это внешне, хотя в душе все так же знакомо заболело.

Тяжелыми от страха шагами Михаил вышел к кафедре, положил текст на тумбу, потянул микрофон чуть-чуть вниз — к себе — и, совсем тихо прокашлявшись, начал:

— Приветствую всех, кто собрался сегодня здесь! — начал он неожиданно уверенно даже для себя, не глядя в текст. — Сегодня, на девятьсот сорок шестой день нашей изоляции от внешнего мира, разрушенного ужасной катастрофой, мы все еще не выходим на поверхность. Наши четкие инструкции совпадают с прогнозами специалистов, согласно которым выход на поверхность чреват как единичными проблемами, так и глобальными — в виде потери кислорода на всей научной станции, а также полного ее разрушения вследствие разгерметизации. Пока мы не убедимся в том, что это абсолютно безопасно для тех, кто сейчас населяет базу, то есть для трех тысяч человек, мы не сможем даже открыть ворота. Такое решение вынес совет директоров, и я, являясь одним из них, абсолютно согласен с ним.

Было слышно, как разочарованно цыкнул Егор за кулисами. В зале поднялся тихий ропот, постепенно перерастающий в гул обсуждения.

— Пока я не перешел к другой теме, можете задать вопросы, — попытался поучаствовать в жизни общества Миша.

Мужчина в синем комбинезоне поднял руку.

— Скажите, правда ли, что тот проект, над которым все мы работали и работаем до сих пор, то есть криозаморозка или анабиоз, из-за которого десятки тысяч людей находятся в «спящем режиме», сейчас находится под угрозой, как и жизни самих тестируемых?

Гул в зале усилился. Миша взглянул на передний ряд — несколько человек из совета директоров сидели там. Теперь их непоколебимость пропала, лица налились краской. «Как ответить на такой вопрос?» — подумал Миша, и сразу же в голову пришел ответ: «Никак».

Неожиданно кто-то тронул его за плечо. Он обернулся и увидел Егора. Его лицо

выражало жалость и нежелание отвечать на вопрос, который он и сам давно задавал, а также всё вытекающие из него, однако спасти друга было необходимо. Егор отодвинул Мишу и начал отвечать:

— Простите, наш спикер ждал вопроса по теме, но так как вопрос уже был задан, игнорировать его было бы странно и некрасиво, поэтому скажу я — ответственный по вопросам безопасности проекта... Да, сбои в игре есть. Но не стоит из-за этого переживать! Все работает строго по плану, ни один из добровольцев, замечу повторно — добровольцев, не пострадал, игра продолжает функционировать, а появляющиеся технические проблемы нам помогает решать технический персонал, за что ему огромная благодарность! — закончил Егор и начал хлопать, улыбаясь настолько искренне, насколько мог.

Слушателям этого хватило, громкие аплодисменты сотрясли душный сухой воздух, и вот уже вновь совет директоров расслабился, растекшись на своих креслах. Поблагодарив зал, Егор вернулся и отдал микрофон Рогову. Проходя мимо, он задержал его, схватив за галстук, чтобы сказать пару слов на ухо.

— Народ негодует, милорд, — начал он с издевкой, но продолжил максимально серьезно: — Вскоре сбои нельзя будет прикрыть просто красивыми словами. Что же тогда сделает Ваше Жиртрестовство против беснующейся толпы?

Впихнув микрофон в мягкую грудь Миши, он ушел за кулисы. А Миша продолжал сильно потеть и мять замшевые ботинки.

Глава 10. Эрик

Эрик добрался до города, как все обычные игроки, пару раз потратив сейв в лесу. Ему никогда не нравились сражения, и он решил податься в ученые. Таких людей было мало, поэтому ему пришлось легко. Он вступил в гильдию алхимиков на курс археологии.

Когда он достиг восьмого уровня, подрабатывая варкой зелий, его отправили в качестве археолога с гильдейской группой. Бойцы расчищали всех мобов, а археологи исследовали интересные скульптуры, памятники, богов на картинах и все в этом роде. Однажды их группа достигла места, где была огромная нора, из которой веяло холодом. Если это вход в канализацию, тогда тут должно быть тепло, а также плохо пахнуть. По этой причине ледяная нора вызвала подозрения. Но Эрика отправили туда одного — мол, ничего интересного никто там не увидел. Алхимик, обнаруживший ледяную пещеру, задался вопросом: «Почему здесь так холодно, хотя буквально в десяти метрах отсюда почти жара?». В ходе поисков он выяснил, что причиной тому — Кристаллы истиной силы льда. В гильдии их изучал сначала он один, а затем постепенно подключились все остальные. Кристаллов в пещере было не очень много, поэтому надо было экономить их в исследованиях. Ученые установили, что кристаллы съедобны, это даже своего рода сладость. Но есть их было опасно, ведь любой игрок, откусивший кусочек, моментально превращался в кусок льда. Внутри кристалла содержался сок, и, скорее всего, он находился там в качестве противоядия. Но пить его нужно было обязательно в миг откусывания, что было совершенно невозможно — никто банально не успевал. Если же выпить просто сок, то он срабатывал как зелье мгновенной смерти.

Алчные люди из гильдии решили, что это дорогая вещь, и, найдя покупателей, забрали все запасы гильдии. Эрик сбежал в пещеру, дабы спрятать немного для исследований, но не успел — предатели прибыли следом за ним. Они решили поиздеваться над хилым ботаником и с помощью мощной магии приковали его к земле цепями, которые лишали способности говорить, но делали его агрессивным, и использовали на нем заклинание, которое на короткое время превращает цель в животное. Злодеям не повезло: животным оказался йети, который уничтожил многих из них. Но оставшиеся решили идти до конца — они задумали заморозить йети навсегда с помощью кристаллов. Не учли лишь того, что рот йети как раз позволял прожевать кристалл вместе с противоядием. И наградой Эрику был дар превращаться в монстра. Но вот беда — он не получил возможности контролировать это и обязан был проводить двадцать часов в сутки в облики йети.

На протяжении долгого времени предатели пытались уничтожить то, что сами создали, но безуспешно. Тогда они оставили йети вместе со всеми своими кристаллами, которые не смогли забрать, и больше не появлялись. А Эрик под действием ауры цепей еще многие месяцы уничтожал каждого забредшего сюда игрока, таким образом набрав двадцать шестой уровень.

— А еще некоторые мобы, как ни удивительно, обладают разумом. Они рассказывали мне про те части подземелья, в которых я не был. В конце концов их лишали жизни, приходили новые, и тех вновь убивали. Я говорю про йети. Они меня понимают, когда я в их обличье, — Эрик показал на свое огромное тело. — Сейчас я проведу вас по самым захватывающим местам подземелья! — Он встал и махнул огромной лапой, маня своих освободителей.

Еле успевая за Эриком, парни добрались до верха одной из башен храма, попутно получая опыт от мобов, которых убивал их «гид». Путников не трогали лишь йети — некоторые вспрыгивали, готовясь к атаке, некоторые недоумевающе смотрели на компанию, но Эрик рыком предупреждал их, что мешать не надо.

Йети, к удивлению парней, вели достаточно культурный образ жизни — у них имелись палатки, костры, на которых жарилось мясо, а некоторые даже упражнялись в применении магии льда.

На вершине башни обнаружили огромные ворота. За ними, по словам оборотня, находилась банши — душа, которую заточили здесь когда-то давно, точно так же, как и его самого, жрецы Солнца. Эрик сильным ударом выбил дверь и вошел внутрь, а вслед за ним, запыхавшись, забежали Лаки и Лион. Там они увидели одетую в белое, будто бы даже прозрачное платье женщину-призрака, летающую над землей. Чуть позже стало понятно, что она вся полностью прозрачна. Женщина, увидев героев, криком оглушила их, и даже йети закрыл уши руками, пытаясь не слышать душераздирающего крика. Даже Эрик не мог сравниться с ней в уровне.

Агриколла (нежить, призрак, банши).

30-й уровень.

Банши широко открыла рот и дунула на несколько метров вперед ледяной струей. Уровень жизни ощутимо уменьшился у всех, кроме йети, имеющего запас здоровья, который, как ни удивительно, превышал запас здоровья призрака... Движения стали медленнее, и Лаки потратил куда больше времени, чем обычно, чтобы достать меч из ножен. Лион призвал уменьшенную версию стены кипятка — она была меньше в размерах и стояла меньше маны, но держалась дольше своего аналога. Эту способность маг разблокировал на недавно открывшемся уровне. Лаки и Лион спрятались за стеной, ожидая окончания действия отрицательного эффекта, пока йети наносил банши огромный урон своими лапами.

Спустя минуту, выпив по половине флакона зелья лечения, герои выбежали из-за магической стены — один справа, другой слева. Каждый из них поднялся по одной из двух винтовых лестниц, которые были копиями друг друга и находились в двух разных концах башни. Лаки, достигнув верха, заметил, что Агриколла находится прямо под ним, и, не раздумывая, спрыгнул на призрака, который оказался весьма физическим, как ни странно. Его меч застрял в спине призрака, и она, приложив минимум усилий, костлявой рукой отбросила его в кучу деревянных обломков. В это время маг посыпал призрака струями кипятка, а йети прятался за столбом в образе человека и допивал зелье регенерации. Затем он вернулся в бой, снова нанося кулаками огромный урон. Лаки не успел встать из обломков, как с призраком было покончено.

Через мгновение его взор застилала куча оповещений:

Новый, 9-й уровень!

Новый, 10-й уровень!

Новый, 11-й уровень!

Новый, 12-й уровень!

Лаки ошарашенно посмотрел на Лиона и увидел семнадцатый с половиной уровень. Маг тоже не особо понимал, почему такое количество опыта досталось и ему. Уровень Эрика остался тем же.

— Ну что, понравилось? Хотите еще? Я вас тут проведу по всем местам, и вы отсюда выйдете уже прокачанные, — он радостно зарычал и пихнул Лаки в плечо огромным кулаком.

Лаки решил посмотреть, что находится в слоте с магией, и обнаружил многие умения, связанные с его стихией — удачей. Он изучил умение, наличие которого в принципе был удивлен. Лаки, закрыв меню магии и потратив все очки навыков, решил использовать его и посмотреть, как это должно выглядеть. Он сжал левую свободную руку, и в ней появилось длинное сияющее копье из чистой энергии света. Воин кинул его в стену, и оно вошло в нее настолько глубоко, чтобы удивить его спутников.

Весь следующий день Эрик таскал героев по подземелью, набивая им опыт. Лаки тем временем выкидывал из рюкзака слишком дешевый мусор и складывал туда более дорогой. Разница в цене в основном составляла несколько монет.

В одном из залов подземелья герои наткнулись на троллей. Они не представляли особой опасности для парней, но вот в сундуках у них нашлось кое-что интересное. Среди всякой ерунды на дне лежал меч из красного камня. Он был намного легче того, что сейчас использовал Лаки, но урона наносил больше. Лаки заметил, что амулет, который он взял у Лиона, сделан из того же материала. Меч, как и амулет, к удивлению, не блестел и не переливался. Он казался даже неотшлифованным.

— Это отличный материал, — сказал Эрик. — Многие в нашей гильдии носили броню из него. Оружие было большой редкостью.

Эрик, несмотря на то, что к концу дня Лион набил двадцать второй уровень, а Лаки аж двадцатый, лишь приблизился к двадцать седьмому. Он, правда, и не нуждался в новом уровне — ему просто хотелось больше времени провести со своими спасителями. В облике монстра он напоминал радостную собачку, которую давно не брали с собой на прогулку. Или, скорее, ту, которая дождалась хозяина, пришедшего с охоты. За весь день он так и не превратился ни разу в человека.

Лаки, благодаря приобретенным очкам навыков, прокачал новые способности. Остальные очки он потратил на улучшение уже имеющихся навыков. Копье, которое он недавно обрел, оказывается, было самонаводящимся. Оно изменяло траекторию и двигалось к тому противнику, в которого хотел попасть Лаки. Оно не поворачивало резко, но лишь чуть-чуть сдвигалось в сторону цели. С каждым новым уровнем прокачки оно поворачивало сильнее, но разница не была большой.

Лион наконец-то дошел до двадцатого уровня, и перед ним открылись многие возможности. По достижении этого уровня игрокам, которые обладают несколькими стихиями, разрешалось изучать заклинания, к которым они изначально не имели отношения. Например, у Эрика магии вообще не было, а Лаки обладал лишь стихией света и потому не смог изменить путь прокачки. Лион же обладал магией чая, которая совмещала в себе стихию огня, воды, природы и земли, то есть всех основных стихий. Он решил, что его команде необходим хилер, и потратил несколько очков навыков на луч исцеления. Этот луч имел небольшую дальность, но восполнял приличное количество здоровья. Лион улучшил количество урона, которое он может испускать из руки струей кипятка. Также он был рад

тому, что, наконец, смог прокачать пассивное умение «Левитация чая». Теперь он мог управлять струей своего любимого напитка, перемещая ее в пространстве так, как ему захочется. Пока Лаки рылся в куче мусора после очередной битвы, он доставал термос с чаем, открывал крышку, ставил его возле себя, удобно усаживался на обломки интерьера и легким движением руки организовывал бесперебойные поставки чая в свой организм. Струя жидкости тянулась из термоса и попадала прямо в рот. К тому же он научился щелчком поджигать кончик своего большого пальца. Он сказал, что это «на мелкие нужды», такие как, например, разжигание костра.

Ближе к ночи герои, вполне счастливые, вышли из заднего входа в храм и через пару часов пути в сторону леса Гоблинов разбили лагерь. Там вечная зима заканчивалась и начиналась осень. Они вошли в лес и, пройдя по прямой дороге, ведущей в чащу, решили заночевать, чуть углубившись в лес от дороги, чтобы их не было видно и слышно.

— Здесь безопасно для нас. Деревня гоблинов достаточно далеко, и если мы не заночуем, то дойдем туда лишь к рассвету. Я предлагаю все-таки остановиться здесь на какое-то время, — сказал Лион.

Его предложение не было отвергнуто.

Лион первым залез в спальный мешок и вновь отправил Лаки за хворостом. Эрик помог ему, посшибав огромные ветви, и донес все на своих полутораметровых плечах. Лион вытащил из мешка руку, поджег щелчком пальцев хворостинку и убрал «зажигалку» обратно, тут же захрапел. Лаки уже тоже почти улегся, но обратил внимание на Эрика. Он был грустен. Сидя возле костра, он рисовал палочкой на земле и изредка неловко улыбался.

— Что-то случилось? — спросил Лаки.

— Ты о чем? — Эрик попытался приободриться и сел в расслабленной позе, откинув руки назад и оперевшись на них.

— Ты какой-то грустный, — Лаки не понимал, что случилось, но хотел узнать. Этот бедный, грустный... человек помог ему, и теперь он не мог помочь ему в ответ.

— Я... — Эрик замялся, решив сначала сказать правду, но потом передумал и продолжил: — Я счастлив. Я счастлив, потому что свободен. Все хорошо наконец-то! — он отвернулся от героя и сделал вид, что лег спать. Через несколько секунд вновь сел и выпалил — Мне некуда идти! — Йети покраснел бы, если б смог, но лишь неловко опустил взгляд в землю.

— Что значит «некуда идти»? — Лаки не сразу понял, в чем дело. Но в любом случае он знал, что может предложить.

— Моей гильдии больше нет, — вздохнул йети. — Моих друзей и знакомых тоже. Я не смогу жить в деревнях и городах. В этом обличье нипы не примут меня. Они сочтут меня монстром и убьют. Я не хочу вваливать на вас свои проблемы. Сейчас соберусь и уйду скитаться по лесам. Может, в наемники подамся.

— Если некуда идти — пойдешь с нами, — из спального мешка донесся голос внезапно проснувшегося мага.

Даже Лаки удивился, но потом вспомнил слова Желы и быстро понял: это не вежливость, а нужда.

— П-правда? — спросил Эрик, даже в чудовищном обличье напоминающий всем своим поведением робкого ученого.

— Правда! — отрезал Лион. — Спокойной ночи! — И вновь захрапел.

Лаки начал уже сомневаться, что его приятель действительно так быстро засыпает. Скорее всего он притворялся. Нарочно и глупо.

— Почему он это предложил? — спросил Эрик у Лаки через несколько минут, будучи уверенным, что маг уснул.

— По ряду причин. Мы как раз ищем людей в группу. Ты неплохой парень, разбираешься во многом. Ты нам помог...

Перечисление списка положительных качеств Эрика перебил Лион:

— Ну и как же мы без такой классной ездовой лошадки?! — маг вновь обозначил свое бодрствование.

Йети взглянул на свою спину, как бы в поисках седла на ней, и выпалил больше от неожиданности, чем от обиды:

— Я никого не катаю на себе...

— Наверное, это функция платная?

Йети вновь собирался ответить, его губы, как у маленького мальчика, надулись, но Лаки перебил его:

— Он шутит, — и после обратился к магу: — Зачем ты залезаешь в спальный мешок, если не спишь?

Из мешка послышался храп. Лаки и Эрик рассмеялись, и йети толкнул парня кулаком в плечо. Лаки чуть не упал, но увидел испуганные глаза громилы и засмеялся.

Успокоившись, Лаки встал, налил себе чая и дал Эрику пару термосов.

— Пока он не видит, бери, — сказал Лаки и вновь услышал голос мага:

— Видит!

«Точно притворяется», — уже в который раз подумалось Лаки, и опять он рассмеялся.

Спустя минуту тишины йети объявил:

— Знаете... если бы не тот парень, я бы и не узнал, что вас нельзя трогать.

— Подожди. Давай тут поподробнее, — выскочил из мешка сразу Лион.

— Так... Дня три, наверное, назад в пещере открылся портал. Черный такой, дымящийся. Загадочный, в общем. Оттуда вышел огромный человек, он был воистину большой, метра три ростом. В капюшоне, скрывающем лицо. И вообще весь в черном был. На поясе у него висели два кинжала, здоровых таких. Так вот, вышел он, значит, из портала и молча пошел на меня. Мой кулак уже летел в его лицо, а он поймал его, развернул, скрутил руку и ударил меня моей же рукой, при этом не прикладывая как будто усилий. Он сказал: «Прошу прощения, но ты меня в таком состоянии не слушаешь». Он говорил о цепи, из-за которой я и был такой агрессивный. Я вновь попытался его ударить, но он схватил меня за обе руки и продолжал держать, пока не договорил: «К тебе придут два парня, ты должен будешь позволить им тебя освободить, а потом пойти с ними. Ты пройдешь данж с ними...». Ну вроде все! Он кинул меня в стену, после чего показал термос, как у него, — Эрик показал на Лиона, — и скрылся в портале. Я, будучи злым животным, не придавал этому значения и вспомнил об этом лишь когда ты дал мне термос.

— Удивительно. Оказывается, все предрешено. И все наши будущие соратники тому не исключение, — Лион вновь зарылся в мешок

— Откуда они могли знать, что мы туда придем? Что зайдём в пещеру? Что мы, в конце концов, дадим ему этот чертов термос? — Лаки недоумевал.

— Это неважно. Важно то, что они вмешиваются в нашу жизнь. Мне это не нравится... — маг залез в мешок и уже действительно захрапел.

Эрик радостно сгреб кучу листьев, сделал себе подушку, и благополучно уснул. Лаки тоже ничего не ждал — он заснул через несколько минут.

Глава 11. Философия гоблинов

Утром Лаки проснулся быстрее всех. Он не стал будить спящих, а вместо этого решил сходить за хворостом для костра, чтобы заварить чай для Лиона и Эрика, ведь запасы мага подходили к концу. Лаки только наклонился за первой веточкой, как заметил невдалеке странное существо. Из зеленой маленькой и почти идеально круглой головы росли всего лишь две ноги, которые были явно непропорциональны ей и непонятно как ее держали. На лице располагался один глаз и маленький рот, а из головы росли маленькие рожки. Ноги были единственным, что могло нанести ущерб, да и то незначительный: на ногах было два пальца с десятисантиметровыми когтями.

Ловинг (зверь, нип).

13-й уровень.

— Кс-кс-кс, — позвал Лаки монстра, но тот лишь вопросительно смотрел на героя. — Ц-ц-ц, — попытался он снова. Из-за дерева вышло такое же существо, но чуть поменьше. Лаки заметил, что сзади у них имелся крошечный хвостик, мило виляющий из стороны в сторону.

С дерева спрыгнул еще один и подбежал к сородичам. Теперь это все больше напоминало сказку. Потом еще один появился рядом, и вот уже несколько монстров возникли в поле зрения Лаки. Когда он насчитал их больше двадцати, причем от двенадцатого до шестнадцатого уровня, Лаки понял, что хворост не так важен, как жизнь, которую, судя по всему, скоро придется спасать. Он пошел быстрым шагом в сторону лагеря, чуть отстав от ловингов, но те за счет своих длинных ног нагоняли героя, поэтому ему пришлось перейти на бег. На милых лицах ловингов при этом сохранялась любовь ко всему живому.

Лаки споткнулся о Лиона, беззаботно дремавшего в своем спальном мешке.

— Аккуратней! — маг высунул заспанное и сердитое лицо, но когда увидел, куда Лаки показывает рукой, мгновенно вскочил и так же мгновенно свернул и кинул свой мешок в наплечную сумку.

Эрик проснулся от шума и тут же изготовился бежать вместе с парнями, как будто и не спал вовсе. Короткой заминки хватило, чтобы ловинги успели добраться до героев. Монстрики бежали вровень с парнями, изредка прыгая на них, царапая когтями или кусая. Герои скидывали их со спины и рук, Лион ошпаривал их заклинаниями, но количество тварей не уменьшалось — даже увеличивалось. Отбиваться было все сложнее, и с каждой секундой сила мага угасала.

Лаки услышал крик Эрика и, обернувшись, увидел, что ловинги, которых было очень много на теле йети, держались друг за друга ногами, образуя живую сеть, которая не давала двигаться, кусалась и постоянно увеличивалась за счет бесконечного притока сородичей. У Эрика не было сил противостоять этим существам. Он превратился в человека и сжался в ком, чтобы ловинги лучше облепили его, а его тело вовсе скрылось под их покровом. Его тело сразу же покрылось порезами, укусами и даже глубокими ранами, отчего он мгновенно начал терять много крови. Лион и Лаки остановились, не зная, что делать. Маленькие зверьки уже потеряли к ним интерес — они были заняты Эриком.

Через некоторое время Эрик истошно закричал, резко превратившись в йети и раскидав удивленных чудищ. Пока они не опомнились, он вновь рванул за парнями, которые были уже метрах в пятидесяти от него. Но он придумал, как уйти от ловингов. Эрик встал на четвереньки и подобно псу побежал с куда большей скоростью. Добежав до героев за считанные секунды, он закинул их двумя легкими движениями на свою спину и помчал дальше. Парни вцепились в белую шерсть монстра и смотрели, как ловинги отстают.

Когда они были уже далеко, Лаки обратил внимание на то, что из леса начали выпрыгивать похожие на ловингов существа, только с большими и продолговатыми телами. Они хватали ловингов, некоторых проглатывали сразу, а некоторых утаскивали в лес. Эти существа не преследовали парней. У них не было маленьких рожек, как у ловингов, зато были два глаза. Еще их отличала более вытянутая морда, совершенно не напоминающая круг, скорее — напрямую соединенные ноги с лицом посередине.

Ловкач (зверь, нип).

Эти существа не были милыми, совсем напротив, они были, наверное, главными уродцами леса. Хоть стая ловкачей была такая же большая, как и стая ловингов, но сила ее была намного выше, и, скорее всего, напади они на героев, уйти живыми нашей троице не удалось бы.

К середине дня, давно оторвавшись от стай ловингов и ловкачей, компания увидела впереди дым:

— Это деревня гоблинов! — Лион с радостью узнавал знакомые окрестности.

— Долго еще идти? — спросил Лаки.

— Уже пришли, — пробубнил голос из-под ног.

Лаки опустил голову. Снизу на него надменно смотрел вылезший неизвестно откуда гoblin. Лаки недоумевающе посмотрел на мага, на что тот лишь развел руками, мол, кто же знает, откуда они взялись. Гоблинов набежало около десятка, и они сопроводили героев до деревни.

Деревня представляла собой несколько десятков жилищ, напоминающих шалаши, обтянутые кожей. В каждом помещалось около пяти гоблинов, но люди не смогли бы там усидеть без искривления позвоночника даже вдвоем. Потолок был ниже человеческого роста, и игрокам приходилось пригинаться, чтобы пройти... На улице наблюдалось некоторое количество загонov со свиньями, которые были чуть ли не больше гоблинов, а некоторых хрюшек использовали как ездовых животных — пусть медленных, но выносливых. В некоторых загонах вместо свиней содержались ловкачи. Тех, кто представлял из себя большую угрозу, оказалось, можно приручить. Они свободно гуляли по деревне, как собаки и кошки в Начале, но чаще сидели на деревьях в своих гнездах, которые были достаточного размера, чтобы уложить туда маленького камнедора. В загонах не было крыши, и любые желающие ловкачи могли есть корм, который им оставили гоблины. В основном в загонах находились детеныши с матерями или раненые звери.

— Они охраняют близлежащие леса от разбойников, — объяснил один из гоблинов, заметив удивление Лаки.

Гоблины были достаточно многочисленны, хотя, конечно, их количество было несравнимо с населением Начала. Героев проводили в шатер, который был больше остальных и, скорее всего, являлся главным зданием в деревне. Его соломенные стены были

разрисованы непонятными красно-коричневыми символами.

— Это символ их племени — лесников, — заметил Лион.

Символ представлял собой похожую на хвост спираль с шипами. Так гоблины изобразили хвост ловкача, а ведь именно им посвящена, по сути, вся их жизнь.

Гоблины проводили игроков в шатер и остались снаружи. Эрику пришлось превратиться в человека, иначе он бы не поместился в шатре. Вообще он мог бы использовать самые маленькие домики гоблинов как юбку... Его быстро завернули в плед, который предварительно попросили у гоблинов, и он, брезгливо вздрогнув и съжившись, словно гусеница, зашел в шатер. Места там было меньше, чем казалось снаружи. К трону, стоящему посередине, вели многочисленные маленькие ступени. Трон был сделан из аккуратно сложенных досок и веток, которые по отдельности не напоминали детали трона, но вместе образовывали неплохое кресло. На нем восседал старый гоблин. От других он не отличался роскошной одеждой или другими атрибутами богатых. На нем висела лишь меховая шуба, которая вроде как и должна была отличать его от других жителей деревни, но не слишком справлялась со своим предназначением. Отличала вождя только должность.

Норин'бар (гоблин, нип).

50-й уровень.

В этой деревне вождь был единственным нипом, который мог возрождаться. У него было несколько сыновей и дочерей. Первые готовились занять место отца, закаляясь в битвах и уходя в наемники. Их деятельность всегда была связана с битвой и войной. Дочери воспитывались в любви матери, а затем их выдавали замуж и благополучно забывали. Дочери обладали правом выбора, но не всегда — в серьезных спорах между другими кланами гоблинов иногда приходилось принимать серьезные решения. Вождь вовсе не был жестоким, совсем наоборот: он любил своих детей, но у гоблинов женщины не считались такими же полноценными существами, как мужчины. Их любили, но равными не признавали.

Вождь обратился к Лиону:

— Маг, я же велел тебе не появляться здесь! Мой сын более не имеет возможности сражаться, и все из-за тебя! — яростно закричал Норин на Лиона. — Стража, заковать их в кандалы!

— Отец, подожди, — в шатре появился молодой принц.

Большой гоблин-громилла, весьма мускулистый, нес на себе жилет, который являлся тронном для молодого принца. У Люмрика — так звали принца — отсутствовали ноги. В данже одна из ловушек отсекала их юному гоблину. Его зачаровал Керкер, их бывший спутник, чтобы Люмрик не потерял большое количество крови из-за ран. Его рана не стала смертельной именно из-за магии Керкера. Игроки доставили его в деревню, и когда вождь увидел изувеченного сына, запретил Лиону и остальным появляться в своих владениях.

— Они сделали это с тобой! — Норин не унимался.

— Ты же знаешь, что это не так, — Люмрик выглядел виноватым, хотя никогда не считал ни себя, ни тем более Лиона таковым.

— Друг, здравствуй! — Лион бросился обнимать гоблина.

Но громилла оттолкнул Лиона и спросил:

— Что с ними делать?

— Пусть остаются... — отчаянно проговорил вождь. — Отнеси моего сына обратно, ему нужен покой. — Норин закрыл лицо руками. Ему было стыдно, что его сын инвалид. Он не винил принца, но пытался не жалеть его, чтобы тот был более мужественным и справился со своим недостатком. Однако вождь так и не придумал, чем сможет заниматься его сын с таким увечьем.

— Можно я помогу? — неожиданно заговорил Эрик. Он хотел помочь Люмрику и чувствовал, что проблему можно решить. Он как будто знал, что решение рядом.

— Зачем тебе это, оборотень? — спросил вождь.

— Откуда вы?.. — Эрик был удивлен, что Норин, ни разу не видевший его перевоплощение, называет его оборотнем.

— Не важно. Зачем тебе помогать моему сыну? Да и как ты сможешь это сделать?

— Ты ведь знаешь, что никакие свитки, заклинания и амулеты не подойдут? — Лион напомнил Эрику о том, что у игроков был шанс вернуть конечности, но по непонятным причинам у нипа такой возможности не было.

— Я не про это. Я лишь хочу с ним поговорить, — Эрик не унимался.

— Отец, позволь ему, — юный гоблин выглядел несчастным и смирившимся со своей участью.

— Валяй! — Норин махнул рукой, и Эрик вместе с громилой и принцем вышел из шатра, сразу же превратившись в йети.

— Давай мне свой жилет, — Эрик забрал сиденье с гоблином и надел на себя.

— Спасибо, дальше мы сами, — сказал Люмрик громиле, и тот ушел, будто только этого и ожидал.

— Так... — Эрик стоял на месте, осматривал деревню и думал.

— Хорошо, давай, пока ты думаешь, мы сходим проведать моего ловкача. Все равно ты ничего не придумаешь, — сказал принц.

Эрик удивленно посмотрел на Люмрика:

— У тебя есть свой собственный?

— Да... Необычный, черношерстный. Если что, я обладаю даром взаимодействовать со многими животными! Я умею с ними разговаривать — жестами там, звуками.

— В каком смысле?

— У гоблинов это встречается часто, но у меня получается лучше всех в деревне. Я быстро учу языки, и, например, задача разговаривать с ловкачами для меня несложна. Я очень хорошо знаю их язык.

— Но вы не используете их как верховых животных? — задал неожиданно вопрос Эрик, поглядывающий на шныряющих вокруг ловкачей.

— Как ты себе это представляешь? На них же невозможно сидеть! Они нас не выдерживают, да и разве на такую голову сядешь? Не за спину же держаться! — гоблин с настороженностью относился к Эрику и тому, что происходило сейчас у того в голове. Но он заметно приободрился, заметив, что Эрик что-то задумал. Через несколько секунд Эрик остановился и окликнул одного из гоблинов, кормившего свиней в загоне рядом:

— У меня важное поручение для принца: нам нужен нож, корзина, веревки и кожаные полоски. Будем делать конфетку! — Эрик загадочно улыбнулся, изобразив непонятный акцент, и отнес принца в его хижину, где вместе с ним начал производство.

В это время в шатре вождя происходили отчаянные споры:

— Я сказал: он никуда не пойдёт!.. То есть не поедет... Я хочу сохранить жизнь хотя бы одному своему сыну! — вождь не разрешал Лиону взять принца с собой.

Лаки первый раз услышал о намерении забрать Люмрика с собой несколько минут назад и был зол на то, что маг не посвятил его в свои планы.

— Но если Эрик ему поможет? Может, мы именно за этим и пришли! — Лион не знал, что замыслил йети, но надеялся, что он придумал, как поставить гоблина на ноги. Во всех смыслах этого слова.

— Он говорил или о моральной, или о какой-то другой поддержке, но уверяю тебя, маг, он не пойдёт более никогда в жизни! — Все, кто находился в шатре, замолчали на время, затем Норин продолжил: — Вам как друзьям моего сына полагается гостевой дом на ночь и еда. Потом я не хочу тебя видеть здесь. Зря ты вообще с сыном моим познакомился...

...Тогда Лион вместе с Эйлом и Гроком, а также Керкером пришли в деревню, чтобы найти себе занятие. Но пока Эйл и Керкер разбирались с заказчиком и узнавали условия задания, Грок и Лион решили выйти на улицу. Там они увидели фехтующих гоблинов и их сородичей, которые метали копья на меткость. Так они тренировали свои боевые навыки. Лишь один из них практиковал посох. Он не обладал магией, но ловко орудовал им, отбивая атаки воображаемых врагов. Другие гоблины с непониманием относились к его занятию, но ничего против не имели. Некоторые, судя по всему его братья, спрашивали его:

— Может, попробуешь дубиной вместе со мной?

Другие предлагали:

— Покидаешь с нами копья, братец?

Но он вежливо отказывался и продолжал тренировку. Иногда он прерывался и разговаривал с ловкачами, которые бегали вокруг — остальные гоблины не так хорошо их понимали.

— Как тебя зовут? — спросил Грок, подойдя к гоблину.

— Я Люмрик, — ответил он без энтузиазма, уверенный в том, что в нем никто не заинтересован.

— Я Грок. Зачем ты тренируешься? — спросил камнедор

— Я хочу стать наемником, чтобы отец мной гордился. — Он потупил взгляд, поняв, что последняя часть фразы была лишней.

— А сейчас тебя возможно нанять? — неожиданно спросил Лион. Глаза гоблина загорелись:

— Меня? Вы? Конечно! Если вы не шутите, то я буду готов сейчас же! — гоблин уже представлял себя в бою.

— Да, иди готовься, если твои услуги не особо дороги, — краем глаза Лион увидел направляющегося к ним старого вождя.

— Я его отец, и я решаю, за какую цену мой сын пойдёт с вами, и пойдёт ли вообще.

— Ну так, если можно, то сколько с нас? — Грок достал кошель и потряс им.

Вождь взглянул на него, а затем на своего сына:

— Не хочу вас обманывать... Пусть идет просто для опыта, это его первый раз. — Вождь не был уверен в своем сыне. Уверен он был лишь в том, что из него ничего путного не выйдет.

Когда сын возвратился калекой, вождь только укрепился в своем убеждении...

Вскоре в шатер зашел Эрик, заставший еще не ушедших Лиона и Лаки, а также вождя:

— Вы все здесь. Отлично. У нас хорошие новости. Выйдите на улицу, — он махнул, призывая всех с собой.

На улице их ждала удивительная картина: там стоял ловкач, к спине которого кожаными ремнями была пристегнута корзина, в которой находился радостный принц, будучи тоже пристегнутым. Он что-то говорил, показывал жестами, а ловкач прыгал и бегал, залезал на ближайшие деревья и быстро спрыгивал, выполняя команды Люмрика. К удивлению, Люмрик не выглядел бонусом к ловкачу, совсем наоборот: он будто бы всегда был его частью. Корзина плотно облежала тело гоблина, и он не болтался в ней, а спокойно сидел.

— Он все равно никуда не пойдет! — вождь раздавил радость, витающую в воздухе.

— Он же ходит! Не сам, но ходит! Даже лучше, чем было! — после этой фразы Лион немного притих, но потом решил продолжить — Что вам не нравится сейчас?

Лион не понимал причину такого поведения Норина.

— Я не хочу больше никого терять, — ответил вождь. Все затихли. Казалось, даже ветер улегся. По зеленой щеке гоблина прокатилась слеза. — Я похоронил десятки сыновей, выдал замуж десятки дочерей. Совсем недавно я потерял еще одного сына. Я давно перестал уделять этому особое внимание, я же не существую на самом деле, у меня не должно быть чувств, это симуляция, компьютерная программа! Так игроки говорят! Но я так же реален, как и вы, — он показал пальцем на всех игроков вокруг и начал захлебываться словами: — И я чувствую! Когда мой сын потерял ноги, я заботился о нем. Я пытался спасти его! Душа у него всегда была чистая, он отличался ото всех своих братьев. Я полюбил его так, как никого никогда не любил! И вы хотите забрать его?! Ну уж нет, не его, не моего сына!

Из груди старого гоблина вырвался поток красного цвета, который устремился к Люмрику. Неведомая энергия словно исторгалась из отца и переливалась в сына. Люмрика будто бы сносил сильный ветер, ловкач делал усилия, чтобы не упасть и не уронить хозяина. Через несколько секунд вождь сказал:

— Я нашел себе преемника... Это ты... — Гоблин осел на колени, будто теряя силы.

Люмрик подбежал к отцу, в один прыжок преодолев расстояние между ними, и, сняв с себя ремни, упал рядом с отцом:

— Отец, вставай, не смей так делать! Не оставляй меня одного! — гоблин одной рукой опирался о землю, чтобы не упасть, а другой обнимал отца, стоящего на четвереньках. Принц зарыдал, по его щекам потекли слезы. Он рукой толкал отца, пытаясь пробудить.

— Где тебя не оставлять? — спросил неожиданно бодрым голосом Норин. Он встал, засунул непонимающего сына обратно в корзину, после чего получил от него вопрос:

— Ты жив? — Люмрик был рад, но в то же время удивлен. Он думал, что жизненные силы покинули отца.

— С чего бы мне не быть живым? Я не планирую умирать, как минимум, ближайшие десять лет! Или у тебя какие-то планы на этот счет? — он усмехнулся, а потом объяснил: — Я передал тебе статус вождя и свою способность к возрождению. То, что я упал, было временной слабостью. Организму сложно. Зато теперь ты не пойдешь со своими друзьями, потому что не сможешь! — Норин засмеялся, понимая, как он всех надурил, и обратился к Лиону:

— Маг, ты все же не так хитер, как я думал. Я умнее тебя! — он потыкал себя в грудь пальцем и молча отправился в большую хижину.

Старые друзья посмотрели друг на друга и наконец-то обнялись:

— Я не смогу пойти с вами, Лион... — Люмрик вытер слезы с лица и улыбнулся.

— А ты мне и даром не сдался! — пошутил маг, и все весело, даже несколько по-детски рассмеялись.

— У нас тут есть что выпить, зови своих друзей, поговорим! — Люмрик отправился в сторону вытянутого жилища, в котором, судя по всему, отдыхали гоблины по праздникам.

— Нас приглашают выпить? — спросил Лаки, пока гоблины забирали его рюкзак, дабы отнести его в их хижину.

— Да, есть наконец-то возможность расслабиться!

— Скажи им сразу, что я там не помещусь, — Эрик обратил внимание друзей на свои габариты.

— Будешь сидеть на улице возле большого окна — рядом с нами, но ничего не ломая. — Лион знал устройство шатра для пиров не понаслышке — он там уже пировал. Когда парни зашли в хижину, то увидели огромный длиннющий стол метров восемь в длину и лавки вокруг него. На столбах, вкопанных в землю, горели факелы, которые слабо согревали, а ночью еще и освещали помещение. Сейчас же был день, плавно перерастающий в вечер: солнце катилось к закату и сияло как будто теплыми лучами. На столе, помимо графинов с напитками, с которыми героям предстояло разобраться в ближайшем будущем, стояли всевозможные яства — несколько целиком зажаренных куриц, глубокие тарелки с разноцветной ягодой, два круга козьего сыра. Гоблины, расставив угощение, вышли из хижины и отправились по своим делам — кто кормить скот, кто играть с детьми, а кто на охоту.

— Я не видел у вас куриц — откуда они на столе? — заметил Эрик, присаживаясь у окна со стороны улицы. Там поставили большой стол, который стал для него табуреткой.

— У нас их и вправду нет. Пока не было особой нужды в них, закупали у других племен. Сейчас сами хотим разводиться. В ближайшее время этим займусь, — Люмрик сидел во главе стола на высоком стуле, пристегнутый ремнями. Его ловкач стоял рядом. Сейчас можно было заметить, что у животного было имя:

Рокбери (ловкач, животное, уникальный).

19-й уровень.

Над новым вождем было написано:

Люмрик'бар (гоблин, нип).

16-й уровень.

— Как в деревне дела? Лучше, чем полгода назад? — Лион повернулся к Лаки, сидевшему рядом с ним, а затем к Эрику, заглядывающему в окно настолько близко, что маг спокойно мог дотянуться до него, и объяснил: — Полгода назад на деревню напали огры. Они разорили многие другие деревни, и на эту у них сил почти не осталось, но они все равно пришли и обязали гоблинов платить дань. — Он взглянул на Люмрика и спросил: — Вы еще платите дань?

— Да, у них небольшие запросы. Контроль просил за включение в лист защиты нашей деревни намного больше. — Гоблин тяжело выдохнул и продолжил: — Может, выпьем? У

нас тут есть малиновый и черничный эль, но я бы посоветовал гоблинскую настойку. — Он указал на кувшин с выглядящей не очень аппетитно зеленой жижей и улыбнулся уголком рта. Это позабавило Лаки.

— Давай я налью, — Лион взял кувшин, плеснул себе и гоблину и спросил у спутников: — Вы будете?

Лаки не хотел пробовать настойку, но что-то ему подсказывало, что вид напитка может быть обманчивым. При этом он посмотрел на йети, сидящего за окном. Он выглядел пугающе лишь для тех, кто не знал, что за шкурой чудовища скрывается Эрик — добрый и порой стеснительный парень, который сумел поставить на ноги безногого гоблина. Лаки ответил:

— Да, давай! — его стакан наполнился жидкостью, которую все-таки хотелось назвать жижей. Выглядела она не как напиток, а как болотная вода или растворенный гоблин.

— Смотрится не очень? Ну ты сделай глоток! — Люмрик понимал, что его любимая настойка выглядела не самым лучшим образом. Лаки поднес ее ко рту и выпил, не нюхая и сильно сморщившись. Он не сразу понял, что выпил сейчас лучшее из всего, что пробовал в этой игре. В напитке были смешаны сладость и свежесть. Алкоголь почти не чувствовался. Восторгу парня не было предела.

— Понравилось, да? Вы всегда так противно морщитесь? Единственный, кто спокойно выпил, — это Лион.

— Даже Грок морщился, когда мы впервые попробовали это! — Лион громко засмеялся, и Люмрик вслед за ним.

— А ты что будешь? — спросил гоблин у йети.

— Я нехотел бы пить алкоголь. Есть сок? Или вода? — образ ученого в Эрике был сильнее, чем образ громилы.

— Сок тебе сейчас принесут ... — Принц сделал жест, и гоблин, который стоял в углу, побежал на улицу. Люмрик был явно разочарован тем, что один из гостей не отведал его божественного напитка.

— Ну ладно, а что с численностью населения? — спросил Лион. Ему было очень интересно следить за популяцией гоблинов.

— Сейчас посмотрю, — гоблин постучал по груди и открыл меню. Полистав его, ответил: — Когда ты был здесь последний раз, сколько нас было?

— Я ведь, кстати, запомнил! В вашей деревне было восемьдесят шесть гоблинов.

— Сейчас сто тринадцать! Растем! — Люмрик усмехнулся. — Мы начали расширять деревню, построили несколько пробных домиков на дереве — так легче следить за ловкачами. Они наши друзья, мы содержим их, кормим, заботимся о них, а они взамен помогают нам в сражениях.

— Как у вас сейчас... Как бы удобнее спросить про братьев?.. — Лион намекал на родословную.

— Сейчас в деревне два моих несовершеннолетних брата — Добирк'бар и Волхви'бар. Но я о них позабочусь. Они не выйдут отсюда, пока не докажут, что готовы. Или не выйдут вовсе. Я не хочу опять терять близких. Тем более что производить потомство у меня не получится по понятным всем причинам. Совсем недавно моего брата наняли орк и эльф, а ровно через день они вернули его оружие. — Лион напрягся. Он взглянул на Лаки и увидел, как тот сжался. Они подумали об одном и том же:

— Его звали Рюк? Рюк'бар? — спросил Лаки, и Лион сразу же наградил его

негодующим взглядом. Это не то, что следовало бы рассказывать Люмрику.

— Да. А откуда ты знаешь? — гоблин заинтересовался этим неожиданным вопросом. Лаки замолчал на несколько секунд, и Лион продолжил вместо него:

— Мы были в таверне, видели, как орк, эльф и гоблин сражались с двумя... бандитами, — выкрутился маг из сложной ситуации.

— Да, это он. Ну так вот, а из совершеннолетних в живых остался один, он сейчас в походе. Ты знаешь его, это Цинбор.

— Он еще жив? — Лион был поражен.

— Он очень хороший воин, его не так просто убить. А еще он интересный собеседник и неглупый гоблин. Отец должен был отдать статус вождя ему. — Люмрик боялся, что брат, который всю жизнь был с ним добрым, разозлится и совершит что-то плохое.

— Норин поступил правильно. Твой брат хороший, но он не сделал бы ничего особенного. У тебя же с твоим даром и ловкачами, с которыми ты находишь общий язык, есть шансы стать величайшим вождем, а не сидеть на месте, как твой отец, и смотреть, как его сыновья отдадут свои жизни.

— Ты, возможно, прав... — Люмрик, задумался, а потом его глаза загорелись, и он сказал Лиону: — Посади меня на Рокбери. Что-то я забыл о своем отце — засиделся он на троне, давно ему пора слезать. Сейчас спроважу его, скажу, чтобы переезжал в любой другой дом.

Лион посадил гоблина в корзину, и Люмрик выскочил из хижины. Лион занял свое место, а Лаки спросил его:

— Он меньше часа назад говорил, что любит отца, и плакал, думая, что тот умирает, а сейчас радостный побежал выгонять его из дома. Разве это любовь?

Лион сделал задумчивый вид, пытаясь ответить длинной связной речью, но выдал лишь:

— А кто их знает, этих гоблинов?! — и допил стакан.

На этом его день закончился.

— Философия, однако... — пробормотал Эрик, тихо потягивая черничный сок.

Глава 12. Без извинений

Лаки не помнил, где он заснул, но проснулся он на трех маленьких сдвинутых кроватях, предназначавшихся гоблинам. Он ощущал себя нехорошо, если можно так сказать. На самом деле ему было очень плохо. Желудок был пуст, так как Лаки буквально только что опустошил его, но есть не хотелось. Хотелось умереть. Желудок его вывернуло за это утро уже не раз, благо в хижинах гоблинов не было пола, и все, что извергалось из него, извергалось на землю, которая медленно, но все же впитывала продукты жизнедеятельности. Лаки открыл глаза лишь раз, когда проснулся и когда еще не осознал, насколько ему плохо. Заметив, что кровати, как и вся мебель в хижине, стояли на земле, он с легкостью облегчился туда. Он закрыл глаза, и открывать их более не было сил. Через двадцать минут, когда все содержимое его пищевода можно было досконально изучить, он еще раз открыл глаза. В миниатюрной хижине, куда его вчера ночью подкинули Эрик и Лион, которому тоже необходимо было прилечь в тот момент, находилась тумбочка, две стойки с факелами и, собственно, те три кровати, которые еле помещались в хижине, так что Лаки упирался ногами в один конец сооружения, а головой в другой. Благо потолок не был слишком низким, и встать можно было, не стучаясь головой о ветки, из которых сплели хижину.

Поняв, что в этот момент организм не требует от него ничего, Лаки встал и вышел из хижины. Было далеко не раннее утро, и воин был огорчен, что пропустил его: это было одно из самых красивых в игре утро. Прохлада и теплый чай, которые могли бы скрасить его, сменились жарким зноем, солнцем, ударившим в глаза, как только Лаки вышел из хижины, и странной жидкостью в стакане, которую протягивал ему улыбающийся Лион:

— Как самочувствие? — усмехнулся он.

— Великолепно, — ответил Лаки, сразу заметив, что запах из его рта не был приятным, когда Лион отвернулся.

— Выпей это, полегчает, — маг сунул ему в руки стакан и отошел на пару метров.

— Я вчера уже выпил то, что мне порекомендовали, — грустно заметил Лаки.

— Никто не рекомендовал тебе пить из кувшина, не наливая в стакан. Кстати, тебя уже заждались.

— Кто? — Лаки не сразу обратил внимание на Люмрика, стоявшего рядом с Эриком.

— Я введу тебя в курс дела. Ваша группа приняла мой квест, пока ты спал, — сказал Люмрик и радостно добавил, словно маленький гоблин, не испорченный внешним миром: — Мой первый квест! В общем, ваша задача — сопроводить меня на встречу с другим кланом гоблинов. Встречу с ними назначал еще мой отец. Они придут примерно через час. Я тебе о них расскажу кое-что. Пока ты будешь есть, послушаешь. И выпей ты, наконец, этот стакан! — гоблин засмеялся, глядя, как нехотя Лаки пьет.

На этот раз вид жидкости не был обманчивым — она была плоха как на вид, так и на вкус. Настоящая жижа.

Гоблины принесли маленький стол к хижине, на который тут же поставили еду — курицу и ягоды. Рядом поставили стакан с черничным соком:

— Очень рекомендую! — усмехнулся Эрик.

— Ну, судя по тому, что ты вчера делал, здесь ты ничего крепче сока не выпьешь, — Лион засмеялся вместе с Люмриком.

— Да идите вы все.... Что за квест? — Лаки принялся за еду.

— Начну издалека. С тех времен, когда игроки еще не пришли в игру... Я их не застал, поэтому не могу вам рассказать об этом периоде, но скажу то, что знаю. Это было несколько сотен, а то и тысяч лет назад. В общем, в Первородных горах, на юге или, как их все называют, в Шпилях, жили две многочисленные расы — камнедоры и гномы. Гномы всегда были большим и умным народом, а камнедоры — сильным. Хотя их тоже тупыми не назовешь... Их территории разделялись гнездом драконов, которое не давало покоя обеим расам. Гнездо занимало площадь, равную городам гномов и камнедоров вместе взятых, а ящерицы не чуждались возможности нападать на тех и других, как для развлечения, так и для пропитания. Остальные, в свою очередь, не враждовали друг с другом, а концентрировались на защите. Драконы нападали на деревни и города и занимали огромное количество места, будучи немногочисленными. Однажды гном Гербин и камнедор Длок'дар встретились на нейтральной территории и договорились совместными усилиями прогнать драконов с их территории. Драконы были повержены, а оставшиеся отправились вглубь гор, где они никому не мешали. На огромном пиру собрались представители обеих рас, и в разгаре праздника встал вопрос о том, кто заберет огромные территории себе. Никто не хотел делиться, и началась битва, в ходе которой Гербин лишился глаза, а Длок'дар — руки. Они же и стали новыми правителями своих государств.

— Я извиняюсь, причем тут гоблины? Или когда ты говорил «начну издалека», то имел в виду это? — Лаки усмехнулся, прервав рассказ Люмрика.

Но тот лишь продолжил рассказ, проигнорировав усмешку.

— После того дня, который сейчас мы называем Днем Свободы, началась многовековая война. А теперь к гоблинам. У подножья гор жило племя гоблинов — саламандры. Они поклонялись богам с лицами ящериц, почитали всех рептилий, но таких отношений с ними, как у нас с ловкачами, у них не было. Они торговали с обоими государствами и не враждовали с ними, но когда камнедоры и гномы поссорились, клан решил помочь одним из них. Однако мнения расходились. Кто-то считал, что выгоднее будет помогать тем, у кого лучше экономика, кто умнее, у кого больше работы из-за большого количества кузниц или других горных ремесел. Другие считали, что помогать стоит тем, кто сильнее и имеет больше шансов победить. Так и клан гоблинов разделился на две части. Клан Черная Чешуя переселился поближе к камнедорам, а Красные Саламандры — к гномам. Старое место поселения заняли дикие ящерицы — единственные, с которыми ни один из предыдущих обитателей общего языка не нашел. Они были размером со среднего осла и не доверяли никому.

— Со среднего осла? — переспросил Лаки

— От ста до ста сорока сантиметров в холке, около того, — перевел Эрик

— Через многие века вражда утихла, — продолжил гоблин, — и образовалось новое, целостное государство Добрадол. От слов «добрая долина».

— Трогательно. А можно ускориться? — спросил Лаки.

Но Люмрик вновь его проигнорировал.

— Так вот, новое государство... — начал было гоблин, но Лаки вновь встрял:

— А кто там правит — гоблин или камнедор?

— Правители Гербин и Длок'дар погибли в одном из сражений, вонзив копья друг другу в сердце. В Шпилях поставили статую в честь этого события — два копья, протыкающие два сердца. Символично. А сейчас правят какие-то другие гном и камнедор. Я не знаю, как их зовут, но у них интересная система правления. Если проводится голосование, то есть три

критерия — один от гнома-правителя, другой от камнедора-правителя, а третий выбирается всеобщим голосованием в случае несогласия двух правителей.

— Интересно... Так что там с гоблинами?

— Гоблины не объединились до сих пор. Они ненавидят друг друга, но не ведут войн. Просто игнорируют другие племена. Так вот. Из одной из пещер в новом поселении Черной Чешуи вышло большое скопление черных ящериц, по размерам схожих с дикими ящерицами, но другого цвета. Они появились меньше сотни лет назад, и, скорее всего, за то время, пока драконов не было видно, они деградировали и превратились в этих ящериц, потеряв крылья. Но, кстати, огнем они все еще дышат. Гоблины Черной Чешуи их приручили и закрепили за своим кланом название. А гоблины Красных Саламандр чуть изменили название — на Диких Саламандр, приручив, наконец, диких ящериц. Представитель Черной Чешуи должен прибыть сюда. Он хочет нам что-то предложить, а мы хотим купить у них пару-тройку десятков куриц.

— Зачем эта предыстория с образованием их кланов? — спросил Лаки.

— А что, плохая история? — усмехнувшись, парировал Люмрик.

— Неплохая. Ну, пойдете их встречать. — Лаки встал и проследовал с Люмриком до того конца деревни, где еще не был.

Там ему показали, где разместиться, чтобы в случае чего помочь гоблинам. В кустах, откуда все было прекрасно видно и слышно, уже сидел замотанный в плед Эрик в обличье человека и явно этим недовольный, и Лион, вновь мирно попивающий свой чай.

— Мне это перестает нравиться, ребят. Нужно что-то придумать с моим превращением в человека. Может, я в йети превращусь все-таки? Не очень комфортно без всего под куском ткани сидеть, — причитал Эрик.

— Твоя четырехметровая идеально белая туша в кустах хоть и немного, но все-таки помешает скрытности задания. А с превращениями надо действительно что-то придумать. Ну, мы и придумаем. Мне тоже не особо комфортно, когда ты превращаешься, видеть несколько секунд то, что я видеть не хочу. Потерпи чуть-чуть. Знаю я одно местечко в Шпилях... — успокоил Лион.

— Я думал, что сопроводить — это значит постоять рядом, а не посидеть в кустах, — возмутился Эрик.

— Потому что надо всем вместе квест принимать, чтобы все тонкости рассмотреть, — Лаки был зол из-за того, что о квесте ему сказали, уже согласившись его пройти.

— В следующий раз я всем все объясню заранее, — Лион взгляделся вглубь леса и увидел гоблинов из Черной Чешуи. Те же самые гоблины, однако одетые приличнее. Их тело полностью покрывали длинные кожаные куртки, которые на большинстве из них выглядели как плащи. Большое количество пирсинга на их лицах и кинжалы вместо копий заканчивали список различий между кланами. Единственной маленькой разницей в биологическом плане был более темный цвет кожи у Черных Саламандр, но разница заключалась лишь в паре оттенков. Многие из гоблинов сидели верхом на черных саламандрах. Одна из них закашлялась, и герои увидели пламя, выстреливающее из ее пасти.

— Шесть саламандр и шестнадцать гоблинов, — подсчитал Эрик. — Их клан, насколько мне известно, больше, чем клан Лесников.

Гоблины приблизились. Один из клана Черной Чешуи вышел вперед. Гоблин, которого звали Курло, удивленно посмотрел на Люмрика, соединенного с ловкачом, и заговорил:

— Я — Курло по прозвищу Разумный, принц Черной Чешуи, сын вождя великого Лорбо

Резателя, внук величайшего Ломро Укротителя! — он пытался зависить свою цену в глазах другого клана, но у него это плохо получалось.

От прочих гоблинов его отличал амулет на шее в виде клыка какого-то животного. Сравнив его с клыком саламандры, Лаки понял, что это был большой зуб рептилии.

— Меня зовут Люмрик'бар, я вождь Лесников, сын великого Норин'бара Мудреца, внук Цором'бара Трезвого! — предки Люмрика не отличались подвигами и достижениями, но они были справедливыми и добрыми со своим народом. Его дед не выпил ни одной капли алкоголя с момента получения статуса вождя, а отец думал лишь о народе, хитростями обманывая врагов. — Наслышан о твоём дедё! Это он приручил ваших ящериц?

— Да, это он. Дед был особенным, хоть и недостаточно грубым для вождя, — кивнул Курло. — В отличие от своих потомков он был хорошим гоблином. Не желал зла никому, но до конца жизни так и не нашел себе преемника. Впоследствии, после его смерти, власть автоматически перешла в руки к его старшему и самому глупому, но сильному сыну Лорбо. Его же дети были ещё хуже — он давал им все, кроме своей заботы, и, вырастая в роскоши, но без должного воспитания, они становились такими же пафосными идиотами, как Курло.

— Ты знаешь, зачем мой отец призвал тебя. Мы готовы заплатить за кур. — Люмрик не собирался заходить издалека и хотел закончить с вопросом скорее.

— Люмрик, мы привезли их, но они с остатками нашей группы сейчас на границе леса и пустошей перед каньоном. Договоримся, и вам их привезут, — казалось, гоблин что-то недоговаривал.

Лаки шепотом сказал Лиону:

— Мне это не нравится. Надо проверить границы. Они же вроде недалеко? — Лаки хотел было пойти, но Лион остановил его.

— Я сам пойду, — сказал он вполголоса. — Ты не знаешь, куда идти, тем более если что-то случится, твое копьё отсюда достанет любую цель, а мой кипяток — нет. Эрик, сиди тихо. — С этими словами маг тихо уполз в чашу.

Люмрик продолжил:

— Мы обо всем давно договорились, так о чем это ты говоришь? — не понимал новоиспеченный вождь.

— Ну я подумал, что, может быть, пять тысяч золотых — это маловато.

От такой суммы у Лаки пересохло во рту, а глаза полезли на лоб.

— Мы давно установили цену и менять ее не будем. Торги окончены. Отдай своим людям команду, чтобы привезли птиц, — Люмрик нервничал, не понимая, чем вызвано такое поведение принца гоблинов.

— Мы приехали вчера днем, но решили сначала узнать, как дела в деревне. Заплатили парочке игроков за то, чтобы они посмотрели, что творится в твоей деревне. И не зря. Оказалось, твой отец передал свои силы тебе. Теперь он уязвим. — Курло махнул рукой, и из леса вышел орк, приставил нож к горлу Норина и повел его в сторону главаря. — Можешь считать, что это лишь бизнес.

— Сука, — Люмрик сказал это мощно и тихо, адресуя слово зазнавшемуся гоблину, но получилось так, что слышали все.

Лаки и Эрик были согласны с ним. Лаки, правда, был потрясен еще одним фактом. Орком, выведшим Норина, был не кто иной, как приставучий Джейк. На голове у него была странная меховая шапка-ушанка.

— Это Джейк, — сказал Лаки.

— Кто? — переспросил Эрик, ни разу его не видевший.

— Неважно. Важно то, что с ним всегда ходит эльф. Внимательно смотри, он где-то в лесу, целится в кого-то.

— Ищу, — сказал Эрик.

Но Лаки нашел его сам:

— Он в кустах — прямо там, откуда вышел орк. Почти не прячется. Хотя в такой ситуации не очень-то это и нужно. Мы сможем неожиданно выскочить, спасти Норина, но при этом не умереть самим и не дать умереть ему?

— Вряд ли, — ответил Эрик. — Эльф целится в него, и если мы покажемся, он сразу его застрелит.

— Значит, надо сначала разобраться с Нюрном.

— Его так зовут? Ладно. Тогда я окликну его и откину Норина, чтобы он не пострадал.

— У тебя получится? — хотел убедиться Лаки.

— Не факт. Он убьет его быстрее, я так думаю.

— Тогда ждем Лиона. — Люмрик начал торговаться с Курло, чувствовавшим, что скидка уже рядом.

На границе леса и пустошей Лион оказался уже через десять минут, благо она была совсем недалеко. Как только он отполз на достаточное расстояние, чтобы его было невозможно услышать, он побежал. Когда он подобрался поближе к обозу гоблинов, то действительно увидел повозку с двумя десятками кур. Но пара деталей его насторожила. Во-первых, гоблины даже тут решили обмануть и привезли только кур, без петухов, так что разведение пернатых было невозможно. Во-вторых, здесь он насчитал около восемнадцати гоблинов и четырех бандитов. Трех людей и одного орка максимум двадцатого уровня. Они ждали команды. Лион, осознав, что нечто должно случиться именно в деревне, рванул обратно. Что-то подсказало ему вернуться по другой дороге, где по счастливой случайности прятался Нюрн. Увидев его, Лион остановился в нескольких метрах и, найдя взглядом Лаки и Эрика, стал махать руками, привлекая их внимание.

— Там Лион! — шепнул Эрик Лаки.

Тот, поймав взгляд Лиона, показал в сторону Джейка, а затем поднял светящуюся ладонь, намекая на то, что копьем уберет его, а маг должен в таком случае убрать эльфа. Лион схватил Нюрна деревянной рукой за волосы, а живой закрыл рот. Затем он резким потоком изжарил лучника изнутри, аккуратно положив его тело и лук на землю.

Очередь Лаки. Он сгенерировал копье из чистейшего света в левой руке и, хорошенько прицелившись, кинул. Лаки заметил, что оно летело точно в цель — в голову. Однако неожиданно оно изменило траекторию, прилетело в руку орка, проткнув ладонь, выбив кинжал из руки, и пролетело мимо головы Норина. Курло был ошеломлен, но когда из леса с одной стороны не последовало выстрела, а с другой вылетел огромный йети, раскидывая всех и расстраивая ряды гоблинов, он удивился еще больше. Мгновение спустя он уже лежал на песке, а на груди его стояла нога Рокбери:

— Ты ответишь за то, что чуть не сделал, подонок, — Рокбери ударил посохом в грудь принца, предварительно аккуратно отодвинув амулет. Тот закашлялся, отведя голову от прожигающего взгляда нового вождя, сидевшего за спиной ловкача, а гоблины, подоспевшие из деревни, уволокли Курло.

Джейк, опомнившись, увидел, что Лион и Лаки вновь помешали его планам и сейчас добивают гоблинов вокруг, взял рог, висящий на поясе, и дунул в него. Громкий звук,

сигнализирующий бандитам, что необходима помощь, прозвучал в воздухе, сотрясая листву ближайших деревьев. Затем Джейк отбросил его и легким движением руки достал булаву с пояса, которой сразу же сбил с ног Норина и уже занес руку для добивающего удара, но его оружие встретилось с препятствием. Меч Лаки завис над старым гоблином, давая ему время уйти, чем старый гоблин и воспользовался.

— Ты опять все портишь! — орк оттолкнул Лаки и вновь атаковал.

— Зачем? — парировал Лаки.

— Что зачем?

— Вы явно провалили квест. Зачем продолжаешь? Зачем пытаешься его убить? — их поединок перерос ненадолго в диалог. Они держали оружие наготове, но не нападали.

— Есть причины. Можешь считать, что мне это нравится! — Джейк пнул соперника в коленку, но тот перекатился, контролируя ситуацию, и обезопасил себя от удара булавой.

Сражение почти равных противников могло бы длиться очень долго, если бы не очень быстро расправившийся с гоблинами Эрик, стукнувший Джейка по спине, из-за чего тот отлетел на десяток метров. Пока орк еще не встал, йети подбежал к нему, обхватил обеими руками, выбил булаву, забрал арбалет, в конце концов полностью нейтрализовав его. Гоблины почти сразу связали Джейка и отправили в клетку, где уже находился Курло. Джейк не сопротивлялся, лишь сказал:

— Нас скоро вызволят, у вас нет шансов.

— Много их там, Лион? — спросил Лаки, вытирая пот пледом Эрика, благо ему он уже не был нужен.

— Как здесь. Но еще и четыре игрока. Три эльфа и орк, от шестнадцатого до двадцатого уровня.

— Ну, у них есть шансы нас одолеть, — неожиданно сказал Эрик.

— Даже с тобой? — переспросили парни одновременно.

— Даже со мной. Игра сбалансирована так, что гоблинов десятиуровневых разнесу, но не двадцатиуровневых, причем с четырьмя игроками.

— Может, поторговаться с ними? — спросил Лаки

— Эта идея мне нравится! — сказал подошедший Норин, но Люмрик, догнавший его, возразил:

— Мы примем бой! Они не смеют нападать на тебя! — гоблин был возбужден битвой и жаждал еще. Но отомстить он хотел еще больше, чем сражаться.

— Сам принимай решение, вождь, — сказал Норин, но заметил: — Каждая жизнь будет на твоей совести. Вражеская или союзная, неважно — сейчас ты решаешь, будут смерти, или этого можно избежать.

— Я понимаю... Но мы все равно сразимся с ними! — Люмрик был непреклонен.

Игроки же не имели права отказаться — они приняли квест. Штраф за невыполнение не был известен никогда, но он мог оказаться слишком большим.

Через несколько минут пришел второй отряд. Неспешно, но пришел. В клетках рядом сидели Джейк и Курло, остальные тела уже испарились. Один из игроков прокричал так, чтобы принц услышал:

— Курло, что нам делать? — но тот ничего не успел ответить, ибо Норин закинул ему тряпку в рот.

— Сам решай! — встрял Джейк.

— Ваш лидер напал на нас! Мы не потерпим этого! — из леса выскочил Эрик, сразу

приземлившись на одного из эльфов и придавив его, но не убив. О том Джейк и говорил. Как бы больно это ни было, компьютер просто не дает возможности наносить столько урона, сколько должен по ощущениям. Но здоровье эльфа заметно просело. Вскоре оно вовсе закончилось — следующим движением йети свернул ему голову. На Эрика отвлеклись остальные эльфы, обстреливая его и одновременно уводя от скопления гоблинов, чтобы монстр их не растоптал. Лаки, выскочивший из леса, напоролся на орка. Тот выглядел очень страшно с рыжим хвостом на голове. Он не был таким пугающим, как Джейк. Вообще Джейк был особенно страшен. Непонятно, отчего конкретно это происходило... Как будто у Лаки с ним за все это время появилась некая взаимная связь.

Орк огрызнулся, и Лаки тут же вспомнил о своем присутствии на поле боя. Перед ним пронесся двуручный меч противника, от которого он уклонился, сделав шаг влево. Орк, немного погодя, ударил сверху вниз, и Лаки, вновь отойдя чуть в сторону и ударив противника ногой в грудь, отстранил его на несколько метров. Пока тот приходил в себя, герою хватило нескольких секунд, чтобы сгенерировать копьё в руке и кинуть. Оно застряло между ребер орка. Лаки преодолел расстояние, разделявшее их, и добил бандита, проткнув легкое. Тот попытался выдохнуть, но это было больше похоже на хриплый, невнятный шепот. Орк упал бы на землю, но копьё, торчащее из его торса, не позволило ему этого сделать, и он остался в полустоячем положении. Тут Лаки обратил внимание на гоблинов.

В это время важный диалог проходил чуть поодаль от места битвы — там, где Джейк и Курло делили одну клетку на двоих.

— На самом деле у твоих шансов больше, — Курло обращался к Норину, стоявшему возле клетки и не принимавшему участия в битве.

— Они уже не мои, — ответил бывший вождь и отвернулся. Но затем решил проучить надменного принца, много о себе возомнившего, и, просунув руки сквозь прутья клетки, схватил его за воротник куртки. — Если у этого племени будут проблемы из-за Черной Чешуи, то за них первым ответишь ты.

Норин с силой ударил Курло о деревянную клетку и, не рассчитав силы, вырубил его. Орк, непонятно чем взбудораженный, резко поймал бывшего вождя за руку, пока еще находящуюся в клетке, и, пока тот ничего не успел понять, сорвал с шеи Курло амулет-клык и воткнул его бывшему вождю в лоб. Послышался тупой звук, как будто нож воткнули в неспелый арбуз. Норин упал на землю, лбом ударившись о клетку, и тем самым окончательно вбил себе клык ещё глубже в мозг. Первым это заметил Люмрик. Он оставил схватку с гоблинами Черной Чешуи и рванул в сторону клетки. Ударив с силой по замку, он сбил его и схватил орка за воротник. Джейк предпочел ничего не предпринимать. Он лишь смотрел в глаза гоблину, будто спрашивая: «Что случилось?».

— Урод! Ушлепок! Кхибам! Учeras! — начал переходить на свой родной язык Люмрик.

Орк молчал. Тогда Люмрик выволок Джейка из клетки, повалил его на землю и начал дубасить посохом, не сдерживая себя. Закончив с последним гоблином, все тотчас собрались вокруг Люмрика. Никто не обращал сейчас внимания на прочие смерти, но все сожалели об утрате Люмрика и, видя труп своего еще недавнего вождя в шаге от себя, гоблины теряли боевой дух. В этой суматохе никто не заметил, что Курло очнулся и, увидев, что ему может прилететь за неожиданную для него самого смерть Норина, решил сбежать. Он выполз из клетки — по счастливой случайности незаметно. Но перед побегом решил прихватить кое-что в деревне.

Всем было плевать на принца Черной Чешуи.

— Не добивай его, — Лаки встрял в процесс избияния Джейка. Он подумал, что нужно узнать, что делать с орком, и доверился магии удачи. Лаки сжал кулак со светящейся энергией и спрятал за спину, чтобы странный свет никого не насторожил.

— Что значит «не добивай»? Он убил моего отца, кхибам! Уч хи зара, но аостк ра! — Люмрик вновь перешел на родной язык.

— Не за что-то, а просто так, — перевел один из гоблинов, стоявший рядом с Лаки.

— Он хочет спокойной смерти. И провоцирует тебя на убийство, — попытался объяснить Лаки.

Вождь замолчал, с интересом ожидая того, что скажет человек, но хотел все-таки продолжить акт насилия. Лаки продолжил:

— Я понял, что у него остался последний сейв. Что он отчаялся. Он пытается сделать больше гадостей перед смертью. И хочет умереть легко. Не дай ему смерти, которую он не заслуживает. — Он посмотрел на Джейка, лежащего на животе, и заметил, что очень мужественный орк, не раз доказывавший, что он отрицательный персонаж, плачет горькими слезами, словно Лаки угадал абсолютно все.

— С чего это ты взял, что у него последний сейв? — спросил Люмрик.

— У нас с ним произошла заварушка, и он в ходе нее сказал, что у него три сейва. Еще он сказал, что после каждой смерти у него в гильдии отнимают еще один сейв. Просто вычел два из трех, — закончил Лаки.

— Ну даже если и так, что нам с этого?

— Не знаю... Но чувствую, что он нам пригодится. Оставь его до утра. Если утром он не понадобится, сделаешь с ним что хочешь, — подвел черту Лаки.

— Черт с тобой, доверюсь, — кивнул Люмрик. Он хотел было сказать, чтобы Джейка посадили в клетку, но заметил, что Курло в своей клетке нет. — И этот ушел! Ищите его, быстрее! А мы с парнями отойдем ненадолго.

Все гоблины убежали выполнять приказ, а Эрик поместил Джейка, избитого, окровавленного и рыдающего, в клетку и закрыл его там на новый замок, который принесли и установили гоблины. Джейк отплевался, и, когда один из гоблинов принес ему миску с водой, чтобы тот умылся и попил, чуть не сказал:

— Спас...

Он вовремя замолчал, откашлялся и принялся умываться. После избияния он был похож на кусок грязи с кровью. Посмотрев в отражение в миске, он не узнал себя — избитый, жалкий... И это всё — его судьба. По крови он обязан стать таким...

Люмрик подошел к телу отца и, сильно дернув за амулет, достал из пробитого лба, вытерев о листья ближайшего дерева, клык саламандры. Он скомандовал гоблинам, чтобы те отнесли тело на площадь в центре деревни и готовились к отправлению духа отца в обитель предков. Люмрик отвел игроков в хижину, где они выпивали накануне вечером. На этот раз веселиться не хотелось никому.

— Ваш квест окончен. Выша награда — статус Друга гоблинов и пятьсот золотых каждому. — Люмрик говорил без эмоций. Его ничто не интересовало — он был подавлен.

— Какая награда, о чем ты? Нам она к черту не сдалась. Мы тебе помочь хотим! — Лион начал было возмущаться, но вождь остановил его.

— Я знаю, хотите. Но лучше не встречайте. Это наши дела.

— Что значит «наши»? Я никуда не пойду, пока ты не разрешишь помочь тебе! — Лион повернулся и посмотрел на друзей. Те согласно кивнули. Может быть, они и не очень хотели

этого, но выбора у них не было. Они не желали выглядеть неблагодарными в глазах остальных.

— Если хотите, вот вам новый квест.

Вендетта Лесников.

Цель: найти Курло, добиться правосудия любым возможным способом.

Награда: неизвестно.

— Если мои парни не найдут его, в чем я не сомневаюсь, отправитесь в Шпили, найдете его и сделаете с ним что-нибудь.

— Без вопросов! — Лаки озвучил то, что, по его мнению, хотели сказать остальные.

— Тогда отдохните чуть-чуть и выступайте.

В хижину вошел гоблин. Он выглядел чуть старше Люмрика, но намного младше Норина. Ростом он приятно удивлял, будучи почти таким же высоким, как Лаки. Судя по тому, что одет был не в лохмотья, он не был простым гоблином. Хотя его одежда была скромной — широкие штаны, обмотки на ногах вместо обуви, деревянное ожерелье на шее и разнообразные браслеты на руках. Из-за спины торчали две рукояти, судя по их виду — рукояти сабель. Больше на теле ничего не было — ни куртки, ни чего-либо, что могло бы скрыть красивое и мускулистое зеленоватое тело.

Эрик и Лаки впервые видели его, но Лион почти сразу узнал гоблина:

— Цинбор! Здравствуй! — маг был рад увидеть старого знакомого, но, вспомнив последние события, убрал улыбку с лица.

Цинбор был удивлен. Он вернулся из похода, который закончился раньше, чем планировалось, благодаря его мастерству. Гоблин не ожидал увидеть брата-калеку, примотанного к ловкачу в статусе вождя, кучу гоблинов у дороги и куриц, которых не было в деревне неделю назад. Курицы, конечно, волновали его меньше всего.

— Люмрик, что случилось? Где отец? Почему ты вождь? Кто эти люди? — он обратил взгляд на мага и чуть было не бросился на него. — Хотя его я помню! Из-за него ты потерял ноги!

— Цинбор, хватит! Сядь, я все тебе объясню.

Цинбор облокотился на стол и с первого до последнего предложения не менял позу.

Через несколько минут брат вождя выглядел подавленным и разочарованным.

— Теперь я хочу попросить тебя о помощи, — сказал Люмрик. — Ты отправишься в клан Черной Чешуи и отомстишь за отца.

— Конечно. Я на самом деле рад, что ты стал вождем. Ты достоин. Отец сделал правильный выбор. — Цинбор похлопал брата по плечу, до которого теперь приходилось тянуться вверх, а не вниз.

В хижину забежал еще один гоблин. Он запыхался и готовился сказать неприятную новость:

— Курло нет, он уже ушел. Но есть еще одна новость: Волхви пропал, возле его кровати найден гоблин с кинжалом в шее. Мы думаем, что Курло схватил вашего брата и скрылся. Придется готовить выкуп.

— Не придется. Выступайте. Вы должны найти его, а самое главное — вернуть Волхви.

— Собираемся ребятки, у вас пятнадцать минут! — Цинбор взял контроль за ситуацией в свои руки.

На окраине леса Курло, связав семилетнего на вид Волхви, вел его через лес.

— Я приведу тебя в клановый дом, и отец наградит меня за то, что я проявил инициативу. Они заплатят выкуп за тебя, а меня не тронут!

Иногда он одаривал Волхви пинками и ударами палкой, которую подобрал в лесу. Он схватился за шею, заметив, что амулет не на месте:

— Амулет! Черт! Они придут с ним, по-другому быть не может. Предъявят его как доказательство! Я заберу его у них! Я все у них заберу и ничего не отдам!

Герои собирались выходить, но Лаки вспомнил о Джейке, который мог пригодиться им в качестве проводника и информатора. Подойдя к клетке, он спросил:

— Сдохнешь здесь или проведешь нас к тому, кто дал тебе квест?

— У меня нет выбора, — прорычал орк.

Лаки с помощью гоблинов связал его и открыл клетку. Когда Джейк вышел, Лаки снял с него идиотскую шапку. Под ней не было удивительной шевелюры, которая сопровождала его до сих пор. Он был почти наголо побрит, лишь посередине головы проходила черная линия волос. Такая прическа шла ему больше. Он выглядел мужественно, а волосы даже после вчерашней битвы и последующего избиения не выглядели засаленными. Приведя его к своей группе, Лаки сказал:

— Он пойдет с нами. Как проводник.

Никто не был против, лишь немного повозмущался Цинбор. Он одарил орка несколькими мощными ударами, после чего здоровье орка заметно уменьшилось.

— Я тебе этого никогда не прощу, — сказал, в конце концов, гoblin.

По лицу Джейка покатила слеза. Он процедил сквозь зубы:

— Я твоего прощения не просил.

Глава 13. Часть 1. Орки тоже люди

Лаки не мог уснуть. Случившееся казалось невозможным. Лион тихо посапывал из спального мешка. Эрик, закопавшись в кучу листьев, выглядел довольным. Цинбор должен был первым заступить в дозор, но Лаки отправил его спать — гоблин выглядел подавленным, ему нужно было выспаться. Он был единственным, кто спал в гамаке между двух деревьев. С собой он носил кольца, которые вбивал рукоятью сабли в стволы. На них он вешал ткань, долго проверял устойчивость конструкции и только после этого ложился. Этой ночью он долго не мог заснуть, пару раз вставал и ходил к костру, исподлобья поглядывая на Джейка. В конце концов Лион предложил ему чай, который усыпил гоблина за пятнадцать минут.

Лаки постелил мешок в паре метров от Джейка, привязанного к дереву, и сел. Он позаимствовал один из пополненных Лионом термосов и планировал выпить его. Лаки нашел чай с успокаивающей, как говорил маг, травой и налил в стакан. Аромат был очень приятным и как будто заставлял забыть о недавних неприятностях. Травяной сбор напоминал тот, что они дали Эрику в пещере. Наверное, тот же выпил и Цинбор накануне. «А ведь я его так и не попробовал. Надеюсь, это он», — подумал Лаки, наливая напиток. Руки сразу же обдал горячий пар, поэтому пришлось ждать минут десять, пока жидкость остыла и ее можно было пить.

Компания вышла из деревни в середине дня, поспешно пытаясь найти, услышать или увидеть Курло. Эрик и Цинбор шныряли по лесу в радиусе километра от Лаки, Лиона и Джейка, двигавшихся по дороге, пытаясь найти Курло, но тщетно. Принц ушел достаточно далеко либо прятался так хорошо, что найти его не представлялось возможным. Джейк не дал ни одного совета, хоть и не факт, что знал, где искать. Он постоянно провоцировал всех, особенно Цинбора. Он уже не казался грубым и жестоким — его как будто заставляли так себя вести. Никто не задумывался об этом, но орка выдавали глаза — иногда на них наворачивались незаметные слезы, которые он быстро смахивал. Вообще глаза выдают намного сильнее, чем случайно вылетевшее слово. Слово можно объяснить по-разному. Но взгляд всегда имеет одно значение. Если человек хочет скрыть правду, в первую очередь он должен научиться контролировать глаза.

Джейк был на грани — вот-вот зарыдает, как маленький мальчик. Лаки пару раз останавливал Цинбора, видя, что орк на грани срыва. Лаки почему-то не хотел подрывать его авторитет. Убийца и подонок Джейк вызывал жалость и сострадание, хотя умом Лаки понимал, что их больше заслуживает гоблин, совсем недавно потерявший отца. Но Джейк продолжал вести себя как бездушное животное. До ночи пятеро добрались до леса Мирганоры, почти такого же холодного, как перед руинами йети, но обладающего большей территорией и наделенного пещерами, в которых можно было благополучно укрыться. Они разбили лагерь, чтобы переждать ночь. Деревья росли редко и были голыми, а земля была ровная, что создавало впечатление, будто это скорее равнина, чем лес. Большие поляны сменялись маленькими, а скоплений деревьев не наблюдалось почти нигде. Если бы не густой туман, который сопровождал путников по всему лесу, можно было бы видеть далеко вперед.

Изредка можно было заметить живность, населяющую лес. Обычные олени, зайцы, кролики и другие классические хозяева лесов соседствовали с заблудшими йети, мирными

призраками, духами и другими странными существами. Никто не отваживался нападать — такая затея для большинства была обречена на провал, даже глупые животные и монстры понимали это и старались обходить путников стороной.

Долго Лаки просто лежал рядом с Джейком. Оба не спали. Одна мысль была у Лаки: «Хочу с ним поговорить». И он не знал, чем вызвано такое желание: жалостью к орку или же, напротив, ненавистью к нему, или ощущением несправедливости. Но он решился.

— Ты давно не пил и не ел. Я тебе сейчас дам кое-что, — Лаки порылся в сумке и достал ягоды, которые собрали гоблины. Рюкзак был почти доверху заполнен ими. Цинбор не особо любил такую еду и поймал несколько кроликов. Всех сразу зажарили и почти доели. Лаки изобразил сильно голодного и спрятал одну из тушек в рюкзак. Сейчас он налил чай в стакан, отрезал кусок кролика и, положив это все на обломок толстой коры, как на поднос, пододвинул к орку так, чтобы тот не схватил его за руку. Тот вгрызся в кролика, за несколько минут буквально закивав в себя аппетитное мясо, и запил одним глотком, которым осушил весь стакан, наплевав на то, что питье было обжигающе горячим. Лаки смотрел на него, как отец смотрит на сына-подростка, пытаюсь понять, что же у того в голове.

— Теперь поговорим? — Лаки надеялся на благосклонность орка, но тот молчал.

«Ты боишься чего-то? Может, ты настолько принципиальный? Ну, если бы это было так, ты бы не переживал из-за своего поведения. Другие не видят, но я заметил. Ты как будто не хочешь быть таким, каким кажешься. Как будто тебя заставляют носить маску уродца и подлеца», — все это Лаки хотел сказать, спросить. Но не мог. Лаки глядел в глаза орка, будто пытаюсь обойти черную часть его души, заглянуть туда, где настоящий Джейк.

— Ну что тебе надо, человек? — Джейк больше не мог молчать. Он дернул головой, как делают, когда хотят избавиться от подступающих слез, подтверждая, что мысли Лаки верны.

— Расскажи мне про себя.

Лаки вновь подумал: «Ты же не можешь быть таким. Нет, то есть такие, как ты, явно существуют, и даже я успел на такого напороться, но это же не про тебя. Ты — другой». Лаки вспомнил отличный пример — Ка. Его глаза говорили о том, что он просто зол на жизнь. Ка желал смерти всем. Как будто даже и себе. Хотя... нет беспричинно злых людей. Но Джейк все равно другой.

— Ну что же, за вторую порцию кролика я, пожалуй, изолью душу, — согласился Джейк.

Лаки засмеялся и вновь поделился с ним едой. Теперь пища еще быстрее оказалась в желудке Джейка, и он заговорил:

— Я появился, как и все, но на старте мне дали еще один квест, помимо того, что был связан с магией и социумом. Квест назывался «Родная кровь». Он заключался в том, что нужно было найти своих брата, сестру, отца, мать или другого родственника, запертых в этой треклятой игре. — Орк с силой ударил пяткой о землю. — Квест требовал от меня отправиться в Шпили, куда мы с вами сейчас и направляемся, и найти кого-то по имени Рудол. У него должна быть информация обо всех игроках, которые являются друг другу родственниками. Я отправился к нему почти сразу после своего появления — без прокачки прошел по лесам и дошел до этого города, нашел этого гребаного Рудола. Этот камнедор дал мне карту и сказал, что там, где крест, я найду моего брата. Я, радостный, побежал в горы, которые находились недалеко, и действительно обнаружил его. Брат жил в крепости в этих самых горах. Он знал обо мне, но не искал — ждал, что я сам приду. Он был бандитом,

причем не абы каким, а одним из самых главных! Его зовут Ледокол. Я действительно не хотел вступать в его банду, но меня обязали. Для брата не было бы доблестью, стань я честным игроком. Они называют вас изруили — это на древнем языке орков значит «несложные для убийства». Он сказал, что я должен вступить к ним, и намекнул недвусмысленно, что в ином случае буду убит. Действительно, денег у игрока в случае вступления в ряды бандитов становится много. Но не настолько, чтобы можно было забыть, что тебя не ждут ни в одном городе, что за тобой охотятся все. Тем более эта идиотская традиция — если тебя убил изруиль, то когда ты возродишься, тебя убивают еще раз — чтобы научить осторожности. А потом ты вновь должен его одолеть. И вновь умираешь. И вновь тебя убивает твой брат, которого ты так хотел обрести и которого лучше бы не находил... — Джейк затих. Пока он рассказывал, смял стакан в своей руке, не заметив его. Сделал он это машинально, не прилагая усилий.

«Я так и знал», — подумал Лаки.

— А почему ты не сбежал?

— Я сначала не решался, но однажды увидел такую картину: другой игрок, у которого была точно такая же ситуация с братом-бандитом, только эльфом, лежал под дождем в грязи. Гильдия сделала точкой его привязки это самое место, и каждый раз, когда он умирал от жажды, истощения, избиений от всех, кто проходил мимо, и прочих причин, он возвращался. Он умирал столько раз, сколько ему позволяла игра, а потом — бац! — Джейк показал связанными руками взрыв, — он не возродился. Просто пропал из игры. И его брат не горевал. Что там! Он даже слезу не пустил. Сказал лишь: «Сам виноват, братик». И это за то, что тот не захотел быть бандитом. Такая вот история. А-а, да, кстати, в следующий раз, когда я умру, произойдет то же самое. Бац! И меня тоже не станет. И мой брат тоже не всплакнет и скажет те же слова. А вы говорите — убийца. Я согласен, это так... Но кто бы мне выбор дал? — Джейк вновь рыкнул. Когда он испытывал сильные эмоции, рычал, и это было забавно. Но не сейчас.

— А Контроль?

— А что Контроль? Им всем на вас плевать. На нас. Если он нип, то не защитит тебя. Только на игроков из Контроля можно положиться, и то не на всех. Правительство, что называется, прогнило. Переехали все в следующий мир, отгрохали себе цитадель чуть ли не из золота и не чешутся. Епископы подмяли власть. Ты знаешь, что ни одного игрока не пускают в верхушку власти любого вида — что в само правительство, хотя бы министром, или в Контроль каким-нибудь командиром-начальником? Не хотят проблем! Так что о себе можем позаботиться лишь мы сами. Все, человек, завтра сложный день, не у вас конечно, а, как всегда, у меня: займусь своим любимым занятием — хождением с завязанными руками и ногами, — орк отвернулся и лег на кучу листьев, которую он сгреб под себя подобно Эрику.

Но у Лаки еще были вопросы.

— Зачем ты убил Норина?

— Я не знаю. Это было лишним. Гоблины могли за это хоть что-то дать. Брат мог принять за такое обратно, и мстить не пришлось бы. А вообще... Я боюсь делать хорошие вещи, знаешь... В общем, не смогу объяснить. Возможно, я так же прогнил, как и мой брат, — он посмотрел на Лаки и сказал: — Я отдыхаю лишь во сне, когда вижу что-то хорошее.

После чего повернулся обратно и сделал вид, что спит. Лаки понимал, что сон мнимый, но тревожить орка желания не было, тем более что он оказался не таким уж и плохим, как

казался. Ему лишь надо помочь открыться полностью.

Джейк понимал, что Лаки знает, что он не спит. По его лицу потекли слезы, и он пытался не шмыгать намокшим носом. Слезы плавили тонкий слой снега и делали мокрой землю. В конце концов он успокоился и просто тихо лежал.

Лаки так и не заснул. Не смог. Джейк тоже не спал. Он не думал сбежать, но и заснуть не мог. В его душу забралась мысль о том, что он может начать жить заново.

— Но они меня не возьмут, — сказал он шепотом вслух.

Лаки не расслышал, о чем говорит орк, решив, что он бормочет во сне. Джейк незаметно выдохнул и краем глаза взглянул на небо. Была еще ночь, но начинало светать, и через полчаса уже наступит утро. Они торопились, но, не выспавшись, никто не собирался вставать, поэтому будить Эрика, Лиона и Цинбора Лаки не рвался.

Шум из-за соседнего дерева встревожил дозорного. Он встал и замер, пытаясь прислушаться. Джейк перестал притворяться и приподнялся на руках, вглядываясь в пока еще темную пучину леса. Он и Лаки словно не обращали внимания друг на друга, просто искали источник шума. А он снова послышался, но из-за другого дерева, в противоположной стороне. Теперь шум был более различим. Это шаги. Скорость их была поразительная. Еще несколько шагов, прямо за деревом, к которому привязан Джейк. Лаки заглянул туда и никого не увидел. Орк попытался встать, но у него не получилось из-за веревок.

— Развяжи! — сказал он Лаки.

— Ты же сбежишь! Я ведь не идиот, — Лаки усмехнулся, но, услышав шаги за следующим деревом, разрубил одним ударом меча веревки, спутывавшие орка. Тот сделал резкое движение в сторону воина и остановил руку у его лица, основательно напугав Лаки. Джейк усмехнулся:

— Не ссы, человек, я не уйду далеко, — орк схватился за то место, где должна была висеть булава, но лишь похлопал себя по ноге. — Где мое оружие? — он залез под броню и не нащупал там арбалета.

— Мы его в деревне оставили. Где оно тебе могло пригодиться?

— Например здесь! — рыкнул орк и, отломав от дерева массивную ветку, вооружился ею как дубиной.

— Почему туман зеленеет? — Лаки с ужасом осознал, что пространство вокруг меняет цвет.

— Буди их быстрее! — Джейк заметил, что туман поднимался выше и выше с каждым мгновением, но в самом низу, на земле, тумана не было. Он лег и жестом показал Лаки, чтобы он поступил так же. Предприняв попытку разбудить Лиона, воин понял, что это бесполезно. Туман усыплял и, значит, не давал проснуться. Лаки решил не тратить время на остальных и пополз с поляны, но когда услышал шаги, не прерывистые, а более смелые, направляющиеся к лагерю, замер, изобразив спящего.

На поляну с двух сторон зашли два человека, будто бы материализовавшись из самого тумана, и шли к центру. На лицах у них были треугольные повязки, обладающие свойством скрывать личность и ник, а также нос и все ниже него. Одинаковые прически — взъерошенные темно-русые волосы торчали вверх и в стороны, как будто их давно не мыли, но выглядели при этом отлично. На руках у незнакомцев были черные перчатки, одеты они в модные коричневые кожаные куртки и темно-синие штаны на черных ремнях — все это тоже было одинаковым. На ногах у них было что-то вроде чешек — обувь, предназначенная для скрытного перемещения по крышам и деревьям. Их используют,

чтобы движения были свободнее и тише. Но эта обувь была толще чешек, коричневого цвета, адаптированная для зимы. Парни были похожи не только одеждой и прическами, но и телосложением — словно копии друг друга. Они дошли каждый до своей точки — один до спального мешка Лиона, другой до гамака Цинбора. Тот, что засунул голову в спальный мешок, дабы посмотреть на его содержимое, попался — сзади его схватил Джейк и выкинул за пределы зеленого тумана — туда, где уснуть сложно. Он перевернулся и упал, повязка слетела с лица, показав человека с чуть заостренным подбородком и худым лицом. Надпись описала его так:

Мирон (элитный игрок, человек).

20-й уровень.

Он взглянул на орка, бегущего в его сторону, и... растворился в воздухе. Пропал, став частью тумана, и вновь появился в нескольких метрах поодаль. Несколькими легкими движениями взлетел на ветку дерева и, перепрыгивая с одной на другую, исчез из поля зрения орка. Лаки, недолго думая, резко встал, зажимая нос рукой, и ударил мечом второго. Тот от резкого удара отлетел прочь, осознавая, что его хитпоинты уменьшились. Второго удара он избежал — растворился, как и его напарник. Лаки вновь лег, затаившись и надеясь, что в тумане его не видно.

Джейк понимал, что грабители так просто не уйдут. Убедиться в этом ему помог удар кинжала, прилетевший в левый бок. Он стиснул зубы, но, оглянувшись, чтобы огреть мерзавца палкой, никого не увидел. Следующий удар пришелся ровно под коленку, и орк от неожиданности упал, но быстро вскочил и начал часто поворачиваться вокруг своей оси, пытаясь зацепить невидимку. Лаки, увидев страдания Джейка, решил попытаться помочь ему. Он подполз к дереву, присел за ним и, выглянув уже с копьем в руке, прибил к дереву ближайшего к орку парня. Затем перекинул меч во вторую руку и активировал увеличение удачи. Сбоку, в полуметре от Лаки появился второй, но его Лаки отразить не успел бы никак. Ему повезло — призрак запнулся, замедлившись на долю секунды, что дало Лаки время переместить руку и отразить удар кинжала мечом. Руку он не разжимал, но маны, а следовательно и времени, оставалось мало. Противник появился снова, но теперь чуть дальше, видимо, решил запутать Лаки. Послышался хруст дерева, и старая трухлявая береза, почти без листьев, упала на второго грабителя. Удача закончилась, и Лаки разжал ладонь.

Он был потрясен не меньше остальных. Он предполагал, что удача сопутствует ему в автоматах или в бою, но то, что деревья начнут падать, когда понадобится, да еще и в нужную сторону, он даже представить не мог! Пройдя мимо ничего не понимающего Джейка, Лаки подошел ко второму парню, придавленному деревом, и стянул с него маску. Затем он с удивлением оглянулся на его сообщника, прибитого к дереву, и осознал, что они — копии друг друга. Второй носил такое имя:

Мирак (элитный игрок, человек).

20-й уровень.

— Ты тоже это видишь? — спросил Лаки у орка.

— То, что ты свалил дерево, или то, что они гребаные клоны? — орк пребывал в удивлении, стоя столбом.

— То, что они клоны, — ответил Лаки.

— Ну, скорее всего, это то, о чем я тебе рассказывал, — родственники. Им повезло — судя по уровню, они появились вместе. А может, и вовсе близнецы, — орк подошел к зашевелившемуся было второму и резким ударом в челюсть вырубил его.

— Зачем? — спросил Лаки.

— Если ты думаешь, что они что-то тебе скажут, то ты ошибаешься. Я понял, кто это, о них в последнее время ходит много историй. Братья появились вместе, сцепленные одним деревом прокачки, вынужденные прокачивать все способности вместе. При этом они не могут отходить друг от друга дальше, чем на пятнадцать километров, следовательно, должны всегда быть поблизости. Такая легенда. Но зато элитки, очень хорошие бойцы и воры. Их называют Сребрениками. Но их имен я ни разу не слышал, — орк подошел к Мираку, вновь подавшему признаки жизни, но на этот раз не стал бить, дожидаясь разрешения Лаки.

— А почему они мне ничего не расскажут? — спросил Лаки.

— Они почему-то не общаются с другими игроками. Да и что ты хочешь узнать? Нашелся журналист! — хмыкнул Джейк.

— И что с ними делать? Время действия копья скоро закончится, он сможет убежать.

— Не сможет, я постарался, — орк крутанул плечом, как бы разминая его. — Этот тоже не сможет.

Заметив все такой же недоверчивый взгляд Лаки, орк решил объяснить. Он поставил ногу на бревно, тем самым надавив на Мирака, и сказал:

— Слушай, человек: они очень опасны. Мы с них ничего не возьмем, а убивать их ты мне не разрешишь, да я и сам не очень хочу. Я вырублю их, ну то есть его, они долго тут пролежат, а проснувшись, если даже вспомнят о нас, то не найдут. Но если оставим одного, он разбудит своего братца, и они будут мстить нам, но на этот раз не ошибутся. Я прав? — он посмотрел на близнеца, прижатого деревом, и тот, улыбаясь, кивнул.

— Ну давай, действуй, — Лаки чуть отошел от березы, рухнувшей на близнеца, и Джейк, сильно замахнувшись, чуть не ударил, остановив руку в сантиметре от лица Мирака. Тот даже не зажмурился, и орк, ожидавший сморщившегося от предчувствия боли лица, удивился и даже чуть-чуть разозлился. Но тут послышался звук падающего тела — копье пропало, и Мирон упал на землю. Джейк на этот раз ударил, не останавливая руку. Но и сейчас ничего не получилось, потому что близнец в последний момент повернул голову так, что рука орка врезалась в землю.

— Этот явно умнее своего брата. И тебя, — Лаки засмеялся, глядя, как злится растерявшийся орк. Следующий удар наконец-то попал в цель. Тела остались лежать на своих местах. Парни пошли обратно в лагерь, и Джейк решил оправдаться:

— Я испугать его хотел.

— Я так и понял, — Лаки попытался не смеяться, но улыбка вновь расплзлась по его лицу, и он захохотал.

— Хватит, человек!

— Так это ты меня смешишь! — после этой фразы Лаки вспомнил первую встречу с Джейком и перестал смеяться.

Они дошли до лагеря и, когда разбудили своих спутников, начался скандал. Цинбор, вылезший из шалаша первым, увидев, что Джейк не связан, а спокойно ходит по лесу, оцепенел.

— Что это такое? Лаки, свяжи его, он развязался!

Но Лаки решил его огорчить:

— Он мне помог, заслужил мое, хоть и не крепкое, но доверие, поэтому пусть пока что так походит, а там, глядишь, попробует сбежать, тогда и выколешь ему глаз. А пока что даже не пытайся.

Лаки продолжил было собираться в дорогу, а грустный Цинбор пошел за завтраком, который должен был состоять из маленьких лесных птичек или зверьков. Но Лион продолжил:

— Что значит помог? Он всю дорогу только и делает, что мешает нам! Я свяжу ему руки, — маг пошел в сторону орка, но рука Лаки остановила его.

— Я не думаю, что это необходимо, — Лаки хотел бы объясниться с Лионом, но вопрос нужно было решать здесь и сейчас, а времени на рассказы об истории Джейка не оставалось. Оба не хотели ссориться, но оба, по-своему правые, не хотели сдаваться. Вопрос решил сам Джейк.

— Я согласен, пусть свяжет, — он вытянул руки вперед.

— Не надо, брось! Ты не уйдешь, я знаю, — Лаки хотел помочь орку, но он единственный знал о его несчастье.

— Много ты знаешь, человек! Если хочет, пусть свяжет! — Джейк улыбался, хотя глубоко внутри хотел закричать, не сдаваться, дать отпор. Но здравый смысл побеждал. Впервые за долгое время.

Эрик тоже решил внести свою лепту. Массивный йети просыпался дольше всех, но, придя в себя и поразмыслив над предметом спора, сказал:

— Я согласен, Лион, ни к чему это. Ты думаешь, Лаки стал бы защищать того, в ком не уверен? Он ведь не глуп, — и добавил шепотом: — В отличие от нашего маленького зеленого спутника.

— Но он убил Норина! Не раз пытался убить меня и Лаки! Я лично не знаю ни одного случая, когда он сделал хоть что-то, похожее на подвиг! — Лион стоял на своем.

— Я сказал, вяжи! — орк перебил спор, который становился все громче. Он снова протянул руки в подтверждение своих слов. Лион связал орку руки и, подумав, решил не трогать ноги.

— Теперь, когда ты сделал то, что хотел, я тебе кое-что расскажу, — Лаки отвел Лиона в сторону и начал рассказ. Закончил он его, когда компания уже двигалась в сторону Шпилей.

— Это хорошо, но даже это не оправдывает его. Он, черт возьми, убил ни в чем не повинного Норина, моего хорошего знакомого, отца моего друга! Я не прощу его. По крайней мере, не сейчас, — маг теперь понимал мотив орка, но причину, по которой он убил старого гоблина, — нет.

Джейк догадывался, о чем они разговаривают. Он хотел защитить себя, свою личность, доказать, что он не мерзавец, и внятно все объяснить. Но он мог подставить единственного человека, который в него поверил. Единственного, кто увидел в нем не бездушную тушу и не орудие труда, а индивидуальность, личность. Теперь Джейк хотел лишь присоединиться к этой группе. Он был уверен, что здесь его защитят.

— Расскажи-ка мне свою историю, — с орком поравнялся йети. Ему тоже была интересна история, которую ему не поведали.

— Обратись к Лаки, он расскажет. — Джейк не хотел повторяться, да и не очень доверял Эрику. Хотя кому он вообще доверял?..

— Пересказ не передаст эмоций, а я хочу узнать, говорит Лаки правду или ты все же бесчестен, каким все остальные тебя считают, — Эрик надеялся, что Лаки прав. Он хотел, чтобы их группа увеличилась и стала сильнее, ведь так легче пройти данж... Ну и чтобы было веселее!

Орк вновь рассказал свою историю. Чуть подумав, йети сказал:

— Расскажи мне о своем брате. Например, хотя бы о том, какая у него должность. И да, я не верю, что его зовут Ледокол.

— Ладно, раз просишь. Ледокол — это прозвище, а настоящее имя скрыто. Его зовут Алекс. С должностью интереснее. Крепость чуть западнее окраин Шпилей называется Утгард. Она была разрушена, но разбойники привели ее в порядок, отремонтировали и теперь обосновались там. Это гильдия, образованная игроками, не нипами, причем игроками первого выброса. Сейчас ее основатели далеко не в этой локации, здесь новичков лишь принимают, обучают и переправляют далее. Ледокол давно не новичок, он входит именно в ряды тех, кто занимается ими. Самый главный, то есть хозяин крепости, зовется Беран Медведь. Он получил прозвище, потому что элитка и умеет превращаться, сам угадай, в кого. Есть Фарил Уравнитель, он немного управляет гравитацией, но в основном специализируется на бафах и дебафах. Ледокол — заместитель Берана, но пытается его подсадить. Он невосприимчив к холоду и льду, при этом сам обладает магией льда. Очень круто ею пользуется, и вообще один из умнейших в наших рядах. Что удивительно, есть среди нас единственный, кто не является орком. Это Калинн — человек, случайным образом запертый в какой-то огромной броне. Не знаю, как это произошло, он мне не рассказывал, потому что я не спрашивал, но вылезти из нее или возродиться без нее он не может. Это все командиры крепости Утгард. Есть еще один, он с нами сотрудничал, и то слабо, а после определенных происшествий перестал и вовсе.

— Рассказывай и о нем, чтобы в случае чего он не стал неожиданностью.

— Это Ка. Слышал о таком? — Джейк взглянул на йети и увидел его расширяющиеся зрачки. Он обернулся и заметил, что все остальные при упоминании имени Ка тоже навестили слух. Он фыркнул, но не от неприязни, а потому, что чихнул, и продолжил:

— Как вы, наверное, знаете, я состою в многочисленной и, наверное, самой популярной темной гильдии «Гарон». Так как она была создана раньше остальных, то название не было придумано специально, а образовалось само по себе, поэтому оно не так популярно, и не все знают, что эта гильдия именно так называется. «Гарон» — это на языке древних «разбойники», «бандиты».

— Вам бы не помешал ребрендинг, — вставил Лион, прожигая взглядом Эрика.

Игнорируя этот взгляд, йети продолжил слушать Джейка.

— Ка состоял в одной из дочерних гильдий. Вы знаете историю о том, что он с ней сделал. Уничтожил. А когда ему пригрозили, он понял, что нас одолеть он не сможет, вот и понабрал всех желающих для численности, да иногда поставлял элиток к нам. Он не всех на самом деле убивает. Некоторых банально не может, ведь его сила не безгранична. А некоторых вовсе не хочет. Но он редко привозил нам элиток, а недавно его вообще упекли за решетку, и гильдию окончательно распустили. Теперь в локации их не две, а одна — наша. Да и то — его гильдия напоминала лес, кишаший пауками, не выбирающимися из своего гнезда. Она давно не проявлялась, активности не было. Да что там, не только среди обычных игроков, но даже среди бандитов ходили слухи, что гильдии давно не существует. Почти ничего не изменилось с ее пропажей.

— Ка... Мы его знаем, — Лион вопросительно посмотрел на Лаки, и тот кивнул:

— Да, знаем. Мы приложили руку к его заключению под стражу, — Лаки хотел показать, что он чего-то стоит, раз смог сделать такое, но никто не восхитился этим. Напротив, Джейк сказал с пугающей интонацией:

— Если... Нет, не если, а когда он выйдет, то захочет отомстить. И он вспомнит обо всех своих резервных силах, дабы уничтожить вас. А их у него много... Возможно, даже мы будем вынуждены ему помочь, иначе нам тоже придется тяжело. Мы не знаем, как сильно возросла его мощь с момента уничтожения его гильдии.

— А возросла ли она вообще?

Джейк болезненно усмехнулся.

— Если бы вы знали его, этот вопрос не посетил бы ни одного из вас.

— Мы будем готовы, — уверенно произнес Эрик.

— Оборотень, ты думаешь, что Ка — тот враг, к битве с которым можно подготовиться? А я думаю, что он больше не допустит ошибок. Пока что не переживайте. Сейчас-то он за решеткой. Скорее всего... — орк потупил взгляд, намекая на то, что эльф мог уже сбежать из-под стражи.

— Срок его заключения составляет два года, но ты думаешь, что он выйдет раньше? — спросил Лион.

— Я знаю это наверняка.

Тюрьма в подземельях Начала. Отдел особо-опасных преступников.

— Эх, Шарик, я, как и ты, был на цепи! Шарик... — Любимую песню заключенных прервал голос охранника:

— Закройте пасти! — охранник сидел в камере, которая была устроена вместо одной из камер. В камере помещались стул, стол и маленький шкафчик с вещами. В конце коридора, по обе стороны от которого были одиночные камеры, находилась еще одна такая же, с другим охранником. Они менялись, работая посменно, день через три. Некоторые читали принесенные с собой или хранившиеся здесь книги, другие отсыпались, третьи ходили по коридорам, задирая заключенных или избивая их. Это было запрещено, но никто и не проверял, что тут делают с сидельцами. А что не контролируется, то и не запрещается.

С одной стороны коридора находились восемь камер, с другой — шесть и, соответственно, две камеры надзирателей. Камеры были отделены друг от друга бетонной стеной, единственное открытое пространство было у выходившей в коридор решетки с дверью. Окон в помещении не имелось, так как катакомбы находились под городом, и вентиляция тут была хуже некуда. Здесь легко было подхватить какую-нибудь заразу, которую нередко приносили с собой новые поселенцы. Некоторые камеры пустовали, в некоторых сидели опасные, но обезоруженные игроки. Одним из них был Ка.

— Шарик!.. — песня продолжилась спустя короткое время.

— Да чтоб тебя... — охранник отложил книгу о пиратах третьего мира и вышел в коридор. Почти сразу он увидел, что поет лишь один заключенный — эльф с завязанными глазами.

— Я неясно выразился? Захлопнись! — Но эльф не реагировал. Он смотрел в потолок сидя на полу, потому что никакой мебели в камерах не было. Он насвистывал и напевал песню.

Орк-охранник достал палку из-за пояса и просунул руку с ней в камеру:

— Если не заткнешься, я выбью из тебя желание петь!

Это было опрометчивым решением. Ка рванулся вперед, схватив дубинку одной рукой, второй притянув надзирателя к себе и схватив его за горло. Тот не успел опомниться, как дубинка лежала на полу, а горло хрипело: «Отпусти...». А заключенный продолжал петь:

— Ну, что ты, Шарик, лаешь на меня? — Ка ударил орка о прутья решетки, выбив его из сознания.

Второй охранник выбежал из комнаты с длинным деревянным посохом и, просунув его в клетку, с силой ударил эльфа. Тот упал и встать не успел, как следующий удар пришелся ему по голове. Камера открылась, и Ка начал получать удар за ударом тяжелой палкой — по спине, рукам, животу, голове.

— Ловкий такой, что ли? — охранник вышел из камеры, закрыв ее на ключ. Он поднял товарища и сказал: — Проверь связку — все ли ключи на месте, а то он и вправду ловкий.

Орк нащупал на поясе железное кольцо с ключами и, поискав, не нашел нужного ключа.

— Умник, ключ верни! — крикнул он эльфу. — Ты думал, я не замечу, что целого ключа недостает? Три секунды.

Ключ прикатился к ногам охранника через две.

— Так- то лучше, — надзиратель на прощание плюнул в Ка и вышел.

— Закрой его камеру своим ключом, пожалуйста, а то вот-вот пересменка, а мне еще ключ надо обратно успеть пристегнуть.

Напарник недовольно цыкнул, но закрыл дверь, и оба охранника скрылись из виду.

Эльф сел в прежнюю позу, но теперь уже не пел. Пара зубов — его и охранника — лежали на полу. Он открыл рот и достал оттуда ключ. От его камеры, а не от какой-то другой.

— Сработало... Идиоты, — Ка расплылся в довольной улыбке и откинул голову назад, прислонив затылок к холодной стене. Теперь оставалось ждать подходящего момента.

Глава 13. Часть 2. Орки тоже люди

Шпили уже были недалеко, и группа героев, без происшествий вышедшая из леса, направлялась к горам. Город уже отчетливо виднелся вдали, и сразу было понятно, что он в несколько раз больше Начала. Тем более, что судя по рассказам Цинбора и Лиона, бывавших там, город уходит далеко в глубь горы. Эрику пришлось превратиться в человека, потому что в городе много нипов, которые не допустили бы появления монстра в городе. Его одели в лохмотья, которые Лаки выделил ему из вещей, собранных ранее в руинах. Джейка же пришлось развязать, потому что у местной стражи сразу возникли бы вопросы к связанному орку. Да и к тем, кто его сопровождает. Но ему пришлось идти осторожно, потому что он находился в розыске.

— Только попробуй дернуться, я тебе ноги в момент укорочу, — намекнул Цинбор и начал рассказ: — Город состоит из четырех областей. Там, где жили камнедоры, — Земля Длок'лара. Там, где гномы, — Гербинова Длань. На земле драконов две области — Новый квартал, или, как его называют тамошние жители, Ньюбург. В глубь гор уходит самая бедная, но самая большая область — Жилой квартал. Там живет больше половины игроков локации. Дешевое и достаточно комфортное место жительства. Причем квартир там просто куча! А также казино, магазины и всякое другое. Кстати, у нас же тут есть арена!..

Гоблин еще долго рассказывал про свой любимый город, в который хотел перебраться, да статус не позволял.

— Да, город хоть и менее богат, чем Начало, но здесь очень интересно жить. И дешево. Все плюсы на стороне Шпилей, — сказал Лион.

— Поддерживаю! — громко подтвердил Цинбор. — Так куда нам нужно, орк? Джейк глубоко вдохнул, прогоняя сонливость, и объяснил басом:

— Нам нужна та часть, которая называется Земля Длок'лара. Там находится пункт, в котором раздают квесты. Там я и взял его. А Курло встречал нас с парнями уже на выходе из города. Мы спросим в этом пункте, где сейчас базируется Черная Чешуя.

Через полчаса герои дошли наконец-то до Шпилей. Вход в город не охранялся, не имел ни одного сооружения, которое могло бы напоминать защитное, и даже не выделялся аркой. Просто равнина сменялась домами, и начиналась главная улица города. Горы состояли из ярко-коричневого камня, и весь город гармонировал с этим цветом. В Шпилях почти всегда было темно. Из-за горы, окружающей город, лишь на восходе и закате виднелась часть солнца — город проходил сквозь гору так, что гора оказывалась навесом. Здания были выдолблены из скалы и становились с ней одним целым. Не было здесь кирпичей, и наблюдалось почти полное отсутствие дерева в архитектуре. Грубо говоря, это были большие норы в горе. Над городом нависала часть горы, самому городу ненужная и непонятно как держащаяся. Город всегда находился в тени, а постоянным источником света служили факелы, закрепленные везде, где только можно утвердить факел. Некоторые магазины использовали магию, чтобы генерировать цветные вывески, которые тоже освещали округу. Но основным освещением служили сферы размером с мяч, зависающие над головами людей и освещающие весь город.

— Это одно из изобретений гномов — светлокамень. Они делают из алмазов маленький шар с настолько тонкими стенками, что яичная скорлупа по сравнению с ним кажется корой столетнего дуба, и помещают внутрь какую-то энергию, которая держит шар в воздухе.

Энергия постоянная и неиссякаемая, но сделать такую сферу стоит очень дорого, при этом разбить ее — проще простого. Штраф за это огромен, — объяснил Цинбор.

Идти по городу было трудно, потому что улицы уходили вверх под крутым углом. Редко, но все же встречались места, по которым можно было скатываться, как с горки. А в некоторых местах начинались ступеньки. Это был праздник для тела. Тут многие игроки отдыхали или вовсе обедали. Сесть было негде, и ступеньки были спасением для всех. Через пятнадцать минут прогулки по Шпилям героям захотелось вернуться. Но, как оказалось, такое было лишь в начале города. Далее улицы становились горизонтальнее, идти становилось легче, вплоть до того, что дорога стала снова ровной. Подойдя к карте города, висящей посередине улицы, чтобы игроки могли ориентироваться, не сойдя с ума, группа остановилась:

— В Землю идти налево. Если идти по этой улице, — Лион указал пальцем на такую же широкую, содержащую множество мелких магазинчиков улицу, — то выйдем на площадь Многорука.

Он повернулся и объяснил:

— Какой-то герой из древней баллады. Будем как раз у пункта раздачи квестов.

Процессия двинулась дальше. По пути Лаки не удержался и решил зайти в один из магазинов.

— Я быстро, а вы пока что возьмите что-нибудь поесть, — он указал остальным на кафе напротив магазина с оружием, в который и зашел. Он хотел найти себе меч, потому что его собственный уже не был достаточно хорош.

— Чем могу сълюжить? — из-за прилавка появилась голова осьминога, а потом и все тело. Множество щупалец, сантиметров по тридцать каждое, выглядели как борода, растущая вместо волос. Акцент продавца был смешным и придавал ему даже некую харизму. Он имел по две руки и ноги, ничем почти не отличающихся от человеческих, только были они сиреневого цвета. Или фиолетового. Цвет незаметно менялся. На руках — присоски, остальное тело просто было такого же переменчивого цвета. Глаза почти светились белым. У осьминогов не было зрачков, просто разноцветные глаза — черные, белые, красные, синие, зеленые... Ростом он вышел — не был так же высок, как Эрик или хотя бы как Грок, но метра два в нем было. Одежда его выглядела, как кафтан купца, которым он в сущности и являлся. В руках у него ничего не было, но щупальцами хозяин магазина перебирал множество безделушек. На них висели ценники, которые были удобно повернуты в сторону покупателя.

— Хотел меч посмотреть. Друзья сказали, что здесь есть неплохие, по хорошей цене.

— Да, друзья правы. Меч в тот отдел идти смотреть, — он показал несколькими щупальцами на поворот, за которым действительно имелись мечи. Но они не выглядели намного лучше, чем меч Лаки.

— Что, не нравится? Ну, если есть деньги, то найдем и товар получше!

— Показывай свой лучший меч, — у Лаки денег имелось прилично, но на меч «получше» могло и не хватить.

Осьминог зашел за прилавок, нагнулся и вытащил сверток. По очертаниям было понятно, что внутри меч. Осьминог показал на сверток и спросил:

— Точно дэньги есть? — он усмехнулся, не дожидаясь ответа, и развернул ткань. Из нее тускло блеснул меч из красного камня, не переливающийся, не отражающий свет, как Лаки ожидал, и словно не отполированный. Но посмотрев на характеристики, Лаки приятно

удивился:

Меч красного краба.

45-й уровень.

235–280 урона.

Вес: 2,1 кг.

Прочность: 1 100.

«Неплохо, — прикинул Лаки. — Прошлый меч наносил 150–180 урона, и был на 0,5 килограмма тяжелее». Этот был лучшей заменой. Но тут Лаки услышал цену:

— Пять тысяч золотых. Не торгуюсь, — осьминог свернул ткань, и убрал меч под прилавок.

— У меня есть куча мечей и брони из руин Йети и мой меч. Все это плюс тысяча золотых. Идет? — Лаки протянул руку торговцу, видя, что он заинтересовался. Но осьминог был бы плохим торговцем, если бы не сказал:

— Мало. Давай двэ с палавиной плюс все, что ты сказал.

Лаки открыл рюкзак и выложил на стол пять масок жрецов, три тяжелых и разноцветных («петушиных», как они с Лионом называли их) нагрудника, четыре меча, несколько амулетов и колец, пару наручей и несколько кусков плоти нежити, использующихся в алхимии. Потом снял свой меч вместе с ножнами и положил на прилавок.

— Все это плюс тысяча. Я, как и ты, не торгуюсь. Я называю цену, — Лаки уверенно посмотрел на торговца. Заметив, что перед ним нип, он решил использовать магию удачи, и только-только сжал руку, как осьминог согласился:

— Ладно, забирай.

Лаки взял меч в руку и разжал ладонь, выпуская светлую энергию. Теперь меч можно было рассмотреть чуть подробнее. Лезвие выглядело, как волна. Оно будто бы текло — то сужалось, то расширялось. Кожаная накладка украшала рукоять из черного дерева. Дол на мече отсутствовал. Тем не менее, оружие не было тяжелым и легко выполняло маневры хозяина. Эфес был странной формы. По краям с лезвиями он округлялся, но там, где было лезвие, эфес был плоским. Там же на нем с двух сторон были инкрустированы два синих камня, выглядящих, как драгоценные.

Продавец схватил Лаки за руку:

— Может, еще нагрудник присмотришь? Если есть что-то еще, могу сделать скидку по такой же схеме.

Осьминог был так близко к Лаки, что слегка брызнул ему темной слизью из ротовой полости в лицо. Но Лаки никак не отреагировал на это, его даже позабавило такое поведение купца.

В рюкзаке еще находилось некоторое количество лута, поэтому он обменял свой нагрудник и все, что осталось, кроме нескольких зелий, включая смертельное, на новый сияющий, из какого-то черного легкого металла.

Нагрудник из черного облегченного металла.

Уровень: 27.

Защита: 20 %.

Прочность: 1 500/1 500.

Этот нагрудник был куда лучше серебряного, который Лаки носил раньше. Весили доспехи меньше. На краях нагрудника и в середине, от горла и вниз, шли чуть выдающиеся вперед сплошные бугры из того же материала, призванные затруднять скольжение оружия по броне. Внутри брони была очень тонкая льняная рубаша, необходимая, чтобы смягчить трение металла о тело. Рукавов у нагрудника не было, поэтому из плеч начинались более толстые слои черной ткани.

Выбравшись из лавки осьминога, Лаки отряхнулся от пыли, которая поднялась, когда торговец начал переворачивать кучи своего товара в поисках еще чего-нибудь для выгодного обмена. Герой проверил рюкзак и, обнаружив последнюю тысячу монет, отправился в заведение напротив, где нашел своих спутников.

Все, кроме Эрика, заказали себе по тарелке мяса на вертеле, которое аппетитно пахло далеко окрест кафе и притягивало всех желающих отведать блюдо.

— Это мясо трюгонога — птички, обитающей в горах недалеко отсюда. Ну как птички? Раза в полтора больше обычной курицы. Но мясо у нее вкуснее раза в три куриного! — Лион облизнулся, глядя на свою уже почти опустевшую тарелку и на медленно доедающего свою порцию Эрика, вынужденного ходить по Шпилям в образе человека и не привыкшего тратить время на такое дорогое развлечение, как перекус в человеческом теле. Джейку ничего не перепало, никто не платил за него. Он хотел было попробовать сделать заказ, но когда заметил неодобрительный взгляд Цинбора, убрал монеты обратно в карман. На столе стояла еще одна тарелка с мясом — для Лаки. Он повертел тарелку в руках и, посмотрев в глаза гоблина, демонстративно придвинул к Джейку. Орк легким движением руки закинул в рот первый кусок мяса, несмотря на недовольство гоблина. Гоблин не заставил себя долго ждать и прыгнул на Лаки. Он обхватил его спину ногами и нанес несколько ударов по лицу, прежде чем Лион и Эрик его оттащили.

— Предатель! Ты кормишь убийцу! Я же предупреждал! — Цинбор пытался вырваться, но у него не получалось.

— Ему нужно поест, как ты не понимаешь? Он не ел с самой деревни! — Лаки не стал упоминать о том, что кормил Джейка кроликом в лагере. Он вытер кровь с лица рукавом обновки и сделал маленький глоток из флакона с зельем.

— Не ври, Лаки! Ты кормил его! Ты взял себе много кролика, и думаешь, что я поверю, будто ты столько съешь? Из твоего рюкзака не пахнет мясом, значит, там пусто. А по пути сюда ты не ел, а это значит, ел он! — Гоблин рванулся из рук друзей еще сильнее и сумел ударить ногой в колено орку. Тот проигнорировал слабый, по его меркам, удар и продолжил медленно жевать, будто дразня Цинбора.

Эрик легонько врезал ногой под колено гоблина, и тот упал, после чего монстр в обличье человека закрыл Цинбору рот рукой:

— Сюда идет стража, хватит кричать.

На улицу, где под навесом кафе сидели путники, повернули четверо солдат, направляясь туда, куда все нипы обеспокоенно показывали пальцами.

— Они могут узнать меня, идиот! — Джейк сел пониже, насколько это получилось у огромного орка, и закрыл лицо рукой.

— Черт, Лаки, если мы хотим все решить по закону, то не успеем. До моего обращения около часа, — добавил масла в огонь Эрик.

— Не успеем по закону — это точно, а уйти по этим улочкам не сможем, — подтвердил

Лион безвыходность ситуации.

Недолго думая, он выпалил план:

— Джейк и Эрик, идите в лес, ждите ночи, потом приходите обратно к городским воротам. А лучше сразу сюда. Если Цинбора заберут, его придется вытаскивать из-за решетки. Незаметные ребята нам не помешают, поэтому найдите-ка тех одинаковых парней из леса, предложите им работу. Все бегом отсюда, но главное — тихо.

После этих слов орк и человек скрылись в толпе.

— Так, мы попытаемся решить вопрос мирно, но если его заберут, а не дай бог и меня, то ты, Лион, вместе с парнями достанешь нас. Не жди ночи здесь, отправляйся к пункту раздачи заданий, разузнай все, — Лаки едва договорил, как подоспел гном — самый главный из стражей в тяжелых сияющих доспехах. Он единственный из своего сопровождения тяжело отдышался и заговорил:

— Вы задержаны за нарушение общественного порядка и драку, — вымолвил пухлый гном Цинбору, затем повернулся к Лаки и, вновь отдышавшись, сказал: — Вы тоже.

— Я вроде как ничего и не сделал, спросите у прохожих, он просто так меня ударил, — пытался защититься Лаки.

— Не бывает такого, чтобы тебе в морду дали просто так. Может, ты еще и больше всех виноват.

— А если так? — Лаки показал тысячу золотых стражу, открыв рюкзак.

— Нет, с другой стороны, ты не сильно виноват, можно и отпустить. Но сказали, что вас тут больше, и не нравится мне это. Гоблина точно возьму на пять дней, а тебя, так и быть, на один. Может, вы тут налет планируете, а я вас за тысячу отпущу. Могу вот срок уменьшить, и только.

— Если одна тысяча стоит четырех дней, то, наверное, еще одна закроет все-таки последний? — Лион показал тысячу теперь уже бумажных денег.

— Ну мне, собственно, до налетов нету никакого дела... — гном взял две тысячи, надел наручники на молчащего Цинбора, которого Лион наконец-то отпустил, и добавил: — Можете попробовать, но я недалеко.

Через минуту, когда молчащего, но сердито глядящего гоблина увели, Лион произнес:

— Придется нарушать закон. Нам нельзя долго ждать. Ка, может быть, уже сбежал, а может, уже стоит позади меня, — маг обернулся, испугавшись собственных слов, и вновь вопросительно посмотрел на Лаки.

— А я что? Ждем ночи, парни придут. Если притащат близнецов с собой, то справимся легко. Если нет, то что-нибудь придумаем. Опять же, Цинбор нам что — сильно нужен? — спросил Лаки и, встретив серьезный взгляд Лиона, изменился в лице. — Не переживай, все будет отлично.

— А что за решение насчет братьев?

— Профессиональные воры могут помочь выволить одного человека из тюрьмы?

— Скорее всего, — усмехнулся Лион.

— Поэтому я и принял такое странное решение. А найти их будет несложно — они сами выпрыгнут, как только заметят Джейка.

Лион вновь усмехнулся, потер указательными пальцами виски и, блеснув глазами, будто он придумал гениальный план, сказал:

— Пойдемте, Навестим казино, пока есть время!

Глава 14. Входы и выходы

Пересменка в маленькой тюрьме в Начале прошла почти без происшествий. У одного из заключенных нащупали твердый предмет, незаметно вплетенный в волосы, но парень успел избежать избиения, объяснив, что это амулет, важный для его религии.

По замечаниям сменщиков и по прошлому опыту надзиратели знали, что этот человек уже не раз попадал сюда. В отличие от привычных всем воров, убийц и прочих преступников, этот был лишь проповедником. Помещался под стражу регулярно, два-три раза в месяц. Наказание всегда было небольшим, больше одной недели он не получал никогда. Каждый раз приводили его сюда за пропаганду языческого вероисповедания и за нарушение общественного порядка. К язычеству у большинства игроков претензий не было, более того, многие не принадлежали к какой-либо религии совсем. А вот нарушение порядка в общественных местах, а особенно в заведениях, в которых люди привыкли отдыхать, порицалось. И уж точно никто за ужином не хотел слышать речей про пантеон богов, истинных царей мира и ложных богов, произносимых человеком таким надрывно-высоким голосом, будто скрипит ржавая дверь в тюремной камере.

Амулет проповеднику оставили, ведь эта штука не выглядела опасной.

Когда досмотр дошел до Ка, его план побега уже начал осуществляться. Он нарочно споткнулся, будто всю жизнь тренировался наигранно спотыкаться, схватился руками за охранника и незаметно положил ключ ему в нагрудный карман рубашки, спрятанной за доспехом. После обыска охранник отвернулся, но прежде чем он вышел, Ка слегка повернул его за плечо, на что страж хотел было агрессивно отреагировать. Но эльф успел задать вопрос до удара:

— Ой, прошу прощения... Не подскажете, какой сегодня день недели? Хочу узнать, скоро ли день молитвы.

— Среда, — отрезал мужчина.

— Значит, все-таки завтра...

Охранник вновь отвернулся и собрался уходить. Ка понял, что не сумел достать ключ обратно из кармана охранника, — тот не был глупцом, какие обычно следят за заключенными. «Профессионал», — всплыла мысль в голове эльфа. Он знал, что вариантов достать ключ из кармана стража хотя бы в ближайшую минуту несколько. Но прежде чем он начал выполнять хоть один из них, из-за стены справа, где находился обысканный до него религиозный фанатик, показалась веревочка. Ка проповедника не видел, а уж тем более его амулет. Однако это была она — невероятным образом удлинившаяся в несколько раз, плывущая по воле хозяина веревочка амулета. Достаточно быстро она достигла охранника, потом вместе с ним пропала из поля зрения Ка и через несколько секунд вновь показалась — с ключом на конце. Резко изогнувшись, веревка кинула ключ в сторону Ка. Он тут же схватил его, усмехнулся и, оттопырив щеку, положил ключ обратно.

— Почему ты мне помог? — спросил очень тихо Ка у незнакомца за стеной.

— Брат, я слышал твои слова про веру. Надеюсь, ты говорил про Шабуря — бога всех богов. В четверг люди молятся редко.

Ка усмехнулся снова — он даже не рассчитывал на внезапную помощь расчувствовавшегося язычника.

— Да, я говорил про него. Но почему ты все-таки мне помог?

— Видимо, завтра ты тоже планируешь быть на акции в таверне «Кривой меч». Наши братья собираются читать там истинные книги. Я обычно стараюсь сдерживать буйных изуверов.

— Ты сдерживаешь полицию своей веревкой? — Ка любил интересные способности в людях и старался не упускать нового опыта.

— Я сдерживаю их словом Шабура. Применять физическую силу к изуверам — как отбирать еду у бездомного. Говоришь так, будто не знаешь, брат.

— Я говорю так, потому что не понял твои слова сначала. Что же тогда за веревка в твоём амулете?

— Это дар Шабура. Если я прошу и мои намерения чисты для бога всех богов, если он может позволить это мне, я могу подчинить ее своей воле, ведь она связана с душой Шабура через амулет.

— Не знал о существовании такого.

— Я сам вырезал его из ствола дерева, у которого проходят наши собрания в лесу в Руинах. Шабур сам вдохнул в него жизнь, именно поэтому я могу ей управлять.

— Теперь мне еще интереснее посмотреть на твой амулет, брат.

— Только выпусти нас отсюда, чтобы мы могли попасть на акцию, и я с удовольствием поделюсь с тобой частицей Шабура.

Голова Ка уже тогда начала строить новые идеи. Бывают способности, которые не развивают нужным образом, которые не догадываются использовать в правильном русле. Эта способность, если незнакомец правильно описал ее, сильна и обладает огромным потенциалом. «Я попробую увести его с собой», — у Ка появилась новая мысль, и он так широко улыбнулся сам себе, что из его рта чуть не выпал ключ, а бандит в камере напротив вновь испугался его кровожадной улыбке.

Когда оба надзирателя на некоторое время оказались вдвоем в камере, Ка шепотом передал заключенному напротив:

— Я собираюсь выбраться отсюда. Если ты не хочешь, можешь оставаться, досидишь срок и выйдешь законопослушным гражданином, но если вздумаешь сдать меня, тебе не поздоровится. Если же хочешь выйти — пойдешь со мной. Иного тебе не дано.

Мужчина, запуганный странным поведением соседа напротив, послушно кивнул и сглотнул сухой комок в горле, отчего пришлось прокашляться. По приказу Ка мужчина шепотом передал слова эльфа всем. Он был здесь небезызвестной фигурой, поэтому ни у заключенных, ни у Ка не было сомнений в том, что его требование будет выполнено.

— Ты жесток, брат, — послышался голос незнакомца из камеры справа.

— Я отдаю часть света своей души, чтобы добиться появления света во многих других людях. Это вынужденная жертва, — фраза отличалась от предыдущих, звучавших в диалоге с человеком за бетонной стеной. Да, конечно, Ка говорил так, чтобы хозяин амулета поверил, будто они разделяют одно вероисповедание. Однако Ка понимал эту фразу по-своему. «А ведь это действительно почти правда», — подумал эльф. Но позже, будто боясь произнести эти слова даже про себя, прошептал мысленно: «Только вот отдаю я не часть света, а весь свет моей души».

Ближе к вечеру, так показалось эльфу, принесли деревянную миску с тыквенной кашей, а также тазик с водой, чтобы помыться. «Самая ужасная каша в мире», — подумал Ка, сломал ложку пополам и положил обе части в тазик с водой. «Самое тупое место, чтобы

спрятать что-то. Однако, как гласит самое действенное правило: «прячь на виду», — обдумал он свои действия.

Два обломка ложки лежали у края тазика, так что, проходя мимо его камеры, ничего подозрительного надзиратели бы не заметили. Но в любом случае он должен был привлечь внимание надзирателя. Для этого Ка выплеснул тыквенную кашу у решетки, чтобы часть ее осталась в его камере, а часть — за пределами. И с силой швырнул миску об пол. Услышав звук, один из надзирателей выглянул из каморки:

— Совсем руки не держат ничего? Только и можете, что языком молоть, проповедники хреновы... — бормоча под нос, охранник взял тряпку и направился к камере Ка, кинул ему тряпку под ноги и сказал: — Вытирай.

Ка взял тазик и разлил из него воду так, что каша разлетелась с потоками воды еще дальше в коридор.

— Идиот! Надо было собрать тряпкой в миску, а не размазывать ее по всей округе! Теперь я сам должен убирать?

— Простите, пожалуйста, я не подумал даже.

Охранник вырвал тряпку из рук эльфа, присел и начал сам собирать кашу с пола. Ка выполнил резкий, не соответствующий его прежнему поведению выпад, схватил охранника за голову и с силой ударил о прутья решетки. Раздался гул от удара о железо и громкий звук падения тела на камень. Выскочивший из каморки второй охранник очутился возле коллеги через пару мгновений.

— Что ты сделал? — закричал он.

— Он сам споткнулся, — виновато потупив взгляд и вновь строя из себя жертву, Ка прижался к дальней стене камеры.

Охранник долго стоял, размышляя, но все же решил присесть, чтобы растолкать лежащего. Ка, не изменяя своей манере, одним движением оказался возле полупустого тазика, схватил обломанную рукоять деревянной ложки и с такой силой и меткостью кинул в охранника, что оставил ее торчать в его тут же ставшей окровавленной глазнице. Охранник пошатнулся, машинально сделал шаг назад, крича и держась обеими руками за пробитый глаз. Прижавшись спиной к решетке камеры сзади, он понял, что совершил ошибку: четыре руки тут же схватили его, обездвижив полностью. Стоя у бетонной стены, разделявшей две камеры с бандитами, держащими его за руки, охранник смотрел на Ка, неспешно открывающего свою камеру ключом, только что вынутым изо рта. Выйдя, Ка подошел к надзирателю.

— Сезам, откройся! — почти крикнул он и вставил ключ стражнику во второй глаз, будто в замочную скважину.

Надзиратель перестал кричать и осел на пол с ключом в одном глазу и черенком ложки в другом.

Ка кинул связку ключей одному из запертых заключенных, сняв с нее лишь один. Это был ключ от камеры религиозного фанатика. Остальные заключенные, торопясь, освобождали друг друга сами, пока не пришел патруль с проверкой.

Подойдя к камере своего собеседника, Ка наконец-то рассмотрел его: смуглая кожа, длинные дреды на голове, образующие как будто гриву, карие глаза с настолько широкими и темными зрачками, что, казалось, он покрасил их фломастером. А в руках, сложенных для молитвы, был тот самый амулет. Теперь, покуда Ка неспешно открывал дверь, он рассмотрел не только веревку, но и плоский деревянный кружок размером чуть больше монеты. На нем

виднелись какие-то руны, слова, значения которых Ка не знал. Когда замок лязгнул и дверь медленно распахнулась, незнакомец встал и протянул правую руку:

— Евлай, — сказал он мягко и по-доброму.

— Ка, — пожал ему руку эльф.

— Ты слишком жесток. Но если ты действительно обладаешь верой в лучший мир, я могу помочь тебе со спасением души.

Ка вновь ехидно усмехнулся, отведя глаза слегка в сторону.

— Было бы неплохо, брат.

Глава 15. Исподтишка

Оказавшись за чертой города и выйдя из области патрулирования, Эрик и Джейк присели на брусчатку. До ночи было пока далеко, однако им еще предстояло найти Мирака и Мирона.

— Расскажи мне про них, — попросил Эрик, умывшись в ручье возле дороги и присаживаясь рядом.

— Я ничего о них не знаю, — ответил Джейк.

— Я не биографию их хочу услышать. Про способности. Что они использовали при нападении?

Джейк рассказывал недолго. Чуть поразмыслив, Эрик выдал довольно простой план действий, а заодно продемонстрировал знаки, которые понимали бы только они с Джейком. Братья были первоклассными шпионами и ворами, поэтому подслушать даже то, что один из их противников говорит другому на ухо, было бы для них просто.

Передохнув минут десять и обсудив возможные варианты событий, Эрик и Джейк вошли в лес. Мощеная дорога кончалась и все больше напоминала тропу, то и дело пропадающую из поля зрения. Лес был редким, как волосы на голове престарелого мужичка, поэтому пространство вокруг было видно на несколько сотен метров. Однако это все равно не давало Эрику и Джейку большого преимущества. Неожиданность была на стороне призраков.

Если это можно было назвать невезением, то около часа они не могли найти противников. Изредка шуршали зайцы в кустах или птицы взлетали из своих гнезд. Так и сейчас — Джейк слышал шорох в кустах, но, выглянув из-за дерева, увидел лишь кролика с болезненно-розоватым мехом и такими же болезненно-красными глазами.

— Альбинос, — сказал Эрик.

— Только лишь альбинос, — повторил Джейк, после чего они настороженно переглянулись. Спустя мгновение Джейк присел и подпрыгнул высоко, насколько смог, а Эрик, как в бейсбольную перчатку, поймал комок — орка, прижавшего к груди колени и обхватившего их руками, и со всей силы бросил в сторону кролика-альбиноса. Закрутившись, Джейк пролетел с два десятка метров и, чуть задев край уха безмятежного кролика, врезался со всей силы во что-то. Через секунду он понял, что все-таки выбил Мирака из состояния невидимости. Фразу «только лишь» они с Эриком договорились использовать, чтобы сказать друг другу об опасности и совершить комбинацию «Снаряд товарища». Однако Мирак успел исчезнуть до первого удара поднявшегося орка. Мирон в то же время появился сзади Эрика и совершил два быстрых режущих удара по сухожилию на левой ноге. Йети присел и, пока размахивался для удара, след призрака уже простыл.

Джейк в это время оторвал массивную ветвь от сухого дерева, как и в прошлом поединке, и начал размахивать ею в надежде задеть Мирака. Но тот даже не пытался напасть. Появившись на дереве, призрак легким движением бросил три метательных ножа в сторону орка, целясь в три разные точки — голову, левую руку и правую ногу. Эта атака позволяла гарантированно наносить пусть и минимальный, но урон, ведь орк, хоть и смог бы отбить снаряды, летящие в одну или две точки, но не смог бы отбить все три ножа. Так и случилось: один нож поразил правую ногу, немного порезав икру, а другие два ножа были отбиты. Однако спустя две-три секунды Мирак исчез с дерева и появился за спиной орка.

Пока орк разворачивался, подчиняясь инерции и не задумавшись о необходимом маневре, Мирак опять пропал, не атаковав, и появился там, куда недавно смотрел Джейк. Сейчас орк уже не успел бы увернуться, и призрак глубоко всадил нож в бок противнику, выдернул другой свой нож из ветви, которой размахивал орк, и вновь исчез. Джейк понял: все его атаки теперь продуманы далеко наперед и включают не два перемещения — появление, атаку и отход, а сразу несколько. Скажем, в этой атаке Мирак использовал одну телепортацию для внезапного появления на дереве и дальней атаки, что настроило противника на мысль о поединке на расстоянии. И следующей же атакой Мирак вновь развеял свое намерение нападать издалека. Он использовал одно перемещение для проявления опасности атаки, а после ложной атаки использовал третье — для атаки, наносящей большой урон, в отличие от легкого ранения ноги. Следующее перемещение он использовал для отступления и выбора новой комбинации.

Хоть это и тратило большое количество энергии, призраку некуда было торопиться, и у него имелась возможность восстанавливаться. При этом шансы ранить его падали стремительно. Несколько серий таких атак могло хватить, чтобы Джейк и Эрик лишились по сейву.

Эрик в то же время лишь ждал следующей атаки. Он видел, как был атакован Джейк, но за эти пять-десять секунд не успел бы оказаться рядом. Сейчас была очередь Мирона атаковать йети. Ровно над ним, метрах в двух от головы Эрика, а значит, в пяти метрах от земли, появился призрак. Эрик махнул рукой вверх, чтобы лишь обозначить атаку, но все еще ожидая его перемещения вниз и повторной атаки поврежденной ноги. Однако ее не последовало. Напротив, слабый и невнятный взмах рукой позволил Мирону уклониться от нее в воздухе и кинуть нож в плечо монстра. Следом призрак двумя ногами приземлился на оружие, вдавив его в плечо Эрика почти полностью и благополучно исчезнув. Схватившись за плечо неповрежденной рукой, Эрик совершил прыжок назад спиной. И это спасло его. Сверху, оттуда, где только что находилась голова йети, упала бомбочка, из которой повалил фиолетовый дым. Джейк рассказывал о том, что братья используют усыпляющий или ядовитый газ. К тому же там, где находилась раненая нога Эрика, оказался призрак, готовый вновь атаковать в то же место. Эрик довольно выдохнул, не подвергнувшись огромной опасности. Он посмотрел на Джейка и увидел, как тот кричит:

— Не-ет!

Но было поздно. Эрик отпрыгнул туда, где его поджидал Мирак, который точно так же, как его брат, вдавил нож в плечо, вдавил его по рукоять в сухожилие на правой ноге, только сделал он это резким движением руки. Через секунду оба брата исчезли и появились по обе стороны от орка. Мирак явился лицом к лицу с орком, закрывая ему вид на упавшего Эрика, кинул такую же бомбочку под ноги и исчез. Через мгновение Джейк почувствовал два ножа в двух сухожилиях на ногах и упал, опершись руками о землю. «Так легко?» — появился вопрос в голове Эрика.

Но кое-что остановило их смерть. В пяти шагах от Джейка открылся портал. Эрик смутно помнил его: из такого портала к нему приходил громила, а значит, это мог быть он или другие члены их команды. Из портала вышел человек с молотом через плечо, в черной броне, плаще и маске с прорезями для глаз. Однако капюшон был надвинут так глубоко, что тень закрывала и их. В таком же виде, только без молота и в костюмах на несколько размеров меньше, вышли два одинаковых силуэта вслед за ним. Мирак исчез из поля зрения, а Мирон телепортировался вплотную к человеку с молотом и воткнул нож в его бок. Однако

когда он посмотрел вниз, он увидел, что его удар остановила кучка небольших железных деталей, висящая в воздухе. Спустя мгновение, пока следующих атак не последовало, из портала появились несколько плоских железных пластин, которых скрутили ноги и руки Мирона, прижав его к земле. Мирак, появившийся над одним из коротышек, был остановлен двумя такими же металлическими листами, сложенными в квадрат, ставший для него тюрьмой без подачи воздуха.

— Слишком бойкие и свободолюбивые ребята, — промолвил Жел.

— Вы кто? — спросил Джейк, истекая кровью.

— Выпей это, — вместо ответа один из меньших силуэтов кинул орку пузырек с лечебным зельем.

К нему тут же приковывал из последних сил йети, так и не пришедший в образ человека, чтобы не портить планы.

— Я потом тебе объясню, что тут происходит, — сказал он Джейку, подобрал зелье, которое орк был не в состоянии поднять, не упав, откупорил и влил ему в рот.

Через мгновение его раны затянулись.

— Рано еще на вас тратить такие зелья, — сказал второй коротышка, и теперь Джейк услышал, что это был детский голос.

— Так, ребята-призраки, — обратился к братьям Жел. — Ваша атака была изумительной, но все-таки вы не так поняли своих противников. Они пришли, чтобы предложить вам работу. Дело в том, что мы заинтересованы в их выживании. Времени у нас не так много, война не утихает ни на секунду... Но нам пришлось вмешаться, чтобы объяснить вам, чего они хотели.

— Даже не успели сказать, зачем пришли! — усмехнулся коротышка, выдавший второй флакончик с зельем Эрику.

— Но главное — лучше вам внимательно изучить их предложение. Так, глядишь, и станете равными нам по силе, если захотите помочь! — встрял второй ребенок.

Тишина воцарилась на секунду. Жел откинул плащ, снял с ремня бутылку с водой, сделал несколько глотков и повесил ее обратно.

— Ей-богу, времени нет. Пацаны, собираемся!

Два одинаковых силуэта забежали в портал, Жел освободил братьев, легким движением руки направил железные листы и пластины в портал и зашел туда сам.

Эрик, Джейк и два призрака уселись на полянке, не говоря ничего, но и не атакуя.

— Ладно уж, говорите, с чем пожаловали, — с досадой проговорил Мирак.

Лаки и Лион, незаметно проводив стражей, ведущих Цинбора в тюрьму, решили снять апартаменты в жилом квартале. Он больше напоминал улей — множество комплексов зданий, выдолбленных в самой горе, набитых бесконечностью игроков и нипов. Некоторыми гостиницами владели сами игроки — они выкупали участок под бурение комплекса или здание сразу. Ближе к центральному округу гостиницы выглядели лучше, а в глубине Шпилей находились самые бедные и захолустные комплексы.

У друзей было достаточно денег, чтобы снять комнату на ночь над одним из популярных казино. Весь вечер еще был впереди, поэтому они позволили себе отдохнуть некоторое время в этом заведении. Автоматы, подобные тому, в котором Лаки выиграл зелье, стояли здесь повсюду. Всё казино сияло от обилия магических осветительных приборов. Богатые игроки и несколько нипов, призванных усложнить игру в карты и

поделиться с хозяином заведения выигрышем, играли в покер. Несколько столов были заняты рулеткой, которая представляла собой колесо удачи, которое игрок раскручивал сам и либо получал выигрыш, либо оставался ни с чем.

— Многие из нас забыли свою цель выйти из игры и остались здесь, зарабатывая и тратя деньги, просто чтобы играть еще и еще, — Лион прокрутил колесо удачи три раза и проиграл две тысячи. На четвертый он отбил проигрыш и взял пятьсот золотых сверху. — Главное в этом деле — вовремя остановиться, — назидательно произнес он.

Лион положил деньги в карман и молча прошел в сторону бара мимо зазывал, которые убеждали его в том, что надо играть, пока удача на его стороне. Лаки последовал примеру товарища и поставил пятьсот золотых. Колесо прокрутилось и ко всеобщему удивлению выдало самый редкий выигрыш — двадцать тысяч! Лаки, сгребая деньги со стола и не обращая внимания на ошарашенных игроков, которые начали просить его сыграть за них, поймал взгляд Лиона, который предупреждал его, что на этом нужно остановиться. Хоть соблазн и был велик, Лаки закрыл рюкзак, щелкнув молнией перед носом пары гоблинов, заглядывавших внутрь, и направился к барной стойке.

Лион уже допивал стакан диколунного эля. Точно такой же напиток светло-голубого цвета стоял рядом, ожидая Лаки. Он присел на высокий стул, обитый коричневым бархатом, и положил руки на стол, покрытый позолотой. Бармен-осьминог оценил клиента, нагло пробежав глазами по его одежде, прикидывая, какие напитки можно предлагать Лаки. Затем он отвернулся и отошел к другому клиенту, дав возможность высказаться Лиону.

— Не используй свою способность ради выигрыша. Во-первых, это нечестно. Во-вторых — опасно. Если выиграешь слишком много, то у тебя все заберут силой. Такие заведения держат далеко не слюнтяи, но богатые и влиятельные люди, образующие банды. Они, конечно, в основном не выходят за рамки своего бизнеса, но здесь обладают всеми полномочиями.

Как только маг осушил стакан и вздохнул легко впервые за долгое время, бармен указал пальцем с присосками на стакан и вопросительно поднял осьминожий аналог брови. Лион согласно кивнул и взял еще одну кружку из щупалец. Спустя несколько минут молчаливого расслабления со стаканом в руках Лаки спросил:

— Кто-то упомянул, что здесь есть арена. Может, поучаствуем? — алкоголь быстро возбуждал в войне жажду деятельности, в отличие от мага, на которого алкоголь почти не влиял.

— Лаки, Лаки... Нельзя тебе пить, ой нельзя! — маг резко повернулся и схватил Лаки за несколько секунд до того, как тот рванулся бежать. — Не стоит. Денег у тебя теперь и так навалом, а там есть риск потерять и очень ценные сейвы, и такие же ценные деньги. Первый и последний раз я тебе разрешил выпить. Но больше нельзя тебе пить!

Лаки вернулся на стул, повинувшись еле слышному голосу разума, и попросил у Лиона ключ от своей комнаты. Тот сунул ему каменный амулет с номером и ключом в ладонь и сказал:

— Комната 12, второй этаж. Правильное решение. Иди проспись, — Лион допил второй стакан и командовал бармену повторить. — Могу даже велеть, чтобы тебе что-нибудь в номер принесли. Только, пожалуйста, не выходи оттуда. Я схожу по делам, найду кое-что для Эрика, может быть, дойду до пункта раздачи квестов и вернусь. Не больше двух часов ходить буду.

— Хорошо... — Лаки мотнул головой, прогоняя неприятное чувство — то ли

сонливость, то ли нетрезвость. Или что-то еще... — Скажи, чтобы принесли что-нибудь поесть и пару кружек эля.

— Одну кружку эля и бутылку воды, — утвердительно кивнул Лион.

Сталкиваясь с посетителями и опрокинув пару официантов с подносами, еле контролирующей себя Лаки плелся в сторону лестницы. «Ну не могло меня так развезти», — сказал он сам себе. По жесткой деревянной лестнице он уже не шел. Ползком было намного легче передвигаться, хотя и неудобно перед проходящими мимо гостями. «Все хуже и хуже. Отчего так?» — Лаки не верил в то, что его организм был настолько слаб. Да, в деревне гоблинов он и правда быстро напился, но теперь это было уже чересчур. Однако муть перед глазами не позволяла ему здраво мыслить. Спустя некоторое время он, наконец, добрался до второго этажа. Может быть, это был и третий, в таком состоянии он мог пропустить этаж. И не один. Коридор был закруглен, и прогулка по нему в одном направлении привела бы игрока к тому же месту, откуда он стартовал. На этаже находилось двадцать комнат. Лаки полз по коридору, присматриваясь к номеру двери и стараясь найти нужное число. Прополз по кругу несколько раз, он, наконец, встретился лбом с нужной дверью. Прислонив к специальному датчику амулет, он толкнул дверь внутрь, но она не открылась. С ужасом осознав, что дверь открывается на себя, Лаки проверил на прочность свои ноги, потерявшие способность двигаться на последних двух кругах, и присел чуть отдохнуть, опершись спиной на дверь. Разглядывая гостей, которые шли к нему со стороны лестницы, хихикая, отворачиваясь или что-то бубня, он заметил очертания старого знакомого. Не сразу осознав, что видит в нескольких метрах от себя Курло в сопровождении двух гоблинов, он приободрился и нашел в себе силы подвинуться, чтобы открыть дверь. Сжав кулак и вызвав на помощь удачу, он задержал недоброжелателей. Одна из дверей открылась прямо перед лицом гоблина, ударив его и опрокинув. Этого времени Лаки хватило, чтобы из последних сил заползти в комнату и запереть за собой дверь. За стеной слышалось:

— Вы сказали, что после этого яда он даже на второй этаж не заберется! Разберитесь с магом пока что, а я что-нибудь придумаю! — в дверь застучали.

— Выходи, мы только немного побеседуем! Где мой амулет? — голос гоблина слышался еще долго.

— Лион... — Лаки отрубился, сидя у стены в полном боевом облачении и с рюкзаком на спине.

Глава 16. Охота началась

Накинув плащи инкогнито, Ка, Евлай и еще десять заключенных, согласившихся уйти с эльфом, шли по одной из главных улиц Начала. Плащи они раздобыли в одном из тайников «Гарона», разбросанных по городу. Они позволяли скрывать репутацию, уровень, ник и вообще все, что могли бы узнать люди о беглецах. Стража особенно внимательно следила за тем, чтобы такие плащи не носили в городе без разрешения, однако сейчас ее внимание занимала тревога, поднятая побегом заключенных. На небольшую группу людей в плащах стражники, может, и обращали внимание, но остановить и обезвредить заключенных было важнее. Если все же кто-то решал поинтересоваться назначением плащей, их тут же аккуратно лишали сознания в маленьких улочках.

— Насилие без умысла — грех, — говорил Евлай спокойно, но все же осуждающе глядя на Ка.

— Если бы я хотел просто причинять боль, я бы убивал их. И умысла в моих действиях больше, чем в моем бездействии.

Евлай согласно кивал. В чем-то их философия сходилась. Однако Евлай не понимал Ка, и у него было все больше вопросов к нему. Выйдя из города, они скинули свои плащи.

— Куда мы направляемся? — спросил Евлай.

— Мне нужно вернуться в свою обитель и показать нашим новым друзьям место сбора. Ты же пока что можешь остаться здесь, чтобы подготовиться к завтрашней проповеди в «Кривом мече».

— Да... Ты прав. Но мне нужна помощь.

— Что за помощь? — Ка не любил выбиваться из графика.

— Мне нужно две части амулета Шабура. Если следовать книгам, они могут помочь призвать бога к нам на пять минут.

«Религиозные фанатики слишком мечтательны», — подумал Ка.

— Ты можешь попросить его о чем-либо, добиться благословения или просто задать ему вопросы. Ты что, забыл, почему завтрашняя проповедь так важна?

— Нет, но я думал, что не мне доверят заниматься этим.

— Если ты веришь в него, вопрос доверия уходит сам собой. Ну что, ты поможешь мне? — с сомнением в голосе проговорил Евлай.

Ка не хотел упускать возможность иметь потенциально сильного союзника. Но и не мог взять его с собой в крепость, иначе бы тот понял, чем Ка занимается на самом деле. Но новые гончие Ка тоже не могли пойти с ними. Эльф достал из кармана плаща череп с цифрой 0 на кристалле во рту. Он усмехнулся: редко ему предоставлялся сложный выбор.

— Я помогу тебе, Евлай. Но сначала мне нужно сказать нашим братьям, куда необходимо добраться. Найди в городе кузнеца, который смог бы сделать патроны для моего автомата, если тебе не сложно, а я пока что поговорю с ними. Встретимся через полчаса в кафе «Леди Бриньйоль». Идет?

— Хорошо. Я отправляюсь.

Евлай развернулся и пошел неспешной походкой обратно в город, спустя несколько шагов накинув капюшон.

Ка, проследив за ним пару секунд, начал:

— Так, слушайте меня. Вам нужна маленькая крепость из черного камня, находящаяся в

окрестностях горы, где живут огры. Покажите им это, — Ка вручил одному из шестерок череп, — и они вас не тронут. Даже хорошо, если вы сможете их встретить, тогда они проводят вас. Череп не потеряйте, иначе каждого пуцу на кебаб... В крепости займите свободные комнаты в общежитии. Заодно подметите в штабе, приберитесь... В общем, начинайте обживать крепость. Можете даже попросить пару огров пойти с вами, они не откажут. Только рады будут. Я приду через два-три дня. Если задержусь, знайте: я вернусь все равно.

Ка еще долго рассказывал им, что стоит сделать, а чего делать не стоит, и, в конце концов, отпустил их, воодушевленных началом новой жизни. Когда он проводил взглядом и их, то отправился искать Евлая. Город уже успокоился, но стража все еще была внимательна. Смеркалось. Солнце уже коснулось своим краем горизонта. Но Ка не видел этого. Он лишь чувствовал его энергию. Чувствовал ману, пронизывающую весь мир, каждый предмет. Как бы что кому ни казалось, все в этом мире состояло из магии. Это было одно из применений его отсутствующих глаз. Точнее того, что их замещало. Капюшон скрывал повязку, поэтому стража не подозревала, что под ним находится ужасный убийца всей своей гильдии.

У одной из кузниц он встретил Евлая. Он стоял в очереди. Ка молча прошел мимо него и подошел к продавцу. Один из покупателей, гном, схватил его за руку.

— Ты куда лезешь?.. — начал было он, но, заглянув снизу и увидев повязку, притих.

— Я только спрошу, — спокойно ответил Ка и обратился к продавцу: — У вас есть хоть какие-то патроны?

— Патроны? После того как автоматы стала использовать гильдия «Гарон», их продажа стала незаконной, — продавец наклонился и чуть тише добавил: — А после того, как их всех уничтожил Ка, патроны перестали производить даже подпольно.

— Это я знаю. Так есть ли у вас патроны?

Продавец нервно сглотнул, оглянулся и сказал еще тише:

— Подождите своей очереди.

Ка кивнул и подошел к Евлаю. Он был последним из трех покупателей.

— Нам не пригодится твое оружие. Нам лишь нужно забрать часть амулета.

— Оно пригодится мне. Постой. Часть? А разве их не две? — спросил Ка, чуть приподняв бровь из-под повязки.

— Одна часть у нас давно есть. Только недавно мы узнали, где находится вторая. Они выставили ее как непонятный амулет в таверне «Кривой меч». Именно поэтому мы и собираемся там. Мы не воры, мы даже оставим им вторую часть после призыва.

«Если они и призовут что-то, то только городскую стражу», — с иронией подумал эльф.

— Она просто лежит там?

— Нет, это было бы слишком легко. Они поместили ее в бронированный стеклянный ящик и поставили среди остальных безделушек. Охрана у них небольшая, только четыре человека. Один стоит на входе, двое — в зале, один — в комнате охраны. Он с помощью магии наблюдения следит за происходящим в таверне и за ее пределами.

— И как вы собираетесь справиться с охраной?

— Мы не убийцы. Братья должны были приобрести усыпляющие бомбы и маски. Поэтому мы сможем дышать. Призовем Шабура в таверне, а когда все увидят бога богов, поймут, почему мы сделали это, и с нас снимут все обвинения.

«Дай ваш бог вам разума», — всплыла мысль у Ка.

К очереди присоединился еще один человек.

— Прости, мы последние в очереди, потом продавец закрывает магазин, — объяснил Евлай.

— Понятно... — человек почесал затылок, улыбнулся и добавил: — Тогда загляну сюда уже завтра!

— Так... ты решил, что хочешь узнать у Шабура? — Ка продолжил расспрашивать Евлая.

— Я лишь хочу, чтобы остальные узнали о нем.

Подошла очередь Ка.

— Пройдите за мной, пожалуйста.

Ка зашел внутрь, в обычную кузню с мехами, наковальней и несколькими сундуками. Продавец подошел к стене, ударил ногой по одной из плиток на полу, та отодвинулась, и показался маленький тайник.

— Вот, осталось несколько штук с прежнего времени. Спрятал на случай, если вдруг кому-то пригодится, — продавец протянул упаковку Ка. — Где вы нашли автомат?

— На развалинах Темной башни.

— Туда же запрещено ходить! — удивился продавец.

— Запрещено и патроны продавать, — спокойно ответил Ка.

Продавец усмехнулся:

— Действительно...

Купив патроны, Ка положил их в карман плаща и отправился вслед за Евлаем.

Лион не спешил отрываться от стакана. Пробыв в баре еще двадцать минут после отлучения Лаки, маг расплатился и отправился туда, где хотел найти кое-что для Эрика. Это был магазин зачарованной одежды и находился он в пятистах метрах отсюда. Поэтому, откупорив термос с оставшимся чаем, Лион неторопливо пошел по улице. Даже будучи нетрезвым, Лион обладал достаточным уровнем интеллекта, чтобы отличить двух неопытных охотников за головами в толпе. Он разглядел их при выходе из казино, но не стал поднимать шумиху, решив подождать до безлюдной улицы. Они действительно шли за ним: два гоблина шагали в двадцати метрах позади мага, потом разделились. Один свернул на соседнюю улицу, и, когда маг проходил новый поворот на нее, видел лицо нипа, притворяющегося шпионом. Второй продолжал идти вслед за Лионом. У того, что шел по соседней улице, маг разглядел колчан с копьями. Одно из них предназначалось магу. У второго, шедшего все еще сзади, на поясе позвякивал меч, не свойственный гоблинам. Оба были очень высокими для своей расы, около ста семидесяти сантиметров в длину. Такие гоблины назывались громилами. Редко они были выше людей, но все же случалось и такое.

Лион крепче сжал посох в руке, стараясь не озираться на охотников. Странно, что они так плохо делали свою работу, ведь гоблины — одни из лучших следопытов, и настолько провально еще никто из них себя не вел. Лион не находил объяснения такому их поведению. Через несколько мгновений он понял: это не плохая работа, это отличная работа. Бросив взгляд в толпу, он не нашел ни одного подозрительного гоблина, но стоило ему взглянуть на крышу, как он увидел одного из них. Точнее одну. Девушка-гоблин, также отличающаяся приличным ростом, целилась в мага из духовой трубки. Обычно такое оружие использовали, чтобы отравить человека, потому что урона от трубки было катастрофически мало. Она выглядела красивой по меркам своей расы. Узкие, непонятно кем сделанные штаны были удобны для скрытных операций. Повязка, сделанная из обычных медицинских бинтов,

скрывала грудь. Волосы ее были уложены в хвост. Вообще волосы не часто встречались у гоблинов-мужчин, но у женских особей это было большим достоинством.

Взгляд гоблинши встретился со взглядом мага, и она выпустила дротик. Одним прыжком Лион запрыгнул в узкий переулок, уклонившись от дротика, пролетевшего чуть правее шеи, и бросился бежать. «Знает, куда целиться», — подумал он. Через шею яд расходился намного быстрее, чем через любую другую часть тела. Два гоблина, осознав, что план вновь может провалиться, побежали вслед за жертвой. Несмотря на свои маленькие ножки, оба бежали быстрее мага, нагоняя его. Добежав до конца переулка, Лион посмотрел направо и, заметив гоблина в двух метрах от себя, использовал стену кипятка. Гоблин ошпарил руку и, осознав, что обогнуть дом будет слишком долго, бросился на дом, взбираясь по неровной стене. Второй показался в начале переулка и, заметив мага, бросился за ним. Лион с ужасом осознал, что люди будто бы пропали с улиц, но вспомнив, что он уже в безлюдном районе, отбросил мысль о том, что всех подкупили. Девушка перебралась с одной крыши на другую, одним легким прыжком преодолев расстояние между крышами домов, и вновь ждала момента, чтобы заполучить свою цель.

Гоблин с мечом наготове настиг Лиона. После того как Лион получил не сильный, но действенный удар мечом в спину, он понял, что бежать бесполезно. Второй удар он быстро отразил посохом, а потом ошпарил лицо гоблина кипятком. Визжащий нип дал герою еще несколько секунд для побега. Но внезапно осознав, что в магазине с преследователями на хвосте ему не будут рады, он сменил направление. Отойдя от неожиданного залпа кипятком, один гоблин встретился со вторым, глядевшим на него с края крыши. Несколько слов и жестов, понятных только им, — и они поменяли маршрут. Лион вновь выбежал на все еще пустую главную улицу, сбив с толку гоблиншу. Она тоже была ошеломлена, потому что ждала, что маг выбежит чуть дальше, из подворотни, не выходя на открытое пространство. Но парень не принял во внимание то, что она могла быть профессионалом. Она успела выстрелить, и в этот раз дротик все же попал в руку Лиона. С ужасом увидев снаряд рядом со своей кистью, маг вынул его и на бегу начал высасывать из руки синюю жидкость и отплевываться ею. Но тут гоблин начал кидать с крыши копья, чтобы не дать магу время и возможность высосать яд. «Хитро — ни добавить, ни убавить», — прикинул Лион. Будучи опытным игроком и зная, что делать в такой ситуации, он обратил внимание на интерфейс бафов и дебафов. Система описала жидкость как «сонный яд». Лион знал, что это. За пять минут он усыплял жертву. Через две минуты отказывали ноги, еще через две — руки. Умственная активность снижалась постепенно во все время действия яда. Некоторые из игроков нашли развлечение в этом препарате, и он стал для них наркотиком.

Ноги уже заплетались, и Лион даже на секунду забыл, куда хотел бежать. Но увидев объявление на полу возле кучи мусора, вспомнил:

— Арена... — прошептал он.

Мечник вновь появился за спиной человека. Нагнал его и сделал выпад. Не замедляя бега, Лион повернулся и выстрелил в него таким зарядом кипятка, что тот мгновенно обварил в нем голову и упал. Копейщик, вспомнив про арену и про то, что там маг мог спастись от них, ускорил бег и перестал метать копья. Он спрыгнул на Лиона с высоты пятого этажа, сбив его с ног и перекатившись по мостовой. Попытка встать обернулась для мага провалом — он споткнулся. Вновь прыгнувшего на него гоблина Лион ошпарил из положения лежа, нанеся ему достаточный урон, чтобы тот отступил на секунду. Но не больше. Этого времени магу хватило только чтобы встать на колени. Ударив тяжелой частью

посоха по голове охотника и чуть припав на вторую ногу, он вновь ошпарил его. Еще два удара посохом по ошеломленной голове противника лишили того сознания. Времени на его убийство не было. Как и маны.

Не замечая гоблинши и чувствуя, что бежать он больше не может, Лион похромал в сторону главной улицы. Оттуда до арены было уже рукой подать. Выйдя, а точнее выпав на главную улицу, маг заметил стражника. Он убрал больше не помогающий посох в сумку. Не в силах говорить так, чтобы стражник услышал его издали, он махнул рукой, зовя на помощь молодого бойца. В несколько секунд стражник оказался рядом

— Что случилось? — спросил он.

Чуть подождав, Лион собрал все силы в руке, показал в сторону огромного амфитеатра и промолвил очень тихим и слабым голосом:

— Отведи меня туда быстрее.

— Я не буду спрашивать, зачем, но думаю, вы знаете лучше меня, — страж закинул руку отравленного парня на плечо и повел его в сторону арены.

Около двух минут понадобилось стражнику, чтобы оставить спотыкающегося, еле живого парня у дверей арены:

— Дальше мне не положено, я на посту.

Лион кивнул ему и, проверяя отказавшие ноги, заполз в здание. Оно напоминало обычный театр. Ни крови, ни криков боли и страдания не было слышно. В окошке, где принимали заявки на участие в игре, виднелось лицо женщины. Подтянув руками за поручни свое тело, Лион взглянул в окошко. Женщина, сидевшая за ним, не удивилась при виде почти парализованного гостя. Недобитые жертвы покушений часто приходили сюда. Дело в том, что для участия в битвах на арене необходимо было сбросить все временные бафы и дебафы. Для этого делался укол, лишаящий всех эффектов на два часа. За это время бой обычно заканчивался.

— Вы пришли сюда за уколом, вам не важно, с кем сражаться, главное — самое дешевое и не обязательно смертельное. Время самое ближайшее. — Женщина уже привыкла к таким поздним посетителям под самыми разнообразными ядами, а иногда и наркотиками. — Если все правильно, моргните правым глазом.

Получив ответ, больше похожий на нервный тик, женщина высунула в окно билет, но видя человека, который не в состоянии держаться на одной руке, сунула бумагу в зубы магу. Человек, делающий уколы, был в кабинете с женщиной, поэтому дебаф был снят за несколько секунд до того, как сон забрал бы Лиона. Встав через пару десятков секунд, все еще с дрожащими ногами и руками, маг отправился в туалет. Держась за раковину, он постоял немного, рассматривая себя. Его волосы были сильно растрепаны, одежды была запачкана кровью и его собственной слюной, которую он не мог контролировать. «Если бы меня убили, я бы лишь потерял сейв. Однако тогда бы все наше задание было провалено», — подвел итог сам для себя Лион. Ополоснув лицо, мокрыми руками оттерев большую часть крови и слюны, он вышел из туалета и вновь подошел к женщине в окошке.

— На что вы меня там подписали? — уже с интересом и весельем спросил он.

— Самый дешевый бой, ставка пятьсот, противник слабый, стоимость отказа — полторы тысячи, — женщина ответила по памяти, ни разу не взглянув в книгу записей.

— Дорого, однако... — Лион уже отдавал деньги, но вспомнил про гоблиншу, наверняка ждущую его на одной из крыш поблизости. Он вновь получил бы дозу яда и вынужден был бы вернуться. Не факт, что это у него могло получиться. Маны, как и денег, у

него больше не было. — Хотя, знаете, я, пожалуй, выступлю!

Женщина чуть округлила глаза и со словами «дело ваше, бой через десять минут» прикрыла окошко.

Лион сел на лавочку, ожидая боя и думая, что же ему делать. Впервые за последние полчаса он подумал о том, что с Лаки могло что-то случиться.

Лион ждал своего соперника, стоя посередине арены. Проведя ногой, он убрал тонкий слой песка, равномерно разметаемый по арене, чтобы скрыть кровавые следы побоищ. Слой камня того же цвета, что и песок, был измазан красной, а иногда и фиолетовой кровью. Кровью осьминогов. После нескольких попыток засыпать кровь песком маг забросил свое дело и просто встал, подняв голову и осматривая трибуны, а песок разлетелся все дальше и все больше открывал свою окрашенную часть зрителям. Их было немного — около двадцати. Остальные сотни мест были свободны. Настолько поздние бои, тем более не особо известных и сильных гладиаторов, были не в чести. Пока бой не начался, зрители спокойно занимались своими делами — болтали друг с другом, исследовали меню, читали книги. Некоторые попивали принесенный сонным официантом-орком эль и покуривали забитую отборным табаком трубку, запах которого Лион чувствовал даже на арене. Место судьи, который выполнял заодно и функцию оратора, находилось на границе трибун. Его профессия не была хорошо оплачиваемой, несмотря на широкую известность судьи: громко говорить в микрофон и следить за правилами во время боя — работа несложная.

Лион боялся за Лаки. Да что там, он боялся за всех членов его новой команды, даже за грубого гоблина. Он не хотел вновь становиться причиной провала общей миссии. Маг немного соврал насчет своих двух походов в данж. Он был виноват в этом. Вроде бы ничего особенного не случилось — погиб лишь один из пятерых, и Лиону пришлось потратить не так много времени на работу лесником. Но из-за него Люмрик потерял ноги, Керкер лишился жизни. А Грок и Эйл больше не станут его друзьями — разве что дружелюбными товарищами, не более. Они ему не доверятся.

Никакого жребия не было. Он сам вызвался взять на себя эту ношу в надежде искупить вину. Они приняли это как должное. На самом деле Лион удивился, когда понял, что Люмрик не собирается рассказывать всю правду Лаки. Он лишь между делом шепнул Лиону на ухо: «Лаки ведь не знает?». Длительное молчание и последующий краткий кивок были ему ответом. Лион предупредил гнома и камнедора, чтобы те не проболтались. И хоть они и рекомендовали ему быть честным, маг решил утаить правду.

Два похода. Пять измененных в худшую сторону жизней. А сколько же жизней изменится после третьей попытки?

— Дамы и господа! — проговорил громким поставленным голосом оратор-судья. — Наш гладиатор чуть задержался, приносим извинения!

На арену вышел огромный орк. В обеих руках он держал по огромному, даже по его размерам, топору. Оголенный торс, толстая черная коса, исходящая от самого лба и падающая до пояса. Из одежды на орке были лишь короткие меховые штаны, оголяющие колени. Выйдя на арену, воин не стал дожидаться разрешения судьи и рванул в сторону мага. Лион никогда не стал бы сражаться с ним и сдался бы, однако он понял, что от атаки ему не увернуться из-за размаха топоров. Когда орк был в трех шагах от мага, тот вытянулся тонкой струйкой и подпрыгнул, чуть отклонившись в сторону. Так Лион попал в слепую зону противника, которую создавала его собственная коса. Худой человек легко смог оказаться в месте, которое закрывает обзор орку, а когда тот повернул голову в его сторону, Лион уже

ошпарил одну из его рук так, что из нее выпал топор. «Теперь он сможет сражаться лишь левой рукой», — отметил Лион.

Орк взвыл, осознал свою слабость, обваренной рукой схватил косу и отрезал ее лезвием топора. Мана у Лиона не успела полностью восстановиться, поэтому егохватило лишь на один залп. Далее он должен был побеждать без магии. Орк усмехнулся, отбросил клочок волос и вновь побежал на мага, придерживая оставшийся топор обваренной рукой для большей управляемости. Лион подбежал к топору, который тот выронил и который был чуть ли не таким же большим, как сам человек, и еле успел поднять его, чтобы использовать вместо щита. Орк ударил по плоской части топора, разбив его, и по инерции пробежал чуть дальше. Обернувшись, он увидел, что Лиона отнесло на несколько метров и ударило спиной о стену арены. В его руках находился сломанный топор, осколки которого валялись вокруг. Отбросив ненужную рукоять топора, Лион поднял часть его лезвия, более похожую на нож, в другую руку взял посох и побежал в сторону орка. Орк снова усмехнулся, поражаясь смелости человека.

— Как говорят в моем народе, смелость — ребенок страха и злости! — крикнул он Лиону, после чего побежал ему навстречу. Занеся топор вправо, чтобы выполнить рубящий удар по горизонтали, он разогнался с каждым шагом. Прямо перед столкновением Лион чуть замедлился, использовал свой посох в качестве шеста для прыжка, уклонился от удара орка и, воспользовавшись его неповоротливостью, воткнул обрубок топора в его лоб. Орк упал. Лион упал вместе его телом, чуть не напорвшись на свой же осколок. Он встал, посмотрел на порезы на деревянной и настоящей ладонях и сказал, чтобы слышали все:

— А у нас говорят, что смелость — это верность своему долгу!

Зрители хлопали и кричали, требуя еще крови, желая посмотреть, как чемпиона разmozжат о кирпичную стену настоящие противники. Лион подобрал посох.

— Не хотите ли попробовать себя в более сложных боях? — спросил голос судьи.

Но Лион уже шел по коридору в сторону выхода. Флакон зелья лечения быстро опустел и остался где-то в здании колизея.

В это время по городу должна была закончиться пересменка, и новый патруль уже прогнал бы всех подозрительных с крыш. Но в любом случае времени было мало — Лион должен был сначала заскочить в ателье, а потом — сразу к Лаки.

Глава 17. Приобретая что-то, мы всегда...

— Нам нужна ваша помощь. — Эрик, все еще в обличье йети, уселся на поляне, заняв добрую ее половину.

— Это мы уже поняли. В чем суть? — раздраженно ответил Мирак, прислонившись спиной к дереву.

— Нам нужно спасти товарища из тюрьмы, — пояснил Джейк.

Называть Цинбора товарищем ему было тяжело, слышен был даже надрыв в его голосе. Он закинул ногу на ногу, поудобнее уселся на поваленном дереве и сжал кусок сухой коры в кулак. Щепки одна за другой вываливались из его ладони. Наконец он отряхнул руки и вновь поднял взгляд на собеседников.

— Спасайте, если надо. Мы не цепные псы, чтобы заставлять нас работать, — отрезал еще более агрессивный, чем его брат, Мирон. Он спустил маску, закрывающую рот, сплюнул и сел в позе лотоса около брата, сложив руки на груди.

— Ты не понимаешь, что происходит? — спросил Мирак у брата. Не дождавшись ответа, он объяснил, предварительно сняв маску, мешающую говорить: — Их друзья из портала не предлагали нам сотрудничество. Они явно указали свою силу и то, что не хотят видеть их трупы. Уж не знаю, что вообще происходит, но наш выбор сильно ограничен.

— Они нам не друзья. Мы вообще не знаем, кто это, — уточнил Эрик, пытаясь быть предельно спокойным.

— Ситуация только хуже. Они, — он показал на Эрика и Джейка, — тоже ограничены в своих действиях.

— Я уже встречал одного из них, — сказал Эрик.

— Из-за него ты и присоединился к этой команде? — спросил призрак.

— Нет. Благодаря ему.

— Ясно... — задумчиво проговорил Мирак.

— Так что за работа? — встрепнулся Мирон.

— Нужный нам человек находится сейчас в городской полиции. Его оставили там за нарушение порядка. Ничего серьезного, — объяснил Джейк, найдя на этот раз синоним неприятному слову «товарищ».

— Но вот только нужен он нам завтра, и как можно раньше. А также амулет, который у него находится, в качестве улики. Также нет необходимости поднимать шум. Мы бы могли сделать это без вас, только более прямым способом, — завершил объяснение Эрик.

— Проломом стены например, — уточнил Джейк, чуть улыбнувшись. Однако никто не обратил внимания на его шутку, и он грустно продолжал отдиравать кору от дерева.

— Мы можем вам помочь... — неожиданно даже для своего брата ответил Мирак.

— Брат, зачем нам это? — откликнулся тот.

— ...Но нам нужно договориться об оплате, — проигнорировал вопрос брата призрак.

Эрик задумался и предложил:

— Десять тысяч.

— Сойдемся на двадцати, — повысил ставку Мирак.

— Двадцать! А губа не треснет? — возмутился Джейк.

— Если только у тебя! — резко ответил Мирон.

Оба резко вспрыгнули и уже были готовы сразиться.

— Хватит! — в один голос крикнули Мирак и Эрик.

Джейк и Мирон тихо присели.

— Двадцать — очень много. У нас просто нет такой суммы.

— Если нужны мы — найдете, — не сдавался Мирак.

Эрик вновь задумался.

— Двенадцать. Не больше.

— Двадцать и точка.

— Если вы не хотите помогать, можете просто отказаться, — обратился Джейк к Мираку.

— Я хочу помогать только на определенных условиях. Мне не нужно никого спасать.

— А деньги тебе нужны? — продолжил орк.

— Мне нужна свобода выбора, — холодно отрезал Мирак.

— Неужели? Так вы можете отказаться от этой работы вовсе! Вот ваша свобода выбора! — сказал Джейк.

— Я согласен на шестнадцать, — резко сдался Эрик. — А ты мог бы меньше агрессии проявлять, — бросил он осуждающий взгляд на Джейка. Тот чуть потупил взгляд, принимая обвинение йети.

— Шестнадцать... — проговорил себе под нос Мирак.

— Мы согласны. Почти, — резко выдал Мирон.

— Что ты такое говоришь? — призрак начал было отговаривать брата.

— Я же сказал, что не совсем. Еще мы хотим сейв того человека, — Мирон выдержал паузу, во время которой наслаждался страхом, исходящим от орка.

— И сейв этого орка.

Мирон широко улыбнулся и посмотрел на Мирака. Тот ухмыльнулся, встал, хлопнул его по плечу и добавил:

— Отличное предложение!

— Но... — начал орк, однако огромная рука йети схватила его за плечо. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: «Разберемся позже, сейчас — дело».

— Ну и где они? — недоумевал, посматривая на часы на башне, Джейк, взволнованно переступая с ноги на ногу.

— Они могли бы ненадолго опоздать, однако уже половина первого ночи. Если кто и должен был опоздать, так это мы, — подытожил Эрик в образе человека в брюках и рубаше, которые призраки притащили неизвестно откуда.

Мирак появился в нескольких шагах от Эрика:

— На соседних улицах нет того, кого мы ищем. Беспорядка в городе выше нормы не обнаружено... Они как будто покинули город вместе с вами, — доложил разведчик.

— Исключено. Они явно не из тех, кто мог бы так поступить. Может, я и не знаю их достаточно долго, однако понять их характер и отношение к людям было несложно — сразу отбросил этот вариант Эрик.

— Лион все же, как мне кажется, мог бы нас кинуть. — Джейк провел рукой по голове, где совсем недавно были длинные волосы, и по-прежнему непривычно сжал руку в воздухе.

— Лион мог бы. Но доброта Лаки перевешивает расчетливость Лиона.

— Плохо, — коротко заявил Мирак. Заметив непонимание в глазах нанимателей, он объяснил: — Расчетливость позволяет выполнять цели с меньшими потерями сил, времени и

других ресурсов. Самый добрый человек в схватке с самым расчетливым проиграет, потеряет всех друзей, в то время как человек с четким планом не потеряет ни одного сторонника. И это не потому, что он хорошо относится к товарищам, — он просто не может позволить себе остаться в меньшинстве. Может, он и ценит их как людей, однако цель всегда важнее.

В воздухе появилось напряжение. Раньше Джейк согласился бы с этим. Но теперь не стал. Мирак мог бы улыбнуться, как он делал это всегда. Но улыбка на его лице не появилась. Эрик мог бы спорить с утверждением призрака. Но и он промолчал, не сказав ни слова.

— Я ничего не нашел, — разрезал тишину голос появившегося Мирона.

— Попробуй заглянуть в отделение полиции, — тут же предложил Джейк.

— Я уже посмотрел там. Пусто. Никого из тех, кого мы видели в лесу.

— Даже гоблина нет? — не ожидав такого, спросил Джейк.

— Даже его.

Молчание повисло в воздухе, пока все ожидали новых идей.

— Что ж... Лион говорил про какое-то казино.... Однако я не помню, какое именно. Их не так много, поэтому, Мирак, проверь эти заведения.

— Хороший вариант! — сказал призрак и, сделав шаг назад, исчез.

— Мирон, оставайся с нами для связи с братом и чтобы мы не потерялись совсем. Если у меня будут идеи, станешь ненадолго исчезать. А мы пока что давайте продвигаться в сторону ульев...

— Нет, туда нам не надо! Я знаю, где они! — неожиданно воскликнул Джейк.

Лаки проснулся, как и заснул, под звуки стука в дверь.

— Молодой человек, у вас все хорошо? — спрашивал приторно-заботливый женский голос из-за двери. Но тут же послышалось:

— Слышишь, сволочь, ты спать там удумал? Открывай ворота! — это был знакомый Лаки голос, однако он точно не принадлежал гоблину. Возможно, он привлек человека... Но откуда тогда Лаки мог знать его голос?

Действие сильного сонного яда прошло, поэтому тело его уже слушалось. Однако несколько часов, проведенные в неудобной позе на полу, давали о себе знать. Спина болезненно ныла и совсем не хотела гнуться. Горло болело, будто он сорвал голос. Почему-то ужасно горели уши, как будто температура всего тела ушла именно в них. Преодолев это всё, он привстал, держась за стену, и громко сказал:

— Я не буду вам открывать!

— Идиот! Ты думаешь, вам можно вот так нами манипулировать? Сделайте то, а потом сделайте наоборот! — начал возмущаться голос за дверью.

— Скажи ему, что я не буду плясать под его дудку! — хрипло выкрикнул Лаки.

— Какой же ты тупорылый... Открой дверь, Лаки!

Дрожь прошла по телу. «Он знает меня», — подумал Лаки, и неожиданно его посетила идея.

— Кто ты? — спросил он у голоса за дверью.

— Нанятый твоими друзьями вор, убийца и разбойник, — объяснил голос.

Тут же обладательница женского голоса взвизгнула, и послышались шаги.

— Открывай уже! — повторил Мирак.

Дверь отворилась.

— Как будто по моему внешнему виду не было понятно, кто я, — проговорил призрак в маске, сделал шаг навстречу Лаки, схватил его за шиворот и подтянул к себе — Твои друзья потерялись, их нигде нет, а ты тут прохлаждаешься. Срочно иди за мной!

Лаки выпрямился, прогнул спину назад и медленно вышел вслед за Мираком в коридор.

— Что это? — удивленно спросил призрак, глядя ему за спину.

Лаки с трудом развернулся и увидел клочок бумаги, торчащий из-за дверного косяка. Он был так аккуратно и незаметно там помещен, что шанс его увидеть был очень мал. Лаки взял уголок бумаги и вытянул небольшую записку.

— Что там? — продолжал вопрошать Мирак.

Лаки ухмыльнулся, сжал бумагу в руке и произнес уверенно:

— Все же это ты иди за мной.

Лион крался по пустынной улице в сторону ателье. До рассвета была еще пара часов. Подходить туда, где он оставил Лаки, было опасно. Убийцы вряд ли еще сидели на крышах, но раствориться в веселой толпе им было несложно. Попадание в казино означало для Лиона потерю сейва. Попадание на улицу, полную даже в это время игроками и нипами, тоже не сулило ему ничего приятного. Поэтому из всех вариантов действий он мог лишь продвигаться к ателье. Во-первых, о том, что ателье было нужно этой компании, а конкретно Эрику, знали лишь члены собственно компании. Значит, информация не могла утечь из нее, потому что к самому Курло отношения никто из компании не имел, а многие и вовсе не видели его никогда. Во-вторых, если бы кому-то в компании и пришла идея искать остальных где-то вне места, оговоренного заранее, то только в ателье. Проверив казино, если бы они вдруг решили сделать это вообще, вариантов у них остаться не могло. К тому же, если бы они сначала нашли Лаки, то уж точно отправились бы в ателье. И даже если в ателье Лаки сейчас не обнаружит никого, то, как минимум, сможет заказать костюм для Эрика. Других вариантов пока что не было.

Остановившись в двух улицах от ателье, Лион задумался о дальнейших шагах. Он присел на землю, привалившись спиной к стене соседнего здания. «Так. Первое: если утечки информации не было, то и вокруг никого быть не должно. Как и если за мной никто не проследил. Однако если они все же знают, где мы можем появиться, а уж тем более если знают, что это точно произойдет, то ателье — отличное место для засады. Явно никто из нас не думал, что в ателье на нас могут напасть. Это просто неожиданно. Второе: маловероятно, что вся компания пошла бы сюда, притом что заказать костюм может и один человек. Так больше шансов расправиться со всеми пришедшими, а потом так же внезапно напасть и на оставшихся. Если они смогли об этом догадаться и воплотить это в жизнь...»

Раздумья Лиона прервал голос сверху.

— Ты кто такой? — спросил гоблин.

«Они все же догадались, черт!» — подумал Лион, но не успел придумать ответ, как в грудь гоблина вонзилось светящееся копьё, и тот благополучно упал, разбив голову в метре от мага. Лион инстинктивно отпрыгнул, но обернувшись, увидел Лаки и успокоился.

— Что ты тут делаешь? — спросил Лаки удивленно, выдергивая копьё из гоблина.

— Я же говорил, что мне нужно в ателье, — спокойно, будто все шло по плану, ответил Лион.

Они стояли друг против друга в одинаковых позах. Один держал в правой руке светящееся копьё, как посох, второй — в деревянной руке настоящий посох. Оба довольно

улыбались.

Рядом с Лаки появился Мирак:

— Ты был прав. Только он почему-то в порядке, — тоже ухмыльнулся призрак.

— О чем ты? — до сих пор не понимал Лион.

— Мы нашли это. — Лаки достал из рюкзака смятый листочек и протянул Лиону. Тот развернул его и прочитал короткую, корявую, наспех сделанную надпись: «Лион у нас в ателье. Приходи в обед».

— Их план разбился об их умения, — усмехнулся Мирак.

— Совсем нет. Они и не планировали захватывать меня, только хотели разделить нас, — объяснил Лион. — Однако если бы они установили конкретное время, то такой ситуации, как с этим гоблином, могли бы избежать.

— Да, так и есть. — Мирак кивнул.

— Мы нападем сами? — спросил Лаки.

— Я не нашел вашего гоблина в тюрьме, — неожиданно сказал Мирак. — Это значит, что они могли найти его раньше. К тому же тот, кто вам нужен, вряд ли стал бы отсиживаться в другом месте. Но даже если это так, его подопечные должны знать, где он.

— Мудро, — ответил Лаки.

Лион кивнул соглашаясь.

— Я мог бы проверить остальные крыши, — добавил Мирак.

— Да, будь добр, и скорее, — вежливо попросил Лаки.

Мирак кивнул и вновь исчез в клубах дыма. Спустя несколько секунд он появился на том же месте.

— Вне ателье обнаружено пятеро гоблинов. Двое снизу, трое на крыше.

— Один из них — женского пола? — поинтересовался Лион.

— Да... Ты знаешь ее?

— Уже виделись сегодня, — ответил маг, как будто говорил о хорошей знакомой.

— Я думаю, Мирак может зачистить крыши после того, как мы с Лионом отвлечем внимание стрелков на их товарищей внизу.

Ателье представляло собой не маленькую лавку, а достаточно большое здание, этокое заведение с ручным и качественным трудом. Оно было отделано белым камнем, а крыша не была, как многие в Шпилях, плоской(ведь дождя под горой не бывало никогда), а покрыта черепицей для пушей красоты.

Лион и Лаки выбежали к ателье, и это сразу же заметили двое гоблинов. Однако они не успели издать ни звука, потому что копье Лаки попало прямо в голову одному из них, а кипяток Лиона лишил второго возможности кричать. Копье даже не стукнулось о землю вместе с падением гоблина — пропало по воле Лаки за секунду до этого. Сразу же сзади в друзей полетело несколько дротиков, но парни увернулись от них, предварительно преградив им путь и замедлив стеной кипятка.

— Ждем Мирака, — сказал Лион.

Призрак не заставил себя долго ждать. Он появился прямо за спиной одного из гоблинов-стрелков и перерезал ему горло. Тут же он пропал и появился уже над головой второго, воткнув свой нож ему в середину лба. Следующая телепортация произошла за спину той самой гоблинши, бегавшей за Лионом совсем недавно. Однако первый удар ножом не нашел свою цель — шею гоблинши. Она просто присела, так что рука Мирака с ножом пролетела прямо над ней. Тут же она достала охотничий нож, что был куда длиннее ножей

Мирака, и выполнила режущий удар по его ногам. Призрак вовремя телепортировался прямо над ней, выставил нож вниз, и упал. Однако и сейчас она легким кувырком ушла от удара, а после, так же быстро сменив нож на духовую трубку, метнула дротик в его шею. Мираку пришлось увернуться и от него. «Я не могу так часто использовать исчезновение или телепортацию, моя мана ограничена. Однако она слишком быстрая, атаковать ее без использования приемов призрака будет почти бесполезно», — только и успел подумать он, как его противница выдула второй дротик. Этот Мирак легко отбил вторым ножом, который решил все-таки использовать для преимущества в битве. «В ближнем бою она равна мне, а может, и превосходит меня. Однако в дальнем бою ее дротики точно дают ей преимущество над метательными ножами, которые легче и медленнее летят сами по себе. Если она запустит два дротика с малым разрывом во времени, меня спасет только телепортация».

Его размышления прервала атака гоблинши, сократившей расстояние и напавшей на него с ножом. Она так ловко управлялась с этим лезвием, что даже двух ножей Мирака хватало лишь на отражение ее атак, а на контратаку нужно было больше времени, чем у него было сейчас. Мирак резко пропал, выждав момент, когда она сделает очередной выпад в его сторону, и переместился ей за спину. «Сейчас она не успеет развернуться, чтобы отразить мой удар, но при этом я достану ее спину». Мирак почти коснулся ее ножом, в то время как гоблинша резко оттолкнулась от земли свободной рукой, находясь параллельно прямой крыше, после чего схватила руку Мирака только что освобожденной рукой, а второй, правой, схватила упавший на землю нож и воткнула ему прямо под левую лопатку. Туда, куда только что целился он сам. Мирак упал, отвернулся, выбив нож из своей спины, и кинул нож, вынуждая противника отступить на несколько шагов. «Черт, она просто раскрутила себя, оттолкнувшись от земли! Какую силу она приложила при этом?»

— Ну что, нравится, когда тебя атакуют в спину? — спросила его женщина, впервые показав, что умеет говорить.

Мирак молчал.

— Дерись как мужчина, лицом к лицу! Твои умения призрака хороши, однако без них ты ничего из себя не представляешь! — продолжала она психологически давить. — Недавно я видела, как сражается твой друг — маг! Вот это мужчина! — говорила она низким женским голосом. — Даже при отсутствии навыков бойца ближнего боя, при отсутствии маны он прекрасно выглядит в ближнем бою! И знаешь, почему? Потому, что в его глазах нет страха! Он не боится проиграть, и даже умереть!

— А что насчет тебя? — послышался сбоку голос Лиона.

Гоблинша не успела повернуться, как залп горячего чая устремился в нее. Одним высоким прыжком она перепрыгнула струю и приблизилась к магу. Тот схватил посох левой рукой, как дубину, а вторую на боксерский манер выставил вперед.

— Видишь теперь, призрак? — спросила гоблинша, повернувшись к Мираку.

Тот лежал, устремив свой взгляд вниз, и в глазах его зияло полное непонимание происходящего.

— Мирак! Вставай!

Призрак не ответил.

— Видимо, яд уже разошелся по организму, — спокойно проговорила гоблинша, сжимая рукоятку ножа в руке.

«Точно, — подумал Лион. — Она же и меня хотела отравить при нашей встрече. Выходит, что она хорошо его траванула... Значит, дать ей попасть по мне ножом нельзя».

— Ну как, Лион? Мирак в порядке? — кричал снизу Лаки.

— Жди там, мы скоро спустимся! — ответил Лион, понимая, что этого может и не случиться.

Маг начал отбивать выпады гоблинши, однако посох для этого плохо подходил. Она специально атаковала так, чтобы сначала изрубить посох на щепки, а потом прикончить Лиона. Маг это понимал. Поэтому после очередной атаки он уклонился от ее удара, специально упав на землю, и, прокатившись несколько метров, кинул посох в ее руку с ножом. Так он выбил нож из ее руки, однако и сам остался без посоха. Однако гоблинша, потеряв свой нож, в несколько шагов добралась до Мирака и забрала нож из его руки, попутно увернувшись два раза от залпа горячего чая.

— Хм... Так это был чай? Удивительно! — сказала она, уже направляясь в сторону Лиона. Тот выставил вперед руку, чтобы поймать нож. Лезвие вошло в деревянную ладонь, после чего Лион сжал пальцы и затруднил противнику маневренность.

— Попался... — проронила гоблинша, и Лион с ужасом увидел, как она резко поднесла ко рту духовую трубку, направив прямо на его шею.

«Не успею, — подумал он. — Ни рукой, ни ногой, ни уклониться я не успею. Даже поднять руку для залпа кипятка».

Лион с ужасом смотрел, как надувались щеки гоблинши. Он видел наконечник дротика, показавшегося из тени трубки. И тут в пространстве между гоблиншей и магом появился дым. Он рассеялся через секунду и показал Мирака, занесшего правую руку с ножом. Из его правого плеча торчал дротик. Лион посмотрел в глаза гоблинши и увидел в них ту же самую мысль, которая только что посетила его: «Я не успею!». Она лишь подумала, как спустя доли секунды нож с огромной скоростью вонзился в ее лицо, лишая ее жизни. Она отлетела на несколько метров. Маг достал нож из деревянной руки, которая боли не чувствовала, и протянул его Мираку. Однако тот в это мгновение потерял равновесие. За секунду до соприкосновения с полом Лион поймал его.

— Что с тобой? — спросил он, хотя догадывался, что с ним было.

— Яд тогда меня не отключил. Я просто не знал, как продолжать сражение. Но когда увидел то, о чем она говорила... смелость в твоих глазах... понял, что не могу тебя подвести, — его перекосило, он сжался, после чего начал кашлять кровью. — Даже когда тебя ожидал последний удар, ты не боялся смерти, ты боялся подвести всех... — Мирак договорил и обмяк.

Лион аккуратно поднял его, закинул на плечо и спустился по той лестнице, по которой забрался на крышу.

— Что случилось? — Лаки в недоумении смотрел то на мага, то на призрака.

— Тяжелый противник. Если там будут такие же по уровню, как и она, нам бессмысленно туда заходить.

— Даже с нами? — послышался голос из-за угла соседнего дома.

Парни оглянулись. На них смотрели запыхавшиеся Эрик, Джейк и Мирон.

— Что с ним? — сразу же спросил Эрик.

— Яд. Возможно, сонный, — ответил Лион

— Если нет, то ему нужна помощь врача, — размышлял вслух Эрик. — Ты знаешь живущих поблизости врачей? — обратился он к Мирону.

— Да, я отнесу его куда надо. Вернусь, как только смогу, — он исчез, забрав Мирака с собой.

Все выдохнули.

— Здорово же вам досталось, — без улыбки произнес Джейк.

Все рассмеялись, после чего и сам орк улыбнулся.

— Теперь нужно проникнуть в ателье как можно тише, — продолжил Лион, откупорив бутылки с зельем лечения и с зельем маны.

— Может быть, мы с Джейком отвлечем их? А вы с Лаки зайдете через черный вход, как только найдете его, — предложил Эрик. Он только что превратился в человека, предварительно сняв одежду, которую аккуратно сложил и отдал Лаки.

Лаки широко улыбнулся и произнес:

— Отлично. Тогда зажжем!

Глава 18. Разочарование

Эрик в образе огромного белого монстра и Джейк выбили массивные ворота главного входа ателье единым ударом. Пыль рассеялась, и вместо мануфактуры внутри оказался большой зал, из которого, видимо, предварительно вынесли всю мебель и станки. Лишь несколько коридоров вели в другие части комплекса. Сам зал, в котором легко могла бы разместиться стая йети, был приготовлен для засады. В дальнем углу на скорую руку было построено возвышение, на котором находились лучники. На баррикадах ниже тоже находились стрелки, которые были хороши в ближнем бою. Однако многие противники покинули поле боя после того, как поняли, что с двумя гигантами людям, гоблинам и другим маленьким расам было бессмысленно сражаться.

«У них есть четкий план, черт! Сейчас своей тактикой они легко могут нас обойти...» — подумал Эрик. И тут сражение началось — несколько орков напали на Джейка, два камнедора — на Эрика.

— Нам нужно обдумать тактику! Мы не продержимся и минуты в таком положении! — крикнул Эрик, уворачиваясь от удара одного камнедора и отталкивая в стену второго.

— Только лишь тактику? — громко прокричал орк, после чего подпрыгнул настолько высоко, насколько мог. Увернувшись от подоспевших врагов, он свернулся в снаряд, а йети, уже понимающий, что делать, швырнул снаряд товарища в одну из импровизированных башен лучников. От удара конструкция разлетелась, разбросав доски и щепки в стороны, а заодно и лучников. Большинство стрелков не успело среагировать на этот прием, лишь один гoblin успел вонзить копьё в правое плечо орка и один эльф попал стрелой в его ладонь. От стрелы, пущенной под неправильным углом, да еще и в толстую орочью кожу, вреда не было нисколько, однако копьё в плече сильно стесняло движения Джейка. Это копьё он, только поднявшись на ноги, вернул отправителю, чуть не прибив его к каменной стене, а сам схватил деревянный обломок как щит и начал крушить баррикады лучников, пока те разбегались.

Эрик же тем временем пытался уворачиваться от камнедоров, которые могли легко отправить его в нокаут, попутно расправляясь с орками. Эта задача была тяжела даже для йети. «Я надеюсь, вы сделаете все быстро, ребята», — думали Эрик и Джейк.

В это время Лаки и Лион нашли черный вход — железная дверь была заперта на огромный амбарный замок.

— Мы можем войти здесь, — заключил, осмотрев замок, Лион. — За дверью не слышно ни звука, а замок, Лаки, можно сломать твоим копьём.

Лаки отошел на два шага, сгенерировал копьё и ударил лезвием в отверстие для увесистого ключа. Замок слетел с петли и нанизался на копьё. Лаки развеял оружие, звонко уронив замок на брусчатку. По команде они синхронно ударили плечами в дверь, тут же отлетев обратно и потирая болезненный участок руки.

— Похоже, она заперта и с той стороны, — попытожил маг, придерживая деревянной рукой плечо и щурясь от боли.

— А подумать об этом раньше ты не мог? — с той же перекошенной физиономией ответил Лаки.

— Почему именно я должен был об этом думать? — начал было Лион, но услышал шум с другой стороны двери.

Отчетливо слышалось, как что-то трется о дверь, ритмично дышит, будто запыхавшись. Через несколько секунд послышался глухой удар о деревянный пол, будто большой засов упал, и дверь распахнулась, показав Мирона.

— Быстро я, не так ли? — спросил он, приглашая Лаки и Лиона пройти внутрь.

— Как там Мирак? — поинтересовался Лаки.

— Я оставил его в госпитале, а сам примчался сюда. Только... придется внести некоторую сумму за содержание Мирака. За лечение еще. И за конфиденциальность, у него же боевые раны.... — замаявшись, проговорил призрак.

— Мы заплатим, не беспокойся, — отрезал Лион, ускоряя шаг.

Попав в коридоры ателье, Мирон почти сразу определил, где может находиться Курло.

— Если мы говорим о месте, в котором было бы наиболее безопасно, то это подвалы. В основном складские, ну или пара кабинетов. Думаю, они там. Я проверю верхние этажи, а вы пока что идите вниз. Только аккуратно. Думаю, я догоню вас до того, как вы найдете Курло, — сказал Мирон и исчез.

Проходя по коридорам ателье, больше похожим на переходы в подземельях замка, увешанные редкими факелами и с грузными дубовыми дверями, Лаки спросил, не поворачиваясь к магу:

— Что задумал Курло?

— Что? — совсем не ожидая такого вопроса, переспросил маг. — Думаю, он хотел подороже продать свой товар.

— Уверен, что это не так. Ты же помнишь, что он привез только куриц. Он и не собирался торговаться. А его спутники, больше напоминающие отряд для захвата? Если бы не Эрик, то вряд ли вообще лесники бы выстояли против Черной чешуи.

Маг задумчиво замычал.

— Думаешь, это был захват?

— А разве это не очевидно? — усмехнулся Лаки.

— Но ведь Курло очень странно ведет себя. Вся операция в деревне была очень плохо спланирована. Как он собирался захватить деревню? Даже если бы самих гоблинов победили, то уж точно полчища ловкачей не дали бы им занять лес. Да и то, что он делает сейчас, не поддается логическому объяснению...

В соседнем коридоре послышались мелкие шлепающие шаги, будто кто-то бежал босиком, быстро переставляя маленькие лапки. Лаки повернулся к Лиону, вопросительно посмотрел на него и показал три пальца. Маг отрицательно помотал головой и показал два пальца. Когда шаги приблизились к повороту, показалась пара гоблинов. Лаки проткнул одного из них мечом, второй же оказался прижатым к стене посохом Лиона. Лаки быстро выбил из его руки клинок, намазанный зеленой слизью.

— Яд. Хорошо, что он не успел, — сказал Лион, еще сильнее прижимая шею гоблина к каменной стене.

— Где ваш лидер?

Гоблин захрипел после этих слов Лаки, и маг ослабил хватку, чтобы тот мог говорить.

— Я скажу, честно, — пролепетал он, пытаясь откашляться. — Не так уж я и верю в Курло. Вряд ли он смог бы стать вождем «Черной чешуи».

— Что ты сейчас сказал? — перебил гоблина маг.

— А разве он не стал бы вождем в любом случае? — спросил Лаки. — Нет, у их вождя есть дети старше его. И даже если бы стал, то был бы действительно плохим лидером.

— Про это я и говорю, — подтвердил его слова гоблин.

— Так что он собирался сделать? — вновь обратился Лаки к пленнику.

— Он объединился с... — речь Гоблина прервала стрела, пронзившая его висок и вышедшая из другого.

Лион посмотрел в конец коридора, откуда прибежали гоблины. Стрелком оказался кто-то, полностью закутанный в черное одеяние. Чешуйчатый костюм скрывал каждую часть его тела, лишь рост и небольшие шишки в районе ушей выдавали в нем гоблина. Он использовал скорострельный короткий лук, который был удобен на средних расстояниях. На бедрах черного висело по клинку. Гоблин убрал лук за спину и быстро побежал к Лаки и Лиону. Лаки схватил мага за шиворот и утащил за поворот, из-за которого они пришли, за секунду до того, как гоблин пролетел мимо с двумя саблями.

— Кто это? — спросил Лаки.

— Это черный ящер. Особый воин клана «Черная чешуя». Их тренируют в условиях особой жесткости. У Лесников есть похожая традиция.

Черный ящер вновь появился из-за угла с саблями в руках. Лион сгенерировал столб чая прямо перед ним.

— У меня не осталось больше маны, мне нужно время, чтобы отойти и выпить зелье, иначе тебе придется сражаться с ним в одиночку, — объяснил маг, медленно отходя по коридору, чтобы продолжать поддерживать стену кипятка из последних сил.

Из стены чая вдруг полетели стрелы, наугад посланные вдогонку Лаки и Лиону. Еле увернувшись, они развернулись и побежали обратно. Кипяток тут же пропал, и воин помчался вслед за ними.

— Я выиграю время, восстанавливай ману! — крикнул Лаки, забежав за очередной угол, и встал, готовясь встретить противника.

— Ты не сможешь противостоять ему в одиночку! Он не так прост, как тебе кажется! — Лион тоже остановился, призывая Лаки бежать.

— Если ты останешься, то мы точно обречены. Так хоть один из нас останется в живых. — Лаки выпрыгнул из-за поворота, давая Лиону шанс уйти.

Маг развернулся, ругнувшись себе под нос, и забежал в одну из соседних комнат под звон клинков Лаки и черного ящера. Это оказалась маленькая, забитая доверху документами комната хозяина ателье. Быстро открыв флакон, Лион сделал несколько плотков, выжидая окончания действия зелья. Подойдя к столу, он пробежал глазами по документам, раздвигая стопки бумаг, сбрасывая со стола уже просмотренное: «Закупки, поставки, издержки, отчеты... А это что такое?». Лион схватил со стола письмо, вглядываясь в имя отправителя.

— Не может быть... Тогда все сходится!

Лаки выскочил из-за угла, встречаясь своим мечом со сталью сабли гоблина. Второе лезвие уже летело в его живот, однако легким движением Лаки сдвинул свое тело вправо, уходя от удара гоблина. Тот, продолжая сдерживать меч Лаки одной саблей, захотел ударить второй. В это время свободная рука Лаки, которой гоблин не придавал значения, залилась ярким свечением, ослепив ящера, и сразу же впилась прямо в его лицо. Гоблин отошел на пару шагов, шатаясь от оглушения сильным светом, и довольный Лаки посмотрел на светящуюся руку: «Неплохо. Точно приносит удачу!». В эту секунду в левой руке из свечения выросло копьё, которое тут же было отправлено в живот гоблину. Однако тот уже пришел в сознание, легко отбив копьё так, что оно пролетело дальше по инерции, а рукоятью второй сабли ударил по спине открывшегося Лаки. Но он удержал равновесие благодаря мечу,

который прочно вбил в паркет, а копьём ударил гоблина по ногам, как и планировал. Однако тот легко перепрыгнул этот слабый удар, освободив две руки для нового удара. Лаки рубанул мечом сверху. Это была самая открытая позиция из всех. Гоблин использовал две сабли, чтобы сдержать удар противника, в который была вложена большая сила. Однако когда он поймал меч Лаки в две скрещенные сабли, то понял, что рукоять меча уже не держалась рукой хозяина. Гоблин ошарашенно посмотрел вниз и понял, что Лаки лишь симитировал удар. На самом же деле он отпустил меч, как только понял, что гоблин все же собирается отразить его удар, и провернул руку так, чтобы создать копьё в только что освободившейся руке. Копьё в левой руке исчезло и в момент удара появилось в правой, сразу же вонзившись в живот ящера. Тот выплюнул кровь, которая потекла по чешуйчатой маске изнутри и закапала с подбородка. Гоблин быстро обмяк, упав из прыжка уже без сил. Лаки сел рядом с ним, развеяв копьё и открывая свое зелье маны.

— Все в порядке? — удивленно посмотрел на мечника Лион, появившийся из-за угла.

— Да, не так уж это было и сложно.

— Да, пожалуй... — проговорил Лион, подошел к гоблину и стянул с него маску. — Как я и думал.

Лаки взглянул в лицо мертвому гоблину и, ничего не понимая, посмотрел на мага.

— Я объясню, — сказал Лион и показал пальцем на темно-зеленый лоб гоблина, на котором было круглое узорчатое клеймо. — Видишь? — Он перевел палец на проколотый нос, в котором красовалось кольцо.

— Вижу. Что это значит? — спросил Лаки.

— Клеймо означает, что он когда-то был рабом. Оно перечеркнутое. Значит, раб уже свободен. А нос проколот просто для красоты, рабам не везде разрешают такое.

— И? — Лаки все еще ничего не понимал.

— Он не черный ящер. Им запрещено иметь отличительные признаки вроде татуировок, пирсинга и всего прочего. Нас просто хотели напугать.

— Но кто он?

— А вот это интересно. Вот что я нашел в комнате с документами. — Лион достал конверт из сумки и передал его Лаки.

Тот прочитал имя на бумаге и непонимающе поднял глаза на мага:

— Да. Цинбор писал Курло.

Ненадолго по всем коридорам пронеслась тишина.

— И что это значит? — не мог предположить худшего Лаки.

— Это значит, что именно с ним и работает Курло.

— Что ты такое говоришь? Написал он один раз, и что теперь — он предатель? Может быть, он хотел договориться с ним?

Лион взял конверт из рук Лаки и перевернул его. На обороте было написано: «Ценному Курло».

— Ценному Курло? — все еще не веря своим глазам, спросил Лаки.

— Это значит, один другому ценен как соратник. На их лексиконе. Я не нашел письма, только конверт. Однако если я дам это Люмрику, он поймет, в чем дело. Его разум не затуманен, с настоящими доказательствами он поймет вину брата. Но это еще полбеды, ведь мы так и не нашли Курло, а также Волхви — младшего брата Люмрика.

— Тогда мы не можем терять времени! — Лаки встал, подняв меч с пола.

— Главное — помнить: если у них есть снаряжение черного ящера, возможно, он сам

тоже где-то здесь, — сказал Лион, догоняя друга.

Через пару минут поисков они нашли спуск в подвал.

— Мирона еще нет, — заметил Лаки, озираясь вокруг.

— Не думаю, что он сильно задержится. Пока что спустимся, — решил Лион, спускаясь по лестнице.

Пройдя по ступенькам, ступая медленно и стараясь прислушиваться к окружающему, они спустились в очередной, но более темный коридор. В первой же комнате послышались голоса.

— Твоя засада не помогает! Весь твой план пошел ко дну! — во всю мощь кричал гоблин скрежещущим голосом.

— Я знаю, что делаю, — сдержанно отвечал ему второй, тоже гоблин, судя по небольшому акценту.

Послышался глухой стук, будто кто-то ударил рукой о каменную стену.

— А я вот не знаю, что ты делаешь! Где там твой двойник? — вновь возмущенно прозвучал неприятный тонкий голос.

— Должен был подоспеть уже. Если только... — гоблин замолчал, и в дверном проеме резко появилось зеркало, отображая в помещении Курло, стоящего за спиной гоблина в костюме черного ящера.

— Черт! — вскрикнул Лион, понимая, что ящер заметил их.

— Этот что, настоящий? — успел спросить Лаки, в то время как гоблин, оттолкнувшись от стены, резко преодолел расстояние в десяток метров и ударил наотмашь точно такой же саблей, как у подставного ящера. Этот удар Лаки сдержать не смог. Центр тяжести был направлен так, что, ударив по самому основанию меча, гоблин спровоцировал небольшую вибрацию, тем самым не дав человеку крепче сжать меч. Эта атака заставила Лаки отступить на два шага, в то время как Лион вызвал стену кипятка своей восстановившейся маной.

Гоблин схватил лук, о чем Лион и Лаки знать не могли, и выстрелил в Лаки, не имевшего возможность поменять позицию. Стрела была выпущена намного быстрее, чем это делал предыдущий ящер, поэтому Лаки тут же схватился за грудь, из которой торчала стрела. Лион оттянул его рукой на себя, уходя за поворот, тем самым спасая от повторного попадания.

— У нас есть немного времени. Глубоко вошла... — Лион быстро осмотрел пробитый доспех, резко ударил по стреле, обрубив торчащую часть, а после дал Лаки зелье лечения, которое тот полностью выпил в считанные секунды.

Лаки почувствовал облегчение, и хотя рана не затянулась полностью, восстановившиеся ткани вытолкнули наконечник из тела, оставив лишь небольшую отметину.

— Если бы не помеха от столба чая, он бы попал в сердце. Нужно уходить, — решил Лион, приподнимая Лаки.

Однако раненый вырвался из его рук:

— Нам нужно схватить Курло. Если для этого придется убить еще одного ящера, я это сделаю!

Маг схватил Лаки за ворот рубашки под доспехом.

— Ты не понимаешь, что жизнь — очень важная вещь, даже если у тебя их десять?

Звук, издаваемый столбом чая, прекратился.

— Черт! — закричал маг, выбегая из-за поворота и атакуя ящера залпами кипятка. —

Беги за ним!

Ящер, как щитом, закрылся саблями от струй кипятка, после чего легким движением руки ударил режущим ударом в голову Лиона. Тот выставил посох, который тут же разлетелся на несколько частей. Последовал удар вторым оружием, направленный в живот. Лаки не успел оказаться рядом, чтобы помочь, а у Лиона не было возможности отразить атаку. Вновь по телу Лиона поползли мурашки от того, что эта ситуация уже случалась сегодня: прямо перед ним из ниоткуда появился Мирон, кинжалом отразив удар ящера, а вторым пытаясь попасть в его голову. Удар прошел мимо, но заставил гоблина сделать пару шагов назад.

— Догоняйте свою цель, я останусь тут! — сказал Мирон, кивнув туда, где по коридору уже бежал Курло.

Лион сделал пару отвлекающих залпов, и пока Мирон телепортировался за спину ящера, заставляя его развернуться, чтобы отразить удар, прошмыгнул мимо и рванул за гоблином. Обернувшись, он заметил, как Лаки замахивался мечом на ящера, спасая уже Мирона от сабли, направленной в живот. Маг на секунду обернулся, вопросительно глядя на мечника.

— Вдвоем мы с ним справимся! Ищи его! — улыбнувшись, сказал Лаки.

Лион молча развернулся и рванул по коридору, догоняя принца «Черной чешуи».

Взбежав по лестнице вслед за Курло, маг обнаружил его держащим наготове меч из белой кости, рукоять которого тот робко перебирал пальцами.

— Ну же, маг, давай! — крикнул Курло и бросился на Лиона, занеся меч для удара.

Не имея уже под рукой посоха, человек все же легко увернулся от меча, шагнув чуть в сторону, и пинком сбил гоблина с ног так, что тот отлетел в стену. После он ногой пододвинул короткий меч гоблина к себе, пока тот не успел схватить его, взял гоблина за шкирку и приставил лезвие к его горлу.

— Где Волхви? — спросил он настойчиво, пытаясь все же не убить гоблина в порыве ярости.

Курло пнул его в живот, оттолкнул меч, высвободившись на короткое время, и побежал дальше по коридору. Лион, лениво встав, продолжил погоню, загнав гоблина ближе к выходу. Коридоры пустовали, все помещения были безлюдны, но Лион не замечал этого, намереваясь вскоре покончить с врагом. Вновь повалив уже безоружного гоблина, маг перевернул его на спину, вонзил меч рядом с его ухом, лишь чуть-чуть порезав мочку, и ногой надавил на грудь, не давая Курло вдохнуть. Подержав его так полминуты, он убрал ботинок с его груди и вновь спросил:

— Где Волхви?

Курло рассмеялся.

— С нами его нет. Он в нашем племени, причем под хорошей охраной! — отплевываясь, лепетал Курло, уверенный в своей неуязвимости. — Вам не взять его с боем!

— Нам не взять его с боем, но с тобой-то мы заберем его, — ответил Лион, пнув гоблина в бок.

— Ты думаешь, я позволю вам? Я уж точно смогу вас уничтожить! А знаешь... я уже это сделал!

— О чем ты говоришь?

— Если пройдемся, то покажу! — продолжая смеяться, проговорил Курло.

Лион резко дернул его за шиворот, поднимая с пола, и толкнул мечом в спину.

— Если мне не понравится, как ты ведешь себя, я быстро и точно помещу меч в

середины твоей тупой башки.

— Не переживай, маг, теперь мне не нужно убегать, — сказал Курло, расплываясь в улыбке при виде Цинбора.

Лион побледнел, не сумев сразу осознать открывшуюся глазам картину. Навстречу шел Цинбор в костюме ящера, сняв маску и держа ее в правой руке, а левой он тащил за собой тело Лаки.

Как только Лион потерялся в тесноте коридоров, догоняя Курло, потасовка между гоблином, призраком и человеком началась с особой жесточенностью. После нескольких минут безответного отражения атак Лаки и Мирон совсем выбились из сил. Лаки уже не мог использовать ничего кроме меча, да и мана призрака подходила к концу.

— Уходи за подмогой, я смогу выстоять несколько минут, — из последних сил Лаки пробубнил эти слова так, что даже призрак еле услышал. Однако все равно кивнул и исчез, теряя последнюю ману.

— Ты же не сможешь выстоять против меня! — сказал ящер, снимая маску и показывая свое лицо.

Лаки усмехнулся, пользуясь предоставленным временем для передышки.

— Мы догадались, что это ты, — тяжело дыша и чуть не трясясь от усталости, сказал человек.

— Если бы вы поняли это день назад, все равно попались бы сегодня, — объяснил Цинбор, аккуратно складывая маску и убирая ее в плотный карман кожаных штанов.

— У нас есть козырь! — попытался напугать Цинбора Лаки, все еще держа меч наготове.

— Призраки? Если это козырь, то я — знойная эльфийская красотка! — громко прокричал Цинбор.

— Почему ты помогаешь ему? — сменил тему Лаки.

— Хмм... — Цинбор изобразил мыслительный процесс. — Может, это он мне помогает? Не думал о том, что все куда глубже?

Лаки задумался: «Цинбор должен быть заинтересован в этом всем, иначе он бы не стал участвовать. Деньги вряд ли интересуют его настолько, что он решил предать клан... Но, может быть, он хотел стать его правителем? Если бы Лесников захватили, то неожиданно пришедший вовремя Цинбор спас бы клан, а Норин бы даровал ему силу для того, чтобы выгнать из деревни Курло с его людьми. И если бы они действительно смогли, а Норин не передал силы Люмрику, Цинбор бы встал во главе клана! Однако, неожиданно попав в спорную ситуацию, Курло решил импровизировать, после чего Цинбору пришлось вместе с командой по поиску Курло отправляться в Шпили. Но что же теперь они хотят сделать?..»

— Ты хотел стать вождем? — прямо спросил Лион.

— Догадался! Правда, мои подсказки зашли уже слишком далеко... — сказал задумчиво гоблин, после чего атаковал, выставив две сабли вперед.

Лаки сделал шаг назад, попутно отбивая сабли, но второй выпад гоблина, сделанный сразу же после первого, без переноса веса, был точнее. Именно этим приемом он и хотел достать Лаки, на первый же удар он не делал ставок. Одна сабля была отбита, вторая на несколько сантиметров вошла в левый бок Лаки. Человек скорчился, болезненно вдохнув, но, не успев поменять позицию, сразу же получил удар второй саблей, которая, как в свежий плод, вошла в грудь Лаки.

— Искусственная вентиляция легких! — расплылся в довольной улыбке Цинбор.

Лаки хотел вдохнуть, но не смог. Он упал на колени, пытаясь впустить воздух в легкие, но из-за дикой боли даже не мог понять, что же случилось. Такое серьезное ранение было у него впервые.

— В первый раз, да? — усмехнулся Цинбор, вынимая саблю из груди парня, как из ножен. — Скажешь что-то на прощание?

— До встречи... — проговорил Лаки, после чего Цинбор вонзил обе сабли сверху в шею, нанизав его, как мясо на шампур. Когда он вытащил сабли, Лаки уже не двигался, лишь изредка вздрагивал. Именно в таком состоянии Цинбор и притащил его к Лиону.

— Ты убил его? — спросил Лион, ошарашенно смотря на тело Лаки.

— Как видишь. Не переживай, он вернется, — Цинбор похлопал Лаки по плечу, после чего его тело начало распадаться на частички вместе с вещами.

— Ты, кстати, отправишься следом! — прокричал Курло, вырываясь из рук мага. Однако он не смог этого сделать — перед ним неожиданно появился Мирон, толкнувший его обратно под руку магу.

— Держи крепче, — сказал он Лиону, после чего повернулся к Цинбору.

— Мы не закончили тогда. Думаю, нужно добить тебя! — сказал призрак Цинбору, уже устремившемуся в его сторону. — Лион, найди йети и орка. Ждите нас на окраине города!

Как только Лион с Курло пропали за поворотом, сабли и кинжалы столкнулись.

Мирон успел раствориться в воздухе, вновь воплотившись за спиной гоблина. Призрак и ящер одновременно развернулись, вновь скрестив две сабли с двумя ножами. Внезапно позади Цинбора появился Мирак, занеся руку с ножом для удара в шею. От этого удара Цинбор легко увернулся, дав Мирону под весом тела упасть на брата так, что тот чуть не проткнул его.

— Два брата-акробата! — радостно воскликнул Цинбор, поднимая руки с саблями. — Наконец я узнаю, насколько вы сильны вдвоем!

Развоплотившись, призраки появились по обе стороны от Цинбора, но гoblin наклонился в сторону Мирака и, приложив невиданную для такого маленького существа силу, бросил его в Мирона. Прокатившись вместе пару метров, они вскочили на ноги за пару мгновений до удара. Цинбор целился каждому в голову одной из сабель, при этом он преодолел расстояние между ними в прыжке и изменить направление движения не смог бы.

«Это наш шанс!» — решили братья, переместившись над ним и целясь всеми четырьмя ножами в его спину. Однако Цинбор отпустил одну из сабель, свободной рукой оттолкнулся от пола, повернувшись лицом к братьям, второй саблей при этом ударив над собой. Призраки вновь растворились, а появились уже снова с двух сторон от Цинбора, стоящего с одной саблей. Мирак явился перед ним, Мирон же — сзади. Оба занесли руки для удара. Но сейчас Цинбор лишь резко упал на пол, прижавшись к нему всем телом. Братья остались в той же позиции, летящие друг на друга с ножами наготове. Между ними оставалось совсем маленькое расстояние, а телепортация все-таки занимала некоторое время. Они исчезли и появились с двух сторон от Цинбора, привставшего на руках, чтобы оглядеться. Призраки стояли спиной к нему. Мирон сразу же схватился за солнечное сплетение, куда чуть не попал Мирак. Однако он лишь задел край его куртки. Мирон улыбнулся и повернулся в сторону Цинбора, намереваясь продолжать бой. Однако увидел он лишь Мирака, тоже повернувшегося к брату, но с дырой от ножа в области сердца. Мирон сразу же бросил взгляд на нож и, увидев свежую кровь на нем, сразу же бросился к Мираку. Появившись рядом с ним, он схватил его уже в падении и аккуратно положил на пол.

— Я думаю, тут вы разберетесь без меня! — проговорил Цинбор, подбирая сабли и легким бегом удаляясь по коридору вслед за Лионом и Курло.

Настиг он их возле входа в зал, где шла ожесточенная битва Джейка и Эрика.

— Стой на месте! — крикнул Цинбор, целясь коротким луком в спину мага.

Лион замер, поднимая руки и поворачиваясь на гоблина. Тот был вне досягаемости струи кипятка, да и увернулся бы от нее. Или отразил бы саблей. И в любом случае стрела бы угодила в цель... Оставалось только поднять руки. Курло сразу же подбежал к ящере.

— А где же твой зеленый костюм? — спросил маг у Цинбора.

— В моем клане я никогда не был ящером! Меня признавали великим бойцом, но на роль ящера я никогда не годился! — кричал разозленный Цинбор.

— И это так! Ты никогда не годился на должность лесного ящера! Твой брат — настоящий вождь и ящер! Не только умение драться, но и честь важны! Ты забыл про это! — продолжал бесить гоблина Лион.

Цинбор закричал и рванулся в сторону мага, доставая сабли. Внезапно стена за спиной мага потрескалась и распалась на множество частей. Из нее появились Джейк и Эрик, оба потрепанные долгим боем.

— Так вот вы где! — прорычал орк.

— Мы продержались около десяти минут в режиме отвлечения внимания, больше не смогли! — проговорил Эрик басом.

Увидев их, Курло закричал Цинбору:

— Уходим! Разберемся с ними в следующий раз!

Цинбор остановился, провел лезвием возле своего горла и указал острием на Лиона.

— Ты следующий! Сразу после призраков! — крикнул гоблин, убегая вслед за Курло.

Лион упал на пол, не сумев придержаться за разрушенные стены. Эрик схватил его, аккуратно уложив на пол.

— Ты в порядке? — спросил орк.

— Да... в полном, — кивнул Лион откашлявшись.

— Я возьму призраков, если они живы. Мы будем ждать вас на окраине города, — сказал Эрик.

— А мы с тобой подождем воскрешения Лаки... — бросил Лион Джейку, после чего сразу же встал, преисполненный бодрости.

— Мы сделаем все идеально... Но сначала чай! — и он, как ни в чем не бывало, принялся доставать кружки посреди разрушенного ателье.

Глава 19. Бог всех Богов

«Сейчас этот верующий станет атеистом и от нечего делать отправится вместе со мной», — предвкушая разочарование Евлая, думал Ка. В окрестностях таверны «Кривой меч» в городе Начало народу было уже прилично. По реакции Евлая на некоторых прохожих Ка понимал, что рядом появился еще один участник культа Шабура. Согласно примерным прогнозам самого верующего, в действе должны были участвовать минимум тридцать человек. «Боже мой, столько идиотов!» — думал Ка всякий раз, когда видел очередного шабуриста. «Безусловно, боги должны существовать, однако этот Шабур никогда не упоминался ни в одной из церквей, не изображался, и даже в списке так называемых божков его не было. Откуда они взяли его вообще?..» — продолжал размышлять Ка.

Он стоял позади Евлая, опершись плечом о стену «Кривого меча» и наблюдая за охранником на входе. Орк явно был утомлен, и, судя по позднему времени, его смена уже подходила к концу. Это придавало ему сил продолжать работу даже так поздно. Однако вскоре толпа умалишенных должна была взбодрить его.

Ка оттолкнулся плечом от стены, и молча, не обращая внимания на недоумевающего Евлая, пошел к охраннику. Он, конечно, видел, что его религиозный друг дикими глазами смотрел на эльфа, боясь, что тот разрушит план.

— Вы пускаете всех? — спросил Ка у охранника, перегородившего вход.

— Только если вы прилично одеты и не в списке преступников, — ответил неожиданно четко орк.

— Я только хотел выпить чего-нибудь освежающего после тяжелого дня, — сказал эльф и поднял глаза на охранника. Заметив повязку, тот оцепенел.

— Поверьте, я не собирался сегодня нарушать распорядок вашего рабочего дня, — объяснил Ка. — Мне лишь хотелось выпить пару кружек холоденького. После чего, оставив всех в живых и не причинив никому вреда, я бы покинул это заведение.

Ка серьезно смотрел на орка, ожидая его решения. Его взгляд будто не давал охраннику даже сглотнуть, пока тот не даст ответа.

— Проходите, конечно... — сдав позиции, пролепетал большой орк, отойдя чуть в сторону.

Ка зашел в маленькое помещение, мест в котором было достаточно из-за наличия второго этажа. С мест на втором этаже помещение отлично просматривалось, а подняться туда можно было по винтовой лестнице. «Интересно, Евлай сильно разозлится на то, что я зашел сюда без команды? В любом случае участвовать в этом я действительно не собираюсь, лишь хотелось бы понаблюдать», — думал Ка, обходя шумные компании людей и направляясь к бару. В достаточно маленьком помещении такое количество посадочных мест, при этом не ущемляющих пространство других, казалось волшебным. «Только гений мог так удобно расположить столики», — эта мысль повеселила Ка. Подойдя к бару, он присел на высокий стул, все еще оставаясь в капюшоне.

— Простите, у вас нет огуречного лимонада?

Бармен-эльф с короткими белыми волосами удивленно посмотрел на Ка.

— Знаете, у нас в меню нет такого напитка... Однако, я могу вам его приготовить!

— Это было бы отлично! — удивленно, немного развеселившись, проговорил Ка. — Вы знаете, я давно уже не пил его. Сколько я должен?

Бармен отмахнулся:

— Напитка нет в меню, поэтому дайте, сколько не жалко, — улыбнулся он, уходя на кухню.

Ка вновь осмотрел помещение. Вход находился в углу заведения, а в противоположном углу располагалась небольшая сцена. Рядом с ней на постаментах стояло несколько предметов, на стене висели амулеты, пара изображений и все то, что представляло для хозяина таверны лишь эстетическую ценность. Слева от входа небольшая лестница уходила вниз, под землю, где, судя по всему, и находилась комната охраны и все сопутствующие помещения.

— Вот, пожалуйста, — прервал наблюдения Ка бармен.

Ка развернулся и увидел перед собой полулитровый кувшин с аккуратно и мелко нарезанным огурцам и большим количеством льда.

— Спасибо большое! — сказал Ка, положил на стойку свой кошелек и, забрав кувшин с трубочкой, отправился на присмотренное свободное место на втором этаже, откуда было лучше всего видно первый этаж.

— Погодите! Здесь слишком много! — окликнул бармен эльфа, округлив глаза.

Ка улыбнулся, но никто не заметил его улыбки под капюшоном. Он не обратил внимания на слова светловолосого эльфа и поднялся на свое место. Маленький столик находился прямо над баром, так что вход в помещение, трофеи возле сцены и сама сцена хорошо просматривались. Бар был неинтересен людям, которые скоро должны были сюда ворваться, ведь их религия не поощряла потребление алкоголя. «А пропустить сцену выпивания пары стаканов воды религиозными фанатиками я могу себе позволить», — решил Ка.

Когда половина огуречного лимонада была медленно выпита, в помещении начала подниматься тревога. В окна таверны было закинуто несколько бомб, которые сразу же стали источать синий дым, почти сразу усыпавший посетителей. Два охранника мгновенно сползли по стене вниз, а вскоре и охранник на входе был отправлен в нокаут тремя орками — последователями Шабура. «Еще один в подвале, — подумал Ка. — Как же они разберутся с ним? Ведь он может нажать кнопку тревоги, после чего стража подоспеет немедленно». Однако вскоре он увидел тонкую линию маны, проходящую от входа в подвал. «Вот оно что... Он сильно увеличил длину веревки, чтобы та могла связать охранника в его комнате. Но как он смог увидеть его?..» — Ка посмотрел на Евлая, только что вошедшего в таверну в маске, и сразу понял: «Его сопровождает человек с невероятно серыми глазами! Значит, его магия наблюдения позволяет рассмотреть объекты, которые соединены одним газом. Воздух тоже подходит. Если бы дверь была закрыта, их план провалился бы, однако в таком маленьком помещении очень много игроков и нипов, из-за чего в нем очень жарко. Поэтому охранник, с большой вероятностью, сидел с открытой дверью. Получается, Евлай протянул веревку в его комнату, а спутник Евлая показал ему, что там происходит, чтобы тот мог обезвредить охранника. Может быть, он и не передавал изображение, а только рассказал ему, как направить веревку... Однако этот способ был бы очень ненадежным. Мне мог бы пригодиться тот человек с серыми глазами», — подумал Ка.

Евлай тем временем быстро завладел второй частью амулета, вошел на сцену и соединил ее с первой. «Не хватает музыки», — подумал Ка. Однако не прошло и трех секунд, как из амулета полился свет, перемешанный как будто с зеленым свечением, постепенно заполняя помещение. «Не может быть!» — лишь успел подумать Ка, пока гул, издаваемый

амулетом, не стал глушить даже его собственные мысли.

— Узрите же Шабура, Бога всех Богов! — произнес ликующий Евлай.

Помещение залило светом, и полная тишина на несколько мгновений поглотила всех находящихся в баре.

«Неужели это действительно бог?» — думал Ка, пока свет еще заглушал все его чувства, и даже его необычное зрение не было способно разглядеть что-либо. Сама материя была пронизана маной настолько, что он не мог различить в ней ничего четкого. Однако спустя какое-то время мана рассеялась, и из нее появилось существо. Восхищение Ка удавшейся идеей Евлая перешло в желание рассмеяться на всю таверну «Кривой меч». Вместо Шабура рядом с Евлаем в воздухе парило маленькое существо, совсем не похожее на бога. Его ноги, доставшиеся от парнокопытного, были сложены в позе лотоса, тело выше напоминало торс гоблина, но лицо не напоминало никакую другую расу. Огромные черные глаза, морщинистое лицо, больше похожее на скукоженный изюм или лысую кошку, маленький рот и тюрбан на огромной по сравнению с телом голове. Волосы на лице как будто хотели расти в каком-то порядке, но все же росли то тут, то там, клочками выбиваясь из-под кожи. Ка, будучи сдержанным эльфом, конечно, не рассмеялся, однако такое зрелище не могло не вызвать у него улыбку.

— Кто ты, существо? — не теряя самообладания, спросил Евлай, будто все еще шло по его плану.

— А кого ты вызывал? — язвительно проговорило существо.

— Шабура, Бога всех Богов! — гордо проговорил смуглый парень с дредами.

— Ну а как вот ты думаешь, я кто? — еще более язвительно спросил медитирующий в воздухе лупоглазый мудрец.

— Ты ведь не Шабур? — уточнил уже ничего не понимающий, как и вся толпа фанатиков, Евлай.

— Именно он! Да, кстати, насчет Бога всех Богов... Вы ошиблись чуть-чуть. Я вообще не бог даже. Я что-то между богом и божком-покровителем. Я один из служителей богов охоты, который подчиняется богу ловушек. Я — бог одного капкана, во мне силы — как в куске грязи!

— Что?.. — Евлай не мог поверить своему разочарованию. — Но мы же вызвали тебя!

— Вызвали, да! Ты думаешь, для вызова Бога всех Богов нужно просто две части одной каменной лабуды соединить?

— Ты — Шабур? — чуть повысив голос, снова спросил мулат.

— Я. Все верно. Могу ответить на ваши вопросы. Но вы только учитывайте, что я сам-то многого не знаю.

— Ответь мне на один вопрос... — начал Евлай. — Могу ли я, например, стать богом?

Ка привстал и внимательно пригляделся к своему спутнику. В его глазах и разуме что-то поменялось. «О нет...» — подумал Ка, но уже не успел ничего сделать.

— Да. Если простой смертный убивает бога, то может занять его место, — объяснил Шабур, поворачиваясь к толпе в ожидании новых вопросов.

— Отлично... — пробубнил Евлай, схватил бутылку с соседнего стола и разбил о голову бога. Тот отлетел чуть в сторону, удивленно раскрыв и без того большие глаза и потирая шишку на голове.

— Совсем ненормальный? Это ты решил меня уничтожить? — начал Шабур, вознеся руки вверх и создавая из воздуха веревки. — Ты решил, что я слабый, если я всего лишь бог

гребаного капкана?

Веревки полетели в Евлая, но тот острием разбитой бутылки ловко разрезал их и подходил все ближе.

— Ты же обладаешь той же силой... Знаешь, как с самим собой бороться! — Шабур создал веревки позади Евлая, которые тут же схватили его за руки и ноги и подняли вверх. Его лицо мгновенно оказалось оплетено так, что чуть ли не разрывалось на части.

— Прощу прощения у всех, кто потратил время на меня и ложную философию. Идите лучше устройтесь на работу! А я отправлюсь обратно, чтобы осудить напавшего на бога смертного и, скорее всего, убить! — сказал Шабур и открыл белый портал, в который закинул возмущающегося Евлая, а затем и сам пропал в нем.

Ка присел на стуле, отхлебнув со дна кувшина оставшийся лимонад.

— Как обычно... Потратил на него столько времени!

Глава 20. Следующая смена

Егор сидел в потертом кожаном кресле, давно уже лишившемся своих колесиков, во главе длинного стола. Закинув ногу на ногу и стуча пальцами, он то смотрел на все еще закрытую дверь, еле видневшуюся в сумраке помещения, то поднимал голову вверх на бесконечно тусклую лампочку. Его давно волновала ситуация, происходящая в «ЛайвКрио». Сбои в программе игры учащались, отчего вся система станции могла выйти из строя по причине их спаянности. Инструкция предписывала не изменять ничего в коде игры с момента ее запуска, а также с загрузки персонажа начальника станции. «Безусловно, гений нашего лидера не вызывает сомнений... Однако даже самые гениальные люди ошибаются!» — вновь подумал Егор, сделал рывок и встал. Он подошел к дивану, стоящему в углу комнаты, куда почти не падал свет лампы, и сел на него, чудом не промахнувшись.

Помещение представляло из себя пустой склад, в который Егор с товарищами вдохнул немного души. Они переместили сюда длинный инженерный стол, который после заменили новым, а также несколько стульев, кое-как возвращенных к жизни, и диван. Помещение должно было выглядеть не особо подготовленным, но при этом минимальный комфорт мог присутствовать даже тут — в заброшенных складских помещениях на нижних этажах.

Дверь открылась, и в помещение вошел человек. В таком освещении, да еще и в отдалении от дивана, сначала не было видно, кто это. Но голос мужчины дал Егору Кравченко возможность спокойно выдохнуть: «Все-таки свои...».

— Я что, первый? — улыбаясь, весело подрагивая всем телом, как безопасный псих, Сергей Дмитриевич медленно шел параллельно столу в сторону собеседника.

— Нас и так немного. Да и время еще не пришло, — ответил Егор, уронив подбородок на руки, сложенные в замок.

— Да... еще ведь только около семи, — проговорил Языков, постукивая по часам на руке.

— Я пришел пораньше, чтобы еще раз все обдумать в одиночестве, — предвосхищая вопрос старшего товарища, ответил Егор.

— Так, если ты недодумал, может, мне выйти? — замешкавшись и приостановившись, спросил мужчина.

Он уже вышел из тени, и Егор мог рассмотреть седину, пробивающуюся на бакенбардах, которую Языков безуспешно подбривал. Взгляд упал на форму охранника, которую Сергей почти никогда не снимал. Его комбинезон местами полнил его, хотя на самом деле это были вшитые в него пластины брони, помогающие в рукопашных боях. От огнестрельного оружия не было смысла защищаться — его попросту не было на научной станции, хотя здесь любое оружие могли спокойно собрать некоторые ученые. Однако от экспериментального оружия нового поколения даже эта броня немного защищала благодаря ее малой электропроводимости и пластинам в нужных местах. Такая униформа выглядела странно — над дизайном еще не работали, однако в применении костюм был на данный момент самый практичный.

— Нет... В этом нет необходимости. Боюсь, все уже решено. Мне просто сложно свыкнуться с этой мыслью. — Егор тяжело выдохнул, встал и пожал сухую рабочую руку Сергея Языкова.

— Какие новости? — спросил Языков и присел на стул около дивана.

— Игра продолжает жить своей жизнью. Без вмешательства технического отдела. Новостей нет, Миша непоколебимо смотрит в зубы начальству. — Егор болезненно держался за голову, будто жуткая головная боль мешала ему думать.

— Ты говорил ему? — понимающе спросил Сергей.

— Если бы я видел в этом смысл... — выдавил Егор.

Дверь отворилась, и в помещение вошли еще двое.

— Ангелина! Вася! — воскликнул Сергей, но Егор быстро успокоил его:

— Язык, тихо! Мы здесь не очень законно...

Девушка с парнем в синих шелковых рубашках и брюках, намного более чистых и аккуратных, чем охранный униформа Сергея, подошли к уже собравшимся. Ангелина — высокая широкоплечая девушка лет тридцати — повернула стул спинкой в сторону мужчин и села на него верхом. Вася Ярин — начинающий специалист по системе «ЛайвКрио» — сел чуть позади нее. Традиционно.

— Я смотрю, многие решили прийти раньше времени, — монотонно проговорил Вася.

— Язык, что с охраной? — спросила низким голосом девушка, проигнорировав молодого коллегу.

— Те, кому я мог доверить эту информацию, согласны. Но если сравнивать... Мы в глубоком меньшинстве.

— Право неожиданности остается за нами, — улыбнулся Ярин, но словил лишь неодобрительный взгляд серьезного в последнее время Егора.

— Не время и не место для шуток и отсылок, Вась. В капсулах умирают люди... — начал Егор.

— Вся станция — как один большой кот Шрёдингера, — подытожил Ярин.

Егор тяжело выдохнул, проигнорировал давнего друга и вновь задумался, пока Сергей и Ангелина объясняли парню всю серьезность ситуации.

Егор был на пару-тройку лет старше Ярина. Как и Михаил Рогов был старше Егора. Вася Ярин был младшим товарищем для него. Вместо настоящего Солнца, недоступного сейчас, он был лучиком света в его жизни — такой же светлый и добрый человек. Но его доброта была лишней в их деле.

— Ладно, хватит... — остановил Егор Сергея и Ангелину.

— Язык, продолжай так же аккуратно в одиночку прорабатывать почву среди того списка, который я тебе дал. Остальных — по возможности.

Сергей необыкновенно серьезно кивнул.

— Ангелин, ситуация та же самая — интересуйся, кто согласен с нами и кто мог бы нам помочь или хотя бы не мешать. Лучше не пытаться говорить с кем-то из высших этажей — если мы промахнемся сейчас, ничего нельзя будет вернуть.

Ангелина откашлялась, как будто пытаясь вновь прогнать низкий грубый голос, и кивнула.

Егор посмотрел на дверь, снова на лампочку, еле освещающую помещение на нижних этажах в складах, и вновь подумал о Мише: «Образованный, обязательный... Но бесхребетный». Егор бросил взгляд на Ярина, усмехнулся и, потерев руками лицо, сказал:

— Операция «Следующая смена» входит в первую фазу.

Глава 21. Затишье перед бурей

«До встречи», — кружилось в разуме Лаки очень долго. Мысли путались, как наушники в кармане куртки. Не было боли, не было страха. Как будто не было совсем ничего. Даже не было темноты, съедающей все вокруг, не было борьбы. Ничего. Как будто его разум попал в полный вакуум, в то же время являясь частью его. Ни одна мысль не могла сформироваться в его уме, будто их все время забирали у него, не давали думать. Лаки даже не был собой. Он был частью чего-то огромного, бесконечного, как сама Вселенная, но наполненного смыслом и пустого в то же время. Он не мог чувствовать, лишь летел в неосязаемом, невидимом контуре надежды на что-то невесомое.

Резкая боль пронзила его разум. Тела не было, но он понял: это та боль, из-за которой он погиб. «Я умер?..» — повисла первая мысль в воздухе, как что-то, что можно было бы потрогать. Он вспомнил дикую боль, пронизывающую его тело. Вспомнил состояние немощности, в котором оказался в какой-то момент. И боль, боль, много боли. Невозможность прекратить ее и нежелание сдаваться. Безвыходность и горечь его положения.

Неожиданный разряд перенес его душу куда-то в новое место. Теперь он точно был в безопасности. Разум был уже в состоянии вспомнить многие слова: «Лион...Я...Удача... Джейк... Курло...». Ненадолго разум Лаки переключился, будто бы где-то там боги дернули рубильник. Он еще был далек от привычного человеку мышления, но помнил свое имя, начинал вспоминать последние моменты своей смерти.

«Цинбор!» — вспомнил он резко своего соперника. Вспомнил и саму ситуацию: две сабли в его теле, как сосульки, упавшие в сугроб, вошедшие легко, будто для этого они и были созданы. «До встречи...» — два глухих слова, сказанные с большей уверенностью, чем она была на самом деле.

Его тело начало формироваться из пространства, и воздух превращался в фрагменты его тела, в его снаряжение. Он окрашивался привычными цветами. По мере образования головы Лаки к нему возвращалась способность мыслить. Внезапно Лаки очнулся. Не от сна, не открыл глаза... а просто появился. Он лежал в своих доспехах в какой-то мраморной комнате, больше напоминавшей турецкий хаммам, чем церковь, в которой возродился Лион. Маг, кстати, стоял рядом, склонившись над Лаки.

— Доброе утро, — язвительно, без улыбки сказал он и протянул руку. Лаки схватился за нее и привстал. Он лежал на мраморном постаменте, на котором и появлялись игроки. Свой рюкзак он нашел рядом, как и меч. Комната была невеликой и не предназначалась для большого количества народа. Это было круглое помещение с резными колоннами, в котором находились лишь Лион и Лаки. Недавно возродившийся ощупал себя.

— Все зажило, — сказал он.

— Повезло, — усмехнулся Лион, показывая на деревянную руку здоровой.

Лаки чуть подвигал ногами, понимая, что его организм полностью готов к движению, и встал.

— Почему я хорошо себя чувствую? — спросил он.

— Ты появляешься с тем же телом, что и было, не считая травм. В общем, ты излечиваешься полностью... в лучшем случае, — объяснил Лион.

— Сколько прошло времени? — спросил Лаки, вставая с постамента.

— Около двух часов.

— Почему тогда мне кажется, что я не спал все это время? — спросил Лаки.

— А ты и не спал. Я не знаю, как назвать это состояние. Смерть — громко сказано, учитывая то, что мы появляемся живыми, — размышлял Лион.

— Можно назвать это промежуточной смертью, — сказал Лаки.

— Не знаю, как это назвать. Ты, в общем-то, не умираешь вовсе, лишь твое тело исчезает, а после вновь появляется. Не важно, пробыл ты в этом состоянии час, день или месяц, в любом случае для тебя это будет лишь секунда. Мгновение. Момент смерти — и сразу жизнь, — объяснил маг, показывая Лаки на выход из комнаты.

Лаки пошел вслед за магом. Это место было местной воскрешающей комнатой. Она не имела отношения к церкви, как в Начале, а скорее была чем-то вроде государственного имущества. Лаки подумал, что в Шпилях немного зданий, которые принадлежат правительству. Жилые здания, магазины и лавки принадлежали игрокам или нип-торговцам, а правительства в городе будто бы и не было вовсе.

Воскрешение оказалось интересным процессом, если не думать о том, что ты в целом умираешь. «Воскрешение»... Почему-то Лаки боялся произносить это слово. Он не хотел признавать, что оказался недостаточно силен? Нет. Скорее всего, он не хотел признавать, что какое-то время был мертв. Он почти не помнил, что с ним происходило в тот момент. Однако он помнил пугающий вакуум, отсутствие форм, запахов, звуков. Помнил, что ни о чем не мог думать, находясь там. Теперь он понимал: еще раз такое пережить будет сложно. Теперь он больше боялся смерти.

— Это место похоже на бани, — сказал Лаки, проходя по такому же мраморному коридору, в котором даже были видны сливы для воды.

— Это они и есть, — спокойно ответил маг. — Точнее — когда-то были. В какой-то момент сменили специализацию и теперь за деньги воскрешают людей, — и Лион потер пальцем о палец.

Выйдя наружу, Лаки сразу обернулся, чтобы осмотреть здание целиком. «Ну да, точно бани», — подумал он, увидев вывеску «Банный лист» над словами «Воскрешение. Недорого». Усмехнувшись, он обернулся и увидел большую фигуру, замотанную в балахон, который часто можно было увидеть на местных торговцах, и тюрбан, скрывающий почти все лицо.

— Джейк? — удивленно спросил Лаки, понимая, что видит нечто знакомое.

— Ага, — коротко ответил орк, даже не рыча, как обычно.

— А что здесь происходит? — с улыбкой на лице спросил Лаки у мага, еле сдерживающего смех.

— Маскировка. Его уже часто видели в городе и, возможно, начали искать. Лучше замаскировать его, — уголки его губ иногда загибались, демонстрируя желание разразиться хохотом.

Лаки попытался сдержать смех, вновь осмотрев с ног до головы Джейка в наряде уличного торговца, но не удержался и засмеялся.

— Смейтесь, пока можете, люди, — обидевшись, отрезал орк.

Просмеявшись, Лион сказал, чуть отдышавшись:

— Я останусь. Идите пока что, мы с Мираком подождем вас у таверны «Горный дракон». Встретимся там... скажем, к вечеру.

— Сколько сейчас времени? — спросил Лаки, глядя на Джейка.

Тот приподнял рукав балахона с левой руки, показывая неосязаемый циферблат часов со стрелкой. «А я и не замечал, что его интерфейс-часы вынесены на руку». Оказывается, часы можно было расположить на любой части тела, где удобно смотреть на них. Часы представляли собой лишь циферблат, имеющий конкретные очертания, выделенные зеленым свечением. Однако когда орк взялся за руку рядом с часами, один из его пальцев прошел сквозь, что означало, что они все-таки неосязаемые.

— Почти полдень. Если мы потратим несколько часов на поиск местонахождения того раздатчика квестов, то примерно к пяти часам дня сможем встретиться у «Горного дракона».

— Хорошо, тогда так и сделаем, — сказал Лаки, похлопав Лиона по деревянному плечу. Маг улыбнулся, и Лаки понял, почему тот решил остаться, чтобы подождать призрака. Лион устал. Пока Мирак и Лаки «отдыхали» при смерти, он совсем не спал. Эрик и Мирон отправились в лес на окраине города, где должны были отдыхать, ожидая сигнала. Только Джейк был так же измотан: они с Лионом прошли уже через несколько сражений, долго не знали сна. «Понятно, почему он остается. Пара часов ожидания Мирака — это пара часов отдыха для мага, что ему сейчас просто необходимо. Думаю, как только мы отойдем, он тут же отключится прямо на той скамье возле входа в бывшие бани», — подумал Лаки. — Но ведь и Джейк в той же ситуации. Только вот по нему-то и не видно, как он устал. А ведь он даже не боится, что у него остался последний сейв!».

Лаки поднял взгляд на Джейка, идущего чуть впереди него с задумчивым и усталым видом. В этом тюрбане он выглядел нелепо, купцы, мимо которых они проходили, видели в нем конкурента, поэтому вовсе не пытались позвать его к себе. Однако он даже не обращал внимания на их презрительные взгляды — он шел к намеченной цели. А ведь эту цель наметил даже не он сам!

— Джейк, как вы уговорили призраков помочь нам? — вдруг спросил Лион.

Орк усмехнулся, и Лаки заметил, наконец, его усталость. Как бы он ни хотел улыбнуться по-настоящему, фальшивая бодрость его выдавала.

— Уговорили не мы... — улыбнулся Джейк.

«Что ты имеешь ввиду?» — подумал Лаки, предвкушая ответ орка. Он очень боялся, что к этому делу вновь приложили руку незнакомцы в плащах.

— Это те самые люди, что свели нас вместе, — сказал Джейк. Но видя, что Лаки не знает, что сказать, продолжил: — Когда призраки стали превосходить нас в силе, они появились из портала, чтобы переговорить с нами. Собственно, мы и договорились... — немного замаялся орк.

— О чем же? — не переставая удивляться, спросил Лаки.

— Они хотят шестнадцать тысяч... — Джейк не договорил, потому что уже от первых его слов Лаки рассмеялся.

— Нормально они захотели. Не много они решили запросить? Губа у них не треснет от такой суммы?

— Это еще не все, — улыбнувшись уголком рта, сказал Джейк. — Они хотят мой и твой сейв. Забрать своими руками.

Лаки даже перестал смеяться. Его будто пронзила игла.

— Что? Джейк, у тебя же последний сейв! Как ты согласился?

Настало время Джейка рассмеяться.

— Не переживай, человек. Знаешь... у меня хорошее предчувствие. Мне кажется, что они не станут брать ни сейвы, ни даже деньги.

— Почему это? — приподнял бровь Лаки.

— Потому что настоящая оплата уже прошла, — сказал орк, как-то даже мило улыбнувшись, что было совсем странно при его физиономии. Однако Лаки понял, что он имел в виду.

Повисла задумчивая тишина.

— Мне кажется, эти люди... Ну, которые следят за нами... Они из темного мира, — сказал вдруг Лаки.

— С чего ты взял? — спросил Джейк, взглянув на него с высоты своего немаленького роста.

— Смотри: они явно намного сильнее и влиятельнее нас. Я — вообще новичок. Поэтому мне непонятно, что им нужно. Однако все мы знаем, что лишь несколько игроков попали в темный мир. Не знаю уж я, что там творится, как и все, кто там не бывал, но если оттуда нет новостей, то, возможно, это потому, что новости лучше оттуда не приносить, — объяснил Лаки.

— Ты думаешь, что даже игроки, попавшие в тот мир, не могут справиться с тем, что там есть?

— Да. Скорее всего, им нужны выдающиеся игроки. Даже в рядах элиток стоящие в отдельности. Поэтому они и помогают нам.

— Чтобы мы стали именно теми, кто им нужен? — додумался Джейк.

— Да. Они хотят сделать из нас именно тех, кто им нужен. И поскорее.

Джейк задумался и произнес через несколько секунд:

— Если все так, как ты думаешь, там действительно происходит что-то страшное.

Эрик и Мирон были в лесу уже через полчаса. Поспав несколько часов, они все еще ждали товарищей из города. Маска на лице Мирона по-прежнему означала недоверие к внешнему миру, и хотя они были уже далеко от города, он не снимал ее. Видно было, что он переживал из-за брата, который почему-то казался старшим, хоть они и были похожи как две капли воды. Поступки Мирака попросту были разумнее, как и его слова.

Эрик сидел на поваленном дереве, в то время как Мирон, сидя на коленях в паре метрах от него, раскладывал дрова для костра, чтобы согреться.

— Я слышал, что сейв, который орк нам должен, будет последним для него. Это так? — спросил он, раздувая огонь.

— Да. Он предан делу и отдаст все для его удачного завершения. Хоть именно он создал большинство наших проблем, да и своих тоже. За его предательство я переживаю меньше всего. — Эрик посмотрел на призрака, следящего за горящим хворостом, и сказал с серьезной интонацией: — А вот за ваше с братом — больше всего. Конкретно за твое. —

Йети указал на призрака огромным пальцем. Тот многозначительно взглянул на него и, вновь занявшись костром, ответил на немой вопрос:

— Мы выполним все задачи, поставленные перед нами. Но, думаю, ты считаешь, что мы должны пойти с вами дальше... — он неопределенно пожал плечами. — Я не знаю. С одной стороны, ваши знакомые ясно дали понять нам, что делать этого не стоит. С другой — мы сами решаем, что делать. Может быть, мы и захотим, но если нет, то вы не должны нам препятствовать.

Эрик перебил призрака, повысив тон и наклонившись к нему:

— Если вы будете такими принципиальными, то нам ваши интересы будут побоку! И вот какие варианты мне видятся: вы можете пойти с нами на равных правах, и тогда у всех

все будет хорошо. Вы же хотите выйти?

Призрак, не в силах не согласиться, кивнул.

— Ну вот. Но если вы пойдете против нас, у вас появится много врагов, с которыми вдвоем вам не справиться. — Эрик встал и принялся прогуливаться из стороны в сторону. — С этим все понятно. Но вот что меня волнует больше всего, так это сейв Джейка. У Лаки их много, и, если честно, он мог бы даже отдать и за себя, и за него. Но это вас не устроит, — Йети посмотрел на него, ожидая ответа.

Призрак покивал головой, подтверждая это. Йети вновь сел на бревно:

— Что же ты предлагаешь?

Призрак встал с колен, отходя от еще не разгоревшегося костра, и, отряхнув штаны, посмотрел на Эрика.

— Когда мы были в Шпилях, брат догадался, чего хотел Лион в ателье. Он хотел заказать тебе костюм, не прибавляющий никаких характеристик, но который ты мог бы растягивать превращаясь. Он бы уменьшался, когда ты снова становился бы человеком. Такой костюм позволил бы тебе ходить по городу в любом облике. Когда у меня выдалась свободная минутка, я сбегал в другое ателье, но все-таки смог найти нужную ткань и заказал твой костюм. Вернемся — заберешь его, — сказал он и принялся искать спички по своим многочисленным карманам.

Эрик задумался: «Что-то я перегнул. Если он не врет, то сделал это по своей инициативе, хотя никто его не просил. Да никто и не думал, что он мог бы помочь в этом. Но почему-то он сделал это... Я точно перегнул. С чего я вообще начал угрожать ему? Да, мне показалось, что он дерзкий, не хочет идти на контакт... Но это же не значит, что он плохой человек!»

— Спасибо, Мирон. Извини, я не хотел так разговаривать... Просто действительно переживаю за своих товарищей.

— Толстяк, — обратился призрак к йети, — именно поэтому ты и должен меня понять. Я тоже переживаю за брата. Никому ведь не нравится, когда принуждают к чему-то.

Джейк подошел к таверне, расположившейся недалеко от уступа горы, так что даже днем здесь почти не было видно солнечного света — лишь редко пробивающиеся между скал и домов лучи освещали улочки. Светлокамни были необходимы по всем Шпилям именно потому, что без них абсолютно в любое время суток город накрывала бы тьма. Таверна была освещена как раз такими фонариками, но основное освещение обеспечивала зеленая вывеска «Флакон», размещенная по диагонали на стене здания без окон. Вход в таверну был расположен ниже уровня земли, лишь маленькие окошки возле ног были предназначены для маломальского проветривания помещения. Это был малолюдный район, здесь если и можно было кого-то встретить, то именно рядом с таверной — единственным развлекательным заведением на несколько улиц вокруг. В подтверждение этого возле входа в здание курили и лениво что-то обсуждали несколько групп перемешавшихся между собой игроков и нипов.

— Джейк, ты проскочил мимо раздатчика квеста? — спросил Лаки, понимая, что курс был изменен намеренно. На секунду в его голове мелькнула мысль: «Мы вдвоем, он не связан. Вдруг это засада?». Однако мысль не задержалась надолго: Лаки уже слишком доверял орку. Да, для этого не было весомых причин, но почему-то парень очень хотел ему верить. Даже сейчас, видя явные поводы для беспокойства, он не паниковал. Он просто знал, что удача не подведет его.

— Нет, мы успеем туда сходить. Хотел провести одну знакомую, — объяснил Джейк и спустя секунду с лицом, будто забыл что-то важное, улыбнулся. — Я сейчас подумал, что это выглядит очень подозрительно: Яя привел тебя в неизвестное место, при этом я не связан, а ты один, — Джейк посмотрел в глаза Лаки. — Человек, ты либо идиот, либо почему-то сильно мне доверяешь. Иначе я просто не знаю, почему ты не спросил об этом раньше.

Джейк с Лаки одновременно усмехнулись. «Вот и я думаю: идиот я или нет», — размышлял над вопросом орка человек.

— Почему мы не заходим внутрь? — спросил Лаки, глядя на Джейка, стоящего возле входа в таверну, уперев руки в бока, и будто бы стесняющегося заходить. Наконец Джейк выдохнул:

— Не знаю... Мне как-то неловко. Мы с ней так давно не виделись. — Джейк нервно цыкнул зубами, подтверждая для самого себя свою стеснительность.

— Твоя возлюбленная? — спросил Лаки.

— Нет, что ты, боже упаси! Вы, люди и эльфы, да и все мелкие, меня не привлекаете. Она мне как сестра. Просто... не могу многого ей сказать. — Джейк посмотрел на Лаки.

— Я выдернул ее из «Гарона». Смог спасти от преследования, и она теперь живет своей, не запятнанной кровью жизнью. А сам вот не смог... — пробормотал виновато Джейк.

— Что значит «не смог»? Ты ведь ушел оттуда! Ты же теперь с нами! Я думаю, она должна понять, что бы там ни было.

Джейк кивнул и решительно открыл дверь. Оттуда сразу повалил мощный запах жареного мяса и пива — обычное амбре в таких далеких от центра города тавернах. Охранник, на вид уже близкий к старости человек, сидел на стуле при входе. То, что это именно охранник, а не прикорнувший у входа пятидесятилетний мужичок, доказывала надпись «Охранник» на висящей над ним бумажке.

Внутри, несмотря на большое пространство, было тесно. Будто бы сама атмосфера места жала посетителей к стенам, давила немного в стороны. Помещение было разделено на удобные, отделенные высокими спинками кресел из черной кожи от прочих компаний закутки с круглыми столиками и обычными стульями вокруг. Но, видимо, к компаниям за столики часто присоединялись новые люди, так что мест не хватало, и игроки с нипами уже стояли в проходе с кружками в руках. Доносился смех и громкие редкие выкрики, приглашающие официантов то к одному, то к другому столику. Лаки заметил официанта. Огромный орк, с трудом протискивающийся среди посетителей, наряженный почему-то в костюм с пошлой красной бабочкой, ходил от компании к компании. «Вот кого бы в охранники», — подумал Лаки, следя за его ловкими маневрами, которые совсем никак не сочетались с внешностью громилы.

Несмотря на то, что таверна находилась вдалеке от людных мест, к тому же в подвальном помещении, люди здесь казались даже интеллигентнее, чем в центре Шпилей. Если вообще пьяницы и хулиганы могли быть интеллигентами. Но почему-то Лаки видел в их лицах доброту и радость, какая есть только у хороших людей.

От барной стойки напротив входа донесся пьяно-возмущенный окрик:

— Бедолага, где ты пропал?!

Джейк замер, глядя в сторону дебошира. Следом остановился и Лаки. «Нет, все-таки не все тут добрые», — подумал он.

Слон, сидящий возле барной стойки, видимо, перепил и с агрессией поглядывал на официанта. Его хобот уже лежал на плече, как бы показывая бессилие его обладателя перед

очередной кружкой пива, а уши свернулись наподобие балахона Джейка. Плоские слоновьи стопы стояли на соседнем стуле, а руки после каждой фразы он раскидывал вокруг, будто долго искал что-то в темноте.

— Эй ты, в костюме и тапках, сюда иди! — крикнул он снова, описывая руками дуги в воздухе. Орк вовсе не был в тапках, а совсем босой, потому что под костюм можно было надевать только туфли. Однако туфли, которые все-таки пытались делать под таких громил, быстро изнашивались, да и выглядели как детская обувка. Поэтому орки и не носили костюмы — обувь под них им не подходила. С тем же успехом они могли надевать вместе шлема плавательную шапочку, а вместо щита носить лист бумаги. Нелепо.

Орк молча поставил последний стакан на стол вежливым посетителям, красиво прокрутил поднос на ладони, словно лопасти мельницы, и неспешно направился к слону. На лице того чуть расплзлась улыбка от того, что ему уделили внимания. Орк подошел и в момент, когда Лаки и Джейк уже ожидали удара, так же тихо, как и у других клиентов, спросил:

— Что вы хотели?

— Мне еще кружечку... — немного замявшись, пролепетал слон, говоря как будто в нос.

От столика рядом со слонем поднялась девушка:

— А извиниться ты не хочешь? — спросила она, глядя в раскрасневшиеся глаза пьяного слона. Тот, ошарашенный таким отношением, не совсем понимая, за что его принижают, задал вопрос:

— За что я должен извиниться, мадам? — проговорил он уже четче и с нотками шарма. Как ему казалось.

— Черт... — донеслось тихое слово от Джейка. Лаки посмотрел на него и увидел улыбку. Проследив за его взглядом, он вновь посмотрел на девушку. «Видимо, это она», — заключил парень и, понимая ситуацию, тоже улыбнулся.

Девушка слегка пошатнулась, что позволило Лаки понять: она тоже подшофе. Не так сильно, как слон, но все же хмельная. Это еще сильнее насмешило Лаки.

— За свое отношение к официанту! — сказала она, махнув рукой, как будто мечом разрезав пространство.

— Не надо, Тин, — проговорил под нос орк, все еще надеясь на мирное разрешение конфликта.

— Я отношусь к прислуге так, как хочу, шваль! — крикнул уже грозно слон, отвечая девушке на ее дерзость, и встал, намереваясь ударить. Встал он, будто подпрыгнув, и стало видно, что слон еще и не в меру полноват. Его маневр уже не был обдуманным шагом: он мгновенно присел обратно, оглушенный резким ударом подноса. Не успев среагировать то ли из-за подпития, то ли из-за полноты, то ли из-за всего вместе, он резко схлопотал изящной женской ножкой в живот. После этого его расплывшееся тело сложилось пополам, а орк свернул ему руку и повел к выходу прямо мимо спящего деда с надписью «Охранник». «Зачем он тут вообще?» — подумалось Лаки. Он повернулся и увидел, как Джейк подходит уже близко к девушке, улыбающейся во весь рот при виде его.

— Джейк! — воскликнула она, погружаясь в объятия огромных зеленых рук.

Орк обнял ее как-то по-отцовски и похлопал по спине совсем чуть-чуть, чтобы, не дай бог, не травмировать хрупкую... эльфийку? Да, действительно, из-за длинных черных волос проглядывали длинные острые ушки. Осмотрев ее с ног до головы, Лаки отметил все-таки в ней эльфийские повадки. Тонкие длинные ноги, руки, как и у всех эльфов. Если, конечно,

они не старались толстеть. Будучи эльфом, было сложно набрать большую массу тела. Видимо, залог долголетия — хороший метаболизм.

Вообще девушка, несмотря на стройность и эльфийскую грацию, максимально отгоняла от себя образ чистоплотной эльфийки. Нет, конечно, она не была в грязи и с немывтыми волосами, однако одета была почти во все черное, да и стояла пошатываясь. Расстегнутая молния короткой кожаной куртки открывала белую блузку. Плотные черные штаны стягивали стройные ноги. Подняв глаза на ее красивое, угловатое, но не по-эльфийски округленное лицо, Лаки понял, что уже несколько секунд стоит напротив нее.

— Привет, — протянул он руку неловко.

Эльфийка кивнула в знак приветствия и пожала парню руку.

— Тина, — представилась она.

— Лаки.

Сразу же после формального знакомства она вновь повернулась к Джейку и спросила с широкой улыбкой:

— Какими судьбами?

Джейк замялся.

— Просто решил зайти поздороваться. Узнать, как у тебя дела.

Тина хихикнула и икнула.

— Дела? Работаю наемником, — сказала она, показав на лук и кинжалы, лежащие на стуле рядом с ее местом. — Только что вернулась с задания.

— Отмечаешь успех? — улыбнулся Джейк.

Тина, вопреки ожиданиям, не улыбнулась в ответ.

— Мне не заплатили. Сказали, что нашли нового лучника... — сказала она, присев на стул и обиженно выдохнув.

— Ты же всегда хорошо стреляла.

— Да, но... Понимаешь, по их словам, у меня «страдала дисциплина». Опять же иногда я использую кинжалы. — Тина усмехнулась. — Моих бывших товарищей это очень злило. Они говорили: «Мы искали лучника, а не амазонку».

Джейк почесал затылок.

— А это кто? — не стесняясь, спросила эльфийка. Лаки немного приподнял бровь, удивляясь бестактности, не присущей эльфам.

— Мой... новый друг, — на мгновение задумавшись, ответил орк, взглянув на последнем слове на Лаки. Как будто сам не был уверен в своих словах.

— Твой напарник по «Гарону»? А что с тем молодым эльфом? Он же вроде был вместо меня.

Джейк прикусил большую нижнюю губу.

— Ну... Я больше не в «Гароне».

Тина сдвинула брови, которые почти сразу наползли на лоб.

— Ты же не мог заплатить выкуп.

Лаки понимал, что Джейк не мог выйти из «Гарона» из-за своего старшего брата. Однако в целом многое еще не было ясно. Например, как он помог ей. Неужели он заплатил за нее?

— Я и не платил. Вообще, все это из-за него, — сказал он, кивнув в сторону Лаки. Но, заметив появившуюся по отношению к нему враждебность Тины, поправился: — Благодаря ему.

Она с недопониманием посмотрела на Лаки. Потом улыбнулась, как будто услышала самый приятный комплимент в жизни... Настолько непринужденной и веселой вдруг показалась парню эта улыбка.

— Садитесь. Я думаю, нам есть о чем поговорить.

Лаки посмотрел на часы на руке Джейка. «Успеем», — подумал он, отодвигая стул.

— У меня есть еще кое-что для тебя... — сказал через полчаса Мирон.

Все это время ни он, ни Эрик не проронили ни слова. Оба понимали друг друга, но... что-то мешало разговору. Йети и рад был бы заговорить, только каждый раз, когда он бросал взгляд на призрака, тот был отвлечен мыслями. По человеку сразу видно, когда он глубоко задумался. Взгляд сфокусирован, однако если его отвлечь, он никогда не вспомнит, на что смотрел. Что бы он ни делал, все движения выполняются автоматически, и стоит только обратить его внимание на себя, как рука сразу же сорвется. «Концентрированная задумчивость», — обозначил для себя это явление Эрик.

Сейчас его удивило, что не он начал диалог. Призрак достал откуда-то ожерелье.

— Хотел продать, а потом думаю: тебе оно подойдет лучше всего.

Действительно, ожерелье подходило йети. Оно бы могло висеть и на шее самого Эрика, и длинная веревка не рвалась бы, оставаясь на шее. Само ожерелье не выглядело каким-то особенным: кожаный шнур, на котором на некотором расстоянии друг от друга нанизаны зубы неизвестных существ. «Как раз под стиль разъяренного животного», — подумал Эрик, тяжело выдохнув, понимая, что именно так о нем и думают.

— Спасибо... — проговорил он, взяв ожерелье в руки и не зная, что еще сказать.

Мирон на глазах становился все более хорошим парнем: заказал для него очень нужный костюм, отдал ожерелье. «Если подумать начистоту, то именно мы здесь плохие: вынудили братьев работать на своих условиях», — мысленно вздохнул Эрик и взгляделся в ожерелье, высматривая его характеристики.

— Надень хоть, — с надеждой и даже настойчиво сказал Мирон.

— Да, сейчас... Я только... — промямлил грубым голосом йети. «Странно, не могу просмотреть ни одного слова. Почему описание не всплывает?» — недоумевал Эрик.

Мирон встал, медленно подошел и взял ожерелье из его рук.

— Ты видишь что-нибудь? — спросил Эрик, передавая вещь и превращаясь в человека, чтобы внимательнее рассмотреть ее. Как только он вернулся в состояние человека, ему явилась очевидная мысль. Но было поздно. Мирон легким движением руки нацепил ожерелье на шею безоружного Эрика. Тот лишь успел поднять палец, пытаясь будто бы что-то объяснить, и сник, упав на землю.

Мирон щелкнул пальцами.

«Что случилось?» — подумал Эрик, будто проснувшись от долгого сна. Сразу же он понял, что его бессознательное состояние длилось недолго, лишь несколько секунд. Примерно столько же времени ему хватило, чтобы понять: своим телом он больше не владеет.

Мирон присел на корточки рядом с распластавшимся телом Эрика.

— Вот мы и победили. Думали, можете контролировать наши решения? Побудь в нашей шкуре, дружище! Теперь ты станешь моей марионеткой... — сказал Мирон, вновь щелкая пальцами. Тело Эрика увеличилось, превращаясь в йети.

Эрику разрешалось лишь думать. «Что ж. Его злость теперь ясна», — подумал Эрик,

будто из глубины наблюдая за всем происходящим.

Мирон устроился на большой спине монстра, как на кровати.

— Так точно удобнее, чем на сухой листве... — проговорил он засыпая.

— То есть ты на полном серьезе утверждаешь, что именно вы поймали Ка? — с недоверчивым оскалом спрашивала Тина.

— Да! Без нас с Лионом ничего бы не вышло! — продолжал рассказывать веселый Лаки.

За последние несколько дней эта короткая посиделка была плотком чистого воздуха. Если не считать вечера, проведенного у Люмрика в гостях, то Лаки и вовсе не отдыхал.

— Лаки, время... — одергивал иногда Джейк, показывая часы на руке.

Лаки отмахивался, говоря, что они еще точно успеют.

— Чем же вы сейчас заняты? — спросила Тина.

Лаки потерял прежнюю веселость, сохранив лишь малую ее часть.

— Мы можем выйти, — ответил за него Джейк.

Тина подняла бровь и рассмеялась.

— Почему тебе так смешно? — спросил Лаки.

— Нет, ничего... — посерьезнела эльфийка. — Просто... Вы думаете, это вообще возможно? Я к тому... Не есть ли этот мир — наш основной? Не думаете, что никакого «настоящего мира» нет?

Лаки отрицательно покачал головой.

— Система сама сообщает, что мы — в игре, — объяснил Джейк.

— Да и не кажется ли тебе интерфейс чем-то... чужеродным? Тем, что не должно быть в нас? — спросил Лаки

Тина задумчиво произнесла:

— Может быть... Даже если это так, то выйти без разрешения никому не дадут.

— Ты думаешь, что мы — какой-то эксперимент? — спросил Джейк.

— Да, скорее всего. Что-то вроде «Бегущего в лабиринте».

Какая-то мысль хотела появиться в голове Лаки, но выдавилась из нее, как заноза, как что-то чужеродное.

— В любом случае выход нам никто не гарантировал, — подумав, сказал орк и в поисках поддержки посмотрел на Лаки. Тот нехотя кивнул.

— Нас контролирует гильдия из темного мира. Они направляют нас... куда-то, — объяснил Лаки.

У Тины вновь глаза вылезли на лоб:

— Уверены?

— Да. Уж здесь сомнений быть не может.

— Тогда я пойду с вами, — неожиданно выдала Тина.

Орк и человек резко подняли на нее глаза и так же резко переглянулись между собой.

— А что? У меня нет больше никаких связей.

«Вообще-то она нам не мешает... Но я даже и не рассматривал ее как сокомандника. Уф, как-то это неожиданно...» — подумал Лаки.

— Вам же куда-то нужно было идти? — спросила Тина.

— Да. К пункту раздачи квестов. Тут недалеко, — ответил Джейк, взглянув на думающего о чем-то другом Лаки.

— Я пока соберусь. Снимала тут комнату. Подождите меня минут пять, как раз и обсудите, брать меня или нет, — сказала Тина и, быстро схватив кинжал и лук, ушла.

Лаки расплатился и догнал Джейка уже на улице.

— Смелая она, — усмехнувшись, сказал он.

— Да... Думаешь взять ее?

— Это, конечно, неожиданно, но мне кажется, ничего в этом страшного нет.

— Разве только то, что она будет единственной девушкой в компании, — засмеялся орк, похлопав человека по плечу.

— Думаю, в нашей ситуации не до отношений. Мысли у всех у нас вообще не здесь... Не думаю, что это вызовет проблемы. — Лаки задумался. — У нас даже и лидера-то нет. Лион мог бы взять на себя эту роль, но ему как будто это не сильно нужно. Призраки не так благоразумны. Эрик, конечно, умен, но не как лидер. Я — вообще зеленый.

— Я тоже, — сказал орк.

Лаки посмотрел на кожу Джейка, встретился с его глазами, и оба они разразились диким хохотом.

Глава 22. Гарон

Лаки, Джейк и Тина вскоре оказались возле точки раздачи квестов.

— Обычно информация о квестах долго остается в документах, так что, скорее всего, мы узнаем, где может находиться Курло, — сказал Джейк.

Пункт раздачи квестов выглядел как ларек с газетами. Небольшой киоск, на стенках которого было наклеено множество объявлений. Квесты, для которых нужно было обратиться непосредственно к работнику пункта, находились за стеклом. Внутри было совсем мало места, поэтому, видимо, там и работал гоблин. Его маленькое тело легко помещалось в киоске, где человек бы уместился с трудом. Но гоблин обустроился там отлично: миниатюрное кресло, которое, видимо, раскладывалось в гамак, стопки заказов, ставшие уже его персональными полками, на которых среди всего прочего лежали кошель с деньгами и купеческий колпак, снятый им из-за жары. Тут же на крючке висел сюртук, снятый по той же причине. К окошку для обслуживания клиентов вели три ступеньки. Такие же были еще чуть повыше, чтобы маленькие посетители могли достучаться до гоблина.

Услышав стук в окно и заметив лицо Лаки, гоблин снял очки и отложил книгу, обтянутую красным бархатом. Очки, сцепленные цепочкой, он аккуратно повесил на прибитый к стене крючок. Проведя длинными зелеными пальцами по губам, он поднялся с невыспавшимся видом на уровень окошка и открыл его.

— Здравствуйте. Что интересует? — спросил он вежливо, но рутинно лентяя проявлять излишнюю озабоченность делами клиентов.

— У нас просьба следующего характера... Не могли бы вы дать нам некоторую информацию по поводу местонахождения одного заказчика? — спросил Лаки, постукивая пальцами по стенке киоска.

Гоблин вытер платком несколько капель пота, образованных духотой на его рабочем месте, и ответил:

— Молодой человек, это все — конфиденциальная информация. Если у вас есть разрешение нашего агентства на предоставление такой информации, тогда я, конечно, дам вам настолько подробную карту, насколько смогу. В ином случае — нет, — спокойным тоном проговорил гоблин, не спеша все-таки закрывать окно.

Джейк отодвинул Лаки от окошка, так что он чуть не влетел в Тину, но та легко увернулась, дав парню отойти на пару шагов и недовольно посмотреть на орка.

— Я был одним из тех, кого нанимали в той миссии. Мне... не заплатили. Мне нужно найти этого человека, — немножко соврал Джейк.

Но гоблин изменился в лице и понимающе хмыкнул:

— Да, это действительно все меняет. Не помните серийный номер квеста?

— Нет... Квест в лесу гоблинов. Возможно, принц Курло или принц Цинбор числятся нанимателями, — и гоблин резко поднял глаза на орка.

— Голубчик, это вновь меняет дело! — чуть оживившись, сказал гоблин. — Я помню этот заказ.... Они вдвойне заплатили за конфиденциальность. В общем, я не могу предоставить вам информацию об их местоположении.

Джейк пожал плечами и уступил место Лаки.

— Может, договоримся? — спросил он.

— Не думаю, — сказал гоблин, теряя интерес к происходящему.

— Тысяча, — предложил Лаки.

Гоблин отрицательно покачал головой. Предвкушая тяжелые торги, Лаки тяжело выдохнул. Тут же он заметил мешок с кубиками, лежащими на одной из полок пункта раздачи квестов.

— Может, сыграем в кости? Даю три тысячи против нужной нам информации!

Гоблин самодовольно хмыкнул, будто это и был его план.

— На информацию играть не буду. Поставлю три тысячи против твоих трех. Кто выиграет — забирает.

Лаки кивнул. Гоблин схватил мешок с костями и протянул его Лаки.

— Можешь сам потрясти их.

Лаки протянул нипу с загоревшимися глазами мешок, из которого тот быстро достал четыре кости. Осмотрев их, он засунул кубики обратно и начал трясти мешочек:

— Выбирай, человек.

На небольших кубиках было выбито два символа — крест и сердце. Каждый выбирал один из знаков, и броски делались ровно до тех пор, пока символов одного игрока не выпадет больше, чем символов другого. Однако такие ситуации случались редко — чаще всего победитель определялся в первом раунде.

— Сердце, — сказал Лаки и на секунду бросил взгляд на Тину. Потом посмотрел на орка, сдерживающего улыбку. И сразу же сжал руку в кулак, выжимая из него яркий свет. Лаки кивнул сопернику, и игра началась. Гоблин закончил трясти мешок и перевернул его вверх дном. Кости одна за другой начали падать и стучаться о стол. Они, будто бы на пружинах, отпрыгивали вверх, приземляясь то гранями, то ребрами и вновь подлетая. Наконец первая картинка стала известна. Сердце. Внутренне все начали ликовать. Джейк уже представил разочарование гоблина, не знающего про магию Лаки. Выпавший крест не на шутку встревожил его. Он не поверил своим глазам. Магия удачи перестала работать? И все опасения орка подтвердились, когда последние две кости упали одинаково — крестом вверх.

Тишина звенела в воздухе несколько секунд. Лицо Тины выражало недовольство — если его хваленая магия не такая уж и непоколебимая, зачем же он решил ей пользоваться? Джейк не сразу взглянул на руку Лаки, но что же он увидел, когда посмотрел? Она не источала свет. Он разжал ее за секунду до броска. Непонимающе посмотрев на него сверху вниз, Джейк только хотел спросить: «Зачем?». Но Лаки даже не встретил его взгляд, молча отдавая деньги. Когда гоблин вцепился мертвой хваткой в деньги, протянутые ему в окошко, Лаки предложил:

— Давай еще раз?

Он был похож на человека, проигравшего все состояние в покер. Его актерская игра воистину поражала и Джейка, и Тину. А может, это была и не игра?

— Нет, это была разовая акция, — гоблин вновь потянул деньги на себя. На этот раз герой отпустил банкноты, и гоблина откинуло назад.

— Пять тысяч, — повысил ставку Лаки.

Гоблин тяжело сглотнул, понимая, что он может нехило заработать.

— Хочешь отыгаться? — спросил гоблин.

— Мне этого не надо. Можешь оставить себе деньги, если поставишь информацию.

Гоблин задумался. Да, конечно, ему было запрещено разглашать эту информацию. С другой стороны — он что, ни разу так не делал? Гоблин знал, что в этом случае он всегда

остается в выигрыше — при деньгах и живой. Даже если проиграет.

— Черт с тобой! Ставь пять тысяч против моего знания, где твой Курло! — сказал гоблин, вновь принимаясь трясти мешок.

Но в этот раз сжатая рука Лаки не дала гоблину ни шанса — выпало четыре сердца. Гоблин выдохнул, потеряв прежний запал, и, пожав плечами, сказал:

— А что их искать-то? Они в деревне, просто по карте можете посмотреть.

Лаки немножко отпрянул.

— С чего ты взял?

— Нет для Курло места надежнее, чем дом. Если не можете его найти, значит, там он и прячется. Но вот собрать отряд для атаки деревни будет тяжело. Не хотите прибегнуть к нашим услугам? — поинтересовался гоблин.

— Нет пожалуй. Нам по-прежнему лучше не светиться... — сказал Лаки и, грустный, отошел от окошка, которое сразу же закрылось.

Джейк и Тина пошли следом.

— Ты думаешь, он и правда просто отсиживается там, где его и нашли бы? — спросила Тина.

— Что-то мне подсказывает, что так и есть. По крайней мере, этот гоблин не врал. Они ответственно относятся к долгам, — объяснил Джейк.

Ка стоял у огромных железных врат. Стражники на стене велели ему подождать, пока они позовут одного из командиров. Несмотря на то, что Ка был один, никто не выглядывал сверху, чтобы посмотреть на него, — боялись получить пулю в лоб.

О нем заслуженно ходили самые страшные слухи. Да, он ведь перебил целую гильдию, да еще и свою. За это его можно было бояться.

Ка не стал тратить время на то, чтобы посетить свою крепость. После пропажи Евлая он сразу сел на коня и отправился сюда. До своих новых псов он еще успеет добраться. Сюда же он отправился один, потому что хотел доказать всем, что он привык работать именно в такой компании, и с тем, что он хочет сегодня предложить, повторяться не будет. Да, конечно, будь Евлай жив, да и вообще — выйди все по его плану, он, безусловно, сопровождал бы его сейчас. Однако очередные бродяги и бедолаги, которые служат ему только потому, что он может хоть немного превозвысить их, ему не нужны.

Его лошадь лишилась сил полкилометра назад, и, так как он не желал ждать, пока она отдохнет, он оставил ее, а дальше пошел пешком. Весь в пыли, усталый после заключения в замкнутом пространстве и сжираемый изнутри жаждой мести, он хотел быстрее добраться до своих жертв. Сейчас он вновь только и думал о том, что нужно найти тех, кто подпортил ему нервы. Евлай и был припасен для этого — очередной козырь в его шулерском рукаве. Но не все козыри играют. Да и не все козыри нужно доставать в начале игры. Не сработал Евлай — значит, иные способы наказать обидчиков будут найдены.

Он ударил в дверь, и звук поразил весь внутренний двор:

— Долго мне ждать? — он удобнее закинул свой АК-47 на плечо и провел по прикладу рукой, вспоминая, как удобно и хорошо пользоваться этим оружием. И как же удобно лишать игроков сейвов. «Быстрее бы пустить его в дело».

Спустя пару минут послышался голос престарелого орка:

— Не гони, Ка! Сейчас открою... — Фарил шел медленно, понимая, что, куда бы эльф ни торопился, подождать его он всегда сможет.

Он был одним из тех немногих, кого Ка уважал. Через полминуты послышался скрип, и два огра раздвинули ворота двора крепости. По ушам Ка промчался лязг шарниров, такой знакомый, но давно не слышанный. Здесь все напоминало о том, что крепость принадлежит ворами и убийцам. Двор был огромен, улицы, начинающиеся дальше, разделялись и паутиной расходились на несколько километров, образуя маленький город беззакония. Город в основном состоял из палаток, ибо прибывавшие новички долго не удостаивались домов, даже общежитий. Палатки были призваны всегда держать бойцов наготове, не расслаблять их в комфортных условиях. В палатках они жили в группах, в которых и выполняли задания. Например, Джейк после очередной смены команды получил в ученики Нюрна, с которым они долго и проживали в одной палатке.

Две каменные лестницы вели к оборонительной стене, из которой по обе стороны от ворот торчали башенки. Двор изобиловал в основном игроками и нипами. Ничего, кроме караульного домика, где бандиты отдыхали, шатра командиров и ящиков с оружием, разбросанных буквально везде, тут не было.

— Ничего не изменилось, — сказал Ка и вошел внутрь.

Ворота сразу же захлопнулись за ним, и навстречу ему вышел щуплый орк. В руках его был посох, загнутый в спираль вместо набалдашника. Дерево, из которого был сделан посох, напоминало своего хозяина — такое же сухое, потрескавшееся местами, непонятно как еще держащееся. Сам орк был лыс, в одеянье, схожем с тем, что носят монахи, да к тому же бос.

— Ты с каждым днем больше и больше похож на сушеную курагу, — пошутил эльф.

Орк усмехнулся, и два стражника, сопровождающие их, тоже. Фарил больше походил на гоблина, чем на орка, и морщин на его теле было столько, что можно было бы раздать каждому в этой крепости, а он бы продолжал выглядеть так же. Ростом он был чуть ниже Ка — сгорбившись, он шел рядом с ним. Лысину закрывала повязка, которая была точно такого же цвета, что сама лысина. Из-за этого казалось, что ее вовсе и не было.

Фарил позволял над собой шутить, но никто не заходил в своих шутках далеко — он был для всех в «Гароне» как отец, хотя появились они в игре одновременно, а некоторые и раньше. Отчего-то он отличался мудростью. Стать тут главным ему не позволило отсутствие физической силы, и хоть магия его была сильна, в рукопашном бою здесь решалось многое, отчего он и оставался на должности командира.

— У тебя дело ко мне? Или тебе нужен главный? — спросил Фарил.

— Хотелось бы всех посмотреть. — Ка кивнул в сторону шатра, в котором обычно собирались все командиры крепости. Они шли медленно, в ритм шагов Фарила.

— Он прибудет через полчаса, может, меньше. Что-то с шахтами, нужно было отлучиться, чтобы разобраться во всем поскорей. Можешь пока что подождать с нами. — Он откинул угол шатра, приглашая эльфа войти.

— Не откажусь.

Внутри стояло четыре стула и круглый стол посередине. Несколько бутылок с вином стояло в углу на тумбе. Рядом, поглядывая на них с вечным неумным желанием напиться, стоял Калинн. Но из-за ограниченности в действиях он не мог употребить вино. Жизнь в нем поддерживала броня, которая использовала вместо еды ману, которая регенерировалась и сразу же тратилась в его теле. В общем, он был игроком, запертым по случайности в огромных доспехах. Силы у него было много, но вот возможностей — чуть. Внутренняя злость и привела его в «Гарон». Когда же она понемногу унялась, а Калинн привык к новому телу, он уже был одним из самых разыскиваемых преступников.

Доспехи ярко-синего цвета были огромными, по размерам не уступали большинству камнедоров. За спиной у Калинна висел огромный меч длиной около полутора метров. На левой руке у предплечья было установлено устройство, которое при активации одной лишь мыслью разворачивало огромный прозрачный щит голубого цвета. Этот круглый щит невозможно было пробить снарядом или магией или сломать. Он защищал почти все тело рыцаря. Во весь шлем красовался металлический ирокез, только не синего, а желтого цвета. Он выполнял декоративную функцию, однако Калинн нашел и ему применение: использовал в бою.

Броню он отыскал в каком-то подземелье в единственном экземпляре. Калинн, внимательно ее осмотрев, предположил, что в ней нужно просто сидеть и руководить. Внутри находился шлем, при надевании которого костюм автоматически закрывался и сознание переносилось в него. Однако после того как Калинн сел внутрь, она больше не открывалась. Разум его перенесся в броню и теперь управляет ей. А внутри лежит его тело. Даже смерть не спасла его: он возродился в той же броне.

Заметив Ка, он улыбнулся. Точнее улыбнулся бы, если бы мог. Но он радостно вскинул руки, приветствуя эльфа.

— Друг! Я думал, не увижу тебя больше! — Калинн высунул голову из шатра и крикнул: — Принесите сюда еще один стул! — Вернув голову в исходное положение, он продолжил: — Как дела, как жизнь?

Голос Калинна исходил из шлема. Там, по-видимому, был динамик, который и переводил мысли хозяина в голос.

Ка подошел к Калинну, взял бутылку, откупорил ее и принялся. Потом подsunул ее к маске командира и сказал:

— Какой аромат, а?

За этим последовал дружеский толчок Калинна, который повалил эльфа на землю. Калинн рассмеялся, наблюдая, как убийца целой гильдии валяется на земле, облитый вином. Фарил улыбался, словно отец, наблюдающий за тем, как растут его дети. Старый орк стоял в противоположном углу шатра, опираясь на свой посох.

Ка поднялся. Странной его особенностью было то, что он любил и умел пошутить — но не умел смеяться. Как, собственно, и Калинн. На этом они и сошлись. Ка мог очень редко ухмыльнуться, но никогда никто не видел, как он громко смеялся. Все привыкли к этому и все понимали.

Допив из чудом оставшейся целой бутылки вино, Ка ответил-таки на вопрос:

— У меня все хорошо. Но будет еще лучше, если мы восстановим сотрудничество. — Он понимал, какую это вызовет реакцию, но продолжил, несмотря на недоуменное молчание командиров: — Мы будем вновь добывать вам ресурсы и рабов, а вы — помогать нам их сбывать. Военное сотрудничество мы никогда долго не обсуждали — это само собой разумеющееся. Детали я бы обговорил с вашим непосредственным, так сказать, начальником.

После недолгой паузы Фарил взял на себя смелость спросить:

— Чем же вызвано твое желание вернуть гильдию в прежнее русло?

— Есть ряд причин. — Ка помолчал, подбирая нужные слова, и объяснил: — Я устал опираться сам на себя — гончие меня не радуют. Они — будто деревянный меч, которым я пытаюсь победить своих рабов. Хочу, чтобы мои люди могли что-то делать. К тому же мне нужны деньги на все, что я хочу сделать. Поэтому и предлагаю сотрудничать. А ваши люди

мне нужны, чтобы расправляться с самыми сильными угрозами.

— Раньше в твоей гильдии были такие люди, — Фарил намекал на то, что Ка уничтожил всех своих бывших товарищей.

— Я был бы лучшим лидером, чем все они. Но никто бы меня не выбрал. Мне пришлось что-то предпринимать. Я не первый раз это объясняю, — он повернулся в сторону Фарила и добавил: — Многие из них должны были умереть. Но я могу принять, что некоторые смерти были ошибкой.

По щеке орка потекла одинокая слеза.

— Тебя одолели изруили? — спросил Калинн, спасая орка из неудобного положения.

— Да. Они договорились со всей армией Начала, чтобы поймать меня. Они убили почти всех моих людей. Осталось меньше десяти. Благо я вытащил из тюрьмы людей, которые возместили потери с головой.

— Тебя одолели изруили, — сказал теперь утвердительно Калинн, не обращая внимания на долгие речи Ка.

— Я понял, к чему ты клонишь. Но я не дам отнять свой сейв, — Ка посмотрел на него, словно пытаясь найти своими спрятанными глазами спрятанные глаза Калинна.

Доспехи продолжили вещать:

— Ты знаешь, что я и Фарил всегда были против этого правила. Но большинство голосов было за Бераном и Ледоколом, из-за того что один из них — лидер. Я думаю, что тебя не тронут. Это легко объяснить: ты не состоишь в нашей гильдии или в союзе с ней. А если скоро вступишь в нее, то не важно уже, что было до этого.

Ка кивнул и спросил:

— А что с Джейком? Так же звали брата Ледокола?

— Он давно должен был вернуться. Его либо окончательно стерли, потому что у него оставался последний сейв, либо он сбежал. В любом случае возвращаться сюда ему нельзя. Ледокол в бешенстве — считает, что игра подарила ему не его брата. Он пытался из него сделать что-то путное, но увы. Хочет найти тех, из-за кого пострадал его брат, а вместе с ним — и авторитет самого Ледокола.

— Если я найду их для него, он точно будет за поддержание союза наших гильдий? — И сделав недолгую паузу, Ка спросил: — А вы?

Калинн откликнулся:

— Мне всегда нравилась эта гильдия. С тобой во главе она даже лучше.

Фарил долго молчал. Ему не нравилось многое в этой идее, в этой гильдии и в этом человеке. В то же время Фарил был одним из немногих, догадывающихся о мотивах Ка относительно людей. Поэтому он сказал:

— Я поддержу тебя.

Ка выдохнул. Ему было сложно переступить через себя и внести коррективы в свои принципы.

— Спасибо.

Тут же послышались шаги — тяжелые, словно два молота поочередно били о землю. В шатер вошел Беран — огромный орк с темно-бежевым цветом кожи, как у Фарила. На его спину была накинута шкура медведя, голову которого он надел на себя, как капюшон. По нему было видно, что он именно тот, кто может силой выбить себе место. Широкие штаны и огромные ботинки — больше на его теле не было ничего. На голове росли длинные черные волосы до плеч. Его тело было испещрено шрамами: руки, грудь и торс были в порезах. Но

на лице не было ни царапины. Из его нижней челюсти торчал один клык. Второй в одном бою был отломлен им самим и использован как оружие, чтобы убить двух огров, схвативших его. Такие ходили слухи.

— Я бы не пустил его дальше ворот, но раз вы беседуете с ним, я его выслушаю. — Он наклонился и облокотился на стол. Тот заскрипел от давления, и если бы был одушевленным, то непременно выдавил бы: «Пожалуйста, хватит».

Ка встал ровно, повернул голову в сторону орка и, скрестив руки на груди, сказал:

— Я предлагаю то, чего когда-то лишил вас, — сотрудничество.

Он не успел продолжить, как стол надломился под огромными руками Берана.

— Ты доставил нам много проблем! Мы потеряли людей, деньги, сведения и оружие! Да что там, мы потеряли целую гильдию! — он указал пальцем на Фарила: — Я не знаю, как он тебя вообще пустил после того, как ты поступил с ним!

За каждым его предложением следовал шаг. Оказавшись в паре метров от эльфа, Беран развернулся.

— Последнее слово не за мной, но я не согласен. — Поразмыслив, он добавил: — И уж, наверное, раз ты еще здесь, значит, тебе пока что есть что терять. А значит, они тебя поддержали. — Откинув ткань шатра, Беран крикнул: — Найдите Ледокола и приведите сюда! Срочно! — Опустив ткань, он сказал: — Думаю, я не единственный, кто куда-то торопится.

Следующие несколько минут до прибытия Ледокола прошли в полной тишине. Каждый думал о себе, своей выгоде и о том, какие проблемы могут возникнуть на пути к ее достижению. И, конечно же, о решении Ледокола.

Ледокол, наконец, появился в шатре. От него пахло огнем и льдом одновременно. Как и всегда.

— Я устранил недовольных в шахтах... — Орк не сразу заметил Ка, а когда заметил, то было уже рванулся в сторону эльфа, но его остановила рука Калинна.

— Выслушай его, — Калинн посмотрел на Ка и, желая помочь ему, добавил: — Наедине.

Ледокол отличался от большинства орков — у него и Джейка была зеленая кожа. Но старший из братьев был крупнее и умнее, а также занимал более высокую должность. Его белые волоски по всему телу смущали его не меньше, чем его настоящее имя, которое если кто-то случайно и узнал, то боялся произносить. Поэтому Ледокол и брился наголо, чтобы максимально скрыть цвет своих волос. На руках его были металлические кастеты, которые он никогда не снимал, а выше кисти руки были обмотаны бинтами по самый локоть. Бинты редко менялись, вот и сейчас они были в пыли после шахт. Металлический нагрудник, покрашенный белым, будто бы вечно занесенный снегом, был одной из деталей его ледяного образа. Плотные штаны, призванные не облегчить движения, а защитить ноги от ударов, были важным признаком того, что комфорту он предпочитал практичность. Огромные ботинки, как и вся его одежда, были посыпаны расплавленным серебром. Разбрызганные капли серебра напоминали ему снежинки. Оружие у него было необычное — две боевые кирки, похожие на те, что используют альпинисты. Они торчали, словно две косы, из-за спины предвечного жнеца, пришедшего за чьей-то душой.

Ка заговорил сразу же, едва встретился с Ледоколом взглядом:

— Я хочу восстановить союз. Мы будем тратить свои, а не ваши силы на добычу ресурсов, денег и рабов. А вы будете продавать их. С процентами. И военное сотрудничество

— если есть возможность помочь, то помощь будет.

Ледокол посмотрел с прищуром на него и коротко спросил:

— Это все? — и сразу же повернулся в сторону шатра, собираясь уйти.

Ка заволновался:

— Я знаю, что случилось с Джейком. Я могу помочь тебе найти этих людей, если ты знаешь хоть что-то о них.

Ледокол недовольно рыкнул:

— Мне был дорог мой брат. Я не хотел его смерти. Да, я даже доволен был бы, если б он занимался тем, что хотел, а я бы помогал ему с деньгами. Но если бы это было так, какой бы из меня вышел лидер? Который расставляет приоритеты и меняет свои же правила? Которому плевать на своих товарищей? Я не мог пойти на это. Не на своей должности... Если б я нашел возможность сделать так, чтобы о нем никто не знал... Но он заявился среди бела дня и стал растрезвонивать на всю крепость! После этого я бы его не спрятал. — Ледокол подождал и, наконец, сказал: — Да, я хочу, чтобы ты мне помог найти изруилей. Но я поставлю под удар свое положение, и, черт возьми, мне снова придется отказываться.

Ка решил использовать последний шанс:

— Я могу помочь со всеми твоими проблемами. Не только Джейк будет отомщен, но и Беран...

Тут орк прижал палец к губам эльфа, перебив его.

— Не так громко, — он снова подумал, но теперь, когда перспективы вновь изменились, он сказал: — Хорошо, я поддержу тебя. Сейчас я буду говорить, а ты соглашайся. Понял?

Ка кивнул. Ледокол вошел в шатер, следом за ним проскользнул Ка. Все происходило быстро, даже незаметно.

— Я выслушал его. Он говорит интересные вещи. Его предложение выгодно, — он посмотрел в глаза эльфу. — Точнее туда, где они должны были скрываться. Но. Он предатель. Что же нам делать?.. — спросил он у присутствующих.

Он взял стул и, единственный из командиров, наконец сел.

— Он убьет другого предателя и тем самым искупит свою вину. Мы сможем все объяснить людям, сами получим пользу и союзника и, наконец, проверим его преданность. — Ледокол посмотрел на Берана, готового сожрать его здесь же, а потом и эльфа — на десерт.

— Я дам тебе информацию после того, как мы все обговорим. Найди и убей моего брата, — сказал он, держась удивительно спокойно.

Ледокол встал и сообщил ники игроков на ухо Ка. Все, кто находился в шатре, на секунду пришли в состояние неопишуемого ужаса — а эльф улыбнулся. И очень тихо, почти незаметно хихикнул. Он долго не мог поверить. Ка узнал эти имена. Как же ему повезло, что его планы совпадают с планами Ледокола.

Глава 23. Покупки и насилие

Лион недолго ждал Мирака. Призрак еще полностью не материализовался на воскрешающей плите, как тут же схватил кинжалы и занес руку для удара. Увидя же, что оружие было в сантиметре от лица мага, Мирак изогнул брови, не понимая, что происходит. Лион аккуратно отодвинул кинжал пальцем от своего лица, и Мирак, осознав свою ошибку, убрал кинжалы в ножны на бедрах. Призрак встал, отряхнув и без того чистые кожаные штаны и куртку, и сразу же спросил:

— Как все закончилось?

Он старательно продолжал делать вид, что не заинтересован в их деле, чтобы, когда ему с братом предложат идти вместе, он мог поторговаться.

— Все отлично. Лаки и тебя убили, Цинбор и Курло ушли. Как мы и планировали, — сказал маг с доброй порцией самоиронии.

Лион повернулся спиной к призраку и направился к выходу из здания. За ним вышел Мирак, переваривая информацию. Его лицо не скрывало размышлений в отличие от других. Было ощущение, что он либо не умеет врать, либо не хочет.

— А Мирон?

— Твой брат вместе с Эриком ушли в лес. Лаки и Джейк сейчас отправились к пункту раздачи квестов. Мы должны собраться на условленном ранее месте через пару часов. Пока у нас с тобой есть время, мне хотелось бы кое-куда зайти...

— Кстати об этом: надо бы забрать костюм Эрика из ателье, — призрак заметил удивление на лице Лиона и понял, что тот не понимает, о чем идет речь.

— Ты же хотел заказать для Эрика костюм, в котором он мог бы превращаться без повреждений для одежды?

— Да... — с недопониманием ответил маг.

— Видимо, Мирон нашел время, чтобы сделать это. У меня есть номер заказа и кодовое слово, поэтому я могу забрать его. У нас же с братом одна голова на двоих! — с улыбкой сказал Мирак.

Лион не понимал, что имеет в виду призрак. Когда это он успел пообщаться с братом и узнать номер и кодовое слово?

— Откуда ты?.. — не успел договорить маг, как Мирак принялся объяснять.

— Мы, видимо, забыли рассказать. Наши интерфейсы соединены. Мы можем видеть глазами друг друга, слышать мысли друг друга. При желании конечно. Я даже могу просмотреть достижения, которые он получает, и всю информацию из логов игры. Надо его проверить...

Мирак замер в ужасе. Они с братом, ограбив очередных путников, нашли устройство, позволяющее контролировать сознание игрока или нипа. Но решили его продать или придержать на будущее. Сейчас он не мог поверить глазам. В чате было написано: «Достижение получено — «Малый контроль души»! Захватить тело игрока или душу и удержать на протяжении часа». Достижение было получено примерно шесть часов назад... Картинка окончательно сложилась в его голове. Брат использовал ожерелье! И его целью стал Эрик! Мирону не нравилась идея с работой на этих игроков... Но чтобы настолько!

— Все нормально? — Лион положил Мираку руку на плечо. Тот уже пару минут стоял неподвижно, смотря в чат. Почувствовав чужую руку на себе, он вздрогнул.

— Да... Мирон завалил кабана с редким лутом, — Мирак закрыл чат, смахнув его рукой.

— С каким?

— Да неважно.... Спросишь его, когда увидимся. Так куда пойдём сначала?

Лион понимал, что дело не в редких вещах, но раз Мирак не хотел говорить, он имел право не делать этого. У каждого могут быть свои секреты. Особенно у человека, которому сложно доверять другим.

Лион убрал руку с плеча призрака и позвал:

— Пойдем со мной.

Мирак шел в паре метров от мага и пытался держаться поодаль от других игроков и нипов. Он был похож на дикое животное, внезапно оказавшееся в городе. Призрак пытался не касаться плечами людей в толпе, но когда вопреки его желаниям это происходило, он делал широкий шаг в сторону или вовсе отпрыгивал. Почему-то Лион только сейчас заметил это. Почему же он не поспешил убрать руку мага с себя?

Через несколько минут парни оказались у магазина одежды.

— Я давно заметил одну вещь. Сейчас хочу наконец-то взять ее.

Маг уже направился к входу, когда Мирак спросил:

— Может быть, пока ты покупаешь, я сбегаю и заберу заказ? С моей скоростью это не займет больше десяти минут.

— Мы больше не будем разделяться, — серьезно сказал Лион и, возобновляя шаг, добавил:

— Идем.

Внутри было просторнее, чем в обычных уличных лавках. Эта была хорошо освещена, а шкафы и полки были отделаны светлым деревом. Прямо напротив входа, в конце прохода, находилась касса. Женщина, сидящая там, была нипом, нанятым владельцем для торговли.

— Этой лавкой владеет один игрок. Я общался с ним пару раз, и он даже сделал мне именную скидку в этом магазине. А товары здесь действительно неплохие...

Лион посмотрел на Мирака, не понимающего, зачем он ему все это рассказывает. Маг улыбнулся и, легонько толкнув призрака в плечо, сказал:

— Присмотри что-нибудь себе.

Мирак оставил общество Лиона и потерялся в проходах между полками. Он давно хотел найти себе хорошую обувь. И брату, разумеется. Он снова вспомнил, что из-за своей глупости Мирон вновь произвел кучу проблем. Им и так было нелегко.

Призраки не сразу узнали друг о друге. Когда Мирак был на четвертом уровне, он получил уведомление о том, что в локации появился его родственник и что одной из его задач теперь является поиск брата. Однако вместе с уведомлением его внезапно перенесло в лес, откуда он недавно с трудом выбрался. Он ощутил жгучую боль, которую не чувствовал до этого и которую не чувствовал потом. Его сознание отключилось. А проснувшись, он обнаружил, что навсегда соединен со своим братом, который сидел рядом и был очень похож на него самого.

После этого призраки отправились в Начало, где узнали о том, что они отныне элитки. Но на тот момент их способности не проявились, а в городе их начали называть забагованными, после того как Мирон рассказал всем их историю. Им пришлось покинуть город после нескольких избиений, которыми люди просто развлекались. Они стали жить в лесу, в холодной чаще, где бывали лишь самые стойкие игроки. Сначала призраки нападали

на самых низкоуровневых персонажей, часто получая яростный отпор. Однако с каждым разом их сражения были успешнее и успешнее. Когда, наконец, способности проявились, призраки стали непобедимыми — они превратились в легенду, в кошмар леса.

Тогда веселья ради Мирон выследил всех своих обидчиков и убил их. Не отомстил единойжды, а убивал их столько раз, сколько понадобилось, чтобы стереть их. Как делал и Ка. Призраки попали в розыск, и им запретили посещать города. Вновь им пришлось выживать вдали от общества. Гоблины не принимали их по другим причинам: Мирон несколько раз нападал на них, забирая легкую добычу. Он хотел таким образом обрадовать брата, и так недовольного им. Но еще больше расстраивал его. В конце концов призраки оказались отрезанными от всего мира, но связанными между собой. Они продолжали грабить, и даже когда их давно уже перестали искать, они не возвращались — слишком уж они привыкли к этому образу жизни.

И вот, когда, наконец, у них появился шанс стать частью чего-то... хотя бы чего-то, Мирон вновь все портил. Мирак не мог смириться с этим.

Прогуливаясь мимо полок с ботинками, он заметил их:

Тихоходы.

55-й уровень.

Шаги героя слышны хуже на 100 %, урон по ногам снижен на 5 %, скорость увеличена на 18 %, мобильность увеличена на 26 %.

Вес: 0.3 кг.

Прочность: 5 000/5 000.

Цена: 10 000.

«Если бы не цена», — подумал Мирак. В голову на секунду пришла идея: было бы неплохо просто украсть их. Однако такой хороший магазин неплохо охранялся, и не то что выйти, а просто взять тихоходы было бы сложно. Дело даже не в том, что его бы поймали. Как бы к этому отнесся Лион? А денег... Не хватало ровно половины. Вряд ли у мага были такие деньги. Хотя у него есть скидка... Мирак быстрым шагом отправился искать Лиона в проходах. Сверху он посмотреть не мог — полки были слишком высокие.

— Лион! Лио-он! — выкрикал призрак.

Его глаза горели желанием купить тихоходы. Он был бы намного эффективнее, если бы... Мирак задумался. Если бы он и купил эти ботинки, на второй набор бы точно не хватило. Брат мог бы обидеться. Мираку на секунду в голову пришла мысль: «Если я обиделся, значит, и ему можно!». Но он прогнал эту мысль. Как-никак родной брат.

— Тут я, чего кричишь? — Лион появился за спиной призрака.

Мирак не сразу заметил, что у мага была обновка — его меховая куртка сменилась на странную одежду: левая рука была полностью открыта, и даже куска рукава не было. Зато на второй был очень длинный черный рукав с перчаткой на конце. Мирак понял, что эта одежда намеренно скрывала деревянную руку. Преимущество надо держать в секрете — умно. Пуговиц или каких-либо других застежек не было, куртка просто была вечно раскрыта. Длинный воротник был оформлен белым мехом, гармонично выглядящим на черной куртке. Маг положил руку на плечо призраку, и это вновь ошеломило Мирака, поэтому только спустя несколько секунд он объяснил:

— Ты говорил про какую-то скидку... Можешь купить кое-что? Я дам деньги. Просто не

хватает на одни неплохие ботинки, а так, может быть, и две пары купил бы — себе и брату.

Лион ответил сразу же, почти не задумываясь. Он хотел показать, что рад такому другу, как Мирак, и хотел бы оставить его навсегда в команде. Ему нужно было показать, что он доверяет призраку:

— Да, конечно. Только надо сначала найти того, про кого я тебе говорил, — и маг направился в сторону кассы.

Над работницей магазина было написано «Трида». Девушка с белыми волосами посмотрела на Лиона и, узнав, убежала бы с рабочего места, но, видимо, из-за строгого начальства не решилась. Поэтому она дождалась, пока Лион подойдет, и протянула ему руки:

— Ты наконец пришел?

Трида, видимо, уже давно ждала Лиона. Он действительно был очень красив и харизматичен и, видимо, охмурил не одну девушку. Лион натянул улыбку на лицо и обнял наивную девушку. «Она наверняка думает, что будет с ним вместе», — подумал Мирак. В подтверждение этому прозвучало предложение Триды:

— Погуляем?

Мирак усмехнулся и, чтобы не ставить девушку в неудобное положение, резко развернулся. Отсмеявшись и повернувшись обратно, он увидел, как Лион, взглянув на Триду невероятно обаятельным взглядом, сказал:

— Конечно. Только сегодня освободился. Но мне надо будет отлучиться. Позови, пожалуйста, босса. Есть вопрос, — и маг кивнул головой в сторону Мирака.

В голове у девушки промелькнула мысль, что Лион пришел все-таки не за ней, а по другому делу, но рука мага легла в тот же миг на ее плечо, и томное «пожалуйста» вмиг развеяло все сомнения. Трида растаяла и, поцеловав Лиона в щеку, убежала в подсобку.

Мирак вновь исподлобья взглянул на Лиона и спросил:

— Сколько?

— Сколько у меня девушек? — Лион усмехнулся, задумался на секунду и ответил. — Ну, около двадцати.

Мирак удивленно поднял брови, посмотрел себе под ноги и вновь спросил — Ты же с ними не просто гулял?

Призрака это удивляло. У него никогда не было возможности познакомиться с девушкой, но то, что кто-то нашел два десятка, было для него удивительным. При том, что уж не так и долго Лион пробыл в городах и селах. Больше количество времени он проводил на заданиях или в лесу. Да, Лион провел довольно долгое время в городе, изучая его. За это время у него завелось много знакомств. Но вот Мирак, например, никогда не был близок с девушками... в хорошем смысле. Только в бою он сталкивался с ними. Сейчас ему вообще тяжело было думать о том, что с какой-то девушкой он смог хотя бы просто нормально общаться. После многих убитых им девушек. Да, он находил для себя оправдание в том, что его никто не принимал, это было необходимо, а зачастую они и вовсе сами нападали. Но все же картины эти невозможно было стереть из памяти.

Лион еще пуще рассмеялся и ответил:

— Я не считал тех, с кем просто гулял.

Это позабавило Мирака еще сильнее. И расстроило. То, что он мог вот так отстать от жизни, казалось ему сейчас невероятным. «Кажется, я очень многое упустил...» — подумал он.

— Когда успел-то? — Мирак улыбнулся, хотя по его глазам было видно, что он еще больше загрустил из-за того, что был так долго вдали от цивилизации.

— Много времени провел здесь, не продвигаясь по службе. Опыта до черта, а уровень маленький. — Лион снова улыбнулся и резко повернулся в ту сторону, куда убежала его давняя знакомая.

А с той стороны шла женщина — на вид старше, чем Трида, но в хорошей физической форме. Длинное голубое платье прикрывало воинственное тело. Женщина напоминала орчиху: для человека она была нестандартно больших размеров. Высокая, мускулистая в меру и все же по-своему красивая, она источала власть. Словно волнами, от нее расходилась мощь. Даже видя ее в первый раз, Мирак понял, что она и есть тот самый босс.

— А с ней ты гулял? — спросил Мирак, интонацией подчеркивая последнее слово.

Лион коротко кивнул, но потом резко замотал головой, когда понял, что ответил не подумав. В его глазах читалось: «Конечно нет! Надеюсь, что и не погуляю». Женщина производила на него впечатление очень влиятельной личности. Теперь Мирак понял, что если Лион и хотел что-то сделать с этой женщиной, то без ее разрешения просто не смог бы. Лион пытался сохранять самообладание, но видно было, что он ее боится. Взгляд Мирака остановился на ее глазах. Он боялся оторвать свои глаза от ее. Ему казалось, что он таким образом проявит неуважение.

Женщина, оказавшись в метре от Лиона, произнесла:

— Лион, рада тебя видеть. Выпьешь чаю? — она, видимо, была осведомлена о его пристрастии к этому напитку.

Лион опять хотел было согласно кивнуть, но в последний момент отказался:

— Нет, у меня не очень много времени. Вы выделили мне скидку на эту одежду, — он показал на куртку. — Во-первых, спасибо. Но вы сказали, что я могу обратиться за еще одной скидкой. Не могли бы вы предоставить мне ее сейчас?

Женщина, улыбаясь и, словно не слыша вопроса, обдумала сказанное и ответила:

— Почему бы и нет? — Она повернулась, чтобы позвать Триду, и только теперь Мирак смог отвернуться от нее и посмотреть в другую сторону. Первым делом он обратил внимание на ее имя — Гариона. Длинное и сильное имя подчеркивало ее превосходство. Женщина сказала:

— Трида, принеси мне скидочный чек на имя мистера Лиона.

Видно было, что слово «мистер» было произнесено формально, и никаким мистером она его не считала. Вообще вряд ли она его хоть немного уважала. Это было видно по ее взгляду, полному даже не надменности, а скорее безразличия.

Маг заулыбался, но взгляд женщины резко изменился. Искра появилась в ее нейтральных до этого момента глазах. Она сделала шаг к Лиону и, оказавшись вплотную к его лицу, так, что могла слышать даже, как потеет маг, сказала:

— Это последняя скидка. Твои услуги теперь забыты.

— Да, госпожа Гариона, я понимаю, — ответил Лион, усердно кивая.

— Даже продавая душу дьяволу, бери чек, — усмехнулась она, отстраняясь от него. Она почти отвернулась, когда вспомнила кое-что еще — Лион... — произнесла она шепотом, даже с неожиданной хрипотцой, и сразу же откашлялась, будто что-то вспоминала.

— Да, госпожа Гариона? — внимательно посмотрел ей в лицо Лион.

Женщина окончательно вспомнила то, что хотела вспомнить, и отрезала:

— Нет, ничего. Покупай что надо и иди своей дорогой.

Гариона скрылась в своем кабинете в углу магазина.

Мирак хотел было спросить, что это было, но увидев Лиона, что-то усердно обдумывающего, решил не перебивать его мысли. Через пару секунд Лион резко выдал:

— Забираем бумагу и быстро уходим, купишь потом, — он повернулся к призраку, схватил его обеими руками за плечи и сказал: — Мы с Лаки навредили одному опасному бандиту. Он имеет много связей по миру, в том числе в Шпилях. Гариона — женщина одного из тех, с кем он свяжется в первую очередь. Возможно, это слишком надуманно, однако... — Лион вспомнил что-то еще: — Точно. Джейк тоже здесь замешан благодаря своему брату. Черт...

Лион схватился обеими руками за голову. Он понял, что случилось. Они были в ловушке.

Трида принесла скидочный чек и хотела было пофлиртовать с парнем, но Лион, выхватив чек из ее рук, сказал:

— Мы в опасности. Сделай вид, что не знаешь меня, и прячься, быстро!

Девушка испугалась, но резко развернувшая ее рука мага придала ей скорости, и она скрылась за дверью подсобки. «Даже таким образом он продолжает привлекать симпатии девушек! Делает вид, что спасает ее и вызывает огонь на себя! Гениально!» — подумал Мирак с восхищением. Парни направились в сторону выхода по проходу, соседнему с главным, намереваясь только ближе к входу переместиться обратно.

Лион почти уже вышел в главный проход между полками, как на входе показались бандиты. Не те, которых нанимал Курло. Эти были на уровень выше и представляли намного большую опасность. Четверо орков и двое людей встали на пороге и, оставив на входе по одному представителю от каждой расы, зашли внутрь. Они начали невзначай ходить между полками, стараясь найти Лиона. Хотя, конечно, для Лиона, знающего, что его ищут, цель их пребывания здесь была очевидна. Он немного подождал, пока они углубятся в ряды полок, но не успел что-либо предпринять или даже банально придумать что-либо.

В дверях появился огромный орк. Встал между двумя оставшимися на входе бойцами «Гарона» и ждал, понимая, что его добыча будет легкой.

— Помнишь, как мы вырубали вас газом в лесу? — перебил размышления мага Мирак. — Там была туманная местность, поэтому концентрация хоть и уменьшалась, но расходилась на многие метры. Здесь же нет тумана, а значит, нам придется подносить эти флаконы ближе к их лицам. — Он достал из-за пазухи две стеклянные бутылки с зеленым газом. — Эффект зато будет моментальный.

Лион, удивленный неожиданной хорошей идеей, забрал флакон, но все же решил заметить:

— Нам не хватит этого на всех. Если нападём первые, стража ополчится на нас. Сражаться нельзя еще и по той причине, что мы их не одолеем. Да и вообще, как мне неожиданно и незаметно сделать это?

Они молчали несколько секунд, и ожидание обернулось для них первой угрозой — в нескольких метрах от них появился человек. Бандит не успел ничего сделать — призрак через мгновение оказался рядом с ним и поднес уже открытый флакон к его лицу. Тот резко отключился, но Мирак придержал его, заботливо посадив на пол.

— Долго будем думать — время выйдет. Нужно валить, — сказал Мирак, закрывая пузырек.

— Тех, что на выходе, мы не отключим. Они смотрят прямо на нас. Придется сразиться.

Лион уже было выскочил из-за полку, чтобы дать нападающим бой, но призрак вовремя остановил его, схватив за руку. Это удивило не только мага, но и его самого.

— Я все сделаю. Но тебе надо будет быстро бежать.

— Когда? — спросил Лион.

— Это будет сложно не понять. — Призрак забрал из рук мага флакон и резко переместился к бандитам в проходе. Приставив по флакону к лицу каждого из двух бандитов — орка и человека, зашедших первыми, он вырубил их. Следом он соединил руки уже возле командира, стоящего посередине и не успевшего остановить его. Замерев на секунду, они оба стояли, просто глядя друг на друга: Орк — потому что не ожидал увидеть врага вот так близко, Мирак — потому что орк не падал. Через секунду орк, размахнувшись, ударил наотмашь рукой, выбивая стеклянные флаконы из рук призрака. Они разбились об пол, и газ быстро смешался с воздухом. Сам Мирак сильно отшатнулся после этого удара, не успев исчезнуть. Ледокол схватил его за шею и сказал:

— Попался, который кусался, — рассмеялся орк и ударил его несколько раз тяжелой рукой по лицу, не торопясь, разбивая в кровь физиономию уже беспомощного призрака. Это его занятие прервал Лион — он вскочил и, ударив под ногу Ледокола, сбил его на колени. Выстрелом кипятка из левой руки ошпарил его лицо и приготовился бежать, привыкший к тому, что этого никто не выдерживает. Но каково было его удивление, когда орк не то что не выпустил из рук Мирака, а еще и схватил за горло Лиона, подняв их обоих над землей. Ледокол привык к боли, да и выносливость с запасом жизни были в его случае на другом уровне.

— Оба поймались! Ха-ха! — усмехнулся он с искренней радостью. — Я думал, что вы представляете хоть какую-то опасность! Если вы поймали Ка, боюсь, он совсем потерял форму...

Его приспешники уже всё заметили и неспешно стягивались из магазина к выходу, понимая, что торопиться теперь некуда.

По спине Мирака пробежал холодок, исходящий будто бы из-под руки Ледокола. Тот периодически сильно стискивал горло, но эта боль не была похожа на обычное удушье. Как будто боль унималась чем-то, отходила на второй план. Как рана, которая не так сильно болит, если к ней прикладывают лед. Или замороженное мясо. Да, его руку скорее можно было сравнить с мясом. То есть тепло от нее исходило, но сама же теплая рука, что парадоксально, источала холод. Рука замораживала шею, оставаясь при этом теплой... Да, это было сложно понять.

— Отпусти, если не хочешь, чтобы я сломал тебе нос, — неожиданно сказал Лион, глядя внутрь глаз Ледокола.

Лицо Ледокола странным образом напоминало лицо Джейка. Да, сейчас Лион понимал, кто перед ним. Точнее, перед кем он. Но лицо Ледокола имело более синий оттенок. Голова его была выстрижена подчистую, огромная челюсть была похожа на челюсть Джейка. Но морщины выдавали в нем старшего представителя рода. Глаза все же сильно отличались от глаз Джейка. Единственное, наверное, самое явное отличие одного от другого. Правильно говорят: глаза — зеркало души. Глаза Джейка — карие, аккуратно расположенные на его лице, — излучали доброту даже в моменты, когда Лиону приходилось сталкиваться с ним в бою. Они излучали принципиальность, которую маг принимал за злость внутри. Теперь, сравнивая глаза Джейка и Ледокола, он видел разницу. Глаза Ледокола же были посажены глубже, они, как в ледяной пещере, прятались от внешнего мира. Светло-голубые ледяные

глаза резко сменялись самыми маленькими и самыми черными зрачками, которые маг видел в своей жизни. Но все же и в этих глазах прослеживалась какая-то... доброта, что ли. Эту мысль Лион тут же отбросил. Конечно, никто не идеален, но нельзя видеть добро в чистом зле. Уж тут он точно распознал злодея!

Орк вновь засмеялся и сквозь слезы спросил:

— Ты мне... что?

Ответ на его вопрос не заставил себя долго ждать, и Лион ударил правой рукой по лицу орка. Спрятанная под рукавом и перчаткой деревянная рука стала козырем. Ледокол отпустил обоих парней, вновь припав на колено, но теперь на другое. Когда ноги Лиона коснулись земли, он отправил еще один, уже более увесистый удар в ту же точку и окончательно свалил орка на землю. Тот взревел, хватаясь за сломанный нос, но жестом руки все же приказал бандитам отправляться в погоню за Лионом и Мираком. Парни же, вырвавшись из лап Ледокола, не стали терять ни секунды зря и побежали куда глаза глядят. Хотя Лион горел желанием вмазать по лицу орка еще пару раз. В глубине души он, конечно, понимал, что у него не вышло бы это повторно, да и не выйдет никогда. Просто деревянная рука — действительно неожиданный и хороший козырь... в рукаве. Теперь же, будучи готовым к этому, Ледокол уж точно не даст Лиону применить руку с тем же успехом. Мирак ускорился, входя в форму призрака, и оставляя физической только руку, которой держал Лиона, тянул его за собой. Маг, спотыкаясь, еле успевая просто-напросто переставлять ноги, с гордостью прокручивал в голове звук хруста синего орочьего носа.

Ледокол не стал далеко бежать. Встав и увидев, что парней уже нет, он понадеялся лишь на то, что его бойцы догонят их. Хотя, если быть совсем честным, на это он не очень надеялся. Орк остановился и поднял голову, то трогая нос, то глядя на руку в крови. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, он вытряхнул весь воздух из легких и резко вправил нос. Он делал это не однажды: не первый год в «Гароне». Подошедшая сзади Гариона сильно хлопнула его по спине рукой. Хозяйка магазина испугала орка, обычно ничего не боящегося, и он споткнулся, чуть не упав. Два бандита, стоявших рядом, рассмеялись. Это сильно разозлило их командира. Он повернулся, ногой ударив в грудь человека. Это было так быстро, что он даже не успел перестать смеяться. Вот так, смеясь, он отлетел в конец улицы и так сильно впечатался в стену какого-то дома, что голова его разлетелась на пару метров, обрызгав улицу остатками его же улыбки. Ледокол вздрогнул, заметив это. Стоящий рядом гоблин быстро заткнулся. «Ой», — подумал орк, увидев то, что лежало в конце улицы. Его не волновала полиция — она была прикормлена, особенно в этом районе, где даже работали игроки и нипы «Гарона». Волновало его, что в злости он не рассчитал силу удара.

— Убери это, — указал Ледокол гоблину на еще недавно смеявшегося человека.

Молча кивнув и сдерживая рвотные позывы, гоблин начал уборку.

Молчание повисло между оставшимися наедине Гарионией и Ледоколом.

— Видишь, что ты сделала? — спросил орк, рыча так сильно, как будто это она только что убила своего подчиненного. Конечно, злость орка была понятна. Не испугался же он простого хлопка по спине! Именно вид Гарионы, до сих пор пытающейся быть с ним ласковой, разозлил его, как и всегда.

Гариона рассмеялась:

— Ты такой буйный, ледышка моя... — сказала она, хихикнув снова.

Ледокол промолчал.

— Ты не успел спросить про брата? — продолжала она, теперь уже поглаживая его спину.

— Нет, — по спине орка пробежала струйка магии льда, обжигаящая ее руку холодом. Гариона, несмотря на резкую боль, не отдернула руку, через силу продолжая поглаживать большую спину орка. Она подняла другую руку к губам и свистнула, сунув два пальца в рот. Один из охранников магазина вскоре прибежал на зов.

— Найди сыщика, — сказала она, и эльф убежал.

— Я справился бы один, — произнес Ледокол.

Он хотел вернуть Ка в свои ряды. Это было бы полезно для Ледокола. Беран бы вскоре потерял свое место во главе гильдии, а Ледокол получил бы союзника, который все-таки не превышал его силы, да и не претендовал на его собственные интересы. Для этого нужно было сказать, что именно эльф нашел его брата. Но он хотел сделать это сам — ведь все-таки это его брат.

Орк, наконец, повернулся и строгим взглядом посмотрел в глаза Гарионы.

— Не надо меня трогать. — Он перенес взгляд на других ее охранников и, рыкнув, дал им понять, что пора уходить. Они быстро исчезли в дверях магазина, дав несколько свободных минут Ледоколу.

— Ледышка, ты что, обиделся? — Гариона неожиданно стала снова ласковой и милой.

— Не называй меня так больше. Беран сделает фарш из меня и из тебя, если узнает, что ты меня так трогаешь. — Ледокол отвернулся и зашагал в сторону кафе, которое принадлежало женщине Берана, его вождя. Гарионе — женщине, которую он когда-то любил.

Ее предательство было обусловлено не любовью к Берану и уж точно не любовью к Ледоколу, а скорее любовью к деньгам и власти. Она захомутила сначала одного командира, потом вождя, а сейчас надеется, что кто-нибудь лишит его жизни, чтобы она могла жить с кем хочет. И как хочет. «Она всегда и все делала исключительно для себя... Как и я все делал исключительно для нее», — подумал Ледокол. Эта мысль появлялась в его голове уже без горечи, а лишь как факт. Мол, да, так и было. А что теперь уже сделаешь?

Гариона догнала Ледокола и пошла рядом с ним:

— Давай... — она не успела договорить.

Ледокол повернулся, схватил ее за шею, сжав, как он не сжимал даже Мирака и Лиона, и начал объяснять:

— Давай! Давай ты меня больше не будешь трогать! Давай я тебе голову откручу! Давай я разрушу все, чего ты добилась своими манипуляциями мной и Бераном, так, что он даже не узнает? — Ледокол рычал и кричал одновременно, брызгая слюной ей в лицо, чего, конечно, он не хотел. Проговорив последние слова, он убрал руку с ее шеи и заметил, что чуть не отморозил ей кожу — она почернела и даже покрылась инеем. Гариона провела рукой по его большой зеленой щеке и, отвернувшись, ушла в сторону своего магазина, чуть не плача, но не показывая это.

Ледокол никогда бы ее не прогнал. Никогда. Но она предала его. Теперь он не примет ее ни за что. Ни за что! И даже зная, что она и правда любит его, хотя и меньше денег, он все равно не мог ей больше довериться... Он долго смотрел в пол, а потом, забыв о боли, почесал окровавленный нос.

— Любовь нереальна! — Орк поднял деревянный стол, стоявший рядом, и с этим криком разбил его о мостовую. Потом, сначала тихим шагом, постепенно ускоряясь, он

отправился на поиски своих целей. «Я отомщу за Джейка. Или отомщу ему», — думал он, отстукивая ногами по мостовой, как по барабану мести.

Глава 24. Порог перемен

Миша долго мялся у входа в кабинет начальника совета директоров. Именно он находился под ударом, хотя сам Рогов ничего не решал. По сути, совет директоров лишь говорил ртом Миши, хотя вроде бы он был просто одним из акционеров. Только вот после катастрофы, потрясшей весь мир, акции остались формальностью. Деньги были уже не так важны. Власть теперь во многом определялась изначальным положением и уровнем доступа к проекту. А если уж совсем честно, то и силой.

Чеслав Алексеевич Комаров не отличался особой силой. Да и последователей у него было не так много, как у других членов совета директоров. Чеслава уважали за его сдержанность и мудрость. Потому он и был неким моральным светилом в кругу глав корпорации. Его состояние оценивалось в несколько миллиардов долларов. До катастрофы конечно. Сейчас, безусловно, у него было еще какое-то количество денег. И, конечно, они все еще имели какой-то вес даже в этом обществе. Но все больше уходили на второй план. Чеслав не сильно держался за свои деньги. В отличие от многих других, он пережил потерю материальных ценностей легко. А вот потерю близких он переживает до сих пор.

— Миша! Здравствуй, заходи, — Комаров встретил подчиненного, как всегда, слишком эмоционально.

Если не считать количества вложенных денег, Рогов и Комаров были на одном уровне. Но Чеслав пользовался большим уважением, чем Михаил. Даже так: в отличие от Михаила Чеслав пользовался уважением. Поэтому Комаров и взял его под крыло, став негласным начальником и наставником. Если бы Чеслав не предложил сделать Мишу представителем совета директоров «КриоЛайф», его бы и вовсе давно скинули со счетов.

— Чеслав Алексеевич, здравствуйте, — стесняясь, тихо поздоровался парень.

Он так же стеснительно и медленно сел перед столом в длинном кабинете Комарова. Чеслав откатился от стола к стене на кресле с колесиками и постучал. Совсем незаметный квадратный отсек открылся, представив механизм, наливающий в бокал жидкость дубового цвета.

— Я не буду, навесное, — сказал Миша.

Чеслав иронично посмотрел на него исподлобья.

— «Наверное» не считается, — сказал он, забирая второй бокал. Как только он убрал руку, крышка отсека снова задвинулась, маскируясь под стену.

— Бесплезная функция для ленивых, — сказал Чеслав, протягивая виски Рогову.

Миша молча взял бокал и, покрутив его, сделал глоток, после чего сморщился. Чеслав довольно кивнул, также отпивая из своего сосуда.

— Я не знаю, что делать, Чеслав Алексеевич, — выдавил, наконец, Миша.

Сам Чеслав тоже не знал. Он откинулся в кресле, потягивая напиток, пытаясь понять, как помочь Мише.

— Знаешь... Когда я, сидя здесь, слышал грохот, гул и все эти звуки, пришедшие с метеоритом, я подумал об одном. «Что же там с моей семьей?» — задал я себе вопрос, пока в панике пытался найти в этом кабинете безопасное место. И как только эти слова перестали невнятным эхом разноситься в моей голове, когда я осознал саму эту мысль, я выбежал в коридор, пытаясь найти выход. Но было поздно. И в голове-то я уже понимал, что не спасу их. Я больше хотел сказать этими судорожными метаниями: «Смотрите! Я пытаюсь

вас спасти!..».

Одним глотком Чеслав допил бокал, вновь откатываясь к стене и наливая еще.

— Что вы хотите этим сказать? — спросил Миша, по-прежнему глядя в мутное дно бокала, дрожащее в такт его руке.

— Я хочу сказать ровно то, что говорю. Я слишком много пью, чтобы пытаться говорить метафорами. — Чеслав вернулся к столу, шустро перебирая ножками. — Моя жена, мои две дочери — их больше нет. Я мог бы их спасти, пока был жив. Ведь на мне была ответственность за них. Как мужчина, я был обязан их спасти!

Чеслав ударил по столу рукой так, что виски всколыхнулись в его стакане.

— Прости, мне нельзя много думать про это. И много пить... — последняя фраза его даже позабавила. — Это я к тому, что не знал про то, что они в опасности. Равно как были в опасности и все остальные. Но этого всего я знать не мог. И не мог их спасти. Но ты... — Чеслав наклонился в кресле, посмотрев прямо в глаза Мише. Тот, наконец, оторвал взгляд от стакана и посмотрел в ответ. — Ты все еще можешь спасти тех, кто является твоей ответственностью. Ты все еще обладаешь достаточными ресурсами, чтобы предупредить смерти! — И Чеслав вновь откинулся на спинку кресла.

Миша встал, поставив почти полный стакан на стол, развернулся и направился к выходу. Возле двери он остановился и посмотрел на Чеслава, подносящего бокал ко рту. Он резко, в несколько шагов, оказался рядом, схватил его стакан и буквально выдернул, немного забрызгав себя.

— А вы пегестаньте уже пить, в конце концов! — он выплеснул бокал на пол, поставил его перед ошарашенным Чеславом и вышел из кабинета.

Как только Миша спустился на лифте и вышел из башни Комарова на улицу, он увидел Егора. Тот выходил из башни другого члена совета директоров — Асиферта Предыбайло. Такое странное имя он носил не случайно. Его длинные усы и чуб говорили за себя. Асиферт был прямым потомком донских казаков. Это был мужчина в возрасте. Своим происхождением он гордился больше, чем своим капиталом. Его кабинет меньше всего был похож на кабинет миллиардера, самого богатого члена совета директоров «КриоЛайф» после Чеслава Комарова. Кабинет изнутри напоминал избушку обычного казака — обитые деревом стены, пол и потолок. На стенах висели сабли, ружья, голова кабана, олени рога прямо над креслом Асиферта, а также несколько картин с живописными пейзажами Дона и Старочеркаска. Приближенные Предыбайло тоже почти все были отъявленными казаками или только строили их из себя для большего уважения окружающих. Этаж, на котором находился его кабинет и собственные апартаменты, вовсе был похож на улочку в хуторе. Вообще, задумываясь иногда о масштабах «КриоЛайф», Миша не всегда понимал, зачем директору нужна была станция под землей, сравнимая с размерами небольшого города. Более того, многие коридоры вследствие попадания метеорита оказались автоматически запечатанными для всеобщей безопасности. Видимо, только герметичные отсеки остались доступными. Одними из главных вопросов для людей сейчас были: «Что случилось с остальными частями “КриоЛайфа”?» и «Что вообще с миром по ту сторону ворот?». Именно этот вопрос Егор и хотел задать одному из знакомых в башне Предыбайло.

— Я, конечно, знаю больше вас всех... Но не настолько, чтобы иметь преимущества в знаниях, — ответил Асиферт, развалившись на кожаном диване в углу кабинета. — Егор... ты же секретарь Рогова, так ведь?

— Помощник, — поправил Егор.

— Даже лучше... Пару дней назад, когда ты выступал при людях...

— Выступал Михаил, я лишь помог ему в одном моменте.

Асиферт нахмурился, после чего подозрительно ухмыльнулся.

— Не перебивай. Выступал все-таки ты, — сказал казак, пытаясь поднять свои сто тридцать килограммов с дивана.

Егор сделал пару шагов, подавая ему руку. Асиферт проигнорировал жест парня, все же встав с усилием. Казак был ниже Егора на голову. Снизу вверх он посмотрел на него и взглядом сразу же избавил гостя от ощущения превосходства.

— Миша только и может, что мямлить, выдавая сформулированную советом мысль. И не всегда так, как нужно. Когда я увидел, как какой-то парень вышел и на неожиданный вопрос ответил так!.. — Асиферт развел руками, выражая восхищение. — И сейчас, когда ты пришел, я узнал тебя! Ты тогда спас Мишу! — Асиферт схватил руками плечи Егора и немного потряс.

— Асиферт Павлович, подождите. Пока мы не перешли на эту тему...

— Я же сказал, не перебивай! — по-доброму хлопнул тот Егора по плечам. Егор попытался еще что-то сказать, но по взгляду понял, что казак очень хочет договорить.

— Егор... Я изначально был против кандидатуры Рогова как нашего представителя. Пусть бы он оставался одним из семнадцати живых акционеров, да и черт с ним. Никто бы не выгнал его, не лишил бы голоса. Это никому не нужно, понимаешь? А этот... Чеслав! Предложил его! — Асиферт прошелся по кабинету, как можно шире меряя его короткими толстыми ножками. — Миша портит репутацию совета. Был бы у нас другой «голос»... — Асиферт повернулся, взглянув прямо в глаза Егору.

Егор уже давно понял, к чему ведет казак. Но это не было его целью. Егор Кравченко пришел сюда, чтобы узнать больше. Настолько больше, насколько можно. Подвергая себя и операцию «Следующая смена» опасности, Егор все еще надеялся на разрешение ситуации, в которой жизни тестиروшников в криосне, а также жизни обитателей «КриоЛайф» не были бы в опасности.

— Асиферт Павлович, я не могу так... Миша мой друг и начальник.

— Акционер должен быть акционером, а представитель совета директоров — представителем! На двух стульях не усидишь. Даже с моей задницей, — сказал казак, громко рассмеявшись.

Егор не смеялся. Он подумал: «Миша точно бы рассмеялся. Любой тупой шутке вышестоящего человека».

— Я не могу принять ваше предложение, — отрезал Егор.

— Егор Кравченко, ведь так? — спросил Асиферт, поднимая со стола папку.

— Верно.

— От тебя это не зависит, Егор. Я подниму этот вопрос в кругу совета. После твоей речи многие поменяли свое мнение. Либо пойдешь пахать электриком, — развел руками казак. — Посмотрим... — открыл Асиферт папку. — Двадцать шесть лет. Красный диплом по международным отношениям! Здорово... Почему же ты пришел сюда?

— Друг пригласил, — сказал Егор.

Асиферт снова рассмеялся.

— Ты слишком вцепился в свои обязательства перед Роговым. Стал бы он так выгораживать тебя?

Егор не ответил.

— Ладно... Мы еще вернемся к этому вопросу. У тебя все?

— Асиферт Павлович, вы самый влиятельный человек в совете. Мне нужен ответ на вопрос.

— На какой?

— На тот, на который я сам дал ответ. Не зная правды. Люди лежат в этих... электронных гробах, в этой виртуальной вселенной. А мы? Мы сами — как в одном огромном, но все же гробу. Скажите мне, что там? За пределами «КриоЛайф».

Асиферт положил папку на стол и вернулся к своему дивану, буквально упав на него.

— Работает только одна камера. Остальные либо не показывают ничего стоящего, либо сломаны. В большинстве своем, конечно, сломаны. И лишь одна, возле главного входа, открыта.

— И что же там?

Асиферт нервно выдохнул.

— Ничего хорошего. Я не могу показать тебе, но... Выход наружу чреват смертью. В этом я уверен.

Егор понимающе кивнул. В общем-то, ничего нового он не услышал. Примерно это же ему говорил Миша, да и сам он догадывался. Но ему нужны были доказательства. «Если Предыбайло их не предоставит, я сам их раздобуду».

— А что же с людьми? С тестирующими? Не знаю, как сервера еще работают... Не там же сбои! Не первый год! И они только учащаются!

Асиферт усмехнулся.

— Ты ведь знаешь, что у нас нет доступа к серверам?

Егор обомлел. Как это «нет»? Ведь кто-то должен хотя бы минимально управлять ими!

— Мы можем лишь отключить сервера. Не можем отладить их, ведь они находятся в других отсеках. Да ты и сам знаешь инструкции...

— Эти инструкции — ложь! — закричал Егор в порыве непонимания. — Не мог один человек знать абсолютно все, что произойдет! Мы не можем доверять просто его слову!

Асиферт разозлился, встал, на этот раз почему-то резко, и крикнул:

— Если ты не веришь, завтра же начнешь карьеру электрика! Не верит он! Ты глупец, если считаешь, что умнее всех!

Наконец казак немного успокоился и присел на стол, который чудом не прогнулся под его массой. — Ладно, прости... Ты действительно прав отчасти. Но никто из людей еще не умер. И предпосылок к этому нет. Сбои — лишь некоторые ошибки в игре. Кто-то заклинание не так прочитал, кто-то споткнулся в странном месте — это все несерьезно. Я обещаю тебе: как только первый человек умрет, мы отключим сервера. Выведем из криосна. Просто верь мне. — Асиферт протянул руку Егору. Тот понимающе кивнул, пожимая ее.

Выйдя из кабинета, Егор тихо прошептал под нос:

— Значит, «Следующая смена» пришла.

На улице Егор увидел Мишу. Тот с улыбкой помахал ему. «Почему он снова улыбается?» — раздраженно подумал Кравченко.

— Что ты там делал? — спросил Егор у Миши, пока тот еще не успел подойти.

— Я? Ходил к Чеславу.

— Ты спрашивал, как поступить дальше? — спросил прямо Егор.

— Нет, просто хотел узнать... — начал мямлить Миша.

— Я спрашиваю, зачем ты ходил к нему?! — прикрикнул Егор.

Миша нахмурился:

— Хватит так со мной говорить. Я вообще-то твой начальник!

— Вот как ты заговорил?! Начальник?! Ты просто идиот! — Егор оттолкнул Мишу, сделавшего к нему шаг, и резко зашагал по лестнице, ведущей вниз. Туда, где начиналась первая стадия его плана.

Глава 25. Решения чувств и логики

Лаки устал. Устал каждый. Их с Джейком недавний отдых казался сейчас сном, вымыслом, будто бы этого и не было. Замученные лица товарищей угнетали больше, чем осознание собственной беспомощности и большое количество противников. Все они хотели потратить хотя бы день на то, чтобы просто отдохнуть. Но в то же время каждый понимал, что эта миссия может закончиться сразу же, едва они промедлят. И уж точно не в их пользу. Слишком много ошибок было допущено.

Мирон встретил разочарованный и разгневанный взгляд брата сразу же, как только тот появился за поворотом. Эрик будто бы и не помнил, что сейчас у него на шее красуется невидимое ожерелье, контролирующее его разум. Как и всегда, он почти не говорил. Он вел себя как обычно, и никто бы не отличил его привычное поведение от настоящего. Никто, кроме двух человек, знающих правду.

Первыми пришли Эрик и Мирон. Подождав в тишине Мирака и Лиона, они разместились в уличном кафе. Пока ждали заказ, Лион спросил было у Мирона про редкий лут, который выпал ему, но Мирак перебил его, начав рассказывать про то, что произошло с ними. К концу рассказа подошли Лаки с Джейком и незнакомкой. Поприветствовав друг друга, они сдвинули два стола и сели вокруг в таком порядке: Эрик, Мирон, Мирак, Лион, Лаки, Джейк и незнакомка Тина.

Официант принес кувшин с вином и семь фужеров, разлил жидкость по сосудам и ушел. Первым в руки фужер взял Лион.

— Рад вас снова видеть, — сказал он, но в его глазах не было радости. Совсем напротив — он готовился говорить неприятные вещи. — Но мы в опасности. — Лион показал пальцем на орка — Из-за него. Не хочу его обвинять в чем-то, но бандиты явно приходили за ним.

Лаки перебил его:

— Может, они пришли за нами с тобой? — он тоже взял в руки фужер и, сделав глоток, откинулся на спинку стула.

— Если бы пришел Ка или кто-то из его шавок, я бы понял. Но они не стали бы посылать командира за новичками, — Лион развел руки, показывая, как очевидна его версия. — Если, конечно, один из них не его брат.

На секунду повисло неловкое молчание. Его разрушил Джейк:

— Ну и какая разница, из-за кого это? У нас другой вопрос — что с этим делать?

И снова повисло молчание. Лион сделал, наконец, глоток вина, сморщился и, приняв хавшись к содержимому бокала, спросил:

— Давайте спросим у новенькой, — он пристально посмотрел на Тину.

Мирак заметил в его взгляде что-то пугающее — так же он смотрел на девушку в магазине.

— Может, ты что-то придумаешь? — спросил Лион.

Тина замялась, резко отхлебнула из фужера и предложила:

— Мы можем спрятаться, если нельзя дать бой.

Лаки залпом допил вино, будто поддерживая натянутые нервы девушки, и, глубоко вздохнув, сказал:

— Мы и спрятаться не сможем. Нас найдут либо гоблины, либо «Гарон». Единственный выход, который лично я вижу, — он указал на себя рукой, — это покончить с одной из угроз.

Если обезвредим Курло и Цинбора, останется лишь быстро пройти данж и прошмыгнуть в портал.

Мирак решил подытожить:

— Тогда давайте так и сделаем! Если вы выяснили, где они обосновались, то можно выдвигаться!

Не успел орк сказать и слова, как сзади его схватила огромная рука сородича. Он сразу узнал брата по его огромной, источающей холод руке. Лицо Ледокола было в крови. Он был один. По крайней мере так подумал Мирон, быстро оглядевшись вокруг.

— Я пришел поговорить, — Ледокол взял стул, стоявший у соседнего столика, и поставил его между Джейком и Лаки, своей массивной фигурой невольно отодвинув человека. Сев, он положил руку на колено брата, как бы игнорируя остальных, и продолжил:

— Никто не уверен, жив ли ты на самом деле. Я могу сделать так, что тебе не придется умирать от моей руки. Не придется быть привязанным к нашей гильдии. Все будут думать, что ты мертв. Пока что я могу сделать так, чтобы они мне поверили. Пока никто кроме меня тебя не нашел. — Ледокол убрал руку с колена молчащего брата и откинулся на стуле.

— Но мне придется забрать некоторых из твоих друзей, — Ледокол принялся поочередно показывать пальцем на каждого игрока за столом:

— Тина, был удивлен видеть тебя здесь. Наверняка ты недавно в этой компании. Тем лучше — не успела привязаться к ним! — орк усмехнулся. — Твой долг выплачен, спасибо моему доброму и глупому брату. Поэтому ты свободна! Я не держу тебя! Хотя... «Гарон», конечно, нуждается в тебе. — Ледокол, очевидно, намекал на ее возвращение, но девушка с усмешкой отрицательно покачала головой. Это порадовало Лаки.

Командир «Гарона» перевел палец на сидящего рядом Эрика:

— Ты тоже неизвестен нам. Как и эти... одинаковые, — орк мельком указал на призраков. — Но Лион и Лаки — это имена, вписанные в историю, как одни из немногих, а может быть, и единственные, — орк вскинул руки в знак поклонения перед грандиозностью их деяния, — кому удалось поймать Ка! Поэтому он вас ищет. И если я вас не сдам, он найдет вас сам. Не успеете вы выйти из города, как в ваших головах окажется пуля. А то и по обойме. И он заберет все ваши сейвы по очереди, пока не убедится, что вы стерлись.

Он выдержал паузу, ожидая хоть какой-то реакции. Но его будто бы никто и не заметил.

— Вы должны понимать: так или иначе, вы лишитесь своих сейвов в кратчайшие сроки. Вы же не думаете, что сможете противостоять союзу «Гарона» и Ка с его гончими? Честное слово, вы можете отдать свои жизни взамен жизней своих товарищей. И все будет хорошо! Они продолжают жить! Хотя бы они!

Неожиданно громко рыкнув и ударив по столу кулаками так, что вино из фужеров выплеснулось, а пара фужеров и вовсе попадала на пол, разлетясь на осколки, Ледокол спросил:

— Вам понятно, в каком вы положении? — Он вновь откинулся на спинку стула и обратился к брату — Джейк, у тебя есть вопросы?

Джейку было обидно. Вновь его судьбу выбирали за него. Он еле держался, чтобы не заплакать.

«Почему так? У нас же были планы, были идеи... А сейчас... Я как будто неожиданно понял, что все это обречено. И пока мы не натворили глупостей, пока мы не подвергли и всех остальных смертельной опасности... не лучше было бы отдать свою жизнь за них? Изменить мир нереально. Мы хоть и элитки, но новички... Так хоть Эрик, Джейк, Тина,

призраки... Они хоть продолжают свое бытие!» — пронеслись в голове Лаки мысли. Он бросил взгляд на Лиона... И удивился. Тот, будто бы не замечая вовсе капитана главной темной гильдии в этом мире, пришедшего по их души, попивал себе вино из своего фужера.

У Джейка накопились вопросы, и пока еще непонятно было, что делать, нужно было хоть вытянуть информацию из брата:

— Как ты нас нашел?

Ледокол усмехнулся:

— Братишка, тебя действительно сейчас интересует именно это? Ну ладно, я объясню. Я — лучший следопыт гильдии. Найти людей, которых я видел пять минут назад, было несложно. Вы пахнете. Вы оставляете следы. Вы ходите на виду. Это как найти ребенка, потерявшегося в магазине. Нужно идти на крики и запах слез.

Джейк посмотрел на Лаки. Он хотел увидеть в его глазах поддержку, помощь. Но вместо этого он прочитал в них непонимание. Сомнение. Лаки не боялся. Нет, он уж точно не стал бы сдавать позиции... Но он боялся за друзей. И за самого Джейка. Как он мог рисковать их жизнями?

Джейк взглянул на Лиона... И тут же понял, что нужно делать.

Маг указывал зрачками на рюкзак Лаки. Джейк сразу вспомнил о его содержимом и о той жгучей боли, убивавшей его.

— Я хочу попроситься с ними, — сказал Джейк, медленно приподнимаясь со стула.

— Хорошо, только быстрее. Мне надо отвести тебя в безопасное место, — Ледокол встал и отошел на пару метров от стола, давая брату время и пространство. Джейк обнял привставшего Лаки и незаметно залез руками в рюкзак за его спиной, чем удивил парня. Но Лаки быстро понял, что именно орк искал там. «Все-таки он выбрал нашу компанию. Он готов отдать жизнь, чтобы мы не отдали свои... Что же, тогда отдадим свои сейвы друг за друга, если так!». Нащупав руками флакон, не похожий на ошупь на привычные зелья, орк откупорил его, развернулся и резким движением выплеснул за шиворот Ледоколу. Тот повернулся. На лице его застыл немой вопрос: «Что?». Второй козырь теперь оказался не в рукаве Лиона, а в рюкзаке Лаки. «Они немало меня удивляют...» — подумал орк, глядя на темную жидкость, стекающую по шее и оставляющую черные ожоги. Он чувствовал дикую боль, как однажды и Джейк. Более того, его боль была в разы сильнее. На мгновение все замерли. Ледокол слишком долго не падал и не кричал. «Может, у зелья закончился срок годности?» — подумалось Лиону, но спустя десять секунд орк все же упал на спину. Из его доспехов вытекла лужа, образованная черной жидкостью из флакона, вперемешку с кровью орка. Он тяжело выдохнул, выпуская изо рта темный пар, его глаза перестали дрожать и бегать из стороны в сторону. Он просто смотрел вверх, в потолок скалы, нависающей над Шпилями.

— Брат... — Джейк стоял над братом, с горечью отчаянья глядя на него.

Но у него не было другого выхода. Орк оглянулся. Никто не бежал на помощь капитану. Значит, он не обманул. У него действительно был шанс спасти себя и тех, кому Ледокол предложил свободу. Он посмотрел в глаза каждому за столом. Эрик в образе человека стоял над Ледоколом и внимательно глядел то на Джейка, то снова на мертвого орка, как бы сравнивая их. Тина, хоть и потрясенная, но все же с готовностью подчиниться смотрела на орка. Мирон в кои-то веки выглядел сосредоточенно. Он наблюдал за каждым из компании. Сложил руки на груди, размышлял. Видимо, думал, что решит его брат, все-таки в их дуэте более здравомыслящий. Мирак же, испытывая некоторую гордость за Джейка как за

товарища, с энтузиазмом в глазах и, конечно, молча, как и все, поглядывал на Лиона и Лаки. Те же, будто синхронизировав эмоции, с благодарностью и радостью глядели на орка, державшего в руке пустой флакон. Джейк и сам взглянул на свою руку. Так странно: прошло столько времени, а в ней все еще был зажат сосуд с черной этикеткой и белым черепом.

Лаки схватил Джейка за руку и резко дернул, выводя из раздумий:

— Нам нужно идти. Срочно.

Вся команда встала и уже собиралась уходить. Джейк коротко объявил, говоря не только про себя, но и про остальных:

— Назад пути нет.

После этого он побежал за друзьями прочь из Шпилей. Джейк понимал: предложение Ледокола больше не действовало.

Когда Ледокол направился в Шпили, Ка решил не оставаться в крепости Дробь — обители «Гарона». Едва Ледокол выехал за ворота со своим отрядом, Ка оседлал скакуна, выданного ему Калинном, и отправился в свою крепость. Как и гильдия, которую он давным-давно обезглавил, да и в целом уничтожил, его обитель называлась Гончие псы. Отсюда и пошло название ее нынешних членов. Раньше только Гончие псы могли конкурировать с «Гароном». Хотя они редко посягали на территории друг друга. Но все-таки это был взаимный страх и взаимное уважение. Через них было сложно перепрыгнуть. С исчезновением Гончих псов «Гарон» отхватил большой кусок их бывшего хозяйства. А после и нарастил в два раза больше, не имея сдерживающих факторов. Первая локация была полна прибыльных мест, а вот безопасность здесь мало обеспечивалась. Стража Контроля, обеспечивающая безопасность в Начале, — не более чем бессмертные манекены. Не будь вокруг города поля защиты, город мгновенно перешел бы под власть «Гарона».

Начало хотя и является городом Нальты — королевства объединенных миров, но за ним почти не следят. По сути, Начало — не нужный Нальты город. Шпили — вот был бы хороший город для них, однако он — один из немногих больших поселений, не входящих в состав королевства. Как говорилось ранее, Шпили до сих пор управляются тремя правящими органами: советом гномов, советом камнедоров и народом. И даже притом, что власть Шпилей, в отличие от Начала, находится в тех же Шпилях, город плохо защищен. «Гарон» владеет многими заведениями в городе, многие люди куплены или вовсе, не скрывая того, служат Берану.

В общем, с Гончими псами было намного проще. В их рядах очень много игроков и нипов, обладающих большой силой. Это не то, что есть сейчас. Гильдия Ка состоит из воришек, мелких грабителей и прочих запуганных его силой людей. Многие приходят к нему, чтобы попасть в «Гарон», куда все-таки попасть сложнее. Однако откуда они взяли, что из шавок Ка можно попасть в ряды «Гарона», непонятно. Часто все додумывают себе несуществующие правила.

Через день, проведенный в скачке галопом, Ка оказался возле Темной башни. Она находилась в километре от крепости Гончих псов. Когда-то высокое, а сейчас разрушенное неведомым взрывом сооружение гордо стояло посередине поля. Не доехав до крепости, Ка спрыгнул с коня. Он находился в сотне метров от нее, но даже здесь лежали обломки черных кирпичей. Эльф долго смотрел в сторону разрушенного входа, опираясь на коня. Сейчас, конечно, ворота не угадывались в общих чертах развалин. Просто Ка помнил, где они когда-то были.

Ка сделал шаг, потом еще... «Нет. Нельзя», — подумал он, резко, как от огня, отпрыгнув, вернулся, вскочил на коня и через несколько минут уже доехал до крепости, где его уже заметили издалека и ждали гончие. Десять его новых подчиненных, а также около шести оставшихся ждали его у ворот. Как только эльф спешился, гончие его приветствовали. Игнорируя их, как все игнорируют бездомных на улице, Ка прошел внутрь крепости. Она не была большой. Раньше этой территории еле хватало всей гильдии, потому у Гончих псов и было несколько деревень и крепостей. Сейчас же Ка не видел смысла оставлять себе что-то, кроме этой крепости. Менее двадцати игроков и нипов легко уживались здесь.

Пройдя за ворота, которые были даже ниже роста огра, Ка очутился в маленьком дворе. Двор пустовал, хотя раньше жизнь начинала кипеть уже здесь. Эльф бросил взгляд налево. Там располагалось трехэтажное здание. Первый этаж был столовой и местом для отдыха. На двух этажах выше были комнаты общежития. В подвале — погреба, хранилища... И все пустовало, конечно же. Прямо напротив входа, метров через сто, был двухэтажный центр, в котором и находилось оборудование для поиска и отслеживания элиток. Вместо третьего этажа из крыши выглядывала комната самого эльфа. Справа было почти полностью пустое пространство, за исключением маленького домика охраны. Во дворе он обнаружил одного огра, облокотившегося на домик охраны и тихо посапывающего. Один из гончих разбудил его, чтобы тот закрыл ворота. Сначала огр рассердился, но заметив Ка, замолчал, тут же отправившись выполнять задание.

— Где Роберт? — спросил Ка у компании гончих, вошедших за ним в крепость.

— Он ждет вас в вашем кабинете, — протараторил какой-то бородатый мужик.

— Хорошо... Занимайтесь своими делами, Роберт позже передаст вам все, что нужно, — сказал Ка, повернувшись к гончим, стоящим без дела. — Быстро!

После его неожиданного крика двор вновь опустел. Несколько гончих забрались на стену крепости с луками и разбрелись по ее территории, кто-то скрылся в зданиях. Даже если работы и не было, они, скорее всего, больше не захотят попасться на глаза Ка. Эльф зашел в здание посередине и, пройдя по коридорам и лестнице, через пару минут оказался возле большого зала с магическими радарам, сенсорами и прочими поисковыми приборами. Дверь отсюда вела в его кабинет. Из кабинета хорошо просматривалось все здание, и с помощью своих глаз он мог видеть почти все, что происходит в здании даже на нижнем этаже. Сейчас через дверь он видел Роберта, сидящего в его кресле. Эльф распахнул дверь, и Роберт, не глядя назад, недовольно буркнул:

— Что еще?

Ка, ухмыляясь, подождал, ожидая, что Роберт все-таки повернется. Но он снова сказал, не повернувшись:

— Либо говорите, что вам нужно, либо идите прочь! Я вас не звал! — и стукнул тяжелой тростью по каменному полу.

— Простите, я хотел поинтересоваться... у вас не найдется глазных капель? — спросил Ка, изменив голос так, что он стал больше похож на голос простывшего гоблина. Роберт сразу же оттолкнулся здоровой левой ногой от пола, повернувшись в кресле лицом к эльфу. Его рыжая борода, висящая до груди, уже местами отдавала сединой. Местами на бороде виднелись ожоги, которые он пытался аккуратно выстригать. Лысая голова блестела даже при минимальном источнике света. Его сильные большие руки уже не украшались мозолями. Даже когда он сидел, были видны его широкие плечи и спина, толстая шея. Он был сложен как рабочий человек. Увидев такого на улице, первым делом можно было

подумать, что он кузнец или грузчик. Хотя в каком-то смысле кузнецом его действительно можно было назвать.

— Ка! — Роберт встал, опираясь на металлическую трость, аккуратно подошел к эльфу.

Уже давно его правая нога была повреждена в одной из битв. Роберт был одним из тех счастливицков, которым повезло возродиться с травмой. Нога осталась неправильно сросшейся. Его дни как бойца с того момента были сочтены, зато как управитель он преуспел, будучи строгим и справедливым человеком.

— Роберт, что же ты не встречаешь меня, как подобает? — с улыбкой сказал Ка.

— Ах ты змееныш! — рассмеялся в ответ Роберт, тыча в плечо эльфа тростью.

Ка шелохнулся под весом легкой для громилы трости, но тяжелой даже для него. Из всех гончих эльф принимал только этого мужика. Да и вообще, только Роберта он воспринимал как существо мыслящее. Остальные не были для него индивидуальностями. «Как можно считать индивидуальностью того, кто попал за решетку за кражу кошелка или пьяную драку?» — говорил он часто Роберту. На это Роберт отвечал, что и сам частенько в молодости попадал за решетку по пьяни, и смеялся над реакцией эльфа.

— Сядь, — сказал Ка Роберту.

Тот сделал пару долгих шагов, вновь опустившись в конце концов в кресло.

— Пусть шавок пять отправятся сюда, — начал сразу раздавать дела эльф и показал пальцем на карту, висящую на стене.

— За новичками?

— Да. Отпускай самых ненужных. Еще пятеро пусть отправятся в Шпили, попробуют найти таких же, как они.

— Почему не в Начало? — поинтересовался Роберт, записывая все указания в блокнот.

— Контроль, Налыга, все дела. Шестеро пусть останутся здесь. Да, и... Мы можем позаимствовать пару огров у горного племени?

— Они выделили одного и сказали, что через пару дней пришлют еще двоих. После набега. Но прошло уже дня четыре.

— Хмм... Подожди еще дня три, и если они не придут, отправь к ним пару шавок. Если и после этого не придут, пошли за мной ворона, я быстро научу их хорошим манерам.

Послышался стук по стеклу. Ка и Роберт обернулись в сторону закоптившегося окна. За ним сидел ворон.

— Этого, что ли, пошлешь? — усмехнулся Роберт.

Ка молча открыл окно и впустил птицу. К ее ноге был привязан маленький свиток. Эльф отвязал его и быстро прочел.

— Что там? — спросил Роберт, пытаясь снизу заглянуть в свиток. Ка улыбнулся.

— Ледокол лишился сейва, — сказал он, выбегая из кабинета к своему скакуну.

— И тебе пока, старый друг... — пробормотал Роберт, вновь откинувшись на спинку любимого кресла.

Ка улыбался. Он хотел сделать все сам, но Ледокол настоял на том, что справится один. После чего потерял сейв. Он отказывался в подробностях рассказывать о случившемся. Ка не настаивал. Он понимал, что для орка это позор. Уже все говорили о его поражении. Как только Ка прибыл в Дробь, сразу же узнал от Калинна, что Ледокол получил хорошую взбучку от Берана.

— Он также поставил под вопрос сделку Гончих псов и «Гарона». В свете последнего

события, — добавил Фарил.

Это немного напрягало Ка, хотя, в общем, не сильно противоречило его планам. Он рассчитывал, что такое могло произойти.

— Мой брат жив и вместе с шестью игроками занимается какой-то ерундой! Чем-то, что важнее его собственной жизни! — Ледокол был зол. Через каждое слово он рычал.

Сейчас, собрав отряд из десяти орков, пяти человек и двух гномов, Ледокол ожидал у ворот крепости еще двух командиров. Одним из них, естественно, был Ка, пришедший один. Его силы хватило бы, чтобы в одиночку уложить половину всех, кто здесь находился. Хотя Ка не смог бы с собой кого-то взять, даже если бы захотел. Его до сих пор не отпускала мысль о Евлае, так легко проигравшем божку Шабуру.

Еще одним добровольцем оказался Фарил. Он привел двух огров и одного начинающего мага. Фарил взял его себе в ученики и планировал таким образом вырастить преемника. Нового преемника.

Парень с темными, как деготь, волосами и в таком же темном плаще стоял рядом с орком. Даже посох у него — и тот был черным. Только кожа была белой. В противовес остальному, видимо.

— Ну что ж, все в сборе, можем отправляться на поиски моего братца! Он и его друзья попортили слишком много нашей крови! — Ледокол произносил длинную пламенную речь, призванную воодушевить бандитов: — Некоторые из вас уже испытали на себе их хитрость и силу! Но все наши поражения случились лишь оттого, что удача была не на нашей стороне! Теперь же у нас настолько большая сила, что никакое везение им не поможет!

Во время длинной, скучной и глупой речи Ледокола к Фарилу подошел Ка, опираясь, как на костыль, на свой АК-47. Он смотрел в пол и не знал, что сказать. Но начать с чего-то следовало:

— Твой ученик? — эльф сглотнул, вспоминая неприятные для него и Фарила события.

Тяжело вздохнув, Уравнитель ответил:

— Да. Гирондиус.

— Гир. Так проще, — начинающий маг откинул капюшон и протянул руку. Он тоже оказался эльфом.

Ка пожал руку и спросил, кивнув в сторону орка:

— Чему он тебя обучает?

— Искусству гравитации.

Ка понимающе кивнул:

— Хорошо... Хорошо, что все-таки этому, — он положил руку на плечо Гиру и сказал — Будь осторожней. Эта магия не так проста, как может казаться. Есть уголки, в которые лучше не залезать... — И, посмотрев в сторону орка, выдохнул последнее: — Не заблудись.

Ка закинул автомат на плечо и отошел в сторону.

Гир напрягся, сжал кулаки и накинул капюшон на голову.

— Ты можешь не понимать, о чем он говорит, бояться или ненавидеть его, но ты обязан прислушиваться к нему. Как и к каждому, — Фарил положил руку на плечо ученика. — Сейчас он прав.

Гир подождал несколько секунд и все-таки решил спросить:

— Он говорил про него?

— Да, — не скрывая, ответил Фарил. — Он считает смерть моего сына своей ошибкой.

Орк не убирал руку с плеча Гиры вплоть до отправления. А Гир еще долго не разжимал

кулаки.

Ка подошел к Ледоколу. На этот раз запас его желания быть веселым кончился. Ка редко улыбался, поэтому распознать его настроение было тяжело.

— Еще одна колкость, и я прикончу тебя, — сказал орк тихо, но внятно.

— Никаких колкостей, Ледокол, — ответил эльф, вставая рядом с капитаном.

Ледокол смотрел куда-то вдаль, пока не завершились почти все приготовления. Как будто сквозь километры расстояния, сквозь все объекты и препятствия смотрел в душу Джейку.

— Его можно понять. Он ведь не хотел всего этого для себя, — Ка обвел рукой собирающихся бандитов. — Эти идиотские порядки вынудили его. Ваши идиотские порядки. И сейчас, вторя этим порядкам, ты снова совершаешь ошибку.

— Ты думаешь, это нужно прекратить? — спросил Ледокол, бросив взгляд вниз на эльфа.

— Я в этом уверен. Поэтому и хочу помочь тебе с Бераном. У тебя есть идеи?

Ледокол усмехнулся, хотя его смех в этот раз больше был похож на хрюканье:

— Есть одна...

Глава 26. Брат брату не брат

Наконец-то они были близки к завершению квеста. И, обдумав свои дальнейшие действия, они были готовы чуть ли не ко всему. К смертям. К убийствам. К новым предательствам. Цинбор переиграл их. Он явно все продумал. Как и до этого, у него должен был быть план. Поэтому план нужен был и нашей компании.

— Люмрик даже и не предполагает, какой гнидой оказался его брат, — тяжело выдохнув и сунув руки в карманы, сказал Лаки.

— Мы все ему объясним. Он поймет. Как-никак гоблин, пошедший против клана, не может быть спасен даже родственными узами, — ответил Лион, глядя издалека на деревню Черной Чешуи. — Как бы Люмрик ни любил старшего брата, ни гордился им, он не простит его.

— Знаешь... Люмрик не из тех, кто следует давно установленным правилам. Он, скорее, введет свои, — сказал Лаки.

— Я знаю его гораздо дольше... Не настолько он своеволен. Хотя исключать не стоит и этого... — Лион отвел взгляд от деревни и посмотрел на Эрика.

Тот сидел, понурый, на пенке огромного дерева.

— Не кажется тебе, что он слишком подавлен в последнее время? После встречи с Ледоколом его как током ударило, — сказал Лаки, доставая меч из ножен и замахиваясь им, предвкушая скорую битву.

— Тут не поспоришь. Мне он не казался тем, кто легко сдается. Как минимум месяцы, а может и годы, проведенные в пещере в облике зверя, сделали его сильнее. Уж преследования бандитов он выдержал бы. Случилось, видно, что-то еще... — размышлял вслух Лион.

— Ну что, все готово? — перебил его Мирак, появившийся в метре от парней.

— Да. Дальности точно хватит? — спросил Лион, вновь подумав о главной цели.

— Нашей с братом должно хватить. Даже на пару лишних перемещений хватит. Только недалеко.

Компания находилась в пятистах метрах от деревни гоблинов, где правил их вождь Лорбо, отец Курло. Деревня выглядела богатой даже с расстояния в полкилометра. Несколько вышек с лучниками, сделанных, конечно, наспех, но все же высоких, виднелось отсюда. В отличие от лесников, живших в лачугах, напоминавших больше шалаши и шатры, местные гоблины жили в маленьких аккуратных домиках. Дорога, ведущая к деревне, проходила у подножья скал прямо от самих Шпилей. Именно по таким скалам на путников часто падают камни, прекращая их путешествие. Однако по дороге сюда ни одного камушка так и не скатилось — даже для экзотики. Дорога была приятной: слева — поле с цветами, переходящее в лес, справа — гора, поднимающаяся так высоко, что ее вершину нельзя было увидеть за облаками.

Всю дорогу Лаки поглядывал на Тину. Ему было странно видеть в своих рядах девушку и еще более странным было ощущать себя рядом с ней. Не то чтобы он долго находился в этом мире вдали от женщин, но уже успел привыкнуть к мужской компании. Как будто он и не имел с этим проблем, даже наоборот — был рад видеть рядом нового члена команды. Но ему все же было странно наблюдать, как кто-то легко примкнул к ним. Да, Эрик, братья. Да, почти все как-то резко влились в компанию. Но почему-то он был склонен меньше ей доверять из-за ее резкого решения. А может, это было вовсе и не чувство недоверия... Он

сам себя еще не понимал.

— Идиот... — бросил Мирак брату, проходя мимо.

Тот поднял глаза, не понимая, о чем тот говорит. Призрак совсем не мог подумать о том, что брат разозлится на ситуацию с поработощенным разумом Эрика.

— В чем дело? — недоуменно спросил Мирон.

Мирак открыл было, рот, чтобы ответить, но Лион перебил его:

— Пойдемте!

Мирак откашлялся и сказал:

— Потом...

Парни по лесу подобрались поближе к деревне, вышли из кустов на дорогу и, двигаясь вровень, пошли в сторону деревни. Гоблины, заметив их, отправили одного из стражей, чтобы предупредить вождя. Тот быстро спустился со смотровой вышки и побежал к главному шатру.

— Они будто и не ждали нас, — сказал Лаки, кивнув в сторону недоумевающих стражников.

Он потирал рукоять меча, надеясь, что сегодня не придется пользоваться оружием. Хоть один вопрос он хотел решить без насилия. Но, конечно, каждый понимал: это вряд ли получится. Лион попивал чай из маленького термоса, вспоминая вкус любимого напитка, который давно не вкушал. Как и всегда, чай расслаблял его. Но отнюдь не так сильно, чтобы сердце перестало стучать. Призраки, крепко сжав клинки, надеялись в глубине души на хорошую драку. Оба по своим причинам. Мирак хотел выплеснуть злость на брата на противников. Хотя у него все больше проявлялось желание проучить и самого брата, по глупости которого он лишился сейва. Мирон... Мирон же всегда желал хорошей драки. Он был одним из тех, кто любил сразиться, пойти на риск ради веселья. Настоящий игрок. Бандиты из «Гарона», по сути, все разделяли это мировоззрение. Ведь если это игра, то и заморачиваться не стоит! Главное — жить в удовольствие. Такой же была и Тина. Однако жестокость «Гарона» была все же не по ней. Она хотела играть... но как-то иначе. Чтобы веселье не было связано со страданиями. Или хотя бы не со страданиями людей.

— Вся эта заварушка из-за нипов? — спросила она у Джейка, когда четверо парней выдвинулись в сторону деревни.

Орк насторожился:

— Опять ты за свое?

— Нет, я же не ненавижу их. Я принимаю их всем сердцем, у меня многие знакомые нереальны...

— Они реальны так же, как и ты, — перебил Джейк.

Тина тяжело выдохнула.

— Да понимаю я. Все мы сейчас состоим из циферок кода игры. Но ведь мы, — эльфийка показала на себя и орка, — были настоящими!

— Ты хоть уверена в этом? Может быть, это и есть наш мир! Ты уверена в том, что и ты — не код игры?

Тина недовольно буркнула.

— Могу! Мне это сказала сама сис-те-ма! — по слогам произнесла она последнее слово.

— А если бы система сказала тебе, что ты — еж, ты была бы ежом? — весело прохрюкал Джейк.

Тина тоже посмеялась.

— Ты знаешь, что преувеличиваешь. Это то же самое, что прыгнуть с крыши с тем, кто зовет тебя с собой. Хотя, знаешь... может, я и пошла бы.

Джейк снова хрюкнул и выдохнул:

— Ты неисправима...

— Джейк, ты же понимаешь, что я хорошо отношусь к нипам. Я не из тех, кто считает их мусором. Просто... как бы они ни были похожи на реальных личностей, это не так. Стой, я договорю, — сказала она, когда орк вновь хотел ее перебить. — Я буду дружить с ними так же, как с вами. Стоять плечом к плечу в бою. Но привязываться к ним... Мы ведь рано или поздно выйдем. А они останутся здесь. Запертые в тех же циферках кода.

Джейк тяжело выдохнул:

— Но ведь сейчас мы с ними. Сейчас мы заперты, как и они. Мы так же, как и они, не можем выйти. Может, никогда и не выйдем. Надо жить настоящим.

— Ты же знаешь про Карла, — спросила Тина.

Джейк понимающе кивнул.

— Я любила его. Наверное. И что в итоге? Одна смерть — и пшик! У меня все далеко впереди. А у него... а у него уже ничего нет. И его самого нет, — слеза потекла по щеке девушки. — Да и не было никогда.

Она встала и, отвернувшись, смахнув слезу.

— Поэтому я и не хочу привязываться к нипам, — Тина посмотрела на компанию, подходящую к самой деревне. — А вот к игрокам...

Когда парни достигли деревни, стражники выставили им навстречу копьа. Один из них спросил:

— Что нужно?

Лион ответил быстро, убирая термос в сумку, не желая нервировать гоблина:

— Мы к вождю. У нас к нему дело по поводу одного из его сыновей. Мы от вождя лесников...

— Жди, — сказал гoblin, не дожидаясь, пока Лаки договорит.

Через минуту прибежала маленькая девочка-гоблин и со словами «Вождь ждет!» убежала прочь. Один из стражников убрал копьа и пошел в деревню, жестом приглашая парней идти за ним.

Деревня была окружена деревянным забором. Вокруг не было деревьев, не считая леса, виднеющегося недалеко. С вышки наверняка была видна и гора, под которой раскинулись Шпили.

Вместо ловкачей здесь были огромные черные ящерицы. Они использовались как верховые животные. Некоторые помогали кузнецам, изрыгая горячую лаву изо рта или разогревая что-нибудь. В загонах были куры, которых хотели заполучить лесники. «Столько проблем из-за десятка птиц! Хотя, конечно, все куда глубже...» — подумал Лаки. Вообще вся деревня была как будто больше ухожена, чем деревня лесников. Было ли это из-за того, что лесное поселение находится в такой глуши, или из-за ловкачей, снующих повсюду и разносящих грязь, но деревня Черных саламандр выглядела облагороженнее. Вместо шатров и шалашей лесников тут были домики размерами побольше. Наверное, даже потолки в них были достаточно высокими, чтобы людям вроде Лаки можно было не нагибаться в помещении. Хотя Эрик все же не поместился бы и тут.

Гoblin и парни остановились у огромного шатра, по-видимому, принадлежащего вождю. Он был значительно больше того, в котором заседал отец Люмрика Норин. Из него

во все стороны торчали каменные иглы, устрашающе уставившиеся в небо. Заметив, что парни остановились у входа, гоблин спросил:

— Ну и чего вы ждете?

Стражник копьем толкнул ткань, служившую дверью шатра. Лион откинул ее и зашел. За ним — Лаки и призраки. Шатер был полон разнообразных, в основном мерзких запахов. Хотя нет, только мерзких. Грязь, пот, жареная, скорее всего пригоревшая и жирная еда, алкоголь и прочая сопутствующая вонь. Стол в виде буквы «О» заполнял все пространство. В шатре собрались самые известные и наиболее ценные представители племени — воины, торговцы, министры и иже с ними. Во главе, естественно, сидел когда-то лучший боец племени. Сейчас же племя возглавляло огромное брюхо гоблина, развалившееся на весь трон и подошедшее бы даже огру. «Яблоко от яблони», — подумал Лаки. Призраки остались у входа, чтобы в случае чего быстро исчезнуть.

Гоблин продолжал есть, пристально смотря в глаза то Лаки, то Лиону. Проглотив последний кусок жирной свинины, будто и не жуя, он противно отрыгнул и тихо спросил:

— Вы кто?

Служанка подала лидеру Черной чешуи полотенце. Вытерев лицо и руки, он стал немного больше похож на вождя, чем на свинью.

Лион начал говорить:

— Мы выполняем поручение вождя лесников Люмрик'бара. Ваш сын Курло не выполнил договор, украл брата вождя, повинен в смерти бывшего вождя Норин'бара, его отца, и несколько раз со своими поделчиками пытался помешать нам.

Его перебил Лаки, дерзко закончив речь Лиона:

— Мы пришли за правосудием.

Все в шатре притихли, и казалось, что Лаки прервал вечный пир, проходящий здесь. Вождь невозмутимо продолжил:

— Во-первых, вы пришли за тем, чтобы восстановить правосудие, а не за ним. Я не могу отдать вам его. Выражайтесь правильно, молодой человек, — гоблин не был раздражен или удивлен, он продолжал, к удивлению пришедших, беседу в дружеском тоне. Просто он был одним из тех существ, кто до ужаса любил правильно выражаться. И не любил, когда кто-то выражался неправильно. — Вам известно, как меня зовут?

— Вы Лорбо Резатель, — ответил Лаки.

— Ха-ха-ха! — гоблин громко и искренне рассмеялся. — Давно я не резал никого и ничего, кроме свинины или курицы!

Он громко стукнул кулаком по столу. Потом, резко сменив тон, сказал стражникам:

— Покиньте все шатер! И приведите моего сына!

Те рванулись выполнять требование вождя, а Лорбо продолжил:

— Так что же вы хотите? Подробнее, — покрутил вождь рукой в воздухе, как бы подгоняя гостей.

Лаки подтолкнул Лиона, открывшего рот. Он мог наговорить много лишнего, смерть Норина задевала и его самого.

— Мы хотим, чтобы вы выдали нам своего сына вместе с Волхви'баром и Цинбор'баром.

Гоблин выдержал паузу и спросил все также дружелюбно:

— И что вы сделаете с моим сыном?

Лаки сглотнул и ответил:

— Его будут судить по законам лесников. Скорее всего, Цинбора и Курло ждет смерть.

Гоблин нахмурился, словно не ожидал такого. Он откинулся на троне, сложил руки на огромном животе и сказал:

— Значит, смерть? — Заметив реакцию парней, он объяснил: — Не все мои дети гении. И Курло не гений. Я даю ему самые легкие задания: согласитесь, продать другому племени десяток кур — задача несложная. Но он и с ней не справился! Этот Цинбор уговорил Курло помочь ему завоевать племя.

— Цинбор был главным в их дуэте? — тихо пробурчал под нос Лион, спрашивая самого себя. Но Лорбо услышал и объяснил:

— Я сам лишь недавно узнал об их договоренности, когда поинтересовался, почему произошла такая задержка. Они хотели украсть Волхви, чтобы убедить Норина покончить с собой и передать бразды правления любому сыну. Если бы Люмрик не обзавелся ногами, то Цинбор встал бы во главе племени. Я не поддержал бы эту затею, если бы знал о ней заранее. Теперь, когда я понял, что вы охотитесь за ним, то есть знаете, что это он забрал мальчишку, я не буду его прятать и защищать. Стану только надеяться, что ваш суд не вынесет ему смертный приговор, — Лорбо выдохнул.

— То есть мы просто заберем вашего сына? — переспросил Лаки

— Да. Я могу выделить вам кортеж, который доставит Цинбора, Курло и Волхви в деревню. Вам не придется возвращаться сюда. Тем более с войском злобно настроенных лесников. Хочу заметить: я делаю это в знак дружбы. Потому что не желаю войны. Но дайте мне слово, что, несмотря на все ошибки моего сына, вы постараетесь прикрыть его жалкую задницу, — Лорбо замолчал. Лион и Лаки тоже ничего не говорили.

— Я буду рад передать ваши слова Люмрику, и в знак дружбы мы постараемся уговорить его не казнить вашего сына, — сказал Лаки.

Лион толкнул его в бок, недовольный тем, что Курло может выжить. Лаки кивнул, как бы говоря: «Потом решим».

Через несколько минут в шатер вошли стражники, которые привели связанных Цинбора и Курло. Они молчали. Курло остановился у стены рядом с отцом, непонимающе глядя на него. Лорбо лишь бросил на него разочарованный взгляд и вновь поднял глаза на гостей. Цинбор же, широко шагая, будто хотел показать, что даже связанный представлял большую угрозу для всех окружающих.

— И на что ты надеялся? — спросил Лион у Цинбора.

Тот оскалился и неожиданно порвал веревку за спиной, резко достав две сабли, почему-то до сих пор висевшие на поясе пленника.

— Гении! Вы всем пленникам оставляете оружие?! — закричал Лорбо на замешкавшихся стражей, но больше с долей юмора, чем с агрессией.

Цинбор намеревался вставить сабли в грудь магу, как он сделал с Лаки несколько дней назад. Но перед ним резко появились Мирак и Мирон, отбившие лезвия, летящие в Лиона. Братья тут же исчезли, а перед Цинбором появился Лаки, занесший меч. Изловчившись, Цинбор уклонился от удара, как всегда легко, будто это не стоило никаких усилий. Оказавшись сбоку Лаки, он увидел новую возможность убить его. «Я не дамся им просто так», — подумал Цинбор, и когда сабли его были в нескольких сантиметрах от лица мечника, он вдруг понял: что-то не так. Лаки улыбался, искоса ехидно поглядывая на гоблина. «Что происходит? Он же в смертельной опасности!» — только и успела пронестись мысль в голове Цинбора, как позади него появились Мирон и Мирак. Безоружные. Они едва

дотянулись до него, дотронулись до спины... и исчезли вместе с гоблином. Появились они уже на поляне. Эрик и Джейк сразу же схватили за руки растерянного гоблина, растянув его в стороны. Джейк схватился одной рукой за кисть, а другой за плечо, так сильно дернув, что локоть Цинбора смачно провернулся и отделился от тела. Он упал на землю, схватившись за оборванный шматок мяса, свисающий с локтя, и не успел вновь подобрать саблю: Мирак вонзил в его ладонь нож, а Мирон свой — в сухожилие перед кистью, после чего так провернул клинок, что правая кисть повисла, а легким движением Эрика и вовсе была оторвана. Гоблин корчился от боли на земле, пока Эрик резким ударом не выбил его из сознания.

— Не слишком жестоко? — спросил Джейк, зовя Тину, уже готовую сделать гоблину перевязку, чтобы тот не потерял много крови.

— Он убивал нас... Нет, не думаю, — сказал Мирак. Ему привычно было причинять боль путникам в лесу, но сейчас... Даже находя множество оправданий для себя, он не мог отделаться от мысли о своей жестокости.

— Это благородно — не убить его после такого! — торжествующе подытожил Мирон.

Это мнение разделял лишь он один. Но все же план Лиона сработал... А раз все с этим планом согласились, то жалеть Цинбора было поздно. Особенно с учетом того, что он сам никогда никого не жалел.

Глава 27. У страха — глаза

Как только призраки вместе с Цинбором исчезли, Лаки сменил позу ожидания смерти от гоблина на спокойную, вернув меч в ножны, так и не запачкав его. Он бросил ухмыляющийся взгляд на Лиона, и тот, довольный исполнением плана, удовлетворенно кивнул. Переглянувшись, они одновременно посмотрели на Курло, погрузившегося в еще больший ужас.

— Ты тоже хочешь что-то выкинуть? — спросил Лаки, указывая на него пальцем.

Принц Черной чешуи посмотрел в последний раз на отца в надежде на его помощь, но Лорбо даже не повернулся в его сторону.

— Отец, что происходит? — лишь успел спросить он, как вождь тут же махнул рукой стражникам, приказывая увести его.

Спотыкаясь, пытаюсь невольно противостоять давлению стражей, которые только что были его собственными охранниками, Курло покинул шатер. Лорбо вытер рукой глаз, смахивая со щеки то ли слезу, то ли жир, и, прокашлявшись, сказал:

— Я пытаюсь действовать так, как действует благоразумный вождь. Мне и правда не нужна война. Моя деревня, — гоблин обвел рукой пространство вокруг себя, как бы очерчивая границы поселения, — развивается без сражений и завоеваний. Я понимаю, насколько поступок моего сына необдуман, глуп и отвратителен, но все же... Я буду благодарен, если он останется в живых. Мне даже нечего вам предложить-то взамен. Могу лишь просить вас об этом.

Лаки слушал его нахмурившись. Он понимал Лорбо как справедливого вождя и отца, переживающего за сына. Но грехи Курло велики. Так же, как и грехи Цинбора. Лаки и сам не знал, какой исход предпочел бы для них двоих. В любом случае последнее слово было за Люмриком. Именно он и должен решать судьбу брата.

— Даю вам слово, — прервал раздумья Лаки Лион, — что поговорю с Люмрик'баром. И даже буду настаивать на сохранении жизни вашему сыну. Но я не могу гарантировать вам...

— Лион! — перебил Лаки.

Маг и вождь повернулись к мечнику, а тот неосознанно схватился за рукоять меча. Заметив это, Лион разозлился на товарища. «Идиот! Что он творит?» — подумал маг.

— Лаки, выйди, пожалуйста... — сказал он сдержанно, пытаюсь сгладить ситуацию. Мечник задвинул едва виднеющееся из ножен лезвие меча обратно и, стуча каблуками, вышел из шатра.

Спокойно выдохнув, Лион вновь посмотрел на вождя. Тот улыбался, плавно переводя глаза с двери на мага.

— Хороший парень. Но чрезмерно справедливый и буйный, — вынес вердикт Лорбо все в той же своей спокойной манере.

— Да... Новичок, еще не все достаточно хорошо понимает, — объяснил Лион вождю, почесав затылок деревянной рукой в кожаной перчатке.

— Или напротив: понимает все куда лучше нас! — произнес гоблин и усмехнулся. Маг непонимающе посмотрел на него, и вождь продолжил: — Ты же знаешь такую фразу: «Устами младенца глаголет истина». Может быть, он пока неопытен, неграмотен, но чувство справедливости, свойственное ребенку, в нем все еще сидит. Надеюсь, оно так

никуда и не уйдет. Ему только нужно не растерять свою силу. Так, как это сделал, например, ты.

Конец фразы гоблина заставил мага вздрогнуть.

— Ни в коем случае не хочу тебя специально задеть. Я запоминаю все, что мне рассказывают прохожие игроки и местные гоблины. Человек с деревянной рукой, который собрал в своей группе самых одаренных элиток локации... Ведь так? Этот парень, призраки, оборотень. Да... Ты и свой потенциал не раскрыл до конца. Да-да, уверяю тебя! — говорил Лорбо, все больше загораясь собственными словами. — Но я знаю про тебя и темную часть истории. Про данж...

Лион вновь вздрогнул, еще сильнее. Быстро поклонившись, он с уже изрядно вспотевшим лицом поспешил к выходу.

— Не бросай больше товарищей, Лион, — впервые с очень серьезным лицом проговорил Лорбо, заставив мага остановиться.

Лион тихо проговорил в ответ — Никогда больше, — и покинул шатер.

В большой телеге, запряженной четырьмя огромными черными саламандрами, уже расположились клетки с курицами и петухами, которые уже давно должны были принадлежать лесникам. Там же, на дне телеги между клеток, с руками, обработанными местными лекарями и обмотанными окровавленными бинтами, лежал Цинбор. Правая рука осталась без кисти, левая была потеряна ниже локтя. В сознание он так и не пришел, потеряв его при почти одновременной потере обеих рук. Лишь изредка в тяжелом бреде он бормотал, хотел вскочить, в бессознательном состоянии пытаясь что-то говорить и кричать. Рядом, склонив над зеленым лицом гоблина голову с растрепанными волосами, сидел Лион. Он смотрел в закатившиеся полуоткрытые глаза бывшего соратника и не мог понять: почему же именно так? Зачем он предал семью и клан? Сидящий возле него Мирак сверлил взглядом брата, расположившегося напротив. Он не мог поднять шум при всех так, чтобы Мирона, а может и его самого, не осудили товарищи. Однако и оставить Эрика под контролем брата не мог. Мирон отводил глаза, смотрел по сторонам и вновь поглядывал на злого брата. Он чувствовал, что брат обвинял его в чем-то. Но так до конца и не понимал, в чем.

Вскоре к ним посадили Курло. Он успокоился, но его взгляд все так же излучал отчаяние. Просто принц смирился со своей участью. Знал, что отец отдал его без боя и что судьбу его будет решать другой вождь, заинтересованный если не в смерти гоблина, то в его суровом наказании. Курло лишь смотрел иногда на кучера и снова устремлял взгляд в пол. Он не был воином, не отличался умом, но обладал властью, которой не было у того, кто ее заслуживал. Наверное, такого сына, как Цинбор, хотел бы иметь Лорбо. Ведь он был силен и умен в отличие от Курло. Желание доказать, что и он может стать таким, привело принца к провалу.

Вслед за Курло привели маленького гоблина. Лаки посадил его и пристроил рядом с Лионом, сам расположившись возле Тины и Джейка. Большая повозка еле вмещала такое количество пассажиров. Эрику пришлось идти рядом, потому что повозка не выдержала бы и его одного.

Заметив Лиона, Волхви обрадовался, сразу же обняв его.

— Дядя Лион, вы за мной? Папа вас прислал? — мальчик радостно улыбался и сиял дырой между зубов. Либо это выпадали молочные зубы, либо обращение Курло с ним было не очень дружелюбным.

— Ты не знаешь, да? — спросил Лион и взглянул на Курло. Тот посмотрел в ответ и

молча кивнул. «Даже этот гад не смог найти в себе силы рассказать ребенку о смерти Норина», — подумал Лион.

— Что у него с зубами? — спросил он, начиная наращивать агрессию.

— Что? — встрепнулся Курло, внимательно посмотрел на рот мальчика и сразу же ответил: — Ты что? Мои люди не били его. И я тоже не бил...

Лион вопросительно посмотрел на Волхви, и тот понял:

— Нет, меня не били. А что я должен знать, Лион? — спросил мальчик, снова разжигая огонь стыда в его груди.

— Меня прислал Люмрик, а не твой отец, — взгляд Волхви поменялся. Он был рад услышать имя своего брата, но его сильно испугало уточнение про отца. Да и почему брат, не имеющий возможности даже ходить, распоряжается в деревне?

— Люмрик — новый вождь. Твой отец передал ему силу и погиб, — сказал Лион.

Волхви оцепенел. Он посмотрел на Курло, и во взгляде его была даже не ненависть, а вопрос: «Зачем?».

— Никто не хотел его смерти, — ответил Курло, взглянув мельком на Джейка и вновь опустив глаза в пол.

Орк молчал. Он не знал, что сказать, что сделать, чтобы мальчик легче пережил смерть отца, в которой он сам был в какой-то мере повинен. «Каким же я был чудовищем...» — подумал он, и на его плечо упала рука Лаки. Орк обернулся и уставился в его серые глаза, успокаивающие, говорящие: ты не такой. Слеза скатилась по щеке орка.

— Но я же виноват... — так тихо сказал он себе под нос, что и сам не услышал этого. Вместе с этим опустил глаза Волхви и заметил брата, лежащего на дне телеги.

— Цинбор! — вскрикнул он, бросаясь к нему, но Лион остановил его, деревянной рукой усадив обратно.

— Ему очень плохо, не трогай его, — объяснил маг, чувствуя за собой вину еще и за это.

— Что с ним? — спросил мальчик.

— Он предал твоего отца, и мы лишили его рук, — неожиданно выпалил Мирак.

Волхви резко повернулся к человеку, которого видел впервые в жизни, и на глаза его начали наворачиваться слезы от непоправимости случившегося.

— Что? — мальчик тяжело задыхался, не понимая ничего, не желая это понимать. Отчаяние поглотило Волхви, он схватился руками за деревянную руку Лиона, глазами впился в него, ожидая хоть какого-то объяснения.

— Зачем ты так? — мрачно проговорил Джейк, вызвав у призрака чувство страха.

— Потому что это так, — Мирак посмотрел на Волхви понимающим и честным взглядом и продолжил: — Цинбор и Курло хотели отнять трон у твоего отца. Твое похищение входило в план. Смерть Норина — нет. Никакая смерть не была нужна в этом плане. Но так уж вышло, что... она произошла. Да и не она одна. Твой брат наказан не нами, а судьбой. Если бы мы не лишили его рук, он бы одолел нас. Как-никак он был Черным ящером, а по силе мог превзойти и Зеленого ящера. Мы воспользовались единственным шансом, чтобы обезвредить его.

Все поняли, что именно хотел сказать Мирак. Виноватые есть, и это сложно отрицать. Но их можно понять. Не простить, может, даже и не принять. Но понять. Когда ребенок придумывает глупые отговорки, когда говорит, что его домашнюю работу съела собака, каждый понимает его: ребенок не хотел делать домашнюю работу и не сделал. Да, это не извиняет его проступка, не оправдывает его. Но все понимают причину. Так и здесь. Мирак

лишь объяснил, что и у них была причина сделать то, что они сделали. Как бы примитивно это ни звучало, это было именно то, что нужно Волхви. Укол здравомыслия. Урок о том, как нужно воспринимать расчетливый и изменчивый мир вокруг.

Волхви не рыдал даже сейчас. Даже не всхлипывал. Лишь слезы текли по его щекам, превращая зеленую кожу вокруг глаз в красную. Неожиданно Лион приобнял мальчика.

— Жизнь такова. Твой брат о тебе позаботится. У тебя много друзей и родственников.

Но мальчик не успокаивался. Слезы все так же текли по его лицу. Тогда Лион снял куртку, чтобы показать свою руку мальчику:

— Видишь? Деревянная. Потрогай, — мальчик с любопытством прощупал дерево, гнущееся, словно кожа, и постучал по нему. Он улыбнулся, и тогда маг взял левой рукой амулет, висящий на шее. — Видишь его? Он создает мне эту руку. Сложно найти амулет, возвращающий конечности нипу. Если такой вообще есть. Но для нас, игроков, такие существуют. Конечность может быть из разной субстанции. Деревянная — самая обычная в этом случае.

Маг снял с себя амулет, и конечность пропала с плеча Волхви. Дерево просто будто вросло обратно в руку, зеленой почкой распустившись на месте аккуратно сросшегося шрама, и упало под ноги Лиону.

— Когда мы с твоим братом были в данже, мы сильно пострадали. Но не унываем. Да, это грустно — у него нет ног, у меня руки. Один наш друг вообще не пережил тот поход. Но мы не отчаиваемся. Мы идем дальше, живем и смеемся несмотря на все сложности и трудности, — Лион надел на мальчика амулет. — И ты делай так же, как твой брат. Прими трудности и живи с ними. Смерти будут вокруг тебя. Будут предатели и трусы... Но ты просто оставайся хладнокровным перед лицом опасности, рассудительным в момент отчаяния и смелым в самые страшные моменты. Тогда ни потеря руки, ни потеря отца не будут для тебя непреодолимыми препятствиями.

Маг откинулся на боковину телеги и похлопал по тому месту, где должна была быть рука. Волхви перестал плакать. Мальчик, резко успокоившись, задумался о чем-то. Это были не то безмолвное отчаяние и размытый взгляд, что минуту назад. Он размышлял. Принимал к сведению. И как будто уже сейчас строил какие-то грандиозные планы.

— Самое надежное, что есть в жизни, — недоверие... — прошептал он почти беззвучно — так, что даже в глухой тишине вокруг никто не разобрал его слов.

После этого Волхви сразу опомнился и, сняв амулет, отдал его Лиону со словами:

— Я понял. Но рука тебе все-таки нужна.

Лион рассмеялся. Волхви непонимающе смотрел на него пару секунд и усмехнулся вместе с магом, возвращающим ожерелье себе на шею. Из шрама появилась почка, распустилась и вмиг отросла в руку из того же дерева, что и была.

— Никогда не видела таких амулетов для конечностей... — сказала Тина. — Он же, получается, даёт руке возможность самовосстанавливаться?

Лион протянул ладонь Тине. Она подозрительно взглянула на него. Маг указал на кинжал, висящий на поясе. Поняв идею Лиона, эльфийка схватила оружие и одним ударом срубила большой палец с деревянной ладони. Волхви, наблюдавший за этим, как и все прочие, схватил его ладонь и повернул к себе. На его глазах палец отрос — так же быстро, как выростала сама рука при надевании. «Почему у Люмрика не так?..» — пробежала у мальчика мимолетная мысль и скрылась в потемках сознания.

— Но тратится мана, — добавил маг после демонстрации возможностей руки.

Из шатра вывалился, опираясь на посох, больше походивший на костыль Лорбо. При каждом шаге пузо его раскачивалось из стороны в сторону в такт огромному подбородку. Он подошел к телеге, с жалостью взглянул на своего сына, который не смотрел уже в сторону отца, потом на Лаки. Возле него Лорбо остановился и спросил:

— Не хотите остаться на ночь? Я гарантирую безопасную дорогу для всех пленников и груза. А вы бы продолжили свой путь, куда бы он вас ни вел, предварительно отужинав со мной и хорошенько выпавшись!

Предложение выпасться было заманчивым. Но к вечеру они достигли бы деревни лесников, где точно так же отужинали бы и легли спать. Вопрос в том, стоит ли вообще ехать туда, если из деревни Черной чешуи добраться до данжа проще. Время играет немаловажную роль в этой ситуации, поскольку «Гарон» может настигнуть их в любой момент. И только время способно спасти их. Теоретически. Никто не знает, когда и где враги найдут их. Вся группа может быть атакована хоть сейчас, а противопоставить нападающим уже ничего не сможет. Более того, непонятно, восстановится ли команда после этого. Джейк остался с последним сейвом. Остальных могут связать, увезти. Да и собраться после возрождения будет намного сложнее. В общем, смерть от рук «Гарона» означала не просто потерю сейва, а смерть вообще.

— Спасибо, вождь, но нам нужно навестить Люмрика перед данжем, — ответил Лаки. — Вы сами просили замолвить слово о вашем сыне, так что придется поехать. И вот еще...

Лаки взял сабли Цинбора, перемотанные тканью, и протянул гоблину. Тот сразу же все понял и, забрав оружие, передал его Лорбо.

— Почему ты отдаешь это мне? — спросил вождь.

— Это залог за вашего сына. Можете не возвращать сабли, если он погибнет, — объяснил Лаки.

— Ты же знаешь, что Люмрик захочет их вернуть, — сказал Лион, заставив Лаки обернуться в его сторону. — Поэтому и отдаешь?

Но Лаки отдал сабли не потому, что хотел подарить вождю козырь. Он хотел дать Люмрику повод в случае чего прийти к воротам Черной чешуи. Еще один повод. Лион понимал, что именно этим Лаки и руководствовался. Однако поднимать эту тему при всех было нельзя. Ведь жест мечника все же выглядел как жест доброй воли. Неожиданное желание мага не отдавать сабли позволило бы Лорбо считать, что Лион не так доброжелателен, как казался при их разговоре в шатре. Или был возможен другой исход: вождь Черной чешуи мог заподозрить Лаки в намерении дать козырь вовсе не Лорбо, а Люмрику. Так и случилось. Лорбо понимал, что Лаки не мог так быстро поменять свое мнение. Он не был из тех, кто меняет свою точку зрения чуть что, тем более под давлением других. Он был слишком упертым для этого. «Скоро его гордость поостынет», — думал Лион каждый день.

Лорбо понимал, что Лаки сделал это не для него. Но если в его понимании отдать сабли вождю Черной чешуи означало отнять у него преимущество... Да, теперь Лорбо все осознал. Таким образом Лаки предлагал обмен. Взамен на повод для мира Люмрик получал повод к войне. Очередной повод. Но все же, если задуматься, именно сабли и были решающим козырем. Без оружия Лорбо и вовсе лишился преимуществ, оставаясь с одной лишь надеждой на благоразумие вождя. Взять сабли...

— Благодарю. Я сохраню их для Люмрика. А может, и для кого другого, — Лорбо

задумчиво пробубнил себе под нос остаток фразы. И тут же спросил Лаки о другом, переключая его внимание — Вы собираетесь пройти данж?

Лаки кивнул, и гоблин положил руку на плечо парню:

— Удачи вам.

После этого Лорбо вновь улыбнулся, как будто отправлял старых друзей в приятное путешествие, а не сына на казнь, и вернулся к шатру. Там его уже ждал трон поменьше, чем в шатре, на который его усадили трое гоблинов. Усевшись, он смотрел на телегу до тех пор, как она не исчезла, въехав в лес.

Лион откинулся на кузов телеги, сполз немного на сиденье и, подложив под голову свернутую куртку с разными рукавами, закрыл глаза. Волхви положил голову на его плечо, уткнувшись длинным зеленым ухом в нос уже спящего мага, и вскоре тоже задремал. Мирак долго сверлил взглядом брата, быстро захрапевшего напротив него, но вскоре его голова тоже поникла в неожиданном приступе сна. «Укачало, что ли?» — подумал Лаки. Раньше эта мысль улыбнула бы его, а сейчас... как-то все равно было. Джейк и Тина обсуждали что-то, вновь споря друг с другом и смеясь. Эрик шел по дороге метрах в десяти от телеги в образе йети. Лаки сидел молча и смотрел то на Цинбора, то на Курло.

— И что ты хотел доказать? — спросил Лаки у Курло, тут же оторвавшего взгляд от деревянного пола телеги.

— Что? — спросил гоблин смутившись.

— Вот весь этот цирк, который ты устроил... Или вы с Цинбором. Не знаю даже, зачем тебе это было нужно.

— Новые территории очень важны для Черной чешуи... — начал принц, но человек снова перебил его:

— Какие территории?! — гоблин явно раздражал Лаки. — Мы говорили с твоим отцом. Он сказал, что ваша деревня хорошо развивается и без этого.

— Да, мы развиваемся... но медленно. Нас даже и поселением толком не считают.

— Как и лесников. Зачем вам занесение в реестр поселений Нальты? Оно ничего вам не даст. Только хлопоты. Назови мне настоящую причину, — чуть успокоившись, продолжил Лаки.

Курло тяжело выдохнул, подумав, что от его слов уже ничего и не зависит. Если он умрет, то умрет молча. А тут хоть расскажет, почему так вышло.

— Хотел показать отцу, что я чего-то стою, — тяжело выдохнул он, будто скинув огромный груз. — Как видишь, Цинбор затащил меня в свои идеи. Он обещал, что отцу понравится. Если бы я только знал, что он не собирается мне помогать...

Курло замолчал, уставившись на Цинбора, валявшегося на полу и подпрыгивающего вместе с телегой на кочках. Лаки посмотрел на Джейка. «И снова похожая история. Какой же все-таки болезненный этот мир», — решил парень.

На полу началось шевеление. Резко открылись заплывшие глаза Цинбора. Он сразу же посмотрел вниз, увидел замотанные обрубки своих конечностей и закричал бы, если бы Курло не сделал неожиданный выпад, кожаным наколенником на штанине заткнув ему рот.

— Не кричи уже, — сказал он, аккуратно поднявшись.

Цинбор сплюнул, освободил обрубок левой руки и резко ударил им по лицу Курло. Принц лишь чуть шелохнулся. Цинбор же зашипел от боли.

— Что вы наделали, уроды? — спросил он сквозь завывания, обращаясь к Лаки.

— Я смотрю, ты не растерял воинственный настрой даже сейчас! — усмехнулся

мечник. — Именно потому мы и сделали это с тобой. Иначе никогда не изловили бы. Не Зеленый ящер конечно, но тоже...

— Сучонок малолетний! — закричал гоблин, пытаясь освободить и правую руку без кисти, но Лаки ногой прижал ее к животу Цинбора.

— Не елозь. Поблагодари за то, что хоть выжил. Лион вот предлагал лишить тебя головы... — спокойно проговорил Лаки.

Цинбор фыркнул и замолчал, продолжая тяжело дышать, переживая дикую боль, никуда не ушедшую.

— Раз уж мы тут говорим, может, и ты расскажешь, как тебя угораздило предать отца и все племя? — спросил Лаки у второго гоблина.

— Они не хотели развиваться. Отец и вовсе сидит на заднице ровно и не чешется, — сказал Цинбор

— Сидел, — уточнил Лаки.

Гоблин не разозлился. Лишь впервые понимающе кивнул. Видимо, норов воина постепенно покидал его. Цинбор издал скрип зубами, напряг широкую гоблинскую спину и сел.

— Нас будут судить... — сказал он тихо, посмотрел на Курло и болезненно улыбнулся. — К слову, мне даже приятно, что вам пришлось лишить меня рук, чтобы я не представлял угрозы. Но вот умирать от рук брата... Даже сейчас не хочется! — выпалил Цинбор, к всеобщему удивлению выгнув спину назад, чтобы выпасть из телеги. Лаки выбросил обе руки, чтобы поймать его, но гоблин, будучи таким же ловким, как и всегда, извернулся и, выполнив кувырок уже на земле, резко встал.

— Цинбор! — закричал Джейк, отвлекаясь от разговора с Тиной.

Его рык сотряс пространство вокруг, так что все, кто находился в телеге, проснулись. Даже задремавший кучер открыл глаза и потрясенно смотрел на безрукого гоблина, дающего деру в лес. Цинбор был не только проворен, еще и ноги давали ему небывалую скорость. Наверное, только со скоростью ловкачей ему было не совладать.

Лаки хотел спрыгнуть, бежать за ним, но неожиданно маленькая рука опустилась на его плечо. Он повернулся и увидел тонкую нежную руку девушки. Тина смотрела на него, будто жалела не гоблина без рук, а самого парня. Такой взгляд удивил мечника.

— Оставь его. Он — потерянная душа. Отныне Цинбор'бар — изгой. Предатель, убийца, калека. Его пропажа ровным счетом ничего не меняет, — проговорила девушка, убирая руку с плеча Лаки.

Тот присел обратно и спокойно выдохнул. Цинбора уже не было видно. Дикий зверь мчался в лес, как к себе домой, съедаемый отчаянием, болью и злостью.

— Он не придет к лесникам. Да и к другим гоблинам тоже. В городах он вскоре будет объявлен в розыск, «Гарон» вряд ли примет калеку в свои ряды. Да и что он может сейчас, кроме как быстро прыгать и бегать? — подтвердил слова Тины Лион. — Я даже сказал бы так... Люмрику не надо знать, что он жив.

Неловкое молчание воцарилось вокруг. Проснувшийся вместе с магом Волхви невольно кивнул головой, не сразу поняв сам себя.

— Если Люмрик будет знать, что жив его брат, то будет его искать. Но истина заключается в том, что Цинбор — не тот, кого нужно найти. Он действительно, — Лион показал на Тину в подтверждение ее слов, — потерянная душа. Но мне нужно знать наверняка, что никто из вас не расскажет Люмрику правду.

Лион посмотрел на Волхви. Тот согласно кивнул:

— Цинбор больше не будет моим братом. Мой Цинбор и правда умер! — гордо заявил мальчик.

Лион довольно кивнул и посмотрел на Курло.

— Я уж тем более не расскажу. Мне это незачем. Если вы замолвите слово за мое выживание, то и вовсе навру все, что скажете, — пробормотал принц.

Лион по очереди посмотрел на всех остальных, кто ехал в телеге. Каждый кивнул, соглашаясь на обман ради спокойствия.

— Скажем, что в очередной раз, когда этот предатель пытался сбежать, я лишил его жизни. Пусть Люмрик винит меня. Если уж и признает предателем, то только человека, рука которого убила его брата. А вас не тронет. Но знакомы мы с ним достаточно давно... Думаю, не умрет сегодня никто! — сказал Лион, пытаясь улыбаться очень широко.

Лаки посмотрел в уголки его глаз и понял: это натянутая улыбка. Чтобы никто не переживал за себя и за него. И именно это напрягло Лаки настолько, что он стал волноваться за мага.

Цинбор бежал от повозки, не спотыкаясь, не оборачиваясь, но внимательно слушая, бежит ли кто следом. Сначала он решил, что оглох. Болевой шок, может, страх или иные эмоции — что-то должно было приглушать звук шагов преследователей. Ведь за ним, мятежным принцем лесников, не могли не гнаться! Однако спустя несколько минут он позволил себе на секунду обернуться. Перепрыгивая через корень какого-то дерева, сильно выпирающий из земли, он на миг повернул голову назад. И не увидел ни одного преследователя. Через полминуты он вновь обернулся, но теперь остановился. Никто и не пытался за ним гнаться. Дорога ушла из виду, но все еще можно было услышать громкий голос Джейка. Они будто бы и не заметили, что Цинбор сбежал. Гоблину даже захотелось вернуться. Спросить, когда это он успел перестать быть для них угрозой, которую нельзя упускать.

И тут же он опустил взгляд на руки. Зубами снял с рук последние остатки ткани и взглянул на то, что осталось. Правая рука была лишена кисти. Лекари Черной чешуи позаботились о его здоровье, поэтому и левая рука оказалась защитой. Однако та уже отсутствовала по локоть. «И что теперь?» — подумал Цинбор.

Действительно, сейчас сложно было сказать, что же нужно делать. И что можно. Руки были для Цинбора всем. Оружием и инструментом. Может, он и был до сих пор ловким ящером, но без сабель ничего из себя не представлял. Сейчас вопрос стоял иначе. Если раньше не совсем было ясно, как он займет трон лесников, то сейчас непонятно было, проживет ли он хотя бы день.

За Цинбором никто не бежал. Это уже точно. Он потрогал обрубком правой руки бороду. Она снова отросла сильнее, чем он планировал. «Отец...» — подумал Цинбор, даже и не зная, о чем нужно думать после. Он не мог и шепотом произнести это слово. Только вспоминал Норина. Конечно, Цинбор чувствовал свою вину за смерть отца. Но он винил и самого отца. Если бы тот не передал силы Люмрику, все было бы отлично. Даже не умер бы никто! И не было бы предательств! Цинбор стал бы вождем, а Люмрик остался бы при своем, в любви и заботе, Норин ушел бы на заслуженный отдых, Курло получил бы уважение отца. Никто бы не был в настоящем проигрыше. А сейчас? Норин мертв. Курло и Цинбор потеряли всяческое уважение и надежду на хорошую жизнь. И только Люмрик остался в

выигрыше! А главное — он даже не планировал такого!

Цинбор с силой ударил правым локтем по дереву. Кора отлетела от него, по дереву прошла дрожь, заставив листья громко зашуршать. Он повернулся в сторону дороги и прислушался. «Не ищут даже», — подумал он.

Через полчаса пути по лесу, которые гоблин пробежал с присущей ему скоростью, он услышал шорох. Из-за маленького куста появилось милое зеленое существо с ангельски красивым глазом. Но Цинбор знал, что это за существо. «Ловинги, черт...» — подумал Цинбор, прислушиваясь к сотням маленьких шажков вокруг. На деревьях, в траве, в кустах — везде слышал он этих созданий. Сделав вид, что начинает бежать в сторону дороги, он через три шага развернулся и рванул в другую сторону. Даже лишь немного запутав стаю, он получил небольшое преимущество. В детстве одним из главных его развлечений с многочисленными братьями было именно найти стаю ловингов, а после убежать от нее. Пока одного из его братьев ловинги не утащили, они часто так забавлялись. Но после этого случая Норин настрого запретил эту игру. Да и в лес так далеко уже не отпускал. А если и отпускал, то лишь в сопровождении ловкачей.

Сейчас же Цинбор был далеко от места обитания ловкачей. Более того, после долгого получасового бега он выдохся. Сейчас он явно понимал, что его настигнут. Оставалось лишь бежать, а далее по возможности отбиваться. Отбиваться... как же! Были бы сабли, он и вовсе бы не стал бегать, просто разрубил бы целую стаю! А сейчас?

«Хоть зубами их грызи», — подумал Цинбор, перепрыгивая через нескольких ловингов. Он бежал, постоянно меняя траекторию, отталкиваясь от деревьев, забегая на ветки особо высоких, как делали ловкачи, и снова спрыгивая вниз. Ловингов было несложно запутать, но малейшая ошибка привела бы к неминуемой гибели.

Зверьки начинали уже понемногу набрасываться на Цинбора. Пока только на щиколотки, стопы, но это сбивало его, заставляло двигаться медленнее. Через несколько минут они и вовсе облепили его руки и ноги. Взбираться на деревья уже не было сил и возможности: ловинги поняли его маневры и заполнили пространство наверху. Цинбор бежал, врезаясь боками в деревья, сбивая маленьких гадов, кусающих и царапающих все его тело. Особенно ему было обидно за руки. И без того больные, они были снова покусаны и расцарапаны. Свежие швы уже расходились. «Невозможно...» — пробежало слово в голове гоблина. Он упал на живот и уже не двигался. Место для падения он выбрал без корней и кочек. Только подушка из сухих листьев и ровная земля. Он чувствовал, как тело раздирают монстрики, готовые порвать его на тысячи маленьких кусочков.

Он вновь начал бороться. Уже лежа, сбрасывал с себя ловингов, отпихивал, ворочался, катался по земле так, что грязь попадала во все рваные и резаные раны. «Такая смерть? От того, что даже в детстве не было страшно?» — думал Цинбор, каждую секунду пытаясь понять для себя что-то новое. «Думать. Думать, пока есть время. Думать, пока есть чем. Срочно. Думать!» Гоблин издал истошный крик. Это ему прогрызли левую ногу до кости. Он почувствовал, как крепкие маленькие зубки врезаются в прочную кость. Цинбор заметил, как на секунду ловинги замерли. На миг перестали раздирать его плоть. И вдруг с новой силой принялись за ужин.

«Может, действительно поделом мне?» — подумал гоблин. Он старался прикрыть хотя бы лицо. Раз все тело он не может закрыть, то хоть оставит за собой возможность смотреть и кричать. Он с радостью вспоминал сейчас, как минут пятнадцать назад бежал от этих ловингов. Сейчас его не смущало отсутствие обеих рук. Нет, для него это уже было меньшей

проблемой по сравнению со скорой смертью. Неизбежной. Необратимой. «Я умру. Сейчас. Совсем скоро. Никто не спасет. Ничто не поможет».

Гоблин прислушался. Никаких звуков, кроме чавканья голодных зверьков. Ни шагов, ни шороха других животных. Он попытался не слушать, как его тело поедает стая монстров.

И услышал его. Это был он. Свободный, неуязвимый. Тот, кого никому не поймать. Он услышал ветер. Завывающий среди листьев и стволов деревьев. Поднимающий с земли вокруг грязь с кровью. «Вот он будет свободным. А я умру. Умру и уже никогда не увижу брата. Не узнаю, простил бы он меня или нет. Не рожу наследника. Не научу Волхви фехтованию. Да, я, быть может, был груб... А что мне оставалось? Я был старшим братом долгое время. Ответственность лежала на мне. И не только за братьев. Но и за племя. Что ж...» — Цинбор хотел подумать о чем-то еще. Честное, единственное, чего он хотел, — это лежать и думать. Даже чувствуя дикую, нестерпимую боль. Но времени думать не оставалось. Он отключился, понимая лишь, что в сознание уже никогда не придет...

Глава 28. Жажда мести

Люмрик проводил изменения в политике деревни, которые должны были изменить отношение к гоблинам в локации. Он еще совсем недолго был вождем, но с каждым днем все больше осознавал незначительность гоблинов на политической карте мира. Игроки относились к ним, как к низкоуровневым, глупым существам. В деревню приходили изредка и только от нечего делать. Вряд ли они заметили смену вождя. Люмрик же давно это понял. Имея теперь власть, хоть и не очень большую, он хотел изменить отношение к лесникам, а позже и ко всем другим племенам гоблинов. В этом, возможно, он и был похож на Цинбора, тоже не желавшего мириться с приниженным положением лесников. Однако, пойдя против семьи, Цинбор сам оказался скраю.

Люмрик пригласил нескольких гоблинов из важных семей, которые были у власти во время правления его отца. Они образовывали некий совет, подобный тому, что был и у Лорбо. Люмрик не был согласен со многими их решениями и законами племени. Отношение к незнатным гоблинам, к женщинам — все это во многом его смущало. Его больше привлекало то, как все устроено в больших городах. Нельзя было назвать его урбанистом, но Люмрик хотел большего для своего народа. В этом их с Цинбором взгляды можно было отличить. Когда старший брат хотел забирать у иных то, что нужно было ему или его племени, Люмрик хотел растить новое на пустом месте. Строить все заново, не отнимая у других племен. Совет же во многом мог ему помешать, так как все-таки имел власть. Молодого вождя еще мало кто поддерживал, в его силу верили не так, как в силу Норина и Цинбора. И действительно, раньше у Люмрика не было сил что-то исправить. Теперь же он придумал кое-что.

В покои вождя зашел личный секретарь Люмрика Глиноус. Он был одним из гоблинов, которых не уважали в племени, потому что его родственники были известны своим предательством и хитростью. Когда-то именитая семья предала основную династию, за что ее потомки расплачиваются до сих пор. Но Глиноус, несмотря на свою кровь, показывал себя хорошим другом и слугой. Он ухаживал за Люмриком, когда тот был лишен возможности передвигаться. Ненужного работника приставили приглядывать за ненужным принцем. И зная, что он может ничего не делать с принцем, Глиноус мог бы игнорировать его. Но он с пониманием отнесся к Люмрику и стал ему настоящим другом. Люмрик в свою очередь отнесся с пониманием к Глиноусу, или, как он его начал называть, Глину. Хотя в племени его называли совсем по-другому — Гниль, Глина и еще многие другие неприятные интерпретации своего имени приходилось слышать ему.

Поэтому все были удивлены, когда он был назначен личным секретарем вождя. Более того, он был первым секретарем вождя гоблинов за все время. Обычно они предпочитали рабов или прислугу. Люмрик же объяснял всем неоднократно: разница в свободе. Глин мог бросить его в любой момент. И за это не могло последовать наказания, ведь это его воля. Более того, Глин был одним из немногих в племени, кто называл Люмрика по имени. Обращался к нему на «ты». Будто он говорил не с вождем. Люмрику это нравилось. Он не хотел отдаляться от народа, хотя бы в виде своего друга.

Глин был низок ростом, всю жизнь носил одни лишь белые штаны и куртку, которая застегивалась на единственную не отлетевшую пуговицу. Всю жизнь у него были длинные черные волосы, спускающиеся до плеч. Частенько его таскали за них, вырывая клочья, но он

не стригся, показывая, что готов ко всему и все вытерпит. Для него длинные волосы стали символом терпения. Единственное, что изменилось в его облике, это резинка, которой он свои волосы стянул в хвост. Люмрик не мог до сих пор привыкнуть к Глину, выглядевшему не как оборванец, а как хипстер. Узкие глаза были отличительной чертой всех его родственников. Такая особенность возникла от прищура, который они не убирали со своего лица. Всю жизнь Глин заставлял глаза быть как можно более открытыми, поэтому выглядел удивленным. И за это, будучи мальчиком, часто получал по лицу. Вообще в детстве несложно нарваться на кулаки, особенно если твои родители — одни из самых ненавистных гоблинов в деревне.

Люмрик теперь не вылезал из седла. Только ложась спать, он выбирался на своих сильных руках, накачанных из-за отсутствия ног. Сейчас, вечером, он уже готовился спать. Лежа на кровати, которая была слишком большой для него, он смотрел в корыто с водой, еще нетронутое Рокбери. Ловкач бегал где-то на улице, отдыхая от ежедневного ношения хозяина на спине. Последнее время он почти не спал. Много дел ему приходилось делать в связи со вступлением в новую должность. Щетина, не особо присущая гоблинам, росла у многих представителей семьи Люмрика. Он всегда брил ее, не давая отрасти, чтобы не выделяться среди других. Теперь же, лишенный времени, он потирал легкую щетину с мыслью о том, что стоит побриться в ближайшее время. Эта мысль пару дней сидела в его голове, однако найти время было сложно. В ровной глади воды отражался молодой небритый гоблин. Люмрик все больше замечал в себе сходство с отцом и братом. И все чаще вспоминал Волхви, Добирка и других своих братьев, уже ушедших в мир иной. Слишком много детей Норина погибло. Остались лишь четверо: Люмрик, Цинбор, Волхви и Добирка. Ради них он и должен был оставаться хорошим вождем. Мудрым и справедливым. А уж о щетине переживать было совсем не время.

Глин, разбиравший свою сумку, наконец заговорил:

— Гонец принес письма от тех, кого ты пригласил, — секретарь протянул ему бумаги.

Люмрик отмахнулся — Читай сам.

Глин положил письма на стол, затем взял первое и начал:

— Так, так, так... Шмаус отказался приезжать, объясняя это тем, что «вы» неопытен, и хочет провести голосование по смене вождя, — сказал он, делая ироничный акцент на слове «вы».

Люмрик закашлялся от такой новости и недолго думая ответил:

— Голосование? Ха-ха! Ишь чего захотел! Отдай приказ лишить его чина и отправь работать всю его семью в хлева. Пусть письмо ему отнесут несколько больших парней. Тех, кто верен нам и точно не ослушается. Сходишь с ними, — Люмрик поднес палец к губам, вспоминая, все ли сказал, и убедившись, что с этим все решил, произнес: — Хорошо. Что дальше?

Глин взял следующее письмо:

— Госпожа Гибра отказалась приезжать и информирует о том, что в связи со сменой власти заберет своих людей и семью и навестит Черную чешую с целью вступить туда.

Люмрик промолчал, услышав еще одну неутешительную новость, и сказал:

— Первостепенной задачей будет найти ее, вернуть и прилюдно казнить, — Люмрик посмотрел в округленные глаза друга, и сказал: — А что ты предлагаешь?

Глин, подумав несколько секунд, ответил:

— Ну да, в принципе ты прав. С учетом того, что мы собираемся сделать, это не играет

особой роли.

Люмрик нервно сглотнул. Лишний раз вспоминать о принятом им решении было тяжело. Но, по его мнению, любые средства оправдывали цели. «Любые средства. Любые цели», — повторял он в голове или наедине с Глином. В следующем письме наконец-то он увидел хорошую новость:

— Нориш приедет и будет рад сотрудничать!

— Отлично... Кто следующий? — спросил Люмрик, еще меньше радуясь этой новости, чем предыдущим.

Следующие два письма были обвязаны веревкой, и это свидетельствовало о том, что письма пришли из одного места. Глин долго читал оба письма, а потом с ухмылкой сказал:

— Цо'грин и Дугвар не приедут. Они узнали, что мы написали каждому, что вызываем их поодиночке и призываем не рассказывать другим советникам. Они уличили тебя во лжи и ждут объяснений.

— Хорошо, я ждал этого. Отправь им письмо и напиши, что я хотел проверить, как выполняются приказы вождя, и раз конфиденциальность была нарушена, один из них будет лишен титула. — Люмрик улыбнулся и договорил: — Разрушим союз наших протестантов. И сразу вычислим, кто лучший и сильнейший союзник. Еще одно?

Глин открыл последнее письмо. И, к удивлению Люмрика, прочитав письмо, секретарь выдал:

— Госпожа Виолла тоже приедет. Но мы оба знаем, что тебе не важно, кто приедет, а кто нет.

Люмрик улыбнулся и сказал:

— О чем ты? Мне важны все!

Глин усмехнулся вместе с ним. Люмрик свистнул, и в его шатер забежал Рокбери.

— Гулять хочешь? — спросил он у животного. Оно что-то прокряхтело, протявкало, и Люмрик ответил: — Ладно, иди. Только ненадолго!

Дар общаться с животными помогал Люмрику с Рокбери. Он понимал все, что тот произносит. А Рокбери понимал его. Он не был слишком умным животным, однако многие слова понимал и даже мог вести с хозяином беседы. В деревне не все верили в это, думали, что Рокбери просто хорошо выдрессирован.

В шатер забежал стражник и сообщил:

— В лес въехал обоз Черной чешуи, набитый курами и вашими друзьями. Однако там много других игроков, вашего брата нет. Ну, то есть одного. Цинбора.

Люмрик махнул рукой:

— Все, я понял. Ты не понимаешь, что происходит. Я сам узнаю. Собери у въезда в деревню людей на всякий случай.

Рокбери по свисту снова забежал в шатер. Глин в несколько уже привычных движений установил седло на ловкача. На нем недавно появились две сабли — почти такие же, как у Цинбора. Отличался цвет сабель. У Цинбора рукояти были из светлой древесины березы. Такие всегда принадлежали старшему брату в главной семье. А рукояти Люмрика были сделаны из черного дерева, так называемого темного дуба. Такие мог носить лишь вождь. Те сабли, которые были прикреплены сейчас к седлу, носил когда-то Норин. По праву они должны были перейти к Цинбору. Однако сейчас было понятно, что к нему сабли не перейдут. Сабли Цинбора из березы представляли огромную ценность для племени. Почти такую же, как и сабли с рукоятью из темного дуба. Именно поэтому то, что сабли остались у

Лорбо, и могло в будущем стать проблемой.

Люмрик схватился за тело животного и одним махом оказался на его спине благодаря своим сильным рукам. Затянув ремни, Люмрик рванул в лес, минуя дорогу, направляясь напрямик к предполагаемому месту нахождения обоза. Рокбери позволял ему прыгать по деревьям, что давало преимущество в бою, разведке и скорости. Он несся с такой огромной скоростью, что сторонний наблюдатель подумал бы, что он торопится куда-то. На самом же деле Люмрик верхом на Рокбери несся в полсилы — но торопясь, желая быстрее разобраться во всем. И наконец-то поспать после всего.

Вылетев из леса, Люмрик сквозь поднявшееся облако пыли увидел своих друзей. Большая компания двигалась по дороге в телеге. Кучер, заметив Люмрика, потянул вожжи, и саламандры остановились, устало дыша. Несколько персонажей не были ему знакомы — два одинаковых человека в масках и девушка. Но какова же была его радость, когда он разглядел рядом с Лионом Волхви — своего младшего брата! Ловкач, повинаясь команде, подлетел к нему, и гоблин буквально выхватил спящего ребенка из обоза. Волхви еле успел проснуться, но, увидев брата, сильно возрадовался, обняв его в ответ. Люмрик опустил мальчика на землю так же резко, как и подхватил, и пожал правую руку Лиона, которая была вытянута заранее. Маг отметил, что в новом вожде прибавилось силы. Но еще сильнее его впечатлила щетина гоблина, придающая ему мужественности.

Гоблин тем временем пожал руку Эрику и Лаки, узнал имена близнецов, пожал им руки, спросил имя девушки и остановил взгляд на орке, убившем его отца. Напряженная ситуация, очевидно, была ожидаемой. Вопрос, который надо было решить до въезда в лес, остался открытым. Понимая, что у игроков нет объяснений, вождь лесников обратился к другу:

— Он жив, не связан и сидит рядом с вами, а не волочится вслед за повозкой, привязанный веревкой? — Люмрик был настроен серьезно и ожидал ответа.

— Люмрик... Все не так просто. Понимаю тебя, но прошу, давай для начала заедем в деревню. У нас много плохих новостей, но есть и хорошие, — Лаки показал на Волхви, стоявшего рядом с повозкой.

— Ничего не хочу слышать! — Люмрик повышал голос с каждым звуком и, казалось, был непоколебим. — Он появится в моей деревне только связанный или мертвый!

Джейк взял веревку со дна телеги и протянул ее Лаки:

— Надень.

Лаки хотел было возразить и поспорить с Люмриком, но понял его. Орк, убивший его отца, не заслуживал прощения. Да иначе новый вождь и не мог относиться к нему. Он не мог простить. Очевидно было, что для Джейка пребывание в деревне будет тяжелым. Даже так: вопросом оставалось его выживание в целом.

— Потом с ним разберемся, — Люмрик легко выдохнул на удивление остальным и перевел взгляд на следующего врага: — Он еще живой, потому что вы хотите публичной казни?

Курло удивленно вскинул брови, но фраза Лаки его чуть успокоила. В отличие от Люмрика.

— Не совсем... — начал Лион, после чего Люмрик схватил его за край куртки и подтянул к себе.

Люмрик тяжело дышал. Он не знал, что сказать. Совсем не такого возвращения он ожидал от друга. Те, кого он хотел собственноручно убить или уж просто увидеть мертвыми,

сидели перед ним в добром здравии.

— С кем ты сдружился, что выгораживаешь их обоих? — прохрипел Люмрик.

Лион не находил слов. Он привстал, чтобы приблизиться к уху Люмрика. Но гoblin отдернул голову. Тогда Лион сказал громче — так, что слышали все:

— Люмрик, давай заедем в деревню, там я тебе все объясню.

Гoblin схватил его и буквально вышвырнул из телеги, раздувая ноздрями поднявшуюся пыль.

— Нет уж, в мою деревню вы попадете, только если мне понравится твой рассказ!

Лион выдохнул.

— Твой брат оказался предателем, — начал рассказывать маг.

Он не закончил. Люмрик в порыве гнева достал меч и сделал выпад в сторону Лаки, намереваясь проткнуть его грудь. Но рука Мирака остановила лезвие. Предплечье его было проткнуто насквозь, сабля остановилась в нескольких сантиметрах от груди Лаки. Мирак быстро и уверенно, непонятно откуда обретя столько смелости, заговорил:

— Ваш брат оказался предателем! На его совести — смерть вашего отца! Джейк убил, потому что был предан делу! Если бы он этого не сделал, то Курло и Цинбор добились бы своих целей. Цинбор хотел власти! Он — настоящий предатель, — Мирак посмотрел на руку и, увидев кровь, заорал: — Вытащи это из моей руки, идиот!

Люмрик, не ожидая таких слов от незнакомого ему человека, удивленный оскорблением, сам испугавшись своей агрессии, резко вытащил из руки призрака меч. «Таким вождем мне придется быть?» — пронеслась мысль в его голове.

Глаза Люмрика показывали, что он ошеломлен, удивлен и сломлен. В конце концов он так ничего и не сказал. Просто подошел к кучеру, хлопнул его по плечу, показывая, чтобы ехал, и скрылся в лесу так же быстро, как появился из него.

Долгое время никто ничего не говорил. В тишине продолжалась поездка минут пять. Только когда показалась окраина деревни и первые хижины выглянули из-за них, Мирак, обмотавший руку белым бинтом, спросил:

— И что, это все? Он с этим смирился?

Мирак не обращался к кому-то конкретно, а смотрел в пол и ждал хоть какого-то объяснения. Но никто не знал того, что будет, наверняка. Кто-то предполагал, что их всех прикончат, кто-то — что Люмрик прогонит компанию, а кто-то был уверен в милосердии вождя. Так или иначе, его решение станет известно в самое ближайшее время.

Однако на въезде в деревню лесников их не ждали ни охранники, ни слуги, ни сам Люмрик. Он даже не отдал приказ, чтобы Курло забрали под охрану. Что, конечно, удивило и самого пленника. Вождь как будто пропал. А может быть, он не вернулся в деревню?

— Ждать нет смысла, надо его найти, — сказал Лион.

Лаки спрыгнул с обоза. Следом на земле оказался Мирак. Остальные хотели последовать за ними, но Лион, сошедший последним, сказал:

— Мы поищем Люмрика или кого-нибудь, кто нам поможет. А вы пока что поставьте здесь телегу и ждите.

Лаки направился в сторону шатра переговоров. Лион же пошел туда, где находились хижины более знатных и богатых гoblinов, в богатый район деревни. Мирак было последовал за Лаки, но тот остановился и сказал:

— Посмотри места в лесу, где он мог бы проходить, выследи его по следам, — потом подумал и дополнил мысль: — Лучше возьми Джейка, он вроде как следопыт.

Мирак исчез, превратившись в бесплотное существо, а Лаки рванул к шатру переговоров. Он не надеялся увидеть там Люмрика, но почему-то его тянуло туда. Когда он откинул ткань и вошел, его удивило, что вождь был там. Он отстегнулся от Рокбери, который сидел на полу и отдыхал после тяжелой пробежки, а сам Люмрик лежал посередине огромного стола. В одной его руке был кинжал, в другой — бутылка рома. Это было понятно по запаху — видимо, большое количество содержимого вылилось на стол и на самого гоблина. Его руки тряслись. Глаза были направлены вверх.

Краем глаза он заметил Лаки. Не сразу пошевелился. Видимо, он выбирал один из вариантов действий. Скорее всего, один из них предполагал смерть парня. Возможно, даже его собственную, потому что кинжал был похож на ритуальный, которым перерезают горло жертвам, и вряд ли сегодня намечался языческий праздник.

Лаки сначала хотел медленно подойти и поговорить с гоблином. Однако другая мысль, возникшая у него, показалась ему удачней. Он быстро оказался рядом с Люмриком, в один широкий шаг преодолев расстояние между ними, и, прежде чем тот успел что-либо понять и тем более предпринять, схватил его двумя руками: одной за кисть, в которой находился нож, другой — за сам нож. Ладонь мгновенно окрасилась кровью. Лаки сжал ладони так, что Люмрик не в силах был держать оружие и выронил его. Это так раздосадовало гоблина, что он завыл, выдавливая из себя что-то среднее между криком и воем. Среди этих звуков Лаки услышал:

— Отойди!

Люмрик толкнул Лаки в плечо, предварительно аккуратно поставив бутылку на стол рядом с собой. Потом приподнялся на обеих руках. Лаки обратил внимание, что таз гоблина, которым и заканчивалось его тело, не был перемотан бинтами, как во время последней их встречи. Теперь низ Люмрика был заключен в прочную, но легкую на вид съемную металлическую оболочку. Она была округлая, что прибавляло Люмрику мобильности даже в таком состоянии.

— Люмрик, выслушай нас. Или меня. Кого-нибудь выслушай. Твое право — нас не понять. Но ты обязан просто знать... обо всем. — Лаки подошел ближе к Люмрику и склонился над ним. — Ты можешь не верить никому. Но послушай своего друга! Лион всегда разделял твоё мнение. Всегда был на твоей стороне. Если сейчас он выбрал такую сторону, то хотя бы попытайся послушать Лиона. Он никогда не желал тебе зла.

Но Люмрик, будто не слушая парня совсем, молча лег, взял бутылку и, облив себя изрядно алкоголем, сделал глоток.

Лаки выпрямился. Он долго стоял, не представляя, что делать. Он думал, что разум все еще не покинул Люмрика. Сейчас же он готов был отдаться ярости несмотря на давнюю дружбу. В конце концов он присел, подобрал с пола нож и вложил в свободную руку гоблина.

— Сам решай. В любом случае ты не умрешь... — и Лаки направился к выходу. Там он немного помедлил, и, в конце концов, встретился взглядом с Люмриком. Но никто из них уже ничего не сказал. Лаки увидел в глазах гоблина маленький огонек веры. Как его можно было заметить в глазах, красных от ярости, — неизвестно. Но парень точно узнал его — этот свет, дающий шанс.

Выйдя на улицу, Лаки увидел Лиона, спешащего из квартала богатых:

— Там его не видели с утра. Я...

Лаки перебил его:

— Он там, — парни поравнялись, и Лаки остановил Лиона, порывавшегося зайти внутрь. — Осторожней.

Потом, похлопав его по плечу, пропустил мага в шатер. Лаки было интересно, как пойдет разговор, однако он был вынужден стоять снаружи и вслушиваться в тишину. Лион бы, конечно, рассказал позже обо всем, что случилось. Но... И Лаки решил присоединиться к остальным. Но этого он сделать не успел. К нему подошел гоблин с удивительно узкими глазами:

— Вы же один из тех, кто недавно прибыл в деревню? Друзья Люмрика?

— Да. А ты, собственно, кто? — спросил в ответ Лаки.

— Я его секретарь. Называйте меня Глин, — гоблин замялся, считая, что никому не интересно его имя, и продолжил по делу: — Ваши палатки разбиты у леса. Там же Люмрик повелел поставить огромный стол с едой и напитками. Там же разожгли костер историй. Если вы не знаете, что это такое, вам расскажут.

Лаки поспешил спросить:

— Ты знаешь, что сейчас он расстроен нашим появлением?

Глин сделал грустное лицо, но все-таки сказал:

— Приказ был, отмены приказа не было. Значит, надо исполнять. Пойдем, я тебя отведу. — Гоблин зашагал в сторону леса, где Лаки уже ожидали все кроме Лиона.

Кур и петухов уже распределяли по курятникам, приготовленным давно, еще по приказу Норина. Джейк подошел первым:

— Какая ирония в том, что последним повелением вождя было не что-то грандиозное, а... вот это. Курятник.

Лаки промолчал. Отчасти это было так. Норин был мудрым вождем, но далеко его приказы так и не зашли. В этом его дети не были похожи на него самого. Цинбор и Люмрик хотели иного для деревни, да и для всех гоблинов. Уважения.

— Где Лион? — спросил орк, не дождавшись ответа человека.

Лаки улыбнулся, пытаясь не выдать всей ситуации, чтобы не расстраивать остальных:

— Мы нашли его, и он остался, чтобы все объяснить. Я думаю, нам лучше подождать их, не начинать есть, — произнес Лаки и осмотрел, наконец, опушку, где было накрыто угощение. Посередине пылал огромный костер. Видимо, это и был тот самый костер историй. Вокруг него в качестве сидений были разложены бревна. Рядом находился стол, сделанный из множества маленьких столов, составленных друг с другом. Примерно такие столики были в домах самих гоблинов. Большой стол был редкостью в деревне, а если он и имелся где-то, то его переноска была крайне трудоемким делом. Например, чтобы вынести из шатра переговоров большой стол, пришлось бы разобрать сам шатер.

На столе были разложены разные виды жареного мяса и птицы и знакомый, но успевший себя зарекомендовать напиток. Тут же находились миски с ягодами и кувшины с соками, сделанными в деревне. Палатки были расположены чуть дальше, ближе к лесу. Для Эрика даже был разбит шатер, в котором он мог бы спать в облике монстра. Это сильно порадовало бы парня, не будь его разум под контролем Мирона.

Лаки подошел к сидящему на траве йети и присел рядом с ним, наблюдая, как гоблины суеются с сервировкой стола.

— В тот раз ты пил сок. И сейчас, после всего, тоже не захочешь выпить? — усмехнулся он. Но Эрик продолжал смотреть в пол, будто находясь в трансе.

— Эрик! — Лаки взял могучего монстра за плечо и тряхнул. Но силы оказалось

недостаточно даже чтобы хоть чуть-чуть его колыхнуть. Лишь уперевшись в землю ногами, он смог толкнуть руку йети. Наконец Эрик воспрял.

— А? — удивленно спросил он, будто очнулся от долгого сна.

— С тобой все в порядке? Раньше ты был разговорчивее.

Эрик нахмурился, словно не понимая, о чем идет речь. Лаки хлопнул его по плечу вновь:

— Знаешь... То, что мы переживаем, действительно непросто. Погони, предательства, сражения — это все очень тяжело. Выматывает. Но мы ведь не одни такие! Люди много страдают в этом мире. Все проходят через такие же битвы. Не думаю, что нам тяжелее, чем всем остальным.

Лаки посмотрел на Эрика. Тот слабо усмехнулся, но глаза его не выразили никаких эмоций. Будто усмехнуться его заставили.

— Ладно, отдыхай. Поспи. Мне кажется, проблема в этом.

— Какая проблема? — проснулся Эрик.

— Неважно, отдыхай, — выдохнул Лаки.

Только сейчас Лаки заметил, что в лес вела дорожка, окруженная плодоносящими деревьями со всевозможными фруктами. Она будто была выдернута из другой реальности — из какого-то романа или истории о влюбленных. Так и хотелось присесть там на траву и прочесть книгу о любви. Лаки передернуло, когда он понял, о чем сейчас думает. Из его головы ушло чувство тревоги на некоторое время. Поэтому он пообещал себе прогуляться там, если будет время.

Подбоченившись, он встал посередине полянки на одно из бревен и осмотрелся. Сейчас он понял, что тут не хватает Мирака и Мирона, хотя буквально пару минут назад они были здесь. Его это не удивило — братья могли просто прогуливаться по деревне. Джейк подошел к Лаки и сказал:

— Она не чувствует себя здесь уютно.

Лаки посмотрел на Тину. Девушка, определившись с местом за столом, аккуратно подедала кусочки мяса и ягоды. Если Джейка не было рядом с ней, то она совсем ни с кем не общалась.

— Понимаю. Она не знает нас. Не сказал бы, что и мы близко знакомы, — заметил Лаки.

Джейк согласно кивнул, поджав большие губы.

— Она пошла с нами из-за тебя, — сказал Лаки. — Просто ей некуда было пойти. И она любит тебя. Ты единственное близкое ей существо. Как она могла не пойти с тобой?

Орк снова понимающе кивнул. Джейк и Лаки смотрели на Тину, будто хотели что-то понять. Что-то, что пока не было им доступно.

— Может, хоть ты с ней пообщаешься? — неожиданно спросил орк, переводя, наконец, взгляд с эльфийки на Лаки. — Или втроем со мной например. Хотелось бы, чтобы она не была приложением ко мне. Она все же часть команды, а не часть меня.

«Действительно, надо бы разговориться с ней. Если уж не я, то пусть хоть кто-то заведет диалог», — подумал Лаки.

— Хочу посмотреть, что будет с Лионом и Люмриком. Дождемся сначала их. Я думаю, на нервах сейчас абсолютно все, поэтому непринужденной и веселой беседы не выйдет. Хотя... когда мы не были на нервах, верно? — спросил Лаки с улыбкой, тоже отвернувшись от девушки и поглядев в зеленые глаза орка.

— Неизвестно, когда они там закончат еще... Тин! — позвал орк девушку. Та едва встала, но диалог завязаться не успел.

Глава 29. Каждый о своем

Мирак прижал брата к дереву. Он то виновато смотрел себе под ноги, то прямо в глаза брату, пытаясь сделать вид, что ему не стыдно за свой поступок. Но эмоции Мирака были ясны — он злился. Он ненавидел всю эту ситуацию. Мирона с опушки пару минут назад силой вытащил брат, теперь же молча смотрел на него, пока тот подбирал слова.

— Зачем?

Мирон помедлил пару секунд и ответил:

— Ты из-за Эрика? Я испугался, что он... — Мирон замялся, и Мирак дал ему пощечину, так что след от кожаной перчатки заалел на его лице.

— Что, Эрик с тобой что-то сделает? Да кому ты заливаешь, боже мой?! — он отпустил Мирона и, отвернувшись на секунду, снова ударил брата кулаком в живот. От этого призрак согнулся и присел. Он выдержал бы удар и большей силы, но сейчас протест Мирона был не к месту.

— Ты опять не посоветовался со мной и решил, что я хочу того же! Ты понимаешь хотя бы со временем, что если раз не угадал, два не угадал, значит, ты не экстрасенс? — продолжал Мирак.

Сплюнув в сторону, Мирон согласился:

— Да, ты прав. Но они же заставили нас быть с ними!

Мирак присел на корточки и закрыл лицо руками:

— Ты и правда настолько тупой?

Мирон удивился, услышав эти слова. И обиделся. Его лицо исказилось гримасой непонимания. Как можно после стольких попыток добиться уважения брата слышать одно и то же?

— О чем ты? — не понимал он, что плохого в подчинении какого-то игрока, для него никем не являющегося. Ни родным братом, ни другом.

— Не они решили взять нас к себе, а те люди из портала! Им мы не были особо нужны, только для выполнения миссии. Они заставили их взять йети и делают все, чтобы мы сошлись именно в такую компанию, — Мирак убрал руки от лица. — А ты нарушил весь их высший замысел! Ты думаешь, что высокоуровневые игроки любят, когда нарушают их планы?

— Ты думаешь, это придумали те игроки?

— Да, черт возьми, я уверен! Потому что это очевидно: они собрались не сами! Ну подумай — йети, брат одного из командиров «Гарона», элитка со способностью, которую не сможет перекрыть никакая другая, и мы с тобой. Та эльфийка, видимо, обладает какой-то силой, о которой не знает еще никто, и возможно, она сама тоже. А маг, если ты не заметил, обладает далеко не одной магической стихией, что очень высоко ценится. Все четыре существующие стихии в одном человеке! Я ни разу не слышал о такой личности! Теперь понимаешь, что такое скопление людей с неординарными способностями невозможно объяснить случайностью, а искусственно это сделать очень сложно, потому что существует огромное количество таких погрешностей, как ты! — Мирак поставил точку, ткнув пальцем в плечо брата.

Мирон, громко выдохнув злость, толкнул Мирака в ответ.

— Ты неправ! Будешь мне тут еще толкаться! — Мирак вернул толчок уже вставшему на

ноги брату.

Тот толкнул Мирака. Долго они перебрасывались толчками все большей силы, словно мячом, пока Мирак, наконец, не ударил брата по лицу. Мирон пошатнулся. Их сердца одновременно ударили так громко, что показалось, даже по лесу разнеслось эхом это «тук!».

— Брат, ты всегда меня прикрывал! Что же сейчас случилось? Неужели я для тебя стал менее важен, чем эти... — Мирон при этом вытянулся, вставая в боевую позу, одновременно зажимая рукой щеку, в которую получил удар.

— Ты думаешь, что-то пошло не так с недавнего времени? А напости-ка мне, братец, из-за кого мы всю жизнь живем в лесу? Почему мы находимся во всех списках опасных людей? Наверное, из-за меня, человека, который пытался познакомиться хоть с кем-то, чтобы улучшить нашу с тобой жизнь! — на глазах призрака появились слезы. То же самое было и с Мироном. Их связь рушилась, рассыпалась на осколки именно сейчас. Не тогда, когда Мирон делал ошибки, не при их встрече с новыми знакомыми, не когда он надел ошейник на Эрика. А именно сейчас.

— Да, тебе сложно. Но каково мне? Всю жизнь пытаюсь тебя удивить, чтобы ты вновь начал мне говорить про то, что я не прав? А знаешь что? Мне нравится жить в лесу! Да, грабить людей — это по мне!

С этими словами Мирон подпрыгнул ровно вверх, наклонил тело в направлении брата и, оттолкнувшись от дерева, прыгнул на Мирака, схватил его, и они покатались по земле, борясь, избивая друг друга и плача. Чуть меньше минуты продолжалась братская дуэль — похожая на ту, которая происходит, когда мальчишки не могут поделить пульт от телевизора. В конце концов, Мирак превратил тело в дым и прекратил драку. Он отлетел недалеко, вновь воплотив свое тело. Мирон так и лежал на земле, глядя туда, где только что был брат, сидевший сверху и бьющий его. Мирак дышал уже чуть ровнее. Глубоко, тяжело, но постепенно успокаиваясь. Он долго смотрел на брата, пытаясь сделать что-то, образумить его или одолеть его глупость. Но не мог ничего придумать.

— Так мы не выясним, что делать дальше, только выплеснем гнев. Выпей зелье лечения, чтобы убрать следы драки, и пойдём в лагерь. Скоро должны прийти Лион с Люмриком. Надо поговорить с Эриком... И снять с него ошейник, — Мирак вновь испарился, оставляя брата в одиночестве.

Мирон через минуту привстал, вытер слезы и долго еще стоял на коленях. Наконец он достал из кармана зелье, выдернул пробку зубами, выплюнув ее, отхлебнул, не отрывая глаз от земли, и выкинул почти полную склянку куда-то далеко. Через минуту полного молчания он закричал. Поднял вверх голову, вытянул тело в направлении неба, расставив руки в стороны, и закричал снова. На весь лес разнесся его крик. Мирак, находящийся уже в лагере, почувствовал, как по телу идут мурашки. Снова сердце громко стукнуло, будто упало куда-то. Стало тяжелее, и эта тяжесть обрушилось сквозь все органы на дно организма. На секунду он испугался за брата. А может быть — самого брата.

Лион шел рядом с гоблином. Тот уже все знал, но никак не мог принять это. Пытался объяснить себе иначе. Выходило у него скверно. Что бы он ни пытался придумать, приходил к одному выводу: смерть Цинбора была справедливой, и даже будь он здесь сейчас, Люмрик сам казнил бы его несмотря на братскую любовь. Смерть отца лежала именно на его плечах. Не Курло и не Джейк не были виноваты в гибели Норина. Джейк... он причинил Люмрику много боли. Досих пор он не мог простить его за убийство отца и вождя. И не хотел. Он

желал отомстить. Новый вождь и скорбящий сын не мог размышлять иначе. Не мог оставить ненавистного орка с бьющимся сердцем.

Гоблин теперь пропах алкоголем. Он не напился, как хотел, но вылил на себя почти всю бутылку, пытаясь пить лежа. Нож он оставил на полу, там же, где уронил его. Теперь вождь не чувствовал себя безопасно в этом обществе. Он надеялся, что атмосфера вокруг будет способствовать возобновлению его доверия к игрокам. Однако доверять Лиону теперь было трудно. Даже учитывая, что он объяснил смерть Цинбора, а также прощение Курло и Джейка, Люмрик не мог принять тот факт, что они останутся живыми, а его брат — нет. Лион уже попросил за принца Черных саламандр. Люмрик и без того не собирался его убивать. Умереть — это было бы слишком легко для него. Он должен испытать страдания. Раскаяться. А если не раскаяться, то страдать дальше. «Хотя... страдать он будет все равно», — решил Люмрик.

Лион все это понимал. Похлопывая иногда по плечу теперь уже не сопротивляющегося гоблина, который верхом на ловкаче оказывался чуть выше человека, он шел в сторону поляны.

А там, заметив пару издалека, все затихли. Лаки вышел вперед, молча протянув два стакана с гоблинской настойкой. Гоблин первым принял стакан и, заглянув для начала внутрь и обнюхав жидкость, отпил. Следом стакан принял Лион. Он не стал проверять напиток и сделал уверенный глоток, которого так давно ждал. «Неужели сегодня мы сможем отдохнуть?» — подумал маг.

Подошедший Джейк не скрывал недопонимания:

— Как вы это пьете?

Лаки молча налил еще один стакан и протянул орку. Тот резко выхватил стакан и сделал один глоток. Почавкав, словно гурман, он понюхал жидкость и вновь отхлебнул, но на этот раз побольше.

— Неплохо. Очень неплохо.

Люмрик смотрел на Джейка, не скрывая желания задушить его немедленно. Он еще думал, как бы ему навредить, но понимал, что Лион, Лаки и другие в компании не оценят этой смерти. Убить Джейка нужно было незаметно. Но своими руками.

Мирак, резко появившийся за их спинами, подтвердил слова орка:

— Охренительно неплохо! Как называется эта блевотно-болотная жижа?

Призрак рассмеялся, а вместе с ним и все остальные. Мирак так старался не казаться грустным из-за ссоры с братом, что в своей деланной живости даже перегибал палку. Хоть это и было заметно, однако причину такого поведения призрака было сложно угадать. Поэтому все списали его излишнюю экспрессивность на неожиданно хороший вкус напитка. Даже Люмрик улыбнулся краешком рта и, проведя ладонью по щетине, ответил:

— Гоблинская настойка, — и, предвосхищая вопрос парня, молодой вождь добавил: — Ингредиенты — секрет.

Просмеявшись, маг посмотрел на Тину, сидящую на опустевшем из-за нее краю стола. Она жевала очередной кусок какого-то мяса. Лион взял два стакана с настойкой и подошел к ней. Присев рядом на скамью, он спросил:

— Почему ты не со всеми?

Подняв глаза и встретившись с его глазами, девушка испугалась, а потом еле удержалась, чтобы не рассмеяться. Лион был падок на женщин и раньше. Сейчас, когда у него уже никого не было, он сильно хотел хотя бы просто пообщаться с девушкой. При этом

он понимал, что Тина — часть команды, а значит, нельзя заводить даже минимальные отношения с ней.

— Я просто здесь почти никого не знаю, а Джейк со мной одной быть все время не может.

— Давай я с тобой пообщаюсь, — сказал Лион, улыбаясь по-доброму.

— С этой фразы редко начинается интересный диалог, — девушка усмехнулась, чуть смутив парня.

«Какая интересная мимика...» — подумал маг и, сделав глоток, ответил:

— Верно. Но все же мне интересно, почему ты пошла с нами, — тут он, наконец, обратил внимание на стакан, который дал ей. — Попробуй. Не смотри на внешний вид, попробуй на вкус. Снаружи другое, нежели внутри. С игроками и нипами то же самое!

Девушка взяла стакан и, не морщась, отхлебнула. Даже такой большой и сильный орк, как Джейк, боялся, когда пил эту жидкость. Девушка же к алкоголю относилась легко, будто не боялась ничего и никого. «Она как будто относится ко всему... как к игре», — подумал маг. Поставив пустой стакан на стол, Тина сказала:

— Неплохо.

Лион усмехнулся, не отрывая глаз от стакана:

— Что же дальше не пьешь?

— Ну так ты еще подлей, — Тина на глазах становилась смелее. Такой же смелой, какой ее встретил Лаки.

Лион, посмотрев на дно стакана и снова на девушку, демонстративно расширяя глаза, сделал вид, что растерялся. Они одновременно рассмеялись. Наконец, успокоившись, он спросил:

— Куда ты все дела? Неужто выпила?

Улыбка не сходила с их лиц.

— А что тебя так удивляет? Я очень долго была бандиткой. Там меня научили питьлучше, чем сражаться.

Девушка резко повернула голову, посмотрев на другого парня. Лаки стоял рядом с Джейком, Люмриком и Мираком, обсуждая подробности их погони за Цинбором. Джейка пытались представить как орка, который был полезен. Старались в глазах вождя сделать его не таким уж плохим. Принципиальность Люмрика не была им на руку.

Почувствовав краем глаза взгляд Тины, Лаки тут же отвернулся и вновь посмотрел на увлеченно рассказывающего что-то Мирака. «Что это такое?» — не понял он сам себя. Когда он увидел Лиона и Тину, весело болтающих вдвоем, что-то неприятное зародилось в нем. «Почему мне неприятно знать, что они разговаривают без меня?» — подумал он и вновь посмотрел на них. Тина уже отвернулась, вновь разговаривая с магом. «Зачем она вообще на меня посмотрела?» — пронзила мысль голову Лаки, и он будто ощутил даже этот укол неосторожной, глупой идеи. Как ребенку, ему захотелось узнать, из интереса и только, что же она показала этим взглядом. А может, ему лишь показалось, что она посмотрела ему в глаза не случайно? «Да что за глупость?! Вообще, зачем я об этом размышляю? Тина случайно взглянула на меня, а я сразу поплыл, как подросток! Да уж, понимаю теперь, почему Лион так любит девушек. Они отвлекают даже от страха смерти», — решил для себя Лаки, глядя теперь на Люмрика, расспрашивающего о подробностях гибели Цинбора.

— Как это — не видели? Лион сказал, что был с вами в этот момент! — говорил Люмрик очень громко, будто забыв, что находится в метре от собеседников.

— Ну-у... Мне тяжело рассказывать такое, — оправдывался Мирак, не зная подробностей, которые рассказал гоблину Лион.

— Пару минут назад ты подробно рассказывал, как с Мироном вырезал группу алхимиков в лесу, а про смерть моего брата тебе говорить неудобно? — допрашивал его молодой вождь.

— Это же твой брат... — продолжал увиливать призрак. Если бы он и начал рассказывать, то уж точно не сошелся бы в показаниях с Лионом.

— Он отрубил ему голову, — послышался за спиной Люмрика детский голос. Тот обернулся. Снизу вверх на него смотрел Волхви. Вождь, удивленный словами младшего брата, переспросил:

— Кто отрубил голову?

— Лион. Его же саблей. Призраки и Эрик обездвижили его. Лион лишь сделал последний удар.

Именно так и сказал вождю Лион. Волхви же подслушал их разговор, заранее зная, что магу пригодится кто-то, кто сможет подтвердить его слова. Крайне непродуманно было опускать такую важную подробность. Мальчик тоже не сразу додумался до этого, поэтому и не успел предупредить остальных. Однако того, что он подслушал ложь Лиона по поводу смерти Цинбора, ему хватило, чтобы Люмрик поверил. Вождь было открыл рот, чтобы уточнить что-то еще, но Волхви опередил его:

— Давай не будем говорить об этом, братец. Мне тяжело об этом вспоминать, да и тебе не нужно особо много знать.

Люмрик понимающе кивнул. «Волхви заметно повзрослел за время отсутствия в деревне. Теперь в его детских глазах нет той искры беззаботности. Да, глаза все еще сияют, и даже сильнее, чем раньше, но теперь эту искорку скорее можно назвать искрой праведности», — подумал Люмрик. Беззаботным можно было считать теперь только Добирка — младшего сына Норина, едва научившегося говорить и ходить. Слишком уж все в деревне меняется в последнее время. Люмрик хотел, чтобы хоть детский дух Волхви не пропадал, но, похоже, и дети теперь взрослеют быстрее. Волхви уже не мальчик, похищенный и беспомощный. Неожиданно Люмрика посетила мысль... «Нужно обдумать все трезво. Но Волхви это понравится!» — подумал вождь, вновь улыбнувшись, чем сильно удивил младшего брата.

Глава 30. Слишком много крови...

— Мои гости! — воскликнул Люмрик, опрокинув в себя очередной бокал настойки. — Спасибо всем, за то что пришли!

Застолье уже наполнилось не только игроками из известной нам команды, но и гоблинами высшего сословия, которых приглашали сюда особо. В основном для них оно и организовывалось. Слишком многое Люмрику нужно было решить в связи со вступлением в новую должность. Гоблинам было некомфортно, с молодым вождем они перекинулись лишь парой фраз, после чего расселись вокруг стола. С каждым высокопоставленным гоблином прибыла его семья, дети, жены, а также их советники. Больше половины племени было под контролем именно этих членов лесников. Люмрику хоть и подчинялась самая большая группа, но объединись они против него, даже с контролем ловкачей удержать власть было бы тяжело. Поэтому поставить себя правильно перед этими гордыми и кровожадными существами в богатых одеяниях было важной целью сегодняшнего сбора.

Прошло лишь двадцать минут, как вдруг Люмрик решил сказать тост. «Так сразу... Он либо пьян, либо у него конкретный план. В любом случае эти гоблины еще недостаточно пьяны, чтобы полюбить Люмрика так же, как его отца», — подумал Лион, сидевший слева от нового вождя. Справа расположились Глин и Волхви. Такого молодого гоблина было странно видеть за столом с важными членами племени. Но Люмрик теперь решил посвящать брата в дела деревни. Пока еще маленький Добирк играл с детьми высокопоставленных гоблинов. Среди них были и те, кто был старше Волхви. Это еще больше усиливал недовольство среди обрюзгших гостей и их спутников, не менее зажавшихся. Люмрик был похож на лидера революции — мускулистый калека, передвигающийся только с помощью животного. Он не был похож на вождя. Этим и отличался род Норин'бара. Их предки и потомки всегда уделяли внимание тренировкам, не только физическим, но и моральным, пытаясь становиться сильнее и мудрее одновременно.

Мирак и Мирон напряженно держались поодаль друг от друга весь вечер. Пока Мирон делал вид, что у них с Эриком завязалась дружба, посредством контроля разума конечно, Мирак проводил время с Лионом, Лаки, даже с Джейком и Тиной. Команда все меньше казалась командой, скорее сборищем случайных людей, даже не объединенных общей идеей. По сути, так и было. Они все объединились от нечего делать. Запугивание игроков, ступор в одном и том же положении — все это повлияло на их решение быть вместе. Если Лионом двигало желание помочь Люмрику, то уж точно это не заботило почти никого другого. Лаки был новичком, запуганным неизвестными игроками из других миров. Может, он и обладал силой воли, но одного приказа двигаться в иные локации было достаточно, чтобы следовать ему. Точно так же размышляли Мирак и Мирон. Эрик же вовсе был изгоем, долгое время запертым в ледяной пещере. Он решил, что пойти со спасителями будет правильно и мудро. Хотя именно спасители и привели его к новому заточению. К заточению в собственном теле. Джейк тоже пошел за спасителями. Те, кто силой вытащили его из «Гарона», были вынуждены принимать его компанию как благодарность. Тина же пошла за тем, кто стал ее другом и братом. Единственным в «Гароне», кто был за нее, а не за ее умение убивать.

— Помню, как ты пришла в «Гарон», — начал Джейк, сидя рядом с эльфийкой. — Маленький эльф с коротким луком. Тогда я уже начал переживать по поводу своего положения в «Гароне». Когда я увидел тебя, вроде бы уверенную в себе, готовую на игру, то

понял, что внутри тебя — маленькая девочка, залезшая в пасть дракона по собственной воле. Тебя так напугала жизнь в неизведанном, опасном мире, что ты сама захотела стать тем страхом, который пугал тебя. Почему-то из всех душ, заблудших в «Гарон», я выбрал именно тебя, ту, кого хочу спасти.

— Ты выкупил меня оттуда, куда я пришла добровольно. Оплатил мне путевку на свободу, — сказала Тина, кивнув ему в знак благодарности.

— Снова я подставляю тебя, принимая в эту команду. Алекс знает, что и ты теперь с нами. Снова ты в опасности.

Тина непонимающе посмотрела на орка.

— Прости, забыл, что не все знают настоящее имя Ледокола, — Джейк рассмеялся, похрюкивая, как всегда, когда смеялся искренне.

— Я и забыла совсем. Почему ему не нравится его имя? — уточнила девушка.

— Алекс нормально относился к своему имени. Имя как имя. Ничего особенного. Как ты спокойно относишься к своему, а я — к своему. Но когда он начал подниматься по карьерной лестнице, стал командиром «Гарона», Беран начал называть его Алешкой. Вот это не понравилось ему. Поэтому он сменил имя на прозвище, а Берана настойчиво попросил не портить ему репутацию. Лишь когда Фарил Уравнитель попросил за него, он согласился. Хотя если Алекс выбешивает Берана, он может и вспомнить обидное прозвище.

— Почему он выбрал такое прозвище? — спросил подошедший Лаки.

Джейк рассмеялся, но как-то неприятно, будто Лаки не знал того, что должен был знать наверняка.

— Лаки, ты — человек. Тебе не понять магии некоторых орков. Она кровожадна. Не как изящная магия эльфов или неожиданная, как людская. Магия орков, какой бы она ни была, — кровава. Будь у тебя магия льда, она была бы больше созидательной. Магия Тины была бы похожа на представление в театре.

— Спектакль! — уточнила Тина, красиво взмахнув волосами.

— Именно! — Сказал Джейк и продолжил серьезно: — Магия Алекса — это айсберг. Не в прямом смысле. Его боевые крики пропитаны льдом. Сама его кожа — прочный лед. Холод вымораживает вены его врагов. Пару раз он вставал со мной в спарринг. Даже не используя свою магию, он показал мне холод смерти.

Рассказ Джейка перебил Люмрик со своим тостом. Лион, сидящий рядом с Люмриком молча чокнулся с гоблином, даже не глядя на него, и продолжил слушать молодого вождя.

— Сейчас я сделаю заявление, а потом мы с тобой поговорим об этом пленнике, — негромко сказал гоблин магу. Тот кивнул.

Люмрик похлопал ловкача, и тот встал с земли, высоко подняв Люмрика над столом. Прочистив горло, вождь объявил:

— Дорогие соплеменники! Сегодня я хотел бы совместить два важных вопроса в этом собрании за длинным столом лесников! Начнем с первостепенного. — Он достал из корзины, прицепленной к ловкачу, в которой находился и сам, список. Развернув его, он начал перечислять гоблинов, поочередно бросая взгляд на каждого.

— Цо'грин и Дугвар. Вы все-таки одарили нас шансом увидеть вас! — Гоблин злодейски раскинул руки. Многие за столом засмеялись, следом и сам Люмрик. Сами Цо и Дугвар натянуто улыбнулись, насколько хватило сил. — Вы сами решите, кого лишат чина, или это сделаю я?

Цо был весь обвешан браслетами и бусами из круглых деревянных шариков. Даже на его

ушах висели несколько круглых сережек. Дугвар же был одет в безрукавку с шерстью на воротнике и штаны, похожие на те, что носил Цинбор. Вообще Дугвар был давним последователем Цинбора. Возможно, и он знал про сговор принца с Курло. Однако выяснить это было уже невозможно. Незамедлительно оба затараторили что-то, перебивая друг друга, оправдываясь и обвиняя других. Люмрик поднял руки, призывая их молчать.

— Я так и думал. Тогда тот, кто первый принесет мне то ведро с водой, не лишится чина. — Гоблин показал на ведро, из которого пили ловкачи, собравшиеся на краю поляны. Пару секунд помедлив, Цо и Дугвар вскочили со своих мест и рванули в сторону ведра. Толкаясь и падая под аплодисменты и радостные возгласы гостей, они бежали к цели. Цо'грин, имея явное превосходство в силе, вырывался вперед. Схватив ведро, он обратился к Дугвару, уже обходя его в беге:

— Друг, прости, но я не хочу терять чин!

Но тут Дугвар, догнав друга, выхватил из-за пояса саблю и, ударив Цо чуть выше пятки, перебил сухожилия громилы. Поскользнувшись, Цо начал было падать, но Дугвар ловким движением отделил его голову от тела. Словно победитель, он поднял саблю, по которой стекала кровь бывшего товарища. По лицу его было видно: Дугвар не хотел этого. Цо явно был его приятелем. Именно поэтому они и знали, что каждому пришли похожие письма. Ведь они много общались будучи не только коллегами и соратниками, но и друзьями. Дугвару начали хлопать.

— Им это нравится? — задал риторический вопрос Мирак.

Игроки сидели в конце стола, не мешая вершить дела племени. Только Лион оставался рядом с молодым вождем.

— Другая культура, — Лаки отхлебнул из стакана и показал пальцем на Джейка, разделяющего всеобщее ликование. — Этот их понимает.

Джейку действительно иногда нравилось видеть кровь. В «Гароне» это прививалось с самого вступления в клан всяческими схватками и испытаниями. Тех, кто не разделял всеобщего ликования, недолго любили. Однако сейчас гоблинам было абсолютно наплевать на реакцию чужаков. Они ждали новой крови и зрелища.

Дугвар, за которым никто уже не гнался, медленно дошел до Люмрика и, наконец, поставил ведро рядом с ним. Вождь положил ему руку на плечо, поглядев сверху вниз на победителя в этом смертельном состязании.

— Молодец. Садись.

Присев, вытерев с себя кровь Цо'грин, Дугвар вновь посмотрел на Люмрика.

— Продолжим, — вождь вновь взглянул в список. — Нориш и Виолла, я рад, что вы пришли сами. К вам вопросов нет. Пока что.

Это «пока что» было сказано так, будто факт их присутствия здесь вовсе не был им на пользу. Вновь взглянув на имена в списке, Люмрик рассмеялся:

— Госпожа Гибра! — И, посмотрев на слуг, внятно произнес: — Я хочу ее видеть.

Слуги поняли, чего хотел Люмрик, и бегом отправились за госпожой. Вновь повернувшись к гостям, вождь вспомнил имя последнего:

— Шмаус! Что ж, за столом я его не вижу... Ах да! Его теперь вы можете увидеть только в хлеву, где он отныне работает и живет! — вновь рассмеялся вождь, а вслед за ним и все остальные гоблины.

Люмрик хотел поставить всех на место своей властью. И у него это получалось. Он действительно пугал до оторопи. Люмрик был похож на вождя, помешавшегося на своей

власти. Может быть, так оно и было. Он убивал, унижал, и даже те, кто оставались на своих местах подобно Дугвару, не чувствовали себя в безопасности.

— Я не понимаю, зачем он их позвал. Унижать тех, кто его не послушал? — обратился Лаки к Джейку.

— Конечно, — сказал Лион, неожиданно появившийся сзади. — Он мне рассказал. Смотрите, сейчас будет интересно.

— А теперь я хотел бы преподнести всем гоблинам, кто собрался за этим столом, подарок! — воскликнул Люмрик. — Это кулоны лесников. Артефакты были изготовлены вот этим игроком! Прощу, Синест!

На поляну по той самой дорожке, что понравилась Лаки, будто была она из романтических историй, вышли трое в зеленых плащах и капюшонах. Лиц их видно не было. Один из них опирался на посох и шел медленно. В то же время к каждому гоблину — будь то отец семейства, его жена, братья или дети- подошел слуга с коробкой. Все довольно перешептывались, радостно делясь своими мыслями.

Подошедший к Люмрику скинул капюшон. Это был приятной внешности эльф. Он обратился ко всем за столом:

— Мы — маги природы. К сожалению, очень редко наши знания пригождаются кому-то. Однако ваше племя — это те, кого мы искали всю жизнь. Ваш вождь пригласил нас и предложил работу. То, что мы любим по-настоящему! Единение с природой!

— Да, все верно! Лесники отныне — не только гоблины! Это и ловкачи, и люди, которые нам близки по духу. Те, кто никогда не предаст! Мы, живущие в лесах, должны уметь управлять ими. Поэтому эти люди обучат наших детей магии! — простер руки Люмрик.

Радостные возгласы вновь сотрясли воздух.

— А теперь пусть каждый наденет по живому амулету! И пусть умрет каждый, кто собирался предать лесников!

Слуги доставали из коробки круглые деревянные амулеты, все в зубчиках, и надевали их на шею гоблинов. Амулеты начали медленно затягиваться. Гоблины зашептались: «Действительно живые!», «Сами определяют размер!». Медленно амулеты подбирались к шеям гостей, решая, где им было самое место.

— Я продолжу, — сказал вождь. — Также маги вступят в наш с вами совет!

Эта новость никого не обрадовала. Напротив, каждый начал возмущаться, послышались редкие посвистывания.

— Но ведь сам совет не выносил такого решения! — начал один из гоблинов, поднявшись над столом.

— Действительно! Мы не потерпим вступления людей в племя гоблинов! — выкрикнул другой.

— Извините, но здесь учитывается только мнение потенциально живых членов племени, — Люмрик натянул на лицо улыбку, похожую на гримасу психопата.

— Что это зна?.. — гоблин, вставший со своего места, схватился за горло и захрипел. Ожерелья не переставали затягиваться, и вскоре многие из тех, кто находился за столом, начали валиться на землю, биться лицами о стол. Один из гоблинов вскочил, достал топор и метнул его в вождя. Однако плющ, непонятно почему рванувшийся со ствола соседнего дерева, отправил топор обратно в лицо его хозяина, и тот с хрипом упал на землю, обливаясь кровью. Дугвар, оказавшийся среди тех, кого нещадно душил кулон, вскочил и, выхватив

саблю, побежал в сторону Люмрика, который все также невозмутимо смотрел поверх голов. Дугвар рвался к вождю, не обращая внимания на кровь, которая была абсолютно везде и даже хлестала уже из его собственной шеи. Но он не достиг цели — ветви деревьев неожиданно удлинлись и проткнули его затылок в нескольких местах. Его лицо стало похоже на цветочный горшок, из которого только что проросли редкие ростки. Ветви загнулись, впиваясь в грудь Дугвара, уже обвисшего на них и выронившего саблю, и унесли его в глубь леса.

Игроки были потрясены, и даже Джейк не понимал смысла происходящего. Количество крови, которая пролилась всего за пару минут, пугало даже выходца из «Гарона». Лион улыбался, смотря на все это. Не той улыбкой, какая была на лице Люмрика. Его улыбка скорее была выражением того, насколько же он не понимает вождя. Он буквально говорил своим лицом: «Что за дичь?!». Успокаивая всех, маг все-таки сказал:

— Сейчас он все объяснит. Не так уж он безумен, как кажется.

Люмрик и вправду начал говорить, хотя за столом остался лишь один гоблин с женой и советником — Нориш. Остальные действительно были мертвы — их либо убила природа под воздействием загадочной магии Синеста и его спутников, либо амулеты затянулись настолько, что отделили головы бедных гостей от их тел.

— Не пугайтесь. Дело в том, что эти гоблины предали меня. Они были либо замешаны в заговоре для моего свержения, либо промышляли связями с другими кланами. Ты, Нориш, единственный, кто остался мне верен. Хотя, может быть, я не очень хорошо проверил?

Испуганный Нориш ответил:

— Отлично проверили.

Люмрик усмехнулся:

— На самом деле я ничего не проверял. Кулоны магов природы нацелены на убийство всех, кто предал лесников. Когда я сказал, чтобы умерли те, кто предавал нас, кулоны приняли это за команду. Поэтому они и убили их. Если бы остальные, как Нориш, не предали меня, могли бы остаться в живых. Однако, как мы теперь видим, предавать у лесников нынче популярно...

Люмрик медленно подошел к Норишу и приобнял его:

— Не переживай. Они хотели бы сделать со мной то же самое, я просто опередил их. Можешь идти, если хочешь. Следующее собрание тут же через неделю. Но можешь и остаться! — окончил вождь.

Нориш, устало откинувшись на спинку стула, вытер рукавом пот с лысой головы и ответил:

— Я останусь, Люмрик!

Гоблин осушил бокал, забрызганный кровью бывших господ и их дам, и отвел взгляд от вождя.

Тот же, оглянувшись, увидел клетку, которую медленно, рывками, вносили на поляну. В ней находилась женщина-гоблин в очень богатом пестром платье с мехом на воротнике и с большими золотыми серьгами в ушах. Женщина была вся в грязи, и из-за этого ее одежда выглядела как обноски. Однако она, сидя на полу, гордо смотрела в глаза вождю. Люмрик ответил ей таким же взглядом.

Клетку поставили рядом с вождем. Через несколько секунд продолжительных гляделок с пленницей он заговорил.

— Я вижу, госпожа, — медленно и язвительно начал гоблин, — что твоя воля не

сломилась. — Гоблин дернул на клетку подбородком.

Схватив Гибру за горло, он посмотрел ей в глаза. Женщина судорожно сглотнула. Она боялась. Не показать это было невозможно, как бы она ни старалась.

Люмрик продолжил, отпустив Гибру:

— Более того, я уверен, что не сломя тебя. По крайней мере, это будет нескоро. Не хочу пытать тебя долго, потому что у меня не так много времени, — Люмрик кивнул, и на поляну вынесли еще одну клетку, пустую, но намного более тяжелую из-за многочисленных цепей внутри. Несли эту клетку еще дольше, и у Гибры была возможность понять, что ее ожидает.

Двое слуг, выбрав самое высокое и прочное дерево, метров шесть в высоту, указали на него магам. Один из них, взмахнув рукой, образовал на вершине дерева большой крюк. Почти все сразу поняли, для чего это приспособление.

Спустя несколько секунд лианы и ветви деревьев с помощью магов схватили Гибру, бесполезно сопротивлявшуюся, и переместили ее тело из одной клетки в другую. Женщина тем временем постепенно принимала свою участь, отчасти зная, что это и должна была получить за свой проступок. Такие были порядки у гоблинов. Слуги тем временем сковали ее тело цепями, лишив возможности двигаться, а маги поместили клетку на вершину дерева, ветвями подняв ее наверх.

— Оставайся там, пока не сгниешь! — сказал Люмрик и, выполнив ироничный поклон, добавил: — Мадам!

Люмрик скомандовал ловчачу, который вернул вождя на его место во главе стола, и присел, как на трон. Подняв тело гоблина, из-под которого виднелась бутылка с настойкой, вождь откупорил ее и громко объявил, будто забыв про кровавый пир:

— Кому подлить?

Никто из находящихся за столом игроков и гоблина не отозвался. Даже Лион промолчал, потому что таким кровожадным и ужасным своего друга он никогда не видел. Вождь, отвернувшись, коротко сказал:

— Отдыхайте, я скоро вернусь!

И скрылся, будто осознав весь ужас сотворенного им.

Долго никто не двигался и не решался заговорить. Тишину нарушил Лион, вставший из-за стола:

— Я найду его.

Лицо мага выказывало удивление и разочарование. Как и лица всех остальных. Даже Джейк пребывал в состоянии, которого не ощущал давно — со времени ухода от брата. Люмрик напугал до чертиков даже самых кровожадных гоблинов.

Следующим высказался Лаки.

— Нам нечего сказать, но что-то сказать мы должны, — парень встал и принялся ходить вдоль стола. — Я не знаю, как у них тут принято, но, скорее всего, такие дела не новость в племенах гоблинов. И я все-таки удивлен, что Люмрик решил пойти на такое. Не думал я, что его внутреннего стержня хватит на это. Не мне, конечно, знать, что у гоблинов внутри.

Миرون, указав рукой на тела гоблинов, сказал:

— А мне кажется, мы можем видеть это наглядно!

Никто не рассмеялся, включая призрака, но почти все улыбнулись. Только Тина сохраняла на лице выражение удивления и смотрела в одну точку — на женщину, сидящую напротив, с глубокой раной на шее и стеклянными глазами, впившимися прямо в ее душу.

Девушка познакомилась с ней и даже обменялась парой слов. А потом на ее глазах эту женщину, жену одного из господ, удушил браслет. Быть может, она была лишь косвенно связана с предательством. Может, лишь только знала про него и ничего не говорила.

Лаки наклонился над столом и, опершись руками на него, смотрел прямо на девушку. Он решил. Давно решил. Подойдя к Тине сзади и положив руку ей на плечо, он сказал:

— Не смотри на это. Пойдем.

Тина посмотрела не него, не совсем понимая, чего он хочет. Однако встала. Лаки взял ее за руку чуть выше кисти и повел в сторону тропинки, которую заметил еще в начале застолья. Теперь, в лучах заходящего солнца, Тина выглядела волшебной, однако кровавые сцены застолья все еще виделись в багровых красках заката. Кровь блестела на столе, на траве, на телах.

Девушка не отрывала взгляда от парня, в то время как он в своих мыслях, не показывая этого, переживал множество эмоций. Отвращение. Испуг. Злость. Но он не хотел, чтобы Тина продолжала сидеть за столом со всеми этими мертвыми телами. Это было просто невежливо по отношению к гостям Люмрика. Хотя... Сами гости тоже заставили вождя понервничать.

— Куда это он ее повел? — удивленно спросил Мирак.

— Молодец. Отвлечет ее хоть, — шепотом пробубнил Джейк, поедавший единственный оставшийся не окровавленным кусочек курицы со стола.

Мирак, встав из-за стола, обратился к слугам, стоявшим поодаль:

— Я не понимаю, почему до сих пор не убрано? — посмотрев на секунду в сторону безмолвных магов, будто и не творивших только что здесь ужас, он взял брата за плечо и промолвил: — Пойдем.

Призраки быстро исчезли в лесу. Через какое-то время туда же ушел и Эрик.

Джейк, оставшийся в одиночестве за столом, тоже повернулся к недвижимым слугам:

— Убираться кто-нибудь будет?

Ему никто не отвечал, все молчали, будто не замечая его. Орк встал и все так же, не выказывая агрессии, спросил:

— Вы думаете, что вас будут ругать за уборку без разрешения?

Не получив ответа вновь, Джейк усмехнулся:

— Давайте я вам помогу. С чего начнем?

Один гоблин, который был ростом с Лаки, а мускулатурой похож на Джейка в уменьшенном масштабе, повернулся к орку и, глядя ему в глаза, тихо сказал:

— С тебя.

— Сними с него ожерелье.

Эрик сидел на бревне в глубоком лесу. Тут вероятность, что их заметят, была минимальной. Рядом с Эриком стояли два брата. Мирак, подбоченившись, смотрел на Мирона, потупившего взгляд и прячущего глаза от брата.

— Не буду я с него ничего снимать. Он же моментально мне голову схлопнет.

Мирак, нарушив свою, на первый взгляд, непоколебимую стойку, схватил брата за воротник и пригрозил:

— Тогда я скажу всем, что ты надел на него ожерелье! Скажу, что я ни при чем! И ты останешься один! Пока еще есть шанс что-то решить, надо с ним поговорить! Понимаешь, мы с тобой вдвоем! Мы — вместе! И мы с тобой можем решить это. Пока что можем.

Он отпустил брата, поправив на нем куртку и, похлопав по ней, отошел в сторону.

— Пожалуйста. Пока дело не приобрело худший оборот, — договорил он успокоившись.

Мирон долго колебался. Однако чувство безысходности, вызванное скудным умом, взяло верх, и он залез на шею неподвижного йети. Мирак отошел на несколько метров. Мирон тем временем, схватившись за ожерелье, оттолкнулся от его могучей шеи. Эрик, оказавшись наконец-то в своем сознании, махнул рукой, но с непривычки промахнулся. Мирон приземлился в нескольких метрах от йети.

— Надо поговорить. Не бойся! — Мирак едва закончил фразу, как в его сторону отправилось бревно, лежавшее рядом с монстром. Он без малейшего усилия оказался в другом месте, превратившись в облако дыма. Выпрямившись, Мирак увидел йети, отдаляющегося от призраков. Оба брата в секунду нагнали Эрика и повалили, одновременно ударив всеми четырьмя ногами по массивной голове. От четырех стоп на затылке туша рухнула на землю. Призраки уже знали примерно, какую силу надо приложить, чтобы свалить огромное тело. Они оба понимали, что от удара четырьмя ногами, даже сильно разогнавшись, тело Эрика не устоит. Мирак, схватив йети за шерсть на затылке и приподняв, закричал:

— Просто поговорим!

Призраки были тут же отброшены огромной рукой, и Эрик вновь продолжил бег в сторону деревни.

— Я все сделаю! — крикнул Мирон и устремился в сторону йети.

— Нет! — закричал Мирон, но Эрика было уже не остановить. На его шее вновь красовалось ожерелье. Он приостановил бег, затем встал не месте, потеряв сознание. Поравнявшись с братом, Мирак сказал, задыхаясь:

— Подождем, пока он превратится в человека, потом схватим его и поговорим. Посмотрев в глаза Мирону, он договорил:

— Следи за ним.

Отойдя чуть подальше, Мирак посмотрел вверх, на небо, и громко на весь лес закричал:

— Бл... опять!

Лион шел по деревне в сторону хижины Люмрика. Он хотел объяснений. Понять, что его друг сделал, чем руководствовался, было очень сложно. Он шел за ответами. Пройдя весь путь, он заглянул в хижину без стука. Она была пуста. Было видно, что вождя не было здесь чуть больше дня — тонкий слой грязи и пыли скопился на столе и на застеленной мехом кровати. В лесу это все накапливалось достаточно быстро на любых поверхностях. Лион сразу же вышел из хижины. Обойдя ее, он не обнаружил ничего, однако ему что-то послышалось — из леса донесся странный звук. Маг не смог понять, на что это похоже, но ему показалось, что это может быть вождь.

Подойдя ближе к лесу, он услышал более четкие звуки — шуршание рук о землю и звуки извержения желудка. Ускорившись, Лион очень скоро увидел его — Люмрик с искривленной физиономией, отцепившись от ходящего рядом ловкача, оперевшись руками в землю, извергал недавно съеденные ягоды и выпитую настойку. Лион присел на корточки рядом с другом.

— Я правильно тебя понял? — серьезно спросил маг.

Вытерев остатки жидкости со рта, отряхнув руки, гoblin ответил, вернув привычное выражение лица:

— Я еле выдержал. Это все так... — гоблин развел руки, пытаясь подобрать слово.

— Противно. Мерзко. Неправильно. Выбирай, — подсказал с упреком Лион.

Люмрику было плохо не из-за алкоголя. Его довела до такого состояния именно казнь, которую он устроил. Усмехнувшись и откинувшись спиной на ствол дерева, гоблин ответил:

— Ты думаешь, тебе было сложно смотреть на это? Сложно было принять такое решение, улыбаться людям, которые умрут из-за тебя через пять минут. Вот это мерзко. — Очередной приступ охватил вождя, и он вновь согнулся.

Лион поманил ловкача, и когда тот подошел, начал чесать его бок.

— Ты все-таки выбрал... — Не дожидаясь ответа от блевавшего гоблина, он спросил: — Это все ради авторитета?

Не дожидаясь ответа на очевидный вопрос, Лион похлопал друга по плечу и встал, не отрывая взгляда от гоблина.

— Я думаю, ты мог найти другие варианты, — сказал он.

Вернувшись в спокойное состояние, Люмрик ответил:

— Это первый и, надеюсь, последний раз. Я хочу показать свой максимум. То, что я могу сделать, если понадобится, — он дернул головой в сторону поляны. — Если бы я не сделал этого, то они бы сделали что-то подобное. Может, даже хуже...

Гоблин сплюнул и свистнул, приманивая ловкача к себе. Потрепав его ниже глаза, он одним движением рук закинул свое тело в корзину и самостоятельно начал пристегиваться.

— Давай я помогу, — сказал Лион и протянул руки к ремням. Забрав их из рук гоблина, он затянул их сильнее, чем изначально это сделал Люмрик. — Нам можно доверять. Одному тебе будет очень тяжело.

Гоблин забрал ремни, выдернув их из рук мага, и продолжил пристегиваться самостоятельно.

— Ты не вынесешь это бремя в одиночку, — сказал Лион, вплотную заглянув в лицо гоблина и пытаясь образумить друга.

Завершив дело молча, Люмрик на удивление спокойно сказал: «Я знаю». После чего направился к деревне.

Лион остался на месте, ведь Люмрик не позвал его. Отхлебнув чаю из своего термоса, он пошел другим путем — через лес, напрямую к остальным игрокам. Он шел медленно и думал о вожде гоблинов, его друге и калеке. Когда-то именно он со своей командой забрал его из деревни, пытаясь продвинуть в иерархии гоблинов хоть чуть-чуть. А теперь Люмрик вознесся, к удивлению многих других, как никогда бы не смог. Любой из сыновей Норин'бара, но не Люмрик. Действительно ли он отрекся от друзей или все еще не понимал их поступка? Или ему самому было стыдно? Лион не знал ответа на свои вопросы.

Раздумья мага прервал крик, точнее рев, похожий больше на гул множества валунов, скатывающихся с горы. Но маг сразу узнал голос. Он убрал термос в сумку и побежал в ту сторону, откуда доносился крик.

— Даже если Люмрик не рассчитывал нам рассказывать про свой план, показывать это ужасно, — говорил Лаки, сидя на пне в лесу.

Пройдя с Тиной немного по тропинке, он понял, что она вовсе не такая романтическая, как ему показалось на первый взгляд. Лишь несколько цветов росло при входе на опушку, далее уже протоптанная дорожка казалась другой. Обычной. Просто тропа в лесу. «Как и всегда, ожидания не оправдываются», — подумал Лаки. Тогда они и свернули чуть в лес,

чтобы не видеть даже мельком тех кровавых сцен.

— Он хотел запугать не только своих подданных, но и нас, — сказала девушка, облокотившись на дерево.

Лаки усмехнулся:

— То-то и оно, что это было рассчитано на нас. Даже больше на нас, чем на гоблинов. Сама подумай, зачем ему красоваться, устраивать представление, если все они погибнут? Ради одного только Норриша? Да он сам обмочил свои штаны только после небольшой гонки за ведром с водой, а массовую казнь он вообще еле пережил. Если он был целью Люмрика, то это странно. Молодой вождь не так глуп, как его предки. Даже умнее Норрина, думаю. Это явно было рассчитано на нас. Только вот... чего он хотел?

— Запутать. Сбить с толку. Пока ты думаешь о том, зачем он это сделал, Люмрик пользуется твоим замешательством. И замешательством всей компании в целом. Что-то он наверняка выкинет... — сказала девушка, будто это было понятно как ясный день.

Ее натура игрока помогала ей мыслить, не прибегая особо к чувствам. Да, они у нее были, однако многое она считала лишь элементами игры. Гоблинов она не воспринимала как настоящий народ, как отдельный от игры разум. Однако кровавые сцены напугали и ее.

Лаки прислушался. Люмрик вроде еще ничего больше не сделал. Иначе слышны были бы крики или другие жуткие звуки. Все было тихо. Точнее так: выжившие гоблины еще выпивали, веселились вместе с игроками, но подозрительных звуков не было.

— Это, наверное, было немного странно — увести тебя оттуда. Просто это ужасно. Я и сам не хотел на такое смотреть.

— А убегать оттуда одному стыдно? — засмеялась Тина.

Лаки рассмеялся вместе с ней, снимая ножны с пояса и потягиваясь.

— Именно так! Я бы увел оттуда всех, будь у меня десятков лишних рук. Сделать такое за столом со своими гостями... До сих пор не могу понять.

Тина оттолкнулась локтем от дерева и ловко приземлилась на пенек рядом с Лаки.

— А этот Синест? — спросила эльфийка.

— Что?

— Ну Синест. Маг природы. Это же все — его сила.

Лаки кивнул.

— Понятно, что деревья и кулоны не сами двигались. Ты знаешь его? — спросил Лаки.

— Знала. Он погиб полгода назад, — Эльфийка тяжело сглотнула. Следом еще громче сглотнул Лаки. — Он был одним из командиров «Гарона». И никогда не позиционировал себя как «мага природы». Только как бандита. Разбойника. Полгода назад на моих глазах Беран казнил его. Несколько раз, пока его сейвы не закончились и он окончательно не погиб. Он не мог выжить.

— Это просто человек, взявший его имя. А сила природы — одна из четырех основных стихий. Он просто обладает большим запасом манны, — предположил Лаки.

— Да... Надеюсь, это так. Однако если это Синест... Это может плохо кончиться. Он ненавидит Берана. Если Ледокол свергнет его, Синест сможет вернуться, сможет и даже захочет стать главным. Да, он ведь был правой рукой Берана! Как Ледокол сейчас.

Лаки задумался. Это была неожиданная новая вводная.

— За что он казнил Синеста?

— Синест устроил заговор за его спиной. Подговорил Ледокола. Они хотели свергнуть его. Но Беран узнал об этом. Он не узнал лишь об участии Ледокола. Синест не сдал его

Принял все на себя. Ледокол должен был закончить начатое... Но пока что не сделал этого. Возможно, Синест хочет отобрать то, что его по праву. И использует для этого гоблинов. Не знаю... Во всяком случае, сейчас ему явно не до Гарона, — сказала девушка, указывая рукой туда, где происходила массовая казнь гоблинской элиты. — Быть может, надо рассказать Люмрику об этом?

— Сначала поговорю с Лионом. Потом решим, — сумрачно ответил Лаки.

Еще чуть-чуть они посидели в тишине. Уже стемнело. Только немного краснело небо у самого горизонта, но уже наступила ночь. Красное зарево показалось над поляной. Это зажгли костер историй. «Они совсем не собираются расходиться...» — подумал Лаки и тяжело выдохнул. Всё более неловко становилось с каждой минутой. Зачем он привел ее сюда? Да и ей неудобно уйти. Что-то сделал, а зачем — не ясно. Надо хотя бы говорить...

— Почему ты пошла с Джейком? Потому что должна ему? — спросил Лаки.

— Нет. Просто мне и правда некуда было идти. Посмотрим еще, быть может, мне у вас найдется место! — сказала девушка с улыбкой.

Это напрягло Лаки. «Ей точно найдется здесь место», — подумал он, но до конца не понял себя. Лишь предполагал...

Тишину нарушил вопль, донесшийся с поляны, где проходил пир.

— Это орк! — сказала Тина, тут же вскочив с места и невольно шевельнув ушами.

— Я даже знаю, какой! — громко подтвердил Лаки, прикрепляя ножны к поясу. — Держись за мной!

Лаки достал меч и побежал в ту сторону, откуда донесся крик.

— Ну все. Как видишь, лимит на сегодня закончен. Он превратился. Что будешь спрашивать? — Мирон стоял рядом с привязанным к дереву Эриком, находившимся в человеческом образе.

Мирак сидел на земле, сложив ноги в позе лотоса, и задумчиво смотрел то на брата, то на Эрика. Он думал. Но ничего умного ему в голову не приходило.

— Я спрошу, как он предпочитает тебя казнить, — огрызнулся Мирак. Его брат усмехнулся, но все-таки напрягся.

Мирак встал и подошел к брату, руками прикрыл лицо и сквозь ладонь проговорил так, что Мирону пришлось исказить лицо, как сухофрукт, чтобы услышать, что говорит его брат: «Я предложу поменять... требования».

Мирон скривился еще сильнее, не понимая, о чем говорит брат. Не успел он задать вопрос, как тот ответил:

— Мы ведь хотели один сейв орка и один сейв человека. А теперь мы предложим убрать это условие, и если они захотят, в чем я, конечно, сомневаюсь, мы отдадим свои сейвы. — Убрав руки от лица, он поправился: — Я точно предложу, а ты — как знаешь.

— Нет! — Мирон подался вперед, совсем немного приблизившись к брату. — Это их долг! Если уж на то пошло, то мы отдадим свои, но сначала они вернут должок!

Мирак, вновь пытаясь запугать Мирона, приблизил свое лицо к лицу брата:

— Ты хочешь смерти Джейка?

Тот опустил взгляд, подтверждая догадку брата. Мирак помолчал, недоумевая, и продолжил:

— Теперь буду решать я. Ты просто делай то, что я скажу, и все будет, как я... как мы хотели.

Мирак развернулся и направился к Эрику, привязанному к дереву.

— Я так и знал, — спокойно, но с претензией сказал Мирон.

Мирак остановился и оглянулся через плечо, не понимая даже примерно, что хотел сказать его брат.

— Что, прости?

— Ты делаешь только так, как хочешь сам. А почему бы тебе хоть раз не спросить, чего хочу я? — проговорил Мирон, словно у него отняли любимую игрушку.

— Я старший брат! Я ответственен за тебя... — объяснял Мирак, как ребенку, Мирону простую истину.

Если его брат делает глупости, тот, кто ответственнее, должен взять на себя роль старшего брата.

— Ты старший? — Мирон шагнул к брату, почти дотронувшись грудью до его спины.

— Да, я...

— Намного ты меня старше? — Мирак толкнул близнеца в спину. Тот сохранил равновесие и встал ровно, не ответив брату грубостью. Не ответив брату вовсе.

— Нет, я понял: ты ж единственный не совершаешь ошибки! Лорд-идеал! — Одно из оружий в одно мгновение оказалось в руке Мирона. — А я вот что тебе скажу: я не хочу такой жизни! Мне нравится быть королем леса!

— Одним из королей! — повторил Мирак за братом, быстро вооружившись своим клинком.

Призраки молча смотрели друг на друга. Оба достали по клинку, направив их друг на друга. Это уже была не маленькая неурядица между братьями. Теперь они не станут кататься по земле, плача и сражаясь по-детски. Если сейчас начнется схватка, она уже будет взрослой. Претензии уже будут сформированы. Причины давно ясны, и каждый готов высказать их в лицо. Прошло не так много времени, но оба предугадывали действия друг друга, читали мысли друг друга, чувствовали друг друга. Они только начинали учиться обманывать. Но уже примерно понимали, как это нужно делать.

— Я тебе не позволю, — Мирак вынул второе оружие и крепко сжал его рукоять левой рукой, вставая в позу убийцы.

Самая простая поза для тех, кто использует ловкость в бою. Острия кинжалов смотрят в разные стороны, чтобы в любой момент можно было и атаковать, и отражать атаки с обеих сторон. Было несколько вариантов стоек, но все они были направлены на мобильность и вариативность. Мирон же принял менее полезную, но более эффектную позу «джентльмена-убийцы». Одна рука складывалась за спину, вторая в стиге демонстрировалась противнику, чем напоминала позу Мирака, только с одной рукой. Если бы Лион хотел встать в одну из этих поз, в любом случае вышла бы поза джентльмена.

— Ты не настолько умен и силен, — сказал Мирон, оставив один из клинков на месте, в ножнах. — Ты не представляешь себе, насколько мы разные.

Оба парня шевельнулись, как бы показывая, что срываются с места в порыве битвы, и вновь застыли. Мирон не потянулся за вторым кинжалом, и это заметил Мирак. «Значит, он действительно не планирует использовать второй? Наивно и по-детски. В его стиле», — решил призрак.

— Могу отдать тебе нож. Будешь использовать три лезвия. — Мирон вынул нож и резким движением, почти незаметным, отправил его в сторону Эрика, привязанного к дереву. А точнее — в его горло. Не будь у призраков такой невероятной способности,

кинжал бы попал в точку. Но Мирак растворился и отбил нож за секунду до попадания в цель — оружие упало возле его ног. Однако, лишь повернув голову, он увидел ногу брата, которая с силой врезалась в его лицо, уронив Мирака на землю. Следом Мирон оттянул край куртки и вбил один из клинков Мирака в ствол дерева, обездвигив его. После он вновь ударил брата по лицу, нейтрализуя его энергичность, и приколот к дереву еще и рукав.

Мирон сразу же сделал шаг назад, выходя из зоны досягаемости брата, и поднял свое оружие. Хотя Мирак уже обвис на двух своих кинжалах, не в силах пробудиться.

— Теперь ты, — Мирон снял с шеи Эрика ожерелье и взглянул на его прояснившиеся глаза.

Эрик плюнул в призрака. Но плевков пролетел мимо — по той причине, что Мирон превратил себя в дым на секунду.

— Когда-нибудь... — очень тихо проговорил Эрик.

— Да, не сегодня, — ответил ему таким же шепотом призрак. — Давай договоримся. Я тебя убью, а ты меня нет. И так мы сделаем столько раз, сколько нужно для твоей окончательной смерти.

Мирак не отключался. На самом деле он лишь сделал вид, что брат хорошо приложился к нему. Мирак же притворялся, будто он без сознания, и уже был близок к тому, чтобы вытащить клинок из дерева. Он аккуратно подвигал приколотой рукой. «Не успею», — подумал он, глядя на Мирона, готовящегося убить Эрика. К сожалению, если Мирак находился под контролем, не дающим ему двигаться, в тень уйти он не мог. Ему приходилось ждать. Или решать сразу.

— Мирон! — голос Мирака прокатился по всему лесу. Он хотел привлечь внимание брата. Но в ответ он слышал другой голос — голос Джейка. Точнее крик.

— Черт! — Мирон надел ожерелье на Эрика, достал свои кинжалы из дерева, освободив брата, тут же упавшего на землю, и, превратившись в тень, отправился в сторону звука.

Мирак упал на локоть. Быстро встав, он в секунду оказался рядом с пленником, снял ожерелье с Эрика и, молча похлопав его по плечу, исчез вслед за Миронем.

— А развязать?..

Но Мирак был уже далеко. А может, он не случайно оставил его там.

Глава 31. Силы на исходе

Лион выбежал на опушку, где только что проходило веселое застолье, а после были убиты десятка два гоблинов. Сразу же он заметил орка — Джейк лежал на земле. Из его живота торчал меч, и хоть он казался спичкой по сравнению с телом, из орка почти вытекла жизнь. Лион не успел осмотреться, как на поляну вбежал Люмрик и, махнув рукой, приказал своим слугам позаботиться об умирающем орке. Спасти его. Это удивило мага. Люмрик посмотрел на него так, будто говорил: «Да, сам не ожидал от себя!».

Лион пошел к Джейку поближе. Маг заметил рядом с ним три тела гоблинов — два с разможенными черепами, один — женский, с мечом в животе, как и у Джейка. Орк молчал. Он тяжело и прерывисто дышал. Из его рта то и дело выплескивались слюна и кровь. Рана кровоточила так, что поляна, и без того вся в крови, побагровела снова. Будто художник решил добавить контраста в старую скучную картину.

Только сейчас, когда маг заметил Лаки и Тину, бегущих со стороны леса, он понял, что стоит на месте. Он не захотел подойти ближе к Джейку. Испугался смерти. Снова. Снова он попадает в ступор, когда его товарищам нужна помощь...

— Ты опять хочешь совершить ту ошибку? — спросил Люмрик, похлопав Лиона по плечу, после чего вновь принялся отдавать слугам команды, чтобы спасти последний сейв орка.

«Нельзя больше бояться!» — сказал Лион сам себе. Ускорившись, он оказался рядом с орком одновременно с Лаки. Оба парня склонились над телом — один справа, другой слева.

Тина стояла в стороне, прикрывая лицо руками от страха. Единственный дорогой ей человек лежал при смерти. Как и ее милый Карл когда-то умирал у нее на глазах. Он не был важен для «Гарона». Он не был важен ни для кого. Карл был простым нипом, пришедшим в темную гильдию за деньгами. И Тина влюбилась в него. А он — в нее. Хотя... Теперь она уже не верила в это. «Просто программа была заточена на влюбчивость нипов в игроков, и все тут!» — думала она и сейчас. Она не хотела потерять Джейка так же, как потеряла когда-то Карла. Ведь Джейк был, в отличие от него, настоящим, живым!

Люмрик, отдал приказы слугам, сновавшим туда-сюда, и подошел ближе к игрокам.

— Что случилось? — спросил он Лаки.

Тот повернулся к вождю, зная, что лишь он мог подстроить это. Только Люмрик мог в своей деревне убить того, кто покушался на его отца.

— Может, ты знаешь? Это же твои люди! — Лаки не верил Люмрику, считал его сочувствие наигранным.

Люмрик сразу понял его. Иначе никто не мог бы внедрить своих агентов. Самой логичной версией было убийство Джейка Люмриком. Что ж... отчасти он даже жалел, что не сам отдал этот приказ. Однако принципиальная разница была в том, что молодой вождь лично хотел лишить орка последнего сейва. Но гоблин не успел ответить Лаки. Неожиданно очнувшийся Джейк указал рукой в лес и добавил из последних сил:

— Еще один там... — после этих слов он сильно закашлялся и вновь потерял сознание в луже своей крови.

Лаки не думал ни секунды — он мгновенно развернулся и рванул в чашу — искать того, кто планировал скрыться после убийства его друга. Друга... Когда Лаки стал так думать о Джейке? Разве орк сделал хоть что-то, чтобы человек доверял ему? Но было поздно — Лаки

уже будто бы полностью проникся доверием к Джейку.

Тина почти побежала следом, но деревянная рука мага остановила ее, вернув в исходное положение:

— Я сам, побудь с Джейком. Ему нужна помощь! — проговорил он громче, уже догоняя Лаки.

Почти сразу он нашел глазами мечника, бегущего по лесу. А потом и гоблина маленького роста, убегающего вдаль. Однако погоня была мгновенно прервана, так и не успев толком начаться, — выпрыгнувший из тени Мирон пригвоздил беглеца так же, как недавно пригвоздил брата к дереву. Ткань на воротнике жилетки гоблина оказалась намертво приделана к стволу дуба.

Лаки быстро оказался рядом.

— Откуда ты здесь? — спросил Лаки у призрака, но тут же, слегка отдышавшись, поставил вопрос иначе: — Ты от кого?

Гоблин молчал. Лаки схватил его голову руками и пару раз хорошенько ударил затылком о дерево. Гоблин замычал, сплюнул на землю и продолжил молча смотреть на Лаки.

— Еще раз спросить?! — крикнул ему в лицо Лаки.

Но гоблин и теперь молчал. Лаки принялся дубасить гоблина затылком о дерево. Кора разлеталась в стороны, смешиваясь с кровью убийцы. «Почему он молчит? Я же убью его так!» — говорил себе Лаки, не останавливаясь при этом ни на секунду. Крепкая рука мага быстро опустилась на плечо мечника, заставляя его прекратить избивание гоблина.

— Ты хочешь стать таким же, как они? — спросил Лион.

Лаки не понимал мага. Тогда тот открыл рот гоблина, показав пустую полость без языка и даже без нескольких зубов.

— Это чтобы не проговорился, если поймают. Я про таких слышал. Наемники из разных племен. Безъязыкие.

Лаки вновь посмотрел на гоблина. Его глаза не источали ужаса. Для него и ему подобных такая ситуация была привычна. Потом парень опустил глаза еще ниже, на свои руки, которые секунду назад избивали гоблина. Да, у него была причина... Но та жестокость, с которой он делал это, не находила оправдания. Он будто бы даже наслаждался этим... «Нет, такое не должно повториться», — решил Лаки. Ярость — не то чувство, которому нужно поддаваться. Вновь вспомнив об орке, Лаки сжал кулаки еще сильнее.

Лион убрал руку с плеча Лаки.

— Ты не выведешь у него ничего. Он умрет за свое дело, — глаза мага сузились, когда он задумался. — Почему они отправили таких непрофессиональных убийц?

— Что, прости? — переспросил Лаки.

— Три гоблина без языков должны были сделать все так, чтобы мы не спасли орка и не нашли их. Они знают свое дело. Если только... — Лион замолчал, размышляя. Разнервничавшийся Лаки не мог ждать.

— Ну вот, и что ты молчишь? Договори уж, и мы вместе подумаем.

— Они не безъязыкие. И они не случайно попались. Скорее всего, так... — Лион вновь ушел в раздумья.

— Но зачем? — Лаки не понимал.

Раздумья не принесли им обоим ничего. Очевидным было, что безъязыкие не попались бы так легко. Но вот если это не они.... То кто же? И по чьей прихоти напали?

— Заберем его? — спросил Лион. — Допросим в деревне, может, жестами покажет. Неожиданно в диалог включился молчавший все это время Мирон.

— Я думаю, есть лучший вариант, — в его руке закрутился нож, и через секунду Лион с Лаки отпрянули от гоблина, чтобы кровь из его горла не забрызгала одежду. Гоблин закричал и через несколько секунд обмяк. Мирон достал второй кинжал из-за спины гоблина, и тот упал на землю.

— Я думал, будет тихо, — сказал Мирон и, заметив реакцию парней, объяснил: — Языка же нет.

— Зачем? — спросил Лаки, показывая на убийцу.

— Вы так и не поняли? — Мирон посмотрел на парней и, когда не услышал ответа, объяснил: — Они были посланы не убить орка, а задержать нас всех. Сейчас из-за ранения Джейку придется долго реабилитироваться, а если бы начали искать заказчика, могли бы потерять много времени. Понимаете?

Лаки ударил себя по лбу, осознав очевидную причину такого нападения. «Странно, что именно Мирон догадался...» — подумал Лион, и сам же усмехнулся от своей мысли. Радость от решения головоломки перебил крик. Еще один крик, донесшийся с другой стороны леса. Где остался привязанный Эрик.

— Что еще-то? — Лаки разозлился и побежал, а за ним Лион. Мирон быстро исчез в том же направлении, оставляя мертвого безъязыкого на земле.

Через две минуты Лаки увидел Эрика, привязанного к дереву, в одной лишь набедренной повязке. Костюм, заказанный для йети давным-давно, оставался до сих пор лишь мечтой. По-прежнему его обращение в человека заканчивалось наготой. Рядом с Эриком стоял Мирон. В его руке был кинжал, который он держал будто бы наготове. Мирака рядом не было. «Он кричал, чтобы его услышали... Черт! Зря заводили его так глубоко, чтобы не было слышно ни звука», — мысленно ругал себя призрак, чувствуя себя загнанным в угол.

— Еще одна попытка отвлечь нас, — постарался придумать хоть что-то Мирон. В голосе его слышалось волнение.

Не успел Лаки сделать и шага, как Эрик объявил:

— Это он...

Еле слышно, но все-таки достаточно четко, чтобы можно было разобрать сказанное. Лаки не понял, что он хотел сказать этим.

— Он? В смысле вот он? — Лаки указал на призрака.

Эрик коротко кивнул. Мечник вопросительно посмотрел на призрака.

— Ничего не понимаю. Ты, что ли, к дереву его привязал? — спросил Лаки, усмехнувшись, и тут же посмотрел на мага в поисках поддержки в его глазах. Однако увидев серьезный взгляд зеленых, как подгнившие листья, глаз Лиона, мечник понял.

— Где твой брат? — Лаки достал меч из ножен и тут же навел его острие на Мирона. Левую руку он сжал, призывая свет удачи на помощь.

Лион достал из бездонной сумки посох и приготовил его, готовый атаковать призрака столбами кипятка.

— Я объясню, — Мирона охватил страх.

Мирак давно воспринимал Лаки и Лиона как товарищей, Мирон же относился к ним как ко всем прочим людям. Кроме мага. Для него они — очередные проходимцы, случайные люди в их с Мираком биографии, и хоть брат пока и не понимает этого, их нужно

уничтожить. Но сейчас ему было страшно. Они были сильными бойцами, а брата не было рядом. Но даже если у него и был план, то его нарушил его собственный брат. Он прыгнул на Мирона сзади и натянул ожерелье контроля на шею. Мирон упал лицом на землю, не контролируя тело. Мирак тут же отошел от него и подождал несколько секунд. Мирон не двигался. «Работает вроде», — подумал призрак и повернулся к Лиону и Лаки.

— Я все скажу... — успокаивал Мирак парней, выставив вперед руки без оружия, призывая выслушать его.

— Мне очень интересно, — сказал Лаки, поменявший направление меча с Мирона, сидящего на земле и смотрящего под ноги, на Мирака. Лион кивнул с оттенком иронии: мол, да, действительно интересно, причем очень!

— Хм... Не знаю, с чего начать. В общем, когда Эрик и Мирон остались наедине, мой туповатый братец решил взять разум йети под контроль с помощью вот этого ожерелья, — сказал призрак, указав на предмет, только что появившийся на шее его брата.

«Точно, я видел это ожерелье на Эрике! Вот почему он был таким странным в это время!» — понял наконец Лаки, и лицо его покраснело от стыда за собственную тупость.

— Да... — проговорил Эрик.

Меч Лаки опустился, а Лион вернул посох в сумку.

— Я хотел решить эту глупость мирно, но, как видите, не вышло... — объяснился Мирак, раскинув руки в стороны и ожидая вердикта.

— Допустим. Все верно? — спросил Лион.

Эрик закивал головой. В тот же момент Мирак перерезал веревки и, аккуратно придерживая Эрика, передал человека в руки мага.

— Не знаю, когда он ел в последний раз. Думаю, мой брат забывал кормить его. Отведи его в деревню пока что, а мы скоро подойдем.

Маг зашагал в сторону деревни, придерживая отощавшего товарища. Эрик лежал на его руках еще более измотанный, чем после нескольких месяцев в заточении в ледяной пещере. Смотреть на него было тяжело. Опять Лиону приходилось проявлять свою заботу к товарищам через страх. «Наверное, будь сейчас очень страшная ситуация, я все-таки не сбежал бы...» — подумал маг. Слишком часто он вспоминал свою ошибку в данже, из-за которой он сам потерял руку, а Люмрик — ноги.

Когда маг ушел, Лаки взглянул на Мирака.

— А с ним что делать? — указал он мечом на Мирона, лежавшего на земле.

— Мы можем оставить его здесь, в первой локации. Я смогу видеть его действия, он никогда не застанет нас врасплох. Я оставлю брата. Пусть живет своей жизнью, но без меня. Не могу тащить его за собой больше... — проговорил Мирак, сразу же отвернувшись от Мирона, не в силах больше на него смотреть. По лицу обездвиженного Мирона стекла слеза, которую он не мог удержать.

— Это твой брат. Что бы он ни сделал... — начал Лаки, но Мирак печально перебил его:

— Я не могу вечно прощать его. Подтирать за ним. Пришло время ему слушаться только себя. Хотя... Да так он и делал, собственно.

— А вы случайно не соединены какой-то связью? — спросил Лаки, зная, что братья не зря имеют одинаковую силу.

— Да, мы связаны. Но есть амулет... — сказал Мирак, стерев слезы с лица. — Он позволяет нам жить отдельно. До этого момента он нам не был нужен... Но теперь мы

можем его использовать. Придется...

— Хорошо, — Лаки посмотрел на Мирона и неожиданно попросил: — Сними с него ожерелье. Отпустим его прямо сейчас. Он же нам не нужен.

Мирак удивленно посмотрел на Лаки.

— А если он будет бунтовать, то мы его остановим, — ответил мечник на немой вопрос призрака.

— Хорошо, — Мирак трясущимися руками взял ожерелье и резким движением снял его с брата.

Мирон, получив контроль над телом, мгновенно сконцентрировался и клинком, который так и не выпустил из руки, ударил в лоб брата. Кинжал вошел по самую рукоять — так, что лезвие лишь чуть-чуть выглядывало из головы. Глаза Мирака никогда не расширялись так сильно. Он упал на колени, обрызгав Мирона кровью, которая тонкой струйкой вытекла из раны, и, наконец, обмяк, повалившись на брата. Глаза его закатились, язык вывалился, как и часть мозга. Призрак не стал тянуть и, схватив ожерелье, исчез за секунду до того, как Лаки снес бы предателю голову. Меч пролетел там, где была шея Мирона. Когда меч пронесся, не попав в цель, Лаки отпустил его, так что оружие пролетело по той же траектории еще пару метров и воткнулось в сырую полуночную землю.

«Предатель. Снова предатель», — пронеслось у Лаки в голове. Ситуация с Цинбором еще не была решена, а уже Мирон совершил тот же проступок, что и мятежный принц. Лаки не переживал, что тот вдруг появится за спиной и атакует. Это было бы опрометчиво с его стороны. Лаки знал его приемы, знал, как бороться с ним. Поэтому был уверен, что призрак лишь сбежит. Или...

Из леса послышался резкий крик. «Слишком много неожиданных криков на сегодня», — подумал Лаки. Если бы весь этот день не был таким тяжелым и кровавым, эта мысль точно повеселила бы его. Но крик напугал Лаки еще сильнее, чем предыдущие. «Лион», — понял он. Крик скорее был не предсмертный, как у Джейка, и не стонущий, как у Эрика, а неожиданный. Лаки рванул с места, бросив тело Мирака, которому было уже не помочь, по пути подобрал меч, очень удобно воткнувшийся в землю. «Магия удачи, говорите? Никакой удачи нет!» — думал Лаки на бегу.

Через минуту он увидел его. Лион сидел на земле, прислонясь к дереву. Эрика и Мирона рядом не было. Из головы Лиона обильно текла кровь. Лаки упал на колени возле него, но Лион быстро помотал головой, как бы говоря: «Ничего страшного, я в порядке».

— Он бесшумно появился сзади и ударил меня камнем, — маг показал на большой окровавленный булыжник. — Голова из равновесия вышла очень быстро. Эрика он забрал. Надел то же ожерелье и исчез. Эрик сам побежал за ним, я ничего не смог сделать...

— Я не понимаю... Почему он так сделал? Мирак же нормально относился к нам! Или...

— Где твоя удача? — Лион перебил парня.

— Что?

Лаки посмотрел на руку. Она не горела. Он ее разжал. Случайно. Когда Мирон убил Мирака. Это никак не изменило бы ситуацию... А если изменило бы? Ведь в последний раз под силой удачи упало дерево! Может, и сейчас стоило надеяться лишь на нее?

— Если бы ты не разжимал руку, все могло быть иначе... — Лион вновь указал на камень.

— Я не зна... Ты серьезно ранен? Отвести тебя в деревню? — спрашивал, волнуясь,

Лаки.

— Все хорошо, я сам дойду. У меня и зелья остались. Ты лучше проверь нашего друга.

И Лаки вновь побежал. «Я отомщу за Джейка. Отомщу им всем». Снова месть. Снов: желание «отдать должок». Всем. Цинбору. Мирону. Ка. Многим и многим другим. Воздать всем по справедливости. Вовсе не убивать беззащитных... но воздать всем по совести. По заслугам. И если уж смерть была единственной их заслугой, то что еще можно было сделать?

— Да уж... Слишком много крови сегодня, — сказал Лион, вытирая кровь со лба и пытаясь встать, опираясь на посох.

Мирон ждал Эрика, сидя на ветке в лесу так глубоко, что уж точно их не нашли бы в этом богом и даже ловкачами забытом месте. Впрочем, через несколько минут он спустился на землю. Эрик должен был появиться минут через пять. Мирон присел на землю и заговорил.

— И зачем тебе это было надо? — спросил он вслух. Он обращался к Мираку. — Провозгласил себя старшим братом. На тридцать минут дольше живет, а сколько дури в нем... Хотя я старше его уже на два сейва... Получается, старший теперь я?

Мирон подумал о том, что уже второй раз убивает брата. И первый раз — специально. До этого он случайно убил его в бою с Цинбором. Но тогда гоблин был виноват в этом!

Мирон неожиданно вздрогнул. Не от мысли об убитом брате, не из-за глупости, которая переросла в такую серьезную ситуацию. Он услышал шорох, а в этом шорохе — стоны и хрип. Он растворился и через секунду появился на ветке над объектом, издающим звук. Он сразу узнал его — Цинбор лежал, уже не в силах двигаться, пока какие-то мелкие существа заживо съедали его. Мирон видел, как неровно вздымалась грудь, как дергались конечности. Цинбор был еще жив. Его можно было спасти. Мирон не думал ни секунды. Вмиг он достал из кармана флакон с зельем сна и бросил его на землю. Через несколько мгновений все ловинги попадали на землю, не успев даже понять, что случилось. Мирон надел маску, спрыгнул с ветки, схватил Цинбора и переместился с ним подальше от поляны, заваленной спящими ловингами. В тот же момент он умелым движением откупорил зелье лечения и влил в горло Цинбора, придерживая западающий язык пальцами. После он достал еще один флакон и начал поливать особо тяжелые раны. Левая нога Цинбора была покусана до кости ниже колена. Руки были разодраны, и теперь их нужно было снова сшивать. Грудная клетка была разорвана сильно — похоже, ловингам особенно нравилось сердце гоблинов.

После быстрой обработки ран он достал бинты, всегда имевшиеся у него при себе, и начал перевязывать раны. К тому моменту подоспел Эрик. Мирон отдал в голове приказ, и Эрик обрел больше свободы, чем было у него до этого.

— Я снова в сознании? — спросил он, но быстро понял, что не может двигаться и одарен лишь возможностью говорить.

— Частично. Видишь, кого я нашел? — спросил призрак усмехаясь.

— Цинбор? Укусы... Похоже на тех маленьких монстриков.

— Ловинги. Да, они самые. Нужно как можно скорее убираться отсюда, они очнутся через пятнадцать минут, — говорил Мирон быстро.

— Ты хочешь его спасти? — спросил Эрик.

— Нет, я просто так спас его от съедения заживо и перевязываю ему раны. — Он посмотрел на Эрика, обматывая бинтом ногу гоблина.

— Смешно, — сказал смуглый оборотень. Он все еще был в образе человека. — Давай

хоть помогу.

Мирон хмыкнул с широкой улыбкой.

— Да ладно тебе! Ты серьезно? Я под полным твоим контролем! — попытался закричать Эрик, но Мирон мысленно убавил звук, и парень лишь прошептал конец фразы.

— Если даже ты и решишь что-то предпринять, я не дам тебе этого сделать, — сказал Мирон, и Эрик тут же почувствовал свободу в руках.

Он удивленно охнул.

— Не думал, что ты согласишься, — сказал бывший алхимик и протянул призраку руку.

Мирон вложил в нее бинты. Эрик присел рядом с ним, обрабатывая раны и бинтуя тело Цинбора. Все больше тот походил на мумию.

— Понимаю, что тебе не особо до меня... Но мне все же не помешала бы одежда, которую ты обещал, — сказал Эрик усмехаясь.

Мирон вновь поднял на него взгляд.

— Заберем мы твой комбинезон. Все равно направляемся в Шпили, — Эрика удивили слова призрака.

— Ты хочешь осесть там? — спросил парень.

Мирон улыбнулся.

— Осесть? Что ты, это вовсе не про меня. Я собираюсь что-то противопоставить нашим с тобой друзьям. Например... тебя! — сказал призрак с улыбкой нашкодившего ребенка.

Эрик тяжело выдохнул.

— Даже не сомневался. Думаю, не стоит стараться переубедить тебя. Собираешься к Гарионе? — спросил Эрик.

— Как ты понял? — округлил глаза Мирон, заканчивая с ногой Цинбора.

— В Шпилях тебе больше не к кому идти.

Мирон согласно кивнул.

— Скоро ты обратишься? — спросил призрак, когда все было готово.

— Могу хоть сейчас, — сказал Эрик, напрягаясь и преобразуя свое тело в огромного зверя.

Мирона всегда пугали его размеры. До того, как он стал полностью распоряжаться ими.

— Нам нужно уходить, а ты тянешь время? Бери его и беги в сторону леса. Меня они уже не схватят, а вас я попытаюсь уберечь, — сказал Мирон.

Едва йети подхватил гоблина и пустился в путь, как ловинги настигли их. По звуку. Эрику было не до отражения атак. Зато Мирон прекрасно справлялся с убийством мелких зверьков. Он перемещался на спину Эрика, резал, накалывал их, как на шампур, и, как только они подбирались ближе, исчезал. Перемещался к ним за спину и уже там убивал снова. Ловинги не успевали схватить его. Они даже не успевали оглянуться на него. Мирон вырезал монстриков, как муравьед уничтожает половину муравейника. Без зазрения совести. Без особого усилия. Вскоре ловинги поняли, что теряют слишком много сородичей, поэтому коллективный разум увел их прочь. Эрик отделался лишь парой укусов, которые его коже были нипочем.

«Думаю, даже не сопротивляйся он им, они бы просто перекусили, оставив его в живых. Не смогли бы они завалить такого мамонта», — подумал Мирон.

Вскоре они уже шли спокойно. Точнее, Мирон изредка перемещался и ждал Эрика с Цинбором на руках. Сам призрак располагался на ветви какого-нибудь дерева, удобно лежа около пяти минут, после чего вновь перемещался вперед. Эрик шел сам. Он знал, что

сопротивляться не было никакого смысла. Так он хоть был вправе самостоятельно делать шаги.

Внезапно Эрик почувствовал шевеление на руках. Он опустил глаза. Снизу вверх на него смотрел удивленный гоблин. Все бинты налились кровью, так, что даже белая шерсть йети ниже пояса окрасилась в алый едкий оттенок. Цинбор смотрел на Эрика, не в силах сделать что-либо вообще.

— Он очнулся! — крикнул Эрик.

Мирон через секунду оказался на плече йети, одну ногу поджав под себя, а другую свесив. В таком же положении он сидел и на ветке.

— А так удобно, однако... — проговорил он себе под нос и обратился к мятежному принцу: — Ну что, очнулся? Живой, что ли, все-таки? — Мирон рассмеялся.

Цинбор, глубоко вдохнув, сильно закашлялся, отхаркивая кровь.

— Я спас тебя от ловингов. Пока еще не знаю точно, для чего.

— Потому что в душе ты хороший человек, — сказал Эрик.

Мирон усмехнулся и сказал:

— Звучит как утверждение, что Луна — кусок сыра.

Эрик закатил глаза.

Откашлявшись снова, Цинбор все-таки произнес:

— Куда?..

Мирон понял, что хочет спросить гоблин.

— Не к лесникам, не волнуйся. Тебе лучше не появляться там более. В ближайшее время точно. Собственно, как и мне! — засмеялся призрак.

— Да-да, он тоже предал их, — сказал Эрик. Видя недоумевающий взгляд Цинбора, он объяснил: — Ты абсолютно прав, я ни капельки не похож на предателя. Меня он держит под контролем этим ожерельем.

Мирон рассмеялся. Цинбор улыбнулся краешком рта.

— Значит... Кхе-кхе, мы — цирк уродов? — спросил Цинбор, чувствуя, как несколько литров зелья лечения делают свое дело.

— Да! Калека, звереныш и бракованный клон! — прокричал Мирон. — Ты побереги силы, вскоре состояние снова будет ухудшаться. Зелье лечения — временная помощь. Мы доставим тебя до Шпилей, там поправишься.

Цинбор замотал головой в знак протеста.

— Пусть они думают, что я мертв. Никому не говорите про меня. Никому, слышите? — Эрик кивнул от нечего делать. Мирон кивнул, так как изначально и не имел планов на гоблина.

— Мы вместе... Можем... Вернуть наше положение, — Цинбор говорил больше Мирону.

Призрак кивал. Примерно этого он и ждал от такого сотрудничества.

— На краю леса живет один гоблин... Кхе-кхе... Доставьте меня к нему, а сами отправляйтесь в Шпили. Как сделаете дела, вернетесь за мной, — сказал Цинбор, указывая обрубком левой руки нужный путь.

— Ну что ж... Иди куда он говорит, звереныш!

Глава 32. Возвышение

Эрик смотрел на маленькую хижину, построенную прямо на краю леса. Ее окружала невысокая плетеная изгородь с горшками на шпакетинах вместо пугал. Там же было несколько грядок с овощами, для хранения которых и использовались горшки. Остальная часть территории за изгородью заросла высокой травой так, что оставалась лишь дорожка к грядкам от домика.

В самом домике была лишь одна маленькая комната. В ней находилась кровать и маленькая кладовая. Еда же готовилась на костре в двадцати метрах от хижины, возле маленького ручья.

— Идем ближе, нам нечего бояться, — сказал Цинбор, и Эрик продвинулся вплотную к хижине.

Гоблин был не в лучшем состоянии. Хорошо, что его знакомый жил так недалеко — дольше бы принц не протянул. Зато сейчас точно можно было сказать, что если его примут здесь, то с ним все будет хорошо. По крайней мере, он останется в живых.

Подойдя ближе, Эрик разглядел в ручье продолговатые стебли лубока. Стебли этого растения были похожи на бамбук, а от него в разные стороны отходили ветви, на которых висели плоды. Они были похожи на огурцы или кабачки и на вкус были как что-то среднее между ними. Их выращивал знакомый Цинбора. В ручье же они выполняли другую функцию. Эрик сразу догадался, зачем они тут нужны.

Стебли изнутри вырезались до полого состояния. Дырки в стебле забивались глиной с травой так, чтобы не размывались водой. На узком конце стебля предусматривалась плотная сетка. Таким образом закрепленные в воде стебли лубока помогали ловить рыбу. Она сама заплывала внутрь ловушки и не могла выплыть. Несколько таких стеблей в ручье уже были забиты уловом — это было видно через сетку на конце.

— Твой знакомый — рыбак? — спросил Мирон, только что появившийся рядом с йети.

— Видимо, да, — ответил Цинбор, будто бы и не зная на самом деле, к кому они пришли.

— Засады нет, — сказал Мирон, проверивший территорию вокруг хижины. — Если ты и рассчитывал отвязаться от меня здесь, то уж точно не сможешь.

Цинбор усмехнулся:

— Ты еще пригодишься мне.

Мирон насторожился:

— Ты говоришь так, будто это ты спас меня от гибели.

— Не принимай близко к сердцу. Мы будем полезны друг другу. Да, и... конечно я благодарен тебе за спасение! Только отплатить пока нечем, — объяснился гоблин.

Эрик отодвинул хлипкую калитку.

— Я не пройду тут. Надо превратиться или ждать здесь, — сказал он Мирону.

Тот молча вытянул руки, и йети, повинаясь его воле, вложил Цинбора в руки призрака. После этого Эрик превратился в человека.

— Пойдем. Все равно скоро передам его, — проговорил призрак.

Эрик прошел чуть вперед и постучал. В хижине послышалось шуршание. Он попытался взглянуть в окно, но оно было занавешено плотной тканью. Через пару мгновений дверь отворилась.

— Цинбор? — удивленно проговорил гоблин в одной перчатке и фартуке, в котором он разделявал рыбу. Правый глаз его был закрыт повязкой. На ногах были сандалии, изношенные настолько, что подошв почти не осталось. Гоблин прищурился единственным глазом и пошевелил густыми усами, глядя на Цинбора.

— Прости за вторжение, дядя, — Цинбор показал на свои страшные раны.

Хозяин дома усмехнулся и, неспешно уходя внутрь дома, сказал:

— Наслышан.

Эрик вошел следом за Мираком. Внутри, несмотря на раннее утро, царили полумрак и тишина. На столе была куча разделанной рыбы, в котле что-то варилась. По запаху напоминало уху. В углу стояла кровать, рядом — шкаф с едой, кружками, чашками, которые, судя по слою пыли, давно не доставались оттуда. Из нижнего шкафа гоблин вынул серую простыню и расстелил на кровати. Он молча показал рукой, и Мирон тут же уложил Цинбора на кровать.

Хозяин достал из кармана пачку сигарет и закурил.

«Странный гоблин. Если это брат Норина, почему он живет здесь, в глуши?» — подумал Эрик. Он посмотрел на Мирона. Тот разделял его непонимание.

— Зимин'бар, — сказал гоблин, протянув правую руку в перчатке Мирону. Тот посмотрел на нее и пожал ее своей, тоже в перчатке.

«Крепкое рукопожатие...» — подумал призрак. Следом Зимин подошел к Эрику и также протянул руку. Парень пожал ее.

Когда Зимин отвернулся, Эрик усмехнулся. С горечью усмехнулся. Понимая, зачем Цинбор пришел именно сюда. «Теперь я знаю... Цинбор... Какой же ты гад», — подумал Эрик. Но Мирон не дал ему проронить ни слова.

— Как поправишься, сразу же свалишь отсюда, — сказал Зимин племяннику.

Лежащий на кровати гоблин усмехнулся.

— Не знал, что помимо потери братьев и отца ты потерял еще и руки. Да и жизнь чуть не потерял... — Зимин говорил не грустно, а с усталостью. Будто только вчера вся семья Цинбора его достала так, что он съехал подальше, а сегодня снова наткнулся на своих родственничков.

Долго Зимин возился с Цинбором, в тишине перевязывая его раны, изредка подкуривая из будто бы бесконечной пачки сигарет. Мирон и Эрик предлагали помощь, но дядя Цинбора молча отмахивался, заставляя их долго стоять в тишине. К концу процедур мятежный принц отключился. Зимин закончил с ним и, хрустнув спиной, выпрямился, посмотрев на парней, ожидающих в углу хижины. Она была до того маленькой, что возможно было сделать максимум пять шагов, не меняя направления.

— Вы оставите его здесь? — спросил Зимин.

Мирон кивнул. Все молча вышли на улицу. Зимин снова достал сигарету и протянул Мирону. Тот отказался. После сигарета была предложена Эрику. Парень отрицательно покачал головой. Зимин посмеялся.

— В этом мире все рано или поздно начинают пить и курить. Дай бог, если на этом заканчивают, — грустно сказал он.

Прикурив, он поднял повязку, под которой оказался вполне здоровый, но не привыкший к дневному свету глаз. Увидев непонимание, Зимин объяснился.

— Это чтобы внутри видеть хорошо. Левый глаз привык к свету, правый — к темноте. Иногда меняю их, чтобы не посадить совсем уж зрение, — сказал он между затяжками.

— Можно поинтересоваться?.. — спросил Эрик.

Мирон напрягся — если Цинбор чего-то не говорил, значит, им это было и не нужно.

Но Зимин ответил:

— Почему я не живу в деревне?

— Да.

— Отчего же не сказать? Понимаешь... Мы с братом долго не могли сойтись во мнении. Когда умер отец, власть оказалась нестабильной. Вождь оставил троих сыновей, которые не в силах были помириться. Решить, кто будет править. Да, если вождь умирает, то возрождается вновь... Но не от старости. Место оказалось свободным. Его занял Норин. В попытках отнять у него власть погиб наш младший брат. Да и я был сильно ранен... — проговорил Зимин, сжав правую руку с такой силой, что она заскрежетала, как металл, скребущий по металлу. — Я ушел из деревни. Потеряв жену и последнего сына, решил уйти сюда. Только Цинбор знал, что я еще жив. Иногда навещал меня. А когда рассказал, что хочет сделать... Мы поссорились. Я не хотел больше видеть его. Но и не мог предупредить брата, считающего меня мертвым.

У Эрика многое не укладывалось в голове. Как мог Цинбор быть единственным, кто знает, что Зимин жив? Почему этого не знал Норин? Почему Зимин не мог предупредить брата? Но Зимин бы рассказал и сам. А если не хотел... Значит, и спрашивать не было смысла.

— Почему ты сейчас помог ему? — спросил Мирон. Этот вопрос он посчитал уместным.

Зимин усмехнулся.

— Это же моя семья... Больше не хочу, чтобы род Баров страдал из-за меня.

Пока Зимин докуривал сигарету, у Эрика созрел еще один вопрос:

— Скажите, а что означает слово «бар»?

Зимин сделался серьезным. Усы его как-то особенно сжались.

— Это как фамилия у людей. Бар — сокращение от двух гоблинских слов — «бшу ри арк». «Мудрость и сила». Девиз семьи нашей фамилии, — сказал Зимин и зашел в дом, закинув окурок далеко в ручей.

Мирон и Эрик развернулись, уходя по краю леса туда, где была дорога до Шпилей. Эрик тут же превратился в йети, чтобы не тратить время, которое он может проводить в теле человека. Его лучше оставить для Шпилей.

— Слушай... Ты понял, почему Цинбор хотел попасть именно сюда? — спросил Эрик.

Мирон пожал плечами.

— Это его дядя. Конечно, я бы тоже хотел сюда.

— Даже после такой сильной ссоры, как у вас с Мираком? — спросил Эрик.

Призрак задумался.

— Не твое это дело.

Эрик продолжил:

— Он пришел за рукой.

Мирон посмотрел на Эрика, не понимая, что тот хотел этим сказать.

— Ты же понял, что у Зимина была никакая не перчатка? — сказал Эрик.

Мирон задумался: «Действительно, такое крепкое рукопожатие, да и рука холодная... Я подумал, это из-за рыбы».

— Точно. Думаешь, Зимин отдаст ему руку? — спросил Мирон.

Эрик пожал плечами:

— Думаешь, Цинбор будет спрашивать?

Дальше парни шли в сторону Шпилей молча.

Ледокол стоял на орочьей охранной вышке, расположенной в скале около входа в данж. Для входа в подземелье необходимо было пройти каньон Шамбалы. Он представлял собой путь, по краям ограниченный горами красного камня. Земля здесь отсутствовала, под ногами был лишь тот же красный камень и тонкий, в несколько миллиметров, слой песка. Ледокол смотрел на пройденный ими путь свысока. Сооружение, на котором он стоял, состояло из лестницы, выдолбленной в скале, а также небольшого помоста, сделанного из дерева и камня магами «Гарона». Ледокол смотрел на лагерь, обустроенный на скорую руку в отдалении от входа: несколько десятков палаток, стол для приема пищи, командирский шатер в стороне от них, похожий на тот, что был в крепости Дробь. Сейчас, вечером, все уже сидели по палаткам, и лишь патрульные обходили лагерь.

Он опустил взгляд. Там Фарил тренировал Гира, своего ученика. Тот пытался поднять камень, на который ему указывал уравниватель. Когда Ледокол в последний раз смотрел на них, Гир лишь приподнимал камешек. Сейчас он по команде Фарила уже отдалял его, приближал, поднимал над головой, после чего крутил, и так далее.

— Я смотрю, ты быстро учишься! — прорычал Ледокол с крыльца Гиру.

Тот неловко улыбнулся, польщенный словами командира, и продолжил заниматься камешком под надзором наставника.

Ледокол вскоре устал наслаждаться видом лагеря и тренирующегося Гиру. Он спустился по каменной лестнице, местами выдолбленной неровно и оттого скользкой, и уперся в человека, протягивающего ему бумагу:

— От Берана, — сказал гонец коротко.

— Ох... — Ледокол вздохнул и, разворачивая свиток, приказал гонцу: — Можешь идти.

В письме говорилось: «Я надеялся, что вы быстрее приступите к делу. Еще ни одного новичка не было привезено в крепость. Вместо этого вы охотитесь за бесполезными игроками. Если они стоят таких усилий, то не нужно тратить на них время и ресурсы. Честь не так дорога, как тебе кажется. Дороже всего — деньги.

Твой вождь Беран, если ты еще помнишь».

Ледокол оторвал глаза от свитка и испуганно вскрикнул — прямо перед ним возник Ка. Эльф с интересом заглянул в развернутое письмо, но Ледокол отвел бумагу, так что Ка пришлось вернуть шею в прежнее состояние.

— Он волнуется, что мы еще не привезли ни одного новичка? — ехидно поинтересовался эльф, поправляя автомат на плече.

— Да, — коротко ответил Ледокол.

Смяв бумагу, он заморозил комок, и тот лопнул в его руке, так что прочитать содержимое было уже невозможно. Он разжал руку, и на землю упали маленькие кусочки льда, перемешавшись с пылью и красным песком каньона.

— Не отвечай на сообщение, — тихо сказал Ка, положив руку на плечо орку. — Если ты хочешь его свергнуть, используй его ярость против него самого.

— Я знаю, какой у нас план, и я следую ему, — гордо ответил Ледокол.

Ка был для него скользким гадом. Командир «Гарона» до сих пор не мог точно сказать, какие цели преследует эльф. Он был для него загадочной личностью. Такой же загадочной,

как смерть Синеста. «Эти эльфы такие... странные. Не могут даже умереть так, чтобы не было вопросов», — подумал Ледокол.

— Продолжаешь прокачивать ту способность? — спросил Ка.

— Да, — отрезал орк.

Ледокол отвернулся и неожиданно спросил:

— Ты хочешь вернуть Гариону?

Это чуть не подкосило Ледоколу ноги. Он посмотрел на Ка даже не с гримасой зла, а больше с недоумением: мол, тебе это действительно нужно знать?

— Ладно, я знаю, чего ты хочешь. Просто скажу, что твой авторитет после такого не пострадает. Тебя на самом деле уважает почти весь «Гарон». Как и Фарила. А он, мы знаем, пойдет за тобой. Калинн — лишь хороший воин. Как, собственно, и Беран, о чем не стоит забывать.

Орк по-прежнему молчал.

— А вообще... Надеюсь, ты не будешь таким же правителем, как Беран. Не посягай на свободу людей. Все это... чертовски неправильно.

Ледокола удивили слова того, кто подписал с «Гароном» контракт на доставку новичков. «Какой лицемер... Если он имеет ввиду то, о чем говорит, то это глупо с его стороны», — подумал командир. Но Ка имел ввиду именно то, что говорил. Он надеялся на Ледокола. Как когда-то — на Синеста. В его голове эти люди не были такими бездумными, как Беран. Пусть местами и жестокими.

Глава 33. Замешательство

Беран и Калинн стояли возле стола в командном пункте. Вождь вновь сжимал руками края стола так, что он буквально трескался. Калинн же спокойно стоял позади.

— Я не думаю, что он ответит на письмо, вождь, — Калинн не скрывал ничего от оборотня. Он был абсолютно честен. Калинн часто говорил про разницу между правдивостью и честностью. Если правда — просто то, что не ложно, то честность неразрывно связана именно с честью. Поэтому он заслуженно назывался в «Гароне» рыцарем честности.

— Я знаю. Он давно хотел меня свергнуть. Еще во времена Синеста... Но я думал, это ложь. И не предполагал, что это будет так очевидно! — Беран ударил по столу, оставив на нем очередную отметину. Стол уже давно не был ровным, и если кто-то хотел поставить на него бутылку или кружку, ему приходилось изрядно напрячься, чтобы найти место поровнее.

— Синест устраивал сговор! Прорабатывал какой-то план! А этот!.. Он просто сделал это — и все! — возмутился Беран.

— Если вы поедете туда, там вас будет ждать ловушка, — Калинн продолжал предупреждать.

— И об этом я тоже догадался, представляешь?! — огрызнулся вождь.

— Я думаю, вам надо отправиться туда.

Такое предложение изрядно удивило орка.

— Ты с ним заодно? — усмехнулся своей остроумности Беран.

— Мне кажется, он не считает вас настолько глупым, чтобы вы не догадались, что в том их лагере ловушка. Он думает, вы поймете, что там ловушка, и останетесь здесь. Поэтому я считаю, что вам нужно отправиться туда. Сорвать его план. Ну и, естественно, взять с собой в три раза больше людей, чем у него.

Беран скривил губы, поражаясь продуманности этой стратегии. Калинн усмехнулся внутри своих доспехов, настолько его всегда смешила глупость вождя. «Почему бразды правления передаются просто сильным?..» — снова возмутился Калинн. Он, конечно, не стремился к власти, его больше прельщала хорошая битва. Или интересный сюжет книги. Он любил читать, до того как оказался заточенным в доспехи. Теперь его неповоротливость мешала ему делать это с удобством. Потому его подчиненные часто читали ему вслух, пока Калинн неподвижно стоял, слушая голос слуг. Другие командиры не без доли иронии подмечали, что добиться при служении у Калинна лучшего статуса можно просто с хорошим голосом.

— Знаешь, ты прав... Идея очень хорошая. Так я и сделаю, — сказал Беран подумав.

— Ваша точка возрождения привязана сюда, к нашей крепости?

— Да, Калинн, я недавно перепроверил, все на месте. И вообще, как ты можешь сомневаться во мне? Я за всю жизнь не терял ни одного сейва!

«Потому что избегал по-настоящему страшных противников, — подумал Калинн. — Ты и данж не пытался пройти. Слабак».

Рыцарь достал свой меч и, разрубив им шаткий стол, крикнул:

— Мы покончим с ненужным командиром!

— Вот это правильный настрой, Калинн! И стол тоже давно нужно было поменять. Распорядись!

Гариона начала свое утро как обычно. Она обошла некоторые свои заведения, из прочих к ней пришли люди, рассказав, как идут дела, и отдав процент. Закончив к обеду с большей частью дел, она вышла из своих самых больших апартаментов в казино. Ей принадлежало все заведение, а восьмой этаж она заняла полностью лично для себя. Часто на ее пороге появлялся вождь темной гильдии, ее «возлюбленный» и, как Гариона надеялась, будущий муж. Но сегодня Беран был занят.

Выйдя на улицу, Гариона прошла в свой ресторан напротив казино и выбрала одинокий столик на свежем воздухе, насколько он вообще мог быть свежим в этом городе. Официант принес ей уже привычный суп с грибами, который готовили ко времени появления хозяйки, и кружку самого хорошего эля во всем городе. Заведение, которое делало напиток, еще не принадлежало Гарионе, однако с помощью денег, влияния Берана или всего вместе взятого она планировала заполучить его. Как заполучала всегда и все.

День проходил привычно. До определенного момента. Появившись из ниоткуда, человек в капюшоне и маске, закрывающей рот и нос, присел на стул возле ее столика. Как бы дама ни старалась не показывать страха и удивления, у нее это не получилось. Редко к ней подсаживались такие незнакомцы.

— Не пугайтесь, мне просто нужно с вами поговорить, — человек посмотрел на нее и сказал, не опуская маски: — Джейк, брат Ледокола, сейчас находится в одной команде со мной. Я ушел оттуда, потому что вижу перспективу в сотрудничестве с вами.

— С чего ты взял, что я поверю тебе? — спросила она и тут же узнала лицо парня.

— Ты был здесь с Лионом! Помню тебя! Точно! — воскликнула она радостно.

— Это был мой брат. Так уж вышло, что мы как две капли воды похожи с ним, — объяснил Мирон.

— Я так думаю, лишь внешне, — усмехнулась Гариона.

Мирон тоже улыбнулся.

— Так и есть. Понимаете... мой брат недальновиден. Хоть и считает иначе. Я же вижу большие возможности в работе с вами для нас обоих, — повторил призрак.

Гариона засмеялась:

— И чем же ты можешь быть мне полезен?

Мирон резко привстал, перевесившись через стол, пытаясь приблизить к ней лицо. Охранники, стоявшие за ним, попытались схватить его, но Мирон растворился и появился уже за спиной Гарионы, приблизив губы к ее уху.

— Меня сложно поймать, — прошептал он.

Один из охранников, темнокожий, сложил руки вместе, будто начиная молиться, а после направил их, не разделяя, на Мирона. Из его рук тут же выстрелили разряды электричества. Но Мирон вновь растворился в воздухе. Гариона посмотрела вокруг, пытаясь увидеть его. Не найдя глазами призрака, она взглянула на своего охранника. Гладко выбритый темнокожий парень, управляющий разрядами электричества, стоял перед ней. Из его лысины, как антенна, торчал кинжал. Потолок окрасился брызгами крови. Второй охранник достал меч из ножен, и меч тут же загорелся огнем.

— Где ты, подонок?! — закричал эльф.

Мирон появился сзади, так что кинжал его сразу оказался возле горла охранника. Тот застыл, боясь даже сглотнуть.

— Вы по-прежнему думаете, что я не могу быть полезным? — спросил Мирон.

Гариона сделала жест, призывая призрак сложить оружие. Он отпустил охранника, за секунду до падения мага-охранника достал из его головы кинжал и присел на тот же стул. Все кафе было в шоке от неожиданного праздника смерти.

— У тебя есть немного времени, чтобы сбежать. Я не буду спасать тебя от Контроля.

Мирон усмехнулся.

— Я хочу в «Гарон». У меня даже есть подарок для вас... — сказал он.

— И где он? — спросила заинтригованная Гариона.

— Не все так просто. Поверьте, огромный оборотень, способный победить даже медведя, будет встречен в городе не аплодисментами, а примерно так, как ваши охранники встретили меня. Ох, а если он еще и полностью под моим контролем... — почти промяукал Мирон.

Гариона приложила пальцы к подбородку задумавшись. Особенно ей понравилось сравнение силы монстра с медведем.

— Это интересно. Уверен, что он обладает такой силой? — спросила она.

— Сам видел его в деле не раз.

— Хорошо, я помогу тебе. Завтра утром жду вас за три километра от въезда в город. Приводи своего монстра, и если он окажется таким, как ты говоришь, я возьму тебя.

Мирон схватил кружку эля, которую только что поставил на стол официант, и растворился, не оставив чаевых. Это позабавило Гариону. Она от души рассмеялась, закинув голову.

Лаки ходил по лазарету из стороны в сторону, поднимая легкую пыль. Это был длинный шатер с перегородками из кожи какого-то животного. Джейк не поместился в такой отсек, поэтому перегородку убрали и выделили для него два спальных места. Пол, конечно, был земляной, как и во всех других строениях лесников.

Спустя пару минут таких скитаний, сопровождающихся поднятием пыли, гоблинша-знахарка выгнала Лаки из покоев Джейка к таким же нервным Тине и Лиону. Люмрик отсутствовал давно. Почти сразу после нападения он сам возглавил расследование по выяснению ошибок в обеспечении безопасности племени и до сих пор не появлялся в поле зрения Лаки. Мирак еще не возродился, однако ждать оставалось недолго — прошло уже около пятнадцати часов. Он должен был сам добраться до деревни.

— Наверное, догадается, — говорил Лион, когда Лаки предлагал отправиться за ним.

— Мы лишь потеряем время. Хоть Мирон и редкостная мразь, но он хотя бы дал правильную догадку — нас хотят остановить. Нельзя терять время, — заявил Лион Тине, когда Лаки вышел из шатра.

Девушка сразу перевела взгляд на парня.

— Что он говорит? — Тина волновалась за орка больше всех.

Джейк был ей как брат. Он один переживал за нее, выкупил ее из «Гарона», заботился о ней. Она вышла и села на лавочку возле шалаша, потому что не могла стоять — ноги ее постоянно подкашивались.

— Жить будет. Но он был в таком состоянии, что зелье лечения не действовало, — ответил Лаки, выйдя вслед за ней.

Он посмотрел на мага, стоявшего к нему спиной. Лион давно израсходовал запас чая в термосах. «Оказывается, когда он много думает, он еще и много пьет», — подумал Лаки.

— Сколько нас осталось? Пятеро? Причем один из нас при смерти... Неплохо! Думаю,

теперь-то мы точно пройдем данж! — почти прокричал Лион, активно жестикулируя и выплескивая последний чай из стакана. Вовремя подоспевший Глин отдал ему заново наполненный термос, который Лион принял, чуть успокоившись, и положил в сумку. Глин тут же ушел с другими термосами.

— Я тоже переживаю. Но мы не изменим наше положение сейчас, — ответил Лаки.

Его напрягало такое состояние мага. Лион тяжело выдохнул.

— Последний раз, когда я проходил данж, нас было пятеро. И мы тоже были сильны. Огромный говорящий кусок камня, меткий стрелок, гоблин, в совершенстве владевший посохом, маг чая и маг огня. Это была сильная группа. И что? Нас сломили! — Лион замялся на слове «нас» и замолчал.

— Мы подумаем об этом позже, когда Джейк придет в себя, а Мирак присоединится к нам, — Лаки пытался успокоить не только Лиона, но и себя самого. Ситуация и правда была неудобной. Они буквально были прижаты к стенке.

— Ты уверен, что он не предатель? Будет забавно, если он тоже уйдет, забрав с собой одного из нас! — прокричал Лион, уже не сдерживаясь.

Тина молча встала и, отвесив смачную пощечину магу, спокойно скрылась в деревенской улочке. Лаки не ожидал такого от девушки. Но это помогло Лиону прийти в себя.

— Я не хотел такого, — маг же не смотрел в сторону Лаки.

— Ничего. Мы все сейчас на взводе! — сказал Лаки. Лион рассмеялся. — Возможно, и ей не стоило так поступать с тобой.

— Нет-нет, все правильно. Образумила меня. А то я и вправду веду себя, как маленькая девочка... — сказал Лион, усмехнувшись своей глупой истерике.

В тишине они провели несколько минут. Лион открыл термос и налил чая себе и Лаки. Отхлебнув, они в один голос сказали:

— Фу!

Оба сплюнули на землю. Лаки тут же запереживал, причитая:

— Он отравлен? Он отравлен! — но Лион поднял руку, успокаивая Лаки, хотя и продолжал морщиться.

— Лучше бы был отравлен... Просто его заваривали не один день, похоже.

— Будто бы перегной смешали с кипятком... — сказал Лаки, продолжая отплевываться. Лион тут же вылил оставшийся чай из термоса на землю.

Из шатра показалась знахарка в белом чепчике.

— Он очнулся! Заходите, только не торопитесь... — знахарка не успела договорить, как парни ворвались в лазарет. На двух сдвинутых гоблинских кушетках еле умещался Джейк. Ноги его были накрыты простыней. Живот орка был перевязан. Из раны уже перестала течь кровь, и бинты были почти чистые. Рядом были свалены в кучу остальные повязки, полностью залитые кровью.

— Насколько он слаб? — спросил Лаки, но гоблинша не успела ответить.

— Достаточно, чтобы открутить тебе голову за такие вопросы! — засмеялся Джейк.

Все, кроме знахарки, рассмеялись вслед за ним. Однако спустя несколько секунд орк схватился за живот, скорчившись от боли и выдав короткое «ой!».

— Много он крови потерял? — Лаки вновь обратился к знахарке, и на этот раз ее никто не перебил.

— Если скажу в цифрах, все равно не поймешь, что это значит, так?

Лаки, замаявшись, ответил:

— Так.

— Ну тогда просто очень много. Он чудом выжил. Ему требуется отдохнуть пару дней.

— Я в порядке, — Джейк вновь скорчился от боли.

— Как бы я ни хотел дать ему время, его у нас нет, — встрял в разговор Лион. — Но отдохнуть нужно. Пока мы будем двигаться к данжу, отдохнешь и в бою будешь беречь себя.

— Не лезть в бой, не подвергаться опасности, — кивнул Лаки.

Орк засмеялся:

— Если ты думаешь, что я дам тебе такое слово, то сильно ошибаешься!

— Тогда ты останешься здесь, — сказал Лаки серьезно.

Орк стал серьезным:

— Я даю тебе слово. Не буду лезть в битву. Если ты захочешь спасти меня — пожалуйста, спасай.

Лаки кивнул, довольный словами орка. Он не верил ему ни на грамм. Он точно пустится в бой при первой возможности. Но... была хотя бы какая-то надежда на его благоразумие.

— Если мы хотим выехать быстрее, я с Люмриком займусь подготовкой. А ты, — сказал Лион Джейку, — пожалуйста, отдохни.

Лион вышел из шатра. Лаки похлопал орка по плечу и с дружеским «поправляйся» вышел следом. Лион ушел в сторону жилища вождя. Проводив его взглядом, Лаки повернул в другую сторону.

Ночью деревня выглядела волшебной. Загадочная темнота, крики лесных птиц и животных — все это было потрясающим. Но Лаки не успел полюбоваться красотой ночи в деревне. Вместо этого ему пришлось любоваться красотой Тины, которая, к удивлению Лаки, сидела на лавке возле его шалаша. Как только она увидела Лаки, встала и подошла к нему.

— Джейк очнулся, — сказал Лаки коротко.

Тина заметно обрадовалась. В глазах ее сразу засиял огонек. Ее друг жив.

— Как он? — спросила девушка.

— Не очень, но идет на поправку. Завтра выезжаем в сторону данжа. Никто не посмеет помешать нашим планам, — серьезно проговорил парень.

Тина кивнула, показывая, что поняла его.

— Не надо было так с Лионом... — сказала Тина.

Лаки засмеялся.

— Это пошло ему на пользу. Хотя извиниться, наверное, стоит.

Тину усмехнулась.

— Все это лишь игра... — сказала она.

— Зачем ты пошла в «Гарон»? — спросил Лаки.

Она пожалала плечами.

— Лучше заполнить себя долгом, чем чувствами. Долг делает тебя кому-то полезным. А чувства...

— Делают кому-то плохо? — договорил Лаки.

Она удивленно посмотрела на него.

— Да, так я и хотела сказать...

— Но не ради чувств ли мы живем? — спросил Лаки. — Даже если это чувство страха или ненависти. Посмотри на Джейка. Что им двигало всегда? Любовь к жизни? Желание?..

Не знаю... Стремление быть счастливым? Если не с братом, то хотя бы одному. Поэтому он с нами. С нами ему комфортно. И тут его не держат силой. Захочет — уйдет. Но вот в том-то и дело — не хочет же! — усмехнулся парень.

Тина согласно кивнула.

— Но рано или поздно нас отсюда достанут. И мы продолжим жить своей, настоящей жизнью. Тогда и забудем про все, что делали здесь. Может быть, поэтому... не стоит так серьезно относиться к игре?

Лаки поднял взгляд к звездам, блестящим, будто маленькие далекие фонарики.

— Если ты не ценишь жизнь здесь и сейчас, то и в реальности не будешь ценить. Хоть свою, хоть чужую. Сознание — штука такая: либо ты и здесь знаешь свое место, либо и в настоящем мире его не найдешь. Быть может, ты и пришла сюда в поисках своего места? Никогда не думала об этом? — спросил Лаки.

Тина задумалась.

— Лаки! — раздался крик Лиона.

Он вышел из-за ближней хижины и помахал рукой, подзывая парня.

— И ты здесь, Тина? Пойдемте оба, подготовимся к данжу. Нужно собраться до прихода Мирака.

Лаки и Тина тут же пошли за магом, оставляя свой диалог там, откуда они ушли.

— Медвежонок, как тебе они? — Мирон и Эрик стояли во дворе крепости рядом с воротами.

Гариона наконец снова приехала в Дробь. Она не бывала здесь уже давно по причине занятости бизнесом в Шпилях. Беран не раз звал ее к себе. Туда, где она была бы в безопасности. Крепость Дробь смогла бы защитить ее от всего, пока ее мужчина — вождь «Гарона». Теперь же ей необходимо было помочь своему мужчине в борьбе с Ледоколом. Легче было сохранить Берана, чем восстанавливать отношения со своим бывшим и новым вождем. Может, у нее и были чувства к Ледоколу. Но кто гарантирует ей, что он не бросит ее? Или что она сама не разлюбит? В отношениях любая ссора, любая случайность приводит к расставанию. Стабильный заработок — вот то, что не пропадет просто так, за одну ночь.

— Они сильны, — проговорил Беран. — Я бы их взял, принял бы их предложение... Нс их привела ты. Поэтому я не сделаю того, о чем ты просишь. Может быть, только при одном условии...

Беран натянул самодовольную улыбку на лицо. Гариона поняла, что он имеет в виду.

— Я много раз говорила, что это неудобно. Могу лишь иногда приезжать... — начала оправдываться Гариона.

— Даже не начинай. Мы так и не договоримся ни о чем, пока ты не переедешь в Дробь.

Гариона набрала воздуха в легкие и плавно выдохнула.

— Я при этом смогу вести свои дела в городе? Ты позволишь мне?

Беран засиял по-детски глупой улыбкой, будто родители подарили ему игрушку, которую он давно хотел. Он редко смотрел на что-то не с безразличием, на Гариону же он почти всегда смотрел влюбленно.

— Ну конечно! С охраной или со мной! Можешь перевести свою личную охрану из Шпилей к нам, так будет проще! Но жить ты будешь здесь.

Гариона не хотела терять защиту. Ей пришлось сказать «да». Она все равно будет ездить в Шпили, оставаться там на несколько дней. Беран не сможет контролировать ее жизнь

полностью.

— А вы, ребята, — обратился орк к Мирону и Эрику, — пойдете со мной за предателями. Ваша сила мне понадобится.

Мирон внутренне ликовал. Эрик же хотел убежать. Но и это чувствовал призрак.

— Что, не хочешь? Ну, к сожалению, выбора у тебя нет! — сказал Мирон.

— Сам же не сможешь убить брата? — спросил Эрик.

Мирон посмотрел на йети, как на наивного дурака:

— Пффф, еще бы! Я уже убивал его. Два раза! Думаешь, в третий не смогу? — говорил

Мирон, приближая с каждым словом лицо к Эрику.

Йети спокойно ответил:

— Не сможешь.

Мирон махнул на него рукой и зашагал вслед за Бераном гордой походкой.

Глава 34. Истинный вождь

Утро началось с переполоха. Вновь. Лаки открыл глаза. Он лежал на краю кровати, глядя в стену. Та же самая хижина была выделена ему, что и при их первой ночевке у лесников. Однако сейчас он не чувствовал себя в безопасности. Слишком уж многое тут произошло, чтобы Лаки спокойно относился теперь к этой деревушке гоблинов. Слишком много смертей.

Лаки встал, надел постиранную и просушенную гоблинами за ночь одежду, схватил рюкзак, в котором лежали все его доспехи, которые до вчерашнего вечера он не снимал, пожалуй, неделю, и вышел на улицу. Раннее утреннее солнце пробивалось кровавым рассветом сквозь листья густых деревьев прямо в глаза Лаки. От этого утро уже приобрело неприятное предчувствие.

«Интересно, где Мирак? Он уже должен был появиться», — подумал Лаки первым делом, осмотревшись вокруг.

Лион был недалеко. Он помогал гоблинам грузить вещи на телегу, уже запряженную лошадьми. Заметив Лаки, он заулыбался:

— Как ты и предлагал!

Сглотнув, Лаки подошел совсем близко к магу:

— Что я предлагал?

Рассмеявшись, Лион сказал:

— Ты не помнишь? Да уж, пить тебе точно не стоит.

Лаки все равно недоумевал.

— Вчера ты пошел со мной. Мы встретились с Люмриком. Обсуждали, сколько и чего будем брать.

Лаки кивнул:

— Было такое.

— А потом мы решили выпить. Ты предложил. А потом предложил позаимствовать у лесников две телеги, чтобы ехать без остановок. Так будет быстрее. В одной телеге поедут Джейк и остальные. А я с тобой — там, где будут вещи. Провиант и еще кое-что. Нас встретят по дороге. Люмрику необходимо передать груз в Шпили для торговли. — Видя недоумевающее лицо Лаки, Лион добавил, усмехаясь — Я просто пересказываю твои слова!

— Почему я ничего не помню?.. Ладно. Надо запомнить эту красоту, не увидим ее больше, — сказал Лаки, пытаясь наглядеться на лес.

— В каком смысле? — не понял Лион.

— Ну, перейдем в другой мир, а как нам воротиться? — объяснился Лаки.

— А, вот о чем ты думаешь! Мы сможем возвращаться, когда захотим. Ты не знал?

— В этот мир?

— Да. Просто найдешь портал, и он переместит тебя в одну из заданных точек. Это стоит денег, но в целом мы способны на это.

— Понятно... — сказал Лаки, тут же перестав наслаждаться пейзажем надоевшей деревни. — Что с Мираком?

— Он в порядке. С утра прибыл. Собирает вещи. Скоро должен быть здесь.

Рука коснулась плеча Лаки, и парень вздрогнул от неожиданности.

— Привет! — это Мирак испугал Лаки, и тот оступись, пытаясь резко повернуться, и

упал на землю, подняв облако пыли.

— Вот тебе и привет, — сказал Лаки, когда Мирак помог ему встать.

Призрак отряхнул его от пыли. Осмотрев свою одежду после падения, Лаки сказал:

— Мне бы переодеться. Есть такая возможность?

— А во что ты переоденешься? В боевые пижамы? — съязвил Лион. — Пройдем данж, и сразу отмоешься, купишь снаряжение, сделаешь все, что твоей душе угодно. Ты же сам знаешь — нам надо торопиться.

Лаки согласно кивнул. И вновь на его плечо легла рука. Только чуть меньше и чуть легче, чем раньше.

— Привет! — Тина поздоровалась со всеми сразу. Все ответили ей тем же.

— Тебе — отдельный... — загадочно сказала эльфийка — так, чтобы слышал только Лаки, — и сразу же ушла собирать вещи. Лаки покраснел, не понимая, к чему вообще Тина могла сказать это.

Лион в ту же секунду был рядом:

— Что она сказала?

— Да я сам, в общем-то, не понял... Неважно, — сказал Лаки.

Лион засмеялся.

— Девушка что-то сказала тебе по секрету, а ты не услышал? Так ты далеко не уедешь! — засмеялся Мирак, сильно хлопнув Лаки по плечу.

Лион засмеялся вместе с ним. Лаки лишь неловко замялся, думая, что же он мог вчера сделать или сказать. Ведь он, как и всегда, ничего не помнил наутро.

Беран в образе медведя плелся впереди своей маленькой армии, состоящей из ста бандитов разных рас и уровней, а также из пяти наемных огров. По обе стороны от него шли Эрик и Мирон. Йети нес в руках большой длинный сверток. Калинн, как единственный капитан, предположительно не предавший вождя, остался в крепости за главного. Он не сильно любил эти вылазки. Его больше интересовала хорошая битва, нежели большая ответственность.

За процессией наблюдал Ледокол, выказывая удовольствие всем своим телом, которое покрывалось холодными мурашками.

— Ну, надеюсь, его интеллект меня не подведет, — пошутил Ка, проверяя предохранитель оружия.

Если то, что они придумали с Ледоколом, пойдет не по плану, будет тяжелая битва. И в ней Ка, конечно, выйдет победителем, но ведь нужно было сохранить силу «Гарона». Сейчас, когда он раздроблен на две части, было бы тяжело нести большие потери. Пусть часть бандитов и возродятся, однако «Гарон» состоял во многом из нипов. Их было бы невозможно вернуть.

Фарил оказался рядом с Ледоколом настолько быстро, насколько смог:

— Почему он здесь? — возмутился командир.

Он только сейчас понял, к чему все идет, но никак не смог предсказать этого раньше. О чем сильно жалел теперь.

— Я забыл ответить на его письмо, — тихо и невозмутимо ответил Ледокол, будто не видя в этом проблемы.

— Забыл ответить... вождю? — Уравнитель стукнул посохом о землю, возмущенно глядя на Ледокола. — Да ты же так все и планировал! Подставил каждого солдата в лагере!

И ради чего? Потешить свое эго и помереть через пять минут?

Ледокол продолжал смотреть на приближающегося медведя, не отвечая Уравнителю. Орк поднял посох вверх, и Ледокола стало давить к земле, будто сама атмосфера хотела расплющить его. Он еле стоял, но с каждой секундой все глубже сгибал колени, и все ниже прогибалась большая орочья спина.

— Дай мне шанс... — успел проговорить Ледокол, и Фарил убрал посох. Ледокол тяжело дышал, пытаясь разогнуть спину. «Хоть размял мышцы...» — подумал Ледокол.

— Ты действительно стал сильнее... — заметил Фарил.

Раньше единственным, кто не падал перед его силой гравитации, был Беран. Сейчас Ледокол знатно удивил его, не только оставшись в живых после нескольких секунд колоссального давления, но и вовсе устояв на ногах. Пусть это и было не самое сильное заклинание Фарила, но оно должно было, как минимум, пригвоздить Ледокола к земле.

Оставив между собой и Ледоколом расстояние в сто метров, Беран начал превращаться из зверя в орка.

Когда он это делал, его размеры увеличивались в два раза по сравнению с огромной горой мышц вождя, так что вес его сейчас составлял около шестисот килограммов. Тело Берана в зверином образе было украшено множеством рисунков, в отличие от чистого тела орка, испорченного лишь шрамами. Сейчас же вождь возвращал себе облик орка.

Он поднял правую лапу, стоя на трех остальных, и, сделав ее орочьей рукой, оперся уже на нее, поочередно перевоплощая так каждую конечность. Голова уменьшилась, череп с хрустом сжался, шерсть втянулась везде, кроме головы, там волосы почернели и удлинились. Глаза сжались, но кроваво-красный цвет утратили лишь к окончанию превращения. Все это время медведь нестерпимо громко пыхтел. Иногда виднелись кровоподтеки — с каждым превращением кровообращение в организме нарушалось, вены, сосуды и капилляры менялись, оттого иногда лопались. На этот раз все от бедер до пояса было красным. Какой-то гоблин, идущий рядом с вождем, протянул Берану веревку, которой тот легким движением рук собрал волосы в хвост.

— Он всегда так? — Ка кивнул в сторону Берана, указав на оголенные гениталии, видневшиеся на полностью обнаженном орке.

— Да, но обычно ему подносят штаны, — Фарил будто бы забыл о недовольстве Ледоколом. Он как зачарованный смотрел на превращение вождя. Это и правда выглядело завораживающе.

К тому времени, как Ка отвернул голову от Уравнителя, Беран уже стоял в штанах, которые ему передал Эрик. В свертке еще оставались вещи.

— Ледокол! — начал вождь на расстоянии. — Ты прочел мое письмо?

— Извините, вождь, видимо, оно затерялось! Знаете, в последнее время письма часто не доходят!

Оба орка пилили друг друга искренне-злобными взглядами. Ледокол стоял спокойно, хотя дыхание его было прерывистым. Он сильно нервничал. Беран же не скрывал недовольства, напрягая мышцы по всему оголенному телу.

— Но раз уж вы здесь, — продолжил Ледокол, — то у меня есть к вам дело. Я вызываю тебя на дуэль!

Вождь рассмеялся резкой смене субординации:

— Я так и знал, Ледокол! Так и знал! Все-таки ты был связан с тем, что делал Синест! А ведь я тогда поверил!.. Не зря я привел их! — Беран показал на толпу за своей спиной.

— Ты отказываешься от дуэли? Ты думаешь, я слабее тебя?

— Нельзя вступать в дуэль с предателями! Но я знаю, кто может все разъяснить. Фарил, Уравнитель, хранитель нашего кодекса!

Беран посмотрел на старика, выходящего вперед:

— Ты с ним заодно?

— Нет, Беран, но я выскажусь. Во-первых, меня не поставили в известность о том, что собираются делать. Во-вторых, я уверен, что тебе не составит труда убить его и тем самым доказать, что он предатель. Но! Кодекс гласит, что сильнейший прав и сильнейший правит. Таким образом, ты должен доказать, что сильнее, если он этого требует.

Беран сжал руку, пытаясь перетерпеть сильную злость, комом застревающую в глотке. Мирон толкнул Эрика, который размотал ткань. В свертке было сложено множество оружия — от метательных ножей до алебард.

— Выбирай, Ледокол!

Ледокол снял кирасу и достал свои боевые кирки.

— Я тебя понял. Ничего, если я возьму это? — Беран поднял с ткани два топора с двойными лезвиями.

— Как тебе угодно. Главное, чтобы не лопнул!

Ледокол пошевелил плечами и рванул в сторону вождя. Беран побежал ему навстречу. Два огромных, сильнейших орка «Гарона» подняли топоры друг на друга. Игроки с обеих сторон приготовились смотреть на величайшую схватку двух лидеров — оборотня и мага льда. Мастера топора и мастера кирок. Предателя и вождя.

Ледокол улыбался. Его кирки начинали синеть, от них исходил холод, который чувствовал каждый в рядах воинов. И вот они уже светились подобно металлу, разогретому в пламени дракона. Только свет был голубым, холодным, не похожим на огонь.

— Сильная магия. Очень сильная. Но недостаточно лишь магии льда для победы Ал... Ледокола, — сказал Фарил и посмотрел на Ка, стоящего рядом.

— Возможно, — коротко ответил эльф, не в силах сдержать подлой ухмылки.

Уравнителя это напугало, и он тут же посмотрел на поле боя. «Не понимаю. Ничего особенного», — подумал командир, продолжая глядеть на бой.

И вот они скрестили оружие — кирка в левой руке Ледокола и топор в правой руке Берана. Топор сразу затрещал, мгновенно покрылся таким же голубым цветом, что и кирка Ледокола, и лопнул. «Предсказуемо... — решил Уравнитель и посмотрел на Ка. Тот продолжал ухмыляться. — Неужели их план в действии?»

Берана потеря оружия не остановила. Последовал удар левым топором и новый хлопок. Осколки высыпались из кулаков орка, и, прежде чем он успел что-то понять, левая рука Ледокола отправила кирку глубоко в бок вождя. Вторая кирка угодила прямоком в правое плечо. Обезоруженный Беран оказался с двумя кирками Ледокола в теле. Затем маг льда отпустил свое оружие, ударил оборотня ногой по колену, не сломав его, но поставив на колени, и, обойдя его двумя быстрыми шагами, вновь схватился за рукояти кирок, разрывая плоть орка. Но не зря Беран завоевал звание вождя — он с силой вырвал кирку из правого бока и отнял ее рукоять у Ледокола. А тот вытащил вторую кирку из плеча Берана, дабы не потерять и ее, и, полоснув напоследок по спине орка, отошел на пару шагов как раз за секунду до того, как он ответил бы ему ударом кирки в колено.

Беран стоял с киркой Ледокола напротив невредимого противника. Из его левого плеча и правого бока хлестала кровь. Вождь же, не обращая внимания на раны, сделал первый

выпад, от которого Ледокол еле увернулся, а следом еще один. Второй выпад был остановлен тем, что хозяин кирки поймал ее ценой дыры в ладони. Лезвие оружия прошло насквозь, лишая Ледокола половины силы правой руки и образуя в ладони дыру диаметром в пять сантиметров. Однако Беран вновь не заметил, что кирка в руке Ледокола светится. И вновь ударил. Только в этот раз не по оружию. А по руке, в которой оно было. И рука, точно так же, как и топор недавно, захрустела, посинела и рассыпалась кусочками льда. Кирка упала на этот лед, который только что был правой рукой вождя.

Беран, оставшись без руки, стал, наконец, воином, равным по силе Ледоколу. Вождь не издал ни звука. Успев подобрать кирку оставшейся левой рукой, Беран развернулся, подпрыгнул, преодолев пару метров до Ледокола, и тут же, оказавшись за его спиной, вонзил ее острие в спину противнику. Ледокол, не успевший среагировать на неожиданную скорость вождя, припал на колени, но повернувшись, вырывая кирку из спины, попал в левое колено Берана своей киркой, разбив его и лишив противника возможности стоять. Отползая подальше, Ледокол посмотрел на вождя. Тот стоял на правой ноге, используя кирку в левой, как трость. Он страшно выглядел со всеми своими ранами: перебитое колено, несколько глубоких ран от кирки, отсутствие правой руки чуть выше локтя...

— Ты же знаешь, что все это не дает преимущества Ледоколу, — сказал Уравнитель Ка. — Все его раны, хоть их и не так много, как у Берана, останутся. Знаешь же, сколько раз Беран лишался конечностей? Видел его шрамы? Он даже сейва ни разу не потерял! Он знает, как выживать... Все это бесполезно. — Фарил замолчал и вновь посмотрел на Ка.

Тот продолжал ухмылялся:

— Просто смотри.

Беран начал превращаться. «Наконец», — подумал Ледокол. Вождь закричал, отращивая не только шерсть и увеличивая кости, но и восстанавливая свою руку, свое колено, избавляясь от ран в боку и плече, заживляя спину. Его тело вытянулось, голова вновь расширилась, превращая лицо в дикую морду зверя. В итоге перед Ледоколом встал абсолютно здоровый, готовый к поединку огромный медведь. Он заревел и, разогнавшись, помчался в сторону противника. Ледокол успел лишь перекатом увернуться от махины, несущейся со скоростью сорок километров в час. Медведя занесло, он припал на одну из лап, остановился и повернулся. Каждый выдох медведя сопровождался рычанием. К тому времени, как Беран вновь помчался на него, Ледокол успел встать и убрать оружие за спину. Затем, расставив руки в стороны, он как будто намеревался поймать оборотня. Беран побежал, разрывая землю когтями, которыми хотел вспороть брюхо предателю. Он пробежал мимо, с силой ударив орка лапой по голове так, что когти распорили ему щеку, а сам он отлетел на несколько метров. Пока Ледокол не успел встать, медведь повалил орка на землю. Вождь вгрызся в пробитую руку, подставленную Ледоколом. Лапы его впились в грудь врагу, ломая кости и разрывая мышцы. Свободной рукой Ледокол держался за морду Берана, которая была в три раза больше его, а может, и в четыре. Он пытался отодвинуть от себя его страшную голову, но давно перестал напрягать мышцы и словно просто трогал медведя за щеку, как доброго пса.

Беран почувствовал холодок на щеке. Он подумал, что из-за предчувствия скорой смерти магия Ледокола начала выходить из него. Но все оказалось куда проще. Ледокол потратил последнюю ману на последнее заклинание, аналогичное предыдущим. И вот, заканчивая дуэль, с громким хлопком лопнула голова Берана. Ледокол из последних сил столкнул с себя тело медведя, лишенное головы, и лег на живот. Сплюнув кровь через раны в

щеке, он попытался встать, оперевшись на здоровую руку. Однако сил хватило лишь на то, чтобы сесть, вытянув ноги в разные стороны.

Фарил с округленными от удивления глазами спросил:

— Что это было?

И посмотрел на Ка. Тот лишь развел руками, показывая, что так и должно было случиться. Все игроки молчали. Лишь короткие перешептывания слышались вокруг. Никто не торопился что-то выкрикивать, начинать бой, заявлять или делать что-то. Все изумленно смотрели на первую смерть своего вождя. На его прилюдное унижение.

«Откуда у Ледокола столько мощи?.. — думал Фарил. — Даже со всей своей маной он не должен был суметь заставить голову Берана в облике медведя лопнуть. Удивительно, что он добрался до его руки, но... Голова? Если только...». Фарил понял. Он с претензией посмотрел на Ка.

— Это же не запретная магия? — спросил он.

Ка многозначительно хихикнул.

Фарил тяжело выдохнул, однако все же быстро поднялся на смотровую вышку и объявил:

— Поприветствуйте нового вождя крепости Дробь — Ледокола!

Бандиты, пришедшие сюда с Ледоколом, яростно зашумели, радуясь за своего командира. Вскоре, чувствуя безвыходность ситуации, воины Берана стали хлопать вслед за ними, переходя на сторону нового вождя.

Мирон с Эриком стали уже было переходить на сторону Ледокола, однако тот заметил это. Новый вождь сидел на земле весь в крови, прикрываясь дырявой рукой от солнца. Он сразу приметил их рядом с Бераном и уже тогда решил не отпускать просто так.

— Стоять! Вы двое! — Ледокол поманил их рукой.

Пока Эрик и Мирон шли к новому вождю, к нему подошел гoblin и вручил зелье лечения. Выпив все до дна, Ледокол продолжил через пару минут, когда почувствовал небольшое улучшение состояния: — Я вас помню!

Раны Ледокола начинали затягиваться. Понемногу, не полностью, но состояние приходило в норму.

— Вы были с моим братом. Я напому: предателем! — орк рассмеялся.

— Вождь, — начал Мирон, — я ушел от них и забрал одного из них с помощью ожерелья контроля! Этот дар — вам в честь вашего нового...

— Это ты про себя? — Ледокол перебил призрака — Не знаю, кем конкретно «новым» ты хотел бы стать, но тебе тут не рады. Ты всегда был на стороне моих врагов. И ты всегда выбирал тех, кто сильнее. Сначала этот Лион, потом — Беран. Сейчас хочешь ко мне. Да кто знает, искренни ли твои намерения? А значит, ты можешь и меня предать в плохие времена для нас. — Ледокол постучал по деревянной рукояти кирки. — Тьфу-тьфу-тьфу, конечно. Но все же!

Ледокол встал, ноги его были в порядке. Лево́й рукой он держал правую и холодом остужал рану:

— Проваливайте — и ты, и твой подарок! У меня хорошее настроение! — Ледокол отвернулся от призрака и зашагал в сторону своих командиров — Фарила и Ка.

Мирон долго смотрел на Эрика. Они стояли на краю лагеря, там, где сейчас не было ни души, — все бандиты чествовали нового вождя. Но призраку было не до этого. Он так

смотрел на йети, будто бы тот был причиной всех его проблем. Будто не Мирон контролировал сейчас всю жизнь Эрика, а совсем наоборот.

— Раньше я всегда мог поговорить с братом. А теперь... У меня только ты. Я как будто таскаю с собой говорящего мертвеца... — Мирон щелкнул пальцами, вновь возвращая Эрику возможность говорить — Слишком часто ты лишаешь меня возможности возвращать тебе ясность ума...

Эрик прохрустел шеей, но так и не сумел подвигать руками или ногами. После этого он зло посмотрел на Мирона: — Идиот! Ты не задумывался, почему так много бандитов, в том числе командиров, переброшено на данж, в котором сложно укрыться от честных отрядов стражей?

— О чем ты?

— Как же с тобой сложно! Я не удивлен, что в конце концов брат устал тебя терпеть!

Мирон не останавливал Эрика. Он слушал его, будто бы забыв о том, что он главнее йети.

— Ледокол ищет брата, так? И он, наверное, догадался, что если Джейк уйдет из мира, он его никогда не найдет. И вот он решил начать поиски с самого опасного места. Если он пропустит Джейка тут, то уже никогда его не найдет.

Светлая мысль озарила разум Мирона. Будто бы он избавился от пары гнетущих мыслей. От скрытого стыда перед братом. И вновь чувство вины поглотило его. Но теперь по-иному. Он понял, что должен сделать.

— Я узнаю, — коротко сказал он.

— Хорошая идея. Только вот у всех у нас мало времени: у Лаки, у Ледокола, да и у тебя, предатель.

— Спасибо за совет! — Мирон щелкнул пальцами, и Эрик вновь поник и замолчал. — Я вернусь, ты только никуда не уходи!

Мирон пропал, смеясь над своим собственным остроумием.

Беран резко вдохнул. Он очнулся в часовне крепости Дробь. Первая смерть за многие годы, проведенные в игре... Паникуя, наводя страх на бандитов, он тут же выбежал на улицу. Ошарашенные подчиненные смотрели на него. Он не мог сделать вид сдержанного вождя даже на секунду. Все понимали, что произошло. Он проиграл. Беран, несгибаемый, непобедимый, — проиграл. Начались перешептывания: «Ледокол его победил», «Он больше не вождь», «Где Калинн?». Калинн смотрел на все это свысока. Он знал, что скоро тут появится один из командиров. Подождав немного и не увидев более никого, он понял: это была не битва, а дуэль. Значит, Беран повержен. Последний командир крепости появился резко — он ждал в одной из хижин рядом с часовней. Калинн направился к орку, по-прежнему не выражая эмоций под шлемом. Да и внутри не горели какие-то особенные переживания. Давно он мечтал о возможности нарушить субординацию. Убить вождя. Мог бы и до этого, безусловно. Но его бы не поняли. Сейчас — за милую душу.

— Калинн, он меня предал! Он... — Беран шел к командиру, спотыкаясь и падая из-за трясущихся ног. Однако его опередил меч рыцаря. Меч быстро, механически, был выхвачен из огромных ножен и, загоревшись синим светом, резко разрубил голову орка пополам. Тот упал на колени, а потом на живот, на секунду схватившись за две половинки черепа, машинально пытаясь предотвратить смерть.

— У нас новый вождь! Кто не согласен — может прилечь рядом с Бераном! — сказал

Калинн.

Никто не издал ни одного недовольного звука

— В таком случае окружите часовню и убивайте оборотня каждый раз, когда он будет возрождаться! — приказал Калинн. — Оставьте ему один сейв... Ледокол явно еще захочет поиграть с ним!

Калинн ушел в сторону ворот, в командный шатер, а часовня уже была окружена людьми, готовыми растерзать бывшего вождя.

Глава 35. Новое оружие

Егор Кравченко сидел неподвижно все в той же комнате, где проходили собрания «Следующей смены», и лишь его нога быстро стучала о пол незаметно для него самого. Он сейчас держал правой ладонью, прилагая большие усилия, левый большой палец, который сильно дрожал в последнее время. Он не мог нормально работать на клавиатуре — его просто вымораживал палец, самостоятельно прыгающий по буквам даже в состоянии покоя. «Это из-за нервов», — говорили ему коллеги и друзья. Все, кроме Миши.

Конечно, Егор знал, что это из-за нервов. Но это знание ему не помогало, напротив, заставляло сильнее переживать. Что он и делал. «Скоро все закончится...» — думал он, предвкушая сегодняшнюю операцию.

Теперь помещение уже не было таким пустым. Помимо пары десятков человек здесь было собрано списанное задним числом оружие, которое, конечно, было собственностью «ЛайфКрио». Изобретено оно было тоже здесь. Из всех высокотехнологичных видов оружия Язык смог утащить лишь несколько, да и то — электрическую дубинку и копье, которое могло выстрелить своим наконечником и обездвижить противника. Оружие, конечно, было не смертельным. Да никто и не хотел убивать людей. Это не игра. Умираешь здесь — и уж точно умираешь навсегда. Никаких точек возрождения.

Язык подошел к Егору и присел рядом с ним на корточки.

— Скоро все начнется. Не переживай. Ты все сделал. Еще несколько часов, и люди будут спасены.

Егор тяжело выдохнул, подняв глаза на Языка.

— А если все-таки... Если его инструкции нельзя нарушать?

Мужчина средних лет рассмеялся и чтобы не упасть, схватился рукой за плечо Егора.

— Не смей меня! Егор, ты же знаешь сам. Люди пока не умирают, но находятся в ужасной опасности. Мы не можем проводить технические работы. По многим причинам. И не можем их оттуда вытащить.

— Можем, — сказал подошедший Ярин. Он светился широкой улыбкой, будто бы скоро предстояло не самое важное событие в истории «КриоЛайф» со времен запуска проекта, а ярмарка меда в Сокольниках.

— К тому и веду, — сказал Язык, посмотрев на Егора. — По инструкциям — не можем. Но мы должны вытащить людей оттуда.

Егор встал, молча похлопав по плечу Языка, потом прошел мимо Ярина, по-дружески ткнув его кулаком в плечо, и подошел к стене, возле которой стояли копья. Так они только назывались. По сути, это были жезлы с навершием, которое источало сильный электрический заряд. Кнопка на рукояти выстреливала это навершие, которое раскрывалось в полете, образуя три лепестка, и цеплялась к своей цели, поражая ее электрическим зарядом. Егор тяжело выдохнул и взял дубинку с наиболее слабым зарядом.

— Я смог достать только два ствола. Думал, ты возьмешь один, — сказал подошедший Языков и протянул Егору пистолет.

В целом он не отличался для тех, кто хоть немного разбирается в пистолетах, от привычного тульского-токарева, внешний вид которого и послужил прототипом. Даже видоизмененная звезда на рукояти напоминала ТТ, только она была четырехконечной и больше походила на изображение розы ветров. Сам же пистолет не имел особых отличий,

кроме основного: он не стрелял пулями. Его ствол ближе к концу немного расширился, образуя форму, похожую на громкоговоритель. Такая форма позволяла оружию формировать видимые электрические заряды. Скорость полета таких зарядов была ниже, чем у боевых патронов, однако они и не выполняли задачу убивать. Мощность заряда могла оглушить или лишить человека сознания, однако вероятность его смерти была крайне мала, как, впрочем, и от остальных видов оружия. Это была примитивная версия, одна из первых. Именно поэтому их не так ценили, как прочие, и Языку было просто немного повредить пистолет, который и без того легко ломался, списать его, а после починить. Модель называлась «ЭПП-3». Все виды оружия, как и это, в «КриоЛайф» были способны разве что обезвредить человека. По крайней мере, по документам было так.

— Возьми сам. Или дай Ярину. Я не хочу наносить людям физический вред, — сказал Егор с явным нежеланием брать ствол.

Язык громко цыкнул:

— Никто сегодня не погибнет. Ты же сам знаешь: мы делаем это, чтобы сохранить жизни. Не чтобы терять людей.

Язык протянул ствол Егору, настаивая на том, чтобы лидер взял его. Ярин подошел к Языку сзади и резко выхватил оружие у мужчины, ошарашенно оглянувшегося на него.

— Если он не хочет, то это не значит, что он не поведет нас. Просто возьмет другое оружие, так? — спросил Ярин, с улыбкой глядя на друга. Кравченко молча кивнул и слегка улыбнулся, не в силах устоять перед широкой улыбкой Ярина.

— Отлично! — сказал тот, засовывая «ЭПП-3» в карман формы. Язык недовольно посмотрел на него, но промолчал.

Через несколько минут толпа народа вышла из комнаты и направилась к лифту. Их путь лежал на этаж ниже — туда, где лежали игроки.

Ярин, ожидая чего-то важного, как ребенок, рвался в бой. Языку нравился Ярин. Однако его настрой, недопонимание ситуации нервировали. Он хотел, чтобы парень был посерьезнее. «Среди нескольких десятков человек, идущих сейчас с нами, один — подросток с комплексом поиска приключений», — думал Язык про себя.

— Мы договорились, что Ангелина откроет нам дверь через пятнадцать минут. Даже если по камерам нас засекут уже в лифте, они не успеют остановить его. У нас будет минимум две минуты. Мы успеем спуститься.

— А если они перекроют отсек с игроками? — спросил Ярин.

— А надо было ходить на все собрания, — отрезал Сергей Язык.

— Ты же знаешь, он не может так часто, как ты, отлынивать от работы, — объяснил Егор. Язык усмехнулся, продолжая слушать.

— Но вообще он прав, нужно было слушать, Вася. Они не смогут перекрыть его, мы уже заранее отправили туда наших людей вместе с Ангелиной. Поэтому они просто забаррикадируются там. Сейчас они уже ничего не предпримут, если не предприняли до этого.

Вскоре Егор и все его сопровождающие оказались возле лифта.

— Мы поместимся здесь всемером. Остальные знают: как только двери лифта откроются, вы сразу бежите по лестнице к отсеку. Вы должны подоспеть минут на десять позже нас. В случае чего мы справимся и так, но вы все знаете: больше людей — больше шансов на успех.

— Конечно, Егор! — сказал из толпы какой-то парень с дубинкой.

— Хорошо, — ответил Кравченко, и дверь лифта открылась, давая остальным сигнал бежать. Они тут же рванули в сторону лестницы, сразу же попадая под камеры, как и Егор, Язык, Ярин и еще четверо парней, зашедших в лифт. Сигнала тревоги еще не было.

— Значит, они все-таки не смотрят на камеры, — подытожил Язык.

— Отличный уровень безопасности, — язвительно заметил Вася Ярин, намекая на то, что Сергей — охранник. Язык тяжело выдохнул.

— Лифт откроется, и перед нами сразу появится отсек с игроками. На нашем пути будут двое ворот и огромный зал с криокамерами, конца которого нам не увидеть уж точно. Ангелина откроет одни ворота, через минуту — другие. От одних до других — несколько минут пешком. Самое опасное — оказаться запертыми между ними. Если нас запрут там, все будет кончено, — говорил Егор, снова нервничая и стуча подошвой об пол.

Язык похлопал его по плечу:

— Хватит тебе. Ты все сделал правильно.

Лифт открылся. Из него вышли все. Егор — последним. Он посмотрел на лестницу. Люди оттуда прибегут еще не скоро. Если их карты не заблокировали, должны быть через пять минут. Если заблокировали, они могут обойти по основной лестнице, тогда появятся через десять минут. В любом случае ждать недолго. Но переживания... Никуда их не деть.

Егор посмотрел на часы. «13:20. Сейчас Ангелина откроет ворота», — подумал он. Через несколько секунд послышался лязг механизмов, и ворота начали подниматься, будто бы через силу и боль. Егор прошел мимо парней и быстрым шагом, почти бегом двинулся вперед. Остальные тут же устремились за ним — к следующим воротам. «Скоро откроет. Сейчас она откроет ворота, и все будет решено», — думал Егор. Эта минута ожидания была самой долгой в его жизни.

— Собрались, ребята! — прокричал Язык, поднимая дух парней.

Сейчас им предстояло разбивать криокамеры и вытаскивать оттуда людей. Грубая работа. Однако Егор выяснил наверняка, перерыв множество секретных документов, что от этого люди не пострадают. Это знала вся верхушка. Но они слепо следовали инструкциям. Как же это было глупо, по мнению Егора!

И тут послышался звук механизма ворот. Все тех же ворот, которые только что открывались. Егор посмотрел на время. «Три минуты!» — ошарашенно понял он.

— Ангелина не открыла вторые ворота! — закричал Егор.

Язык тут же развернулся, доставая пистолет из кармана.

— Что происходит? — крикнул он.

Егор оглянулся. Ворота, через которые они только что прошли, с грохотом врезались в землю, будто бы их сбросили сверху, отцепив от механизма. Видимо, это была заранее подготовленная ловушка.

«Миша...» — подумал Егор, наливаясь злостью.

— Мы можем открыть эти ворота! — закричал Язык, двигаясь в сторону зала с игроками. — Там есть служебный вход! Если карты не заблокированы, мы вполне успеваем! Нам бы освободить хоть одного, и это повлияет на людей! — Он уже подбегал раньше всех к железной двери с датчиком рядом и прикладывал к нему карту. Послышался звук выстрела, и электрический заряд врезался в лысый затылок Языка. Тот закричал от дикой боли и упал, не успев открыть дверь, которая была уже разблокирована. Егор в шоке повернулся, посмотрев на Ярина, все так же широко улыбающегося, с пистолетом в руках.

— Что ты наделал?! — закричал Егор.

Тут же он почувствовал удар — это сзади его огрели тяжелым копьём. «Хоть без электричества», — подумал он, падая на пол.

Упав, он тут же обернулся и увидел Мишу, стоящего над ним. В полу неподалеку обнаружился люк. Он был откинут, и оттуда вылезали люди в комбинезонах охранников с хорошим, не списанным оружием.

Егор сразу же понял: все кончено, ничего уже не будет. Ворота не откроются. Четверо парней, которые были с ним, стояли не двигаясь.

— Егор! — закричал один из них, требуя приказаний, но его тут же оглушили электронной дубинкой.

Еще один из парней — маленький, шустрый — рванул в сторону разблокированной двери. Егор решил, что он хотел выполнить их миссию, но тот подбежал к Языку, лежащему на полу, упал на колени рядом с ним и обхватил его голову.

— Отец! — кричал парень, трясая Языкова.

«Почему Язык не встает?..» — задумался Егор. Ведь даже если заряд оглушил его, он легко должен был проснуться от пары пощечин. Сейчас же парень тряс его изо всех сил. Егор слышал кое-что про него. Сергей не любил говорить о сыне. Это и не был его родной сын. Пасынок. Когда Язык нашел свою жену, у нее уже был ребенок. И он принял его. Не как родного, но все же не кричал на него, мог выслушать, воспитывал. В общем, по-своему любил. Но в «КриоЛайфе» сын после потери матери перестал говорить с отчимом. Напоминал Языку, что он не его отец. Не хотел слушать его. Так и сейчас, хотя Сергей и разделял мысли о криокамерах с сыном, они не общались. Егор и не знал, что парень, который ехал с ними в лифте, — сын Языка. Егор присмотрелся к лысине Сергея. Там, куда попал снаряд, был большой черный ожог от электричества. Послышался второй выстрел, и снаряд электричества поразил грудь парня, дико взывшего от обиды и боли и тут же замолчавшего. Его тело только тряслось в конвульсиях.

— Второй готов... — проговорил Ярин. Он посмотрел на Егора. Кравченко тут же вскочил, схватил свою дубинку, и, пробежав неожиданно ловко между охранниками, врезался головой в грудь Васи. Тот упал, а Егор прыгнул сверху, намереваясь избить парня до смерти. Однако пара охранников вовремя отбросила Егора от Ярина. Вася встал, отряхнувшись, и посмотрел на Егора, кричащего, пытающегося вырваться из цепких лап электрических копий, держащих его за обе руки. Он уже не мог двигаться без позволения.

— Егор, прости меня, — сказал Ярин, наконец перестав улыбаться. — Я бы не убил тебя. А Язык меня всегда раздражал... Да и его сын. Это же старая модель «ЭПП», я просто выкрутил плоскогубцами мощность на максимум. А Миша... Он обещал мне лучшие условия и новое место работы. Должность повыше. Да, меня купили, Егор. Я даже не оправдываюсь...

Егор ничего не говорил. Он опустил голову, рассматривая неровные трещины в бетоне. Две трещины проходили очень близко друг к другу, но не соприкасались и тем более не соединялись в одну. От них отходили другие, поменьше, но и те не соприкасались. Он видел сороконожку, давно уже высохшую. Она лежала между этими трещинами. Он не слушал Ярина. Не слушал Мишу, который подошел следом и начал читать ему нотации, говорить о том, что всех бунтовщиков закроют в специальном тюремном блоке, о том, что это его долг, и следование инструкциям — не абстрактные идеи, а настоящая панацея. Егор не вслушивался в его слова о том, что выхода больше нет. Он лишь смотрел на трещину и гадал:

«Кажется мне, или сороконожка все-таки жива и просто притворяется мертвой?».

Глава 36. Край

Мирак подолгу молчал. Такая ссора с братом... И, пусть Мирону казалось, что он прав, Мирак любил брата, но его действия не поддавались объяснению. «Разве так плохо было в компании Лиона и Лаки? Может быть, я и вправду не понимаю чего-то? Однако... Он убил меня уже второй раз... Какое оправдание после этого может быть?» — думал Мирак.

Да и как может быть иначе? Когда тебя предаёт единственный родной человек, это больно. В случае Мирака — физически. Он ехал в повозке вместе с раненым Джейком и Тиной и сидел там, буквально забившись в угол. Он чувствовал вину перед всеми, будто именно он был виноват в действиях Мирона. Когда процессия остановилась, чтобы гоблины забрали груз, а Лаки и Лион перелезли в другую телегу, Мирак сказал, глядя в небо:

— А ведь знаешь... — и снова он затих.

— Что знаешь? — Лаки не хотел оставлять парню шанса вывести его из состояния грусти.

— Знаешь... У меня теперь не так много сейвов. На два меньше, чем у брата, на три больше, чем у Джейка.

— Это немало.

Мирак вновь замолчал, но ненадолго.

— А знаешь... Мирон оказался умнее меня. Он всегда думал наперед. Оказалось, он вел нас обоих, не я.

Мирак вытер слезы.

— Твой брат застал тебя врасплох. И такое бывает. Мы сейчас пройдем в другой мир, и ты забудешь о нем, — пытался успокоить его Лаки.

Мирак усмехнулся.

— Не забуду. Это мой брат. Да что там! У нас с ним на двоих одни умения. Я всегда буду знать, где он, а он будет знать, чем занят я. Не смогу я забыть о нем. Он всегда будет рядом. Иначе мы оба погибнем, — Мирак искренне улыбнулся.

Высказав все это, он успокоился. Хотя и не особенно — он так же волновался, так же злился на брата. И знал, что не скоро, но все же настанет тот момент, когда их судьбы снова переплетутся, и совсем не в худшем плане.

— Со временем ты перестанешь так сильно переживать из-за этого, — встрял в разговор Лион. — Душевная боль утихнет, останутся лишь ее отголоски. Поверь мне... Когда близкие люди делают тебе плохо, или когда ты делаешь плохо им... В общем, это однозначно отражается на мышлении. На твоих переживаниях, в конце концов. Ты не забудешь брата. И никогда не забудешь того, что произошло. Но и он никогда не забудет этого. И уж точно он сам не находит себе места после того, что причинил тебе. Понимаю лишь одно: знай он, что у тебя последний сейв, никогда не сделал бы этого. Но сейчас и я, и все мы просим тебя: забудь об этом на день, чтобы мы могли пройти данж. Чтобы тебя не отвлекали тяжкие мысли. Нам нужен друг. Но сегодня нам нужен еще и призрак.

Маг похлопал Мирака по плечу и вернулся к разговору с Джейком.

— То есть ты уверен, что прежде не видел тех, кто хотел тебя убить? — снова спросил у него маг.

— Абсолютно. Но, мне думается, что это мой брат. — Орк попытался приподняться, но заскрипел зубами от боли и принял прежнее положение.

— Скоро. Еще немного, — сказал Лаки, приблизив лицо к лицу Лиона.

— Подождем, — ответил маг, так же приблизив свое лицо к лицу парня. И они оба улынулись в предвкушении приближающейся битвы.

Ка сидел на стуле верхом, повернув его спинкой вперед и положив на нее руки. Оружие его все так же было на плече. Он слушал разговор Ледокола и Фарила — будто учитель отчитывал провинившегося вновь хулигана. Ка слушал их и не собирался вставлять ни слова. Сейчас его слова не были нужны. Да и он сейчас думал о другом...

— Беран был силен только физически. Он не был хорошим вождем! Обмануть его было легко! — говорил Ледокол не без гордости.

— Ты использовал магию льда? — спросил, сдерживая порывы ярости, старый орк.

— Да, — ответил Ледокол очень уверенно, но явно не искренне.

— Нет. Это была не она, — Фарил повернул голову к эльфу. — Это ведь магия тьмы?

— Может, частично... — начал Ка.

— Может, частично, но это она! — Уравнитель не сдержался. — Она запрещена на дуэли силы! Ты же орк! Ты должен чтить правила предков!

Ледокол рассмеялся:

— Каких предков? Я не орк! И ты не орк! Мы — игроки. Или ты совсем погрузился в маразм? — Ледокол сел на сундук в углу шатра.

— Алекс, ты... — начал Фарил, но орк вскочил, перебив его:

— Не называй меня так! — он с силой ударил рукой по сундуку, оставив на нем вмятину в три пальца.

— Ты боишься своего имени даже сейчас, когда Берана нет? Или ты отрекся от него уже давно? — спросил орк. — Отрекшийся от своего имени перестает быть собой! Хочешь быть Ледоколом взаправду? Тогда будь жесток и несправедлив так же, как в дуэли силы!

Ледокол вновь сел на сундук.

— В любом случае все уже сделано, — продолжил Ледокол через несколько секунд. — Что думает твой ученик о том, чему ты учишь его?

Фарил притих:

— Я учу его магии гравитации.

— Насколько мы знаем, она недалеко от запрещенной магии. Той, по поводу которой ты возмущаешься сейчас, к слову.

Фарил злобно посмотрел на Ка. Тот откашлялся — то ли из-за ощутимого неудобства, то ли скрывая смех.

— Я хотел сказать, что ее тоже можно преобразовать в темную энергию. Не хочу язвить, но с этого началась вся история с амулетом. Где он теперь, кстати?

Фарил ответил, скрипя зубами:

— Да, ты прав.

— Так где он?

Фарил стрельнул глазами в направлении глазной повязки Ка.

— Амулет не для тебя. Ни амулет, ни его рецепт.

— Из-за того, что я убил...

— Это не ты его убил! — Фарил вновь перебил эльфа. — Но он все равно не будет твоим. Это слишком опасное оружие. Оно никогда не попадет ни в чьи руки.

— Я сотни раз говорил, что не собираюсь использовать его. Я лишь боюсь... — начал

Ка, но новый вождь перебил его.

— Хватит, — объявил Ледокол. — У нас есть дело куда более первостепенное, чем амулет.

Ка ответил, поняв, о чем говорит вождь:

— Данж уже должен зачищаться. Возле входа дежурят люди. Внутри идут работы.

— Они успеют?

— Я позаботился о том, чтобы они задержались. У нас будет день в запасе, — заметив некоторое недовольство в глазах Ледокола, Ка дополнил свой отчет: — Минимум.

— Хорошо, — сказал Ледокол.

«Хорошо», — подумал Мирон, подслушавший весь разговор, и сразу же пропал, удаляясь от шатра.

— Ты в порядке? — Лаки помог вылезти из повозки Джейку, торс которого был сплошь обвязан протекающими время от времени бинтами.

— Да, уже намного лучше. Правда, — сказал сквозь зубы орк. Лион протянул ему зелье лечения, которое тот тут же выпил, положив пустую склянку в повозку. — Так еще лучше.

— Лаки, можно позаимствовать рюкзак? Нам нужно сложить туда провиант и побольше настойки. По возможности. В том мире мы такого чуда не найдем, — сказал Лион, после чего все рассмеялись.

Мирак вернулся, проверив вход в данж.

— У меня новости. Отчасти хорошие... — сказал он, демонстрируя всем смятую бумажку.

— Что случилось? — поинтересовалась Тина, озвучивая мысль каждого в команде.

— Мирон сообщил...

— Что? Кто? — Лион удивился этому не меньше остальных.

— Написал записку и в виде облака передал мне. И исчез. Мог бы отследить его, но... думаю, сейчас не до этого.

— Мы можем найти его, выручить Эрика, — Лаки сразу понял, что он может сделать.

— У нас мало времени. Сейчас ты поймешь. — Мирак развернул лист бумаги и начал читать: — Так-с... «Я не извиняюсь этой информацией, просто предупреждаю. В данже люди Ледокола. Они думают, вы задержались, поэтому маленький отряд пройдет данж, и только тогда там вас будут ждать. Поэтому сейчас у вас есть время — пройти данж до появления командиров и скрыться во втором мире. Эрик останется при мне. До поры до времени».

Все задумались. Лион первый объявил:

— Пока есть время, надо идти. Мирону придется идти за нами в следующий мир, и Эрик будет с ним. Там мы его заберем. А сейчас, как бы нам ни хотелось увидеть друга, — не получится.

Лаки все понимал.

— Есть идея. Мирак пойдет за Миронем, вернет и его, и Эрика. Пусть скажет, что мы прощаем его. А мы пока что очистим все внутри.

— А хватит ли нам сил? Без Мирака придется сложно. Да и я больше чем уверен, что он не образумит сейчас Мирона, а лишь создаст новые проблемы. А если он вообще убьет Мирака? — Лион похлопал Лаки по плечу. — Ты же сам понимаешь. Надо сделать выбор.

Джейк тяжело выдохнул за всех:

— Надо идти.

И они пошли.

Компания двигалась по данжу уже очень долго. Ни одной живой души они не заметили. Монстры были убиты и лежали на полу, не успев возродиться. «Мы выбрали отличное время», — думал Лаки, пиная очередной светящийся гриб.

Данж представлял собой пещеры, заселенные неразумными существами, монстрами, а также пещерным народом кобольдов, по развитию не превосходящих неандертальцев. Чем глубже они заходили, тем красивее открывалась перед ними картина: то река, наполненная светящимися фиолетовыми кристаллами, то несколько домиков, в которых жили когда-то гномы, с фресками и узорами на стенах, то фонтан, который, помимо воды, плевался изредка огнем.

Лион, в отличие от остальных, такой красотой не наслаждался. Мало того, что он в третий раз проходил одни и те же места, так это место еще и будоражило его память. В глазах, как призраки, проносились ушедшие товарищи. Проходя места, где они умирали, он каждый раз вспоминал: «Здесь Кёркер потерял почти все здоровье, спрятавшись за тот сталагмит, но восстановил часть здоровья... А за тем поворотом скорпион проткнул своим жалом его бедро, после чего яд убил его за десять минут». Увидев трупы трех огров, он вспомнил, как двое из них растянули Люмрика за ноги и руки, а третий ударил огромным тесаком, лишив его половины тела. Маг прошел мимо тесака, пинув его, и сказал:

— Этим оружием Люмрику отрубили ноги.

Но никто его не услышал. Он сказал это так тихо, что непонятно было, сказал ли он что-то вообще. Он сказал это себе. В назидание. На память.

— Скоро будет подземелье дракона, — произнес Лион, когда компания проходила огромный коридор с потолком, до которого не достал бы даже Эрик в прыжке. — Один раз мы почти дошли до него. Остановились в предыдущем зале на двух огромных ограх и стае подземельных лимров. А вот, кстати, и они... — тела перечисленных Лионом обитателей данжа все еще лежали на земле.

— За следующим поворотом будут люди, получается? И этот... крылатый... как его... дракон? — вспомнил наконец Джейк.

— Дракона там нет. Только его скелет и несколько жрецов, которые впитали его силу. Они здесь главные боссы.

— Ну что мы медлим? Готов убить их! — орк зарычал, предвкушая скорую битву и будто бы позабыв о ране.

Хотя на самом деле она болела, кровоточила, не давая ему двигаться так свободно, как хотелось бы. Периодически орк останавливался, будто бы любуясь очередным красивым залом, но при этом незаметно поправляя повязки и давая телу отдохнуть.

Лаки осматривал данж, дивясь вместе с остальными красотами подземного мира и его безобидными обитателями — ящерицами возле подземных рек, летучими мышами под потолком, детенышами лимров. Эта их прогулка не стала тяжелым боем или нескончаемым адом, который Лион так ожидал, чтобы вновь пережить. За каждым поворотом он ожидал увидеть недобитую тварь, но все было безопасно. Это еще больше беспокоило его — слишком уж похоже на затишье перед бурей.

Джейк не дождался команды. Он залетел за поворот последнего зала с боссом, обнажив топор. Огромный зал высотой в пять-шесть десятков метров со скелетом огромного дракона

на полу был занят примерно десятком бандитов и трупами жрецов. Воины были ранены и сейчас отдыхали, попивая зелье лечения. Однако мана их все так же оставалась потраченной.

За Джейком забежал Лаки, который поддержал его, покачнувшегося, остановившись рядом:

— Давай уж, раз хотел неожиданно.

Джейк понесся вперед, ударив топором одного из бандитов. Его лицо тут же разлетелось, и он упал на землю, сокращая разницу в количестве между двумя командами. Лаки сжал руку, призывая на помощь силу удачи и доставая из ножен меч, по-особенному приятно лязгнувший. Тина, выйдя из-за поворота, выстрелила в первого встречного, который отбил щитом стрелу и побежал на Лаки. Приблизившись к нему, он случайно запнулся о камень, упал на землю, и Тина попала стрелой в его колено, после чего Лаки рубанул мечом, лишая противника незащищенной головы. Лион встал на достаточном расстоянии от противников, но так, чтобы побежавший в сторону Тины враг сначала встретился бы с ним. Лаки ударил, и его меч остановился от блока щитом бандита. Меч его противника лежал далеко, и у него оставался только щит, которым он защищался. Лаки чуть разжал руку, светящуюся удачей, и, сгенерировав копьё в ней, проткнул ничего не подозревающего врага, после чего бросил копьё в одного из тех, кто облепил Джейка. Два орка старались поразить нашего, но он мастерски уклонялся и отражал удары, не успевая, однако, нанести урон им. Ему помогло копьё Лаки, которое вошло в голову одного из его противников, будто зубочистка в кусок груши на тарелке. Джейк нырнул под булаву второго орка и, оказавшись сбоку от него, лишил его сначала ноги, ударив в колено, а потом и головы.

Лучник бандитов выстрелил в Лаки несколько раз и был огорчен: всестрелы, кроме одной, пролетели мимо, как будто мечнику помогала неведомая сила. Лишь одна чуть не попала в руку Лаки, но ее он отбил мечом, что удивило всех не меньше, чем его самого. «Наконец я чувствую свою стихию», — думал Лаки, в азарте сражения теряя голову.

Тина тем временем попала с третьей попытки в плечо гнома, бегущего к Джейку. Она поняла темп бега гнома, пытающегося увернуться от стрел. Сбив его с ног, девушка тут же достала вторую стрелу, которая пронзила щеку гнома. Тем временем Джейк обернулся и, заметив маленького врага, наступил на его голову, с хрустом раздавив ее.

Тем временем появился Мирак — в его руке красовалась голова человека с длинными волосами. Он оказался позади лучника, бросил голову к его ногам, а когда тот обернулся, перерезал ему горло. На недоуменный взгляд Джейка призрак громко ответил:

— Пытался убежать, позвать подмогу!

Сзади к Мираку подкрался эльф, который был мгновенно ошпарен стеной кипятка, приснувшей у него под ногами.

— Не благодари! — крикнул ему Лион, отбиваясь посохом от гоблина, резко оказавшегося рядом с ним. Магу помог топор Джейка, прилетевший в спину гоблину.

— Да я бы и сам справился! — с улыбкой ответил Лион.

Последнего бандита, гнома-мага, остановила рука Джейка — он поднял его, несмотря на попытку сбежать, и, игнорируя удары кортиком, свернул гному шею. Маг бы, может, и тут сделал что-то, но мана еще не восстановилась, как и силы, и здоровье членов команды.

— Ровно десять! — заметил Джейк.

— Не понимаю, как они могли пройти этот данж, а тем более жрецов? Им бы явно не хватило сил... — говорил все еще сомневающийся в легкости данжа маг.

— Лион, они были вымотаны, да и мы застали их врасплох. У них не было выхода, кроме смерти, — объяснил Мирак, радуясь тому, что они победили обстоятельства.

— Теперь к порталу, быстро! — закричал Лаки. — Время подумать о том, почему нам все так легко далось, будет по ту сторону портала!

Легким бегом они достигли не замеченного в пылу битвы прохода в стене, который был скрыт огромным черепом дракона. Через несколько метров пещера расширялась и становилась порталом — светящейся голубым светом дырой в стене. Они остановились у него.

— И что там, дальше? — спросил настороженно Лаки.

— Новый мир... — с усталой улыбкой проговорил Лион, раскинул руки и упал в портал, скрывшись внутри.

— Я следующий! — Джейк разбежался и нырнул внутрь.

Мирак засунул внутрь руку.

— Ничего не чувствую. Как будто вода, — он набрал в легкие воздух и шагнул внутрь.

— Ты следующая, — сказал Лаки Тине.

Девушка обняла парня и, оторвавшись от него, грациозно, будто модель по подиуму, вошла в портал.

Лаки остался один. Оглянулся.

«Это конец?» Он стоял уже целую минуту. Но все-таки ответил самому себе: «Нет, это начало».

И Лаки нырнул внутрь. Это отчасти было похоже на смерть. Но там не было темно. Голубой цвет, будто небо. Только без облаков. Лаки пригляделся. Он как будто видел вдалеке... Кого-то. «Это планета? Этот мир? Или он настоящий?» Но Лаки не успел подумать об этом. Начали появляться достижения, уведомления. «Новый уровень! Очки навыков! Новый мир! Открыты новые локации! Новые задания!» Его разум поразило достижение: «Еще один сейв!».

«Сейв? За прохождение в другой мир? Это значит, Джейк больше не на грани смерти?»

Лаки выпал из портала. Он стоял на четвереньках. Опираясь руками на траву. Зеленую траву, яркую, как в лесах гоблинов.

— Вставай, — приказал ему спокойный грубый голос.

«Орк... Но это не Джейк. Неужели?..»

Его мысли прервала рука, поднявшая его с земли. Лаки посмотрел по сторонам. Ледокол держал его одной рукой за плечо. Слева от него стоял Ка, тот самый эльф, которого они поймали в Начале.

— Вот ты су... — слова Лаки прервал приклад автомата, выбивший ему несколько зубов.

Лаки огляделся. Лион, Джейк, Мирак — все они были мертвы. Лежали чуть позади Лаки. Голова Лиона была прострелена. Он лежал в той же позе ангела, в которой попал сюда — раскинув руки и с довольной улыбкой. Умер, не успев ничего понять. Голова Джейка лежала чуть поодаль от него, синяя, будто замороженная на несколько лет в айсберге. Шея была переломлена не как мышца, а как кусок льда. Мирак же был весь во множестве маленьких порезов — его до смерти забили ножами бандиты. Только Тина была жива. Она истекала кровью. Вокруг нее стояли бандиты, держащие ее за руки и ноги. Сил у нее не было, она повисла, удерживаемая только своими бывшими товарищами по «Гарону». Глаза Лаки округлились от злости, он пнул Ледокола, пытаясь оттолкнуться и вырваться, но

орк остался неколебим.

— Это первый сейв, который я забираю у тебя, — сказал Ка спокойно. — Запомни его, — Он отвел предохранитель автомата. — Ведь это единственный сейв, который я забираю у тебя без мучений.

— Подожди, — Ледокол положил руку на дуло, направленное в лицо парня. — Теперь вы бегаєте за мной, а не я за вами. — Он кивнул в сторону Тины. — Вы сами придете ко мне.

— Можно теперь? — спросил Ка еще раз, будто спрашивал не разрешения убить человека, а лишний стакан чая.

Ледокол кивнул.

Ка выстрелил.

Оперевшись на стол, он смотрел с балкона высокого замка на черно-пепельные пустыни. Его плащ слишком сильно трепетал на ветру на такой высоте, поэтому одним движением руки он расстегнул его на шее, и тот, оголив плотную черную кожаную броню на теле, улетел в направлении пустошей. По инерции вслед чуть не сорвался крест на цепочке, обмотанной подобно браслету вокруг его правой руки. Он схватил его и удержал. Обмотав цепочку вокруг руки, он сжал крест в ладони. Он вспомнил про Сильвию, про сложный период, из которого его еле вывели друзья. Друзья... То, что случилось, очень сильно навредило их делу. «А ведь раньше было проще... Когда у нас был интерфейс, когда были жизни, когда урон измерялся еще в числах. Когда это все еще казалось игрой. Или пока это еще было игрой...» Сплюнув накопившуюся тревогу, он вновь обратил внимание на своих согильдийцев.

— Я понимаю, что наших сил не хватает для атаки, но мы можем прекрасно защищаться! — Джейсон яростно кричал, считая, что он предлагает единственно верную стратегию. — Мы просто не можем сейчас откинуть их отсюда!

Его небольшой, но сильный кулак завершил предложение.

— Акимы так или иначе задавят нас числом! Их полчища приходят из неподконтрольных нам миров, и именно из-за этого кусок нашего мира ничего не противопоставит им более чем на протяжении трех-четырёх месяцев! — гигант еще сильнее, чем Джейсон, ударил кулаком по столу. Тот треснул, но, будучи воплощением магии Жела, сразу же восстановился.

— Грейс, держи себя в руках, а стол оставь, — тихо и спокойно ответил молотоносец. — Я думаю, мы можем рассчитывать только на новичков. Нас много, но их в разы больше. В тысячи раз больше.

Эльф в темно-серой форме забежал на этаж по лестнице. Игнорируя отдышку, он объявил:

— Шестой форт пал, они прорываются. У нас мало времени. Не буду влезать, но у нас меньше трех месяцев. — Эльф застыл, ожидая приказа.

— Возьми весь наш гарнизон и отбей форт. Мы можем рассчитывать только на... — Джейсон не успел договорить.

— Оставь гарнизон. Мы разберемся — я, Ураган и близнецы. Главное — сохранить людей, — сказал глава гильдии.

Жел подошел к краю и облокотился на перила балкона. Заметив внизу отряд акимов в лесу, возле крепости, Жел поднял руку и направил ее на них. От стены крепости отделились два огромных железных шпиля и врезались в землю рядом с отрядом. Отряд шпионов был

уничтожен, однако один из них оказался между двумя железными снарядами, выжив только чудом. Он, ошеломленный, вышел из клубов пыли и взглянул на балкон капитанов. Жел заметил его взгляд. Он ухмыльнулся.

— Возьмите его. Он нам кое-что расскажет, — Жел отошел от края и направился к лестнице.

Огромный волк-оборотень прикрикнул на эльфа:

— Быстро!

Эльф метнулся в сторону ступеней и побежал. Жел зашел под крышу и скрылся в штабе.

— Я поговорю с ним, — гигант зашел следом, пригнувшись, чтобы не задеть лбом весьма высокий потолок.

Ураган, Джейсон и близнецы остались у стола на балконе.

— Хоть его методы и странные, непонятные, но зачастую он решает все проблемы. Не отрицай этого.

Джейсон отвернулся и, достав сигарету из коробки, прикурил от огонька из пальцев.

— Он часто прав. Но он слишком много рискует.

Одна из маленьких фигур в капюшоне протянула руку, прося сигарету. Джейсон дернул рукой, отстраняясь от него.

Паренек махнул рукой и спрыгнул с балкона. Под ним сразу же открылся портал. Следом такой же открылся на земле, пропуская сотню метров до поверхности. Второй близнец обратился к Урагану:

— Пойдем, форт сам себя не защитит, — и открыл портал, как бы приглашая оборотня внутрь. Разогнавшись чуть-чуть, Ураган проник в портал, который закрылся после того, как в него влетел последний паренек.

Джейсон остался один. Сигареты давно не успокаивали его. Он нервно выкинул одну с балкона и достал еще. Подвинув карту местности на столе и свалив случайно пару фигур, отвечающих за тактическое планирование, он лег на столешницу. Закурив сигарету, он закрыл глаза.

— Когда же это все кончится?! — громко разнесся его крик по всему замку.

Глава 37. О, боги!

Вуки сидел возле меньшего портала в общей небесной зале. Это было большое, почти безразмерное помещение. Все было в цветах облачков и зефира. Потолок уходил так далеко вверх, что, наверное, даже небожители ни разу не долетали до конца. Ровные пустые стены и такая же пустая зала, не считая пары ангелов, снующих тут и там, и Трилла — бога воды, прогуливающегося вокруг. Окон не было, потому что это место было за гранью реальности. Это измерение состояло только из множественных дверей и порталов.

Сегодня, как и два последних дня, он открывал порталы по зову богов и божков. Несколько минут назад он наблюдал активность Шабура — мелкого Бога одного капкана, исчезнувшего из небесных королевств не по своей воле. Небожители всегда чувствовали, когда воля одного из них нарушалась. «Видимо, очередной бездумный фанатик собрал головоломку. Попробовали бы они призвать Солея! Ну или хотя бы Лирко!» — думал Вуки. Его, младшего ангела, и вовсе нельзя было призвать. Он выполнял здесь, в небесных королевствах, роль служанки. Пусть к нему все и относились с уважением, но и всерьез его никто не принимал.

Мысль про призыв Солея или Лирко позабавила его: он, конечно, знал, что было нужно для этого. Призыв главного бога пантеона, бога света — Солея — требовал, например, создать такой источник света, чтобы даже слепой увидел его. С этим бы прекрасно мог справиться Лирко. При должном старании. И справился бы, если бы не его ленивый склад характера. Бог удачи просто не привык полагаться на что-то, кроме своей силы.

Вуки завидовал. У него тоже была своя сила. Как и у всех небожителей. Вуки мог создавать зонт. Синий, под который не поместится никто, кроме него самого.

Маленький ангелочек был подопечным Алиры — богини ветра. Поэтому волосы его носили серый оттенок, как у хозяйки. Его кудри так сильно завивались, что, казалось, даже его зонтик был бесполезен во время дождя — кудри прекрасно справлялись бы с его ролью. Как и у Алиры, из головы его росли рожки. Точнее, голова богини ветра была в два раза меньше, чем ее рога. При желании она могла бы выбить ими ворота любой крепости. Рожки Вуки были скорее декоративными. Если бы не зеркала, он бы никогда и не увидел их. Маленькие, длиной лишь сантиметров пять, закругленные, словно у новорожденного барашка. Даже его детское лицо выглядело уж слишком мило. Округлая форма, пухлые щечки, голубые глаза. Настоящий ангелок, как с картин.

Вука почувствовал сигнал от Шабура. Значит, надо вытаскивать его из мира людей. Вуки сложил ладони и после небольшой концентрации хлопнул ими, открывая портал небесного цвета, будто маленький плоский водоворот в стене.

Из него вышел, даже, скорее, выплыл по воздуху Шабур в позе лотоса. За ним, весь в веревках, вывалился человек, брыкаясь и сопротивляясь.

— Кто это? — спросил Вуки, вновь хлопая в ладоши, чтобы закрыть портал.

— Мой самый большой фанат! — сказал с гордостью божок. — Представься!

Веревки расползлись возле рта, показывая смуглые губы парня.

— Ты не заслуживаешь быть богом! — закричал он, и веревки вновь стянули его рот.

— Он хотел сказать «Евлай», — усмехнулся божок. — Чем занят Дороти?

— Да ничем, он же бог, — с привычной обидой заметил Вуки. — Приглядывает за своим Зверинцем. Если тебе нужен судья, можешь заглянуть и к Элленирилу.

Статус Шабур был лишь немного выше статуса Вуки, поэтому ангел позволял себе относиться к божку, как к ангелу. Сам Шабур прекрасно понимал это и не говорил ему ничего поперек. Может, их статусы и различаются не так сильно, но сила Шабур в разы превосходит ангельскую. Да, есть специальный отряд ангелов, Высшая стража. Они обладают силой, близкой к силам богов и божков. Однако большинство ангелов умеют лишь создавать зефирки или колдовать чистые зубы. В общем, их способности — мечта детей.

— Я думал, главный судья может заняться этим вопросом, — сказал Шабур, настаивая на аудиенции у главного небесного судьи.

Вуки покачал головой.

— Не думаю, что ему есть дело до нападений на божков. Может, ты и в его подчинении, но если даже так — слишком много чести. Зайди лучше к Элленирилу в кузню, он быстренько казнит твоего фаната — и все.

Вуки понимал, что Шабур хочет показать себя важным. Однако он не желал отвлекать Дороти — бога зверей — от его занятий. Он действительно был одним из самых занятых богов. И одним из самых сердитых. Приди Шабур к нему со своей просьбой, это разозлило бы его. А кто направил Шабур к Дороти? Конечно Вуки! Нет, лучше пусть зайдет в кузню к мудрому Элленирилу. Вот был бы он главным судьей... Но уж что есть, ему тяжело совмещать ковку орудий и доспехов для всех небожителей с судейством. Не будь у Элленирила кузни, роль главного судьи точно досталась бы ему.

— Хорошо. Перемести меня к нему, — попросил смирившийся со своей ненужностью Шабур.

А ведь ради попытки напомнить о себе он убьет своего почитателя! Силу богов, божков, да даже ангелов составляет количество верящих в них людей, а также сила их веры. Шабур вовсе не был популярным богом, лишь один мелкий культ, в котором и состоял Евлай, считал его «богом всех богов». Поэтому каждая душа, верящая в него, добавляла ему сил. Он почувствовал их прилив, когда Евлай призвал его. Он хотел еще.

Вуки хлопнул в ладоши, и портал вновь открылся. Шабур залетел в него так же, как и вылетел оттуда. Евлай снова переместился следом. Глазам фанатика предстало совсем иное помещение. Если в предыдущей большой зале, кроме белых стен и высокого потолка, не было ничего, то здесь интерьер была побогаче. Это не городская кузня. Здесь он увидел уже нескольких ангелов, снующих туда-сюда, видимо, помогающих Элленирилу. Эти ангелы не были похожи на Вуки. Эти были подопечными Фирона — бога огня. Их волосы, конечно, были бордовыми, концы их даже будто бы медленно тлели. Кожа местных ангелов была либо пепельного, либо алого цвета — видимо, в зависимости от рода занятий. И у них не было рогов, как у Вуки или Алиры. Зато у них были хвостики разной длины, с маленьким, а иногда и не очень, огоньком на кончике. Они различались по размеру — кто-то был по комплекции похож на орка, а кто-то на гнома. В общем, разнообразия тут было достаточно.

Само помещение было огромным темно-красным залом. В ширину он был меньше общей небесной залы, однако вниз и вверх уходили несколько этажей. Посередине была огромная вертикальная дыра, в которую сверху стекала лава, образуя внизу огромное озеро. Прокопченные стены, вездесущий огонь, горны, меха, точильные камни, наковальни, обширные кузнечные столы с инструментами и изделиями. Отовсюду слышалось шипение раскаленного металла, помещающегося в воду, стук металла о металл, какой-то скрежет и, конечно, бурление сотен кубометров раскаленной породы.

— И где его искать здесь?.. — утомленно проговорил Шабур.

«Жарко, — подумал Евлай. — Мне нравится». Все еще спутанный веревками, он поплыл вслед за Шабуром. Он не мог разглядеть абсолютно всего — видел лишь краешками глаз, когда веревки чуть сползли с лица. Полагался в основном на слух. Евлай давно понял, что Шабур не рассматривает его как противника. Всю дорогу он думал, как бы одолеть божка. Это было так сложно, что Евлай долго не мог ничего придумать. Но все-таки придумал. Ему бы еще капельку везения...

— Где Элленирил? — спросил у какого-то ангела Шабур.

— На верхнем этаже. В зоне обработки вечного огня, — сказал такой же утомленный, как и божок, ангел.

«Отчего он так устал? Эти работают, а у него почти даже нет последователей! Я-то знаю», — подумал Евлай. Его до сих пор злило до дрожи в зубах то, что Шабур оказался немощным небожителем, одним из бесчисленных ненужных божков.

Шабур подплыл к какой-то круглой плите, и она начала подниматься наверх, этаж за этажом пролетая разные отсеки кузни. «У всех ли богов такая обитель? Нет, у Шабура уж точно маленькая каморка под лестницей», — язвил про себя Евлай.

Плита остановилась. Евлай почувствовал, что снова плетется за Шабуром. Он ждал нужного момента, чтобы попытаться сделать хоть что-то. Ему нужен был лишь шанс, толика удачи. Что-то, что поможет ему.

— Шабур? — послышался голос Элленирила.

Это был большой, накачанный, будто орк, но с острыми эльфийскими ушами бог. «Словно голову эльфа надели на человека-кузнеца с огромными руками. Пропорции боги отрицают как концепцию», — подумал Евлай.

Светлые волосы Элленирила были схвачены в длинный хвост на затылке. Черный, такой же прокопченный, как и стены, фартук висел у него на шее. Тяжелые кожаные штаны были заправлены в огромные сапоги. И только рубаха с засученными рукавами под фартуком была изумительно белой, будто он секунду назад поменял одежду.

— Элленирил, — Шабур поклонился в воздухе. — Я к тебе не как к кузнецу.

Шабур выдвинул вперед Евлая и, быстро освободив его от веревок, бросил на пол. Евлай упал на пятую точку, приземлившись в теплый пепел на металлическом полу. «Аутентично», — решил он.

— Здравсьте! — поздоровался Евлай, помахав рукой Элленирилу.

— Ну здравсьте, — коротко ответил кузнец и посмотрел на Шабура. — Будем судить, или не стоит тратить время?

Шабур не думал, что его вопрос так быстро решится. Это огорчило его еще больше, и он, расстроено выдохнув, кивнул.

— Как раз протестирую новое снаряжение подопечным Фирона. Плащ вечного огня.

— Что это? — спросил Шабур с неподдельным интересом. По-видимому, изделия Элленирила всегда были особенными. Шабуру было приятно узнать об одном из них первому, а Элленирилу — наконец рассказать о нем.

— Экспериментальный образец. Внутренняя ткань — шелк, который, к слову, даже не нагревается! А снаружи — огненная оболочка, сжигающая абсолютно все, что попадает в нее. Ну, во всяком случае, задумывалось так, — кузнец схватил со стола плащ и накинул на себя. Внутренность его оказалась из черного шелка. Внешняя же ткань была красной, раскаленной донельзя, но пламени не было. Просто горячая ткань, способная сжечь все, что дотронется до нее.

— Опасно. Нужно аккуратно, чтобы не обжигаться горячей стороной, — сказал Шабур.

— Да, поэтому я могу его использовать, — Элленирил вытащил из плаща руку и прикоснулся ладонью к внешней стороне. Ничего не последовало.

— Точно, ты же подчиненный Фирона. Моя бы рука мгновенно обуглилась.

«Угу, значит, подчиненные бога огня не горят. Логично. Значит, они тонут», — решил Евлай. В тот же момент Элленирил скинул плащ и положил его на стол. Евлай быстро побежал к изделию. Шабур в тот же момент согнулся от неожиданной боли — его руки и голова оказались закинутыми назад, будто их связали в секунду. Евлай схватил плащ до того, как это сделал спохватившийся кузнец, и накинул его на себя, лишь немного подпалив концы своих дредов.

— Как ты?.. — начал было Шабур, но его тут же перекосило еще сильнее.

— Как я провернул это? — спросил Евлай, показывая шею, на которой раньше был амулет на веревке. — Тут был мой амулет. Я снял его, когда напал на тебя еще в своем мире, чтобы атаковать тебя в твоём. Пока ты думал, что контролируешь меня, мой амулет удлинился, обхватил твои локти и шею, не касаясь при этом кожи, чтобы не вызывать подозрений, и ждал момента. Я знаю свой максимум! Это семь метров в длину. Однако здесь, как я и думал, рядом с тобой, я могу сделать его еще длиннее, чуть больше десяти метров! Я схватил тебя, Шабур!

Божок сделал круг в воздухе, но не смог лишиться пут. Элленирил стоял в стороне, с интересом наблюдая за схваткой божка и человека.

— Тебе не убить меня! Ты лишь смертный! — прокричал Шабур, и несколько его веревок устремились к Евлаю. Однако тот повернулся боком — так, чтобы они врезались в плащ и сгорели в нем, не в силах ничего сделать.

— Я знал, что одного амулета не хватит. Сейчас я чувствую, что моих сил не хватает на один амулет, чтобы свернуть тебе шею. Но плащ — вот мое спасение! Это идеальный щит от нашей с тобой силы!

Шабур хотел сглотнуть, но веревка амулета возле кадыка не дала ему сделать это.

— Элленирил! Сделай что-нибудь! — взмолился Шабур.

Кузнец рассмеялся.

— Может быть, я и помог бы... Только вот, сдаётся мне, он куда лучше управляется с твоей силой. Пусть победит сильнейший! — сказал кузнец, поднимая вверх руки, как рефери продолжает спарринг на ринге.

«Я контролирую его, — думал в это время Евлай. — Однако я не могу убить его. И не могу скинуть плащ, иначе он убьёт меня, ведь у него, несмотря на его глупость, намного больше сил. Если бы только у меня было что-то длинное, вроде веревок...». И его осенило. Он тут же удлинил свои дреды. Да, именно этого ему и не хватало. Из-под плаща вылетел десяток дредов, врезаясь в воздухе в многочисленные веревки Шабура. Пусть веревок было намного больше, но дреды Евлая были куда толще и прочнее. Они разрывали веревки, как гиены разрывают свою добычу. Паника заметалась в глазах Шабура.

— Элленирил!.. — прохрипел он, даже не видя перед собой кузнеца, ведь голова его была запрокинута.

— Прости, Шабур. Я не хотел твоей смерти, но этот парень... Он мне нравится намного больше тебя.

Из глаз Шабура потекли горькие слезы отчаяния. Всю долгую жизнь он пробыл в роли ненужного божка, так и не изменив своего положения. Так и остался в низах иерархии,

подобно мелким ангелам, говорящим с ним на «ты».

Дреды Евлая прорвались вперед и, добравшись до огромной головы Шабура, обхватили ее, сжав с такой силой, что она лопнула, разметав вокруг ошметки крови и большого мозга. Евлай скинул с плеч плащ и упал на четвереньки. Невероятно длинные дреды сжались до привычных размеров, амулет приполз к нему по земле, как уж, по руке забравшись на шею парня и самостоятельно завязавшись. С дредов, промокших от крови, обильно капало. Евлай отдышался и поднял взгляд на Шабура. Его ноги тряслись в предсмертной судороге.

Это было первое убийство Евлая. Все годы он считал себя человеком, исповедующим праведный путь. Считал себя непохожим на Ка. И что теперь? Теперь и его руки были в крови. «Я — жалкий лицемер», — сделал вывод Евлай. «Но иначе ты не мог», — оправдал его тут же голос из глубины сознания.

— Да, не мог, — повторил он уже вслух.

— Что ты там говоришь? — спросил Элленирил.

Евлай не ответил. Раздались одинокие запоздавшие аплодисменты.

— Ну молодец! Настоящий воин! — кузнец подошёл к Евлаю и похлопал его по плечу успокаивая. — Теперь ты — один из нас.

Евлай поднял голову, осмотрев кузницу незамыленным взглядом. «Да, теперь я здесь не чужой», — решил он.

— Смотри, смотри! — как маленький ребенок запричитал Элленирил. — Начинается!

Евлай посмотрел на тело Шабура. Из него исходил непонятный серо-зеленый свет. Его становилось все больше, он напоминал северное сияние, разыгрывающееся иногда в небесах. Эта сила, будто ведомая ветром, устремилась к Евлаю с невероятной скоростью. Потoki энергии проходили сквозь него, задерживаясь в нем или кружа вокруг, концентрируя воздух и создавая силу в самом существе Евлая. Превращая человека в небожителя.

Евлай чувствовал, как через нарастающую боль в мышцах и костях он становится все могущественнее. Он отнял от земли руки, устремив их вверх. Сквозь костяшки пальцев он видел эту же серо-зеленую энергию, переходящую от недостойного к достойному.

Наконец энергия унялась, и Евлай положил ладони на металлический пол. Элленирил похлопал его по плечу.

— Ты как, нормально? — спросил он. В его голосе чувствовалось искреннее сопереживание. Судя по всему, боги любили сильных и духом, и телом. Это и вызывало у кузнеца искреннее сочувствие к Евлаю, которого у него не было к Шабуру.

— Да... Гораздо лучше, чем было! — усмехнулся Евлай.

Кузнец разразился хохотом.

— Вот это настрой! Молодец, брат! А теперь... отдай-ка мне плащ, все-таки тебе он не подойдет.

Евлай поднял плащ с пола и протянул кузнецу. Тот отряхнул его и начал рассказывать, что и как обстоит у небожителей.

Вот и закончилась первая книга "Играть, чтобы проснуться". Хотелось бы сказать несколько слов.

Что эта книга значит?

У каждого автора произведения — не просто история, наполненная событиями и персонажами. У всех есть личные история, радость и даже боль, связанные с произведением. Для меня эта книжка — первая работа. Работа, которая далась мне с трудом. Представьте только, что первые несколько глав я записал в блокнот, когда мне было около 12 лет! Да, это было десять лет назад... Дописал я ее, наверное, году в 2021. С того времени она бесшумно висела на Самиздате, не особо напоминая о себе.

И, вот, когда я пришел на АТ с новой идеей и пониманием, что хочу писать, я вспомнил про "Играть чтобы жить". Кстати, раньше она называлась "Кампания". Только вот в первой книге никаких кампаний не было, их я планировал во второй. И вот мы плавно подошли ко второму пункту...

Что дальше с вселенной?

Короткий ответ на этот вопрос — не знаю. На самом деле, около 150 написанных страниц второй части все еще пылятся в папке с незаконченными произведениями. И, возможно, я доберусь до нее. Мне нравится эта вселенная, особенно хотелось бы закончить историю персонажей и показать все, что планировал. Не уверен я только в том, что это стоит того. Потому, попрошу у вас, если вам понравилось, написать об этом комментарий. Если же не хотите оставлять мнение на общее обозрение, можете написать мне в личные сообщения или в социальные сети. Я обязательно допишу вторую и последующие несколько запланированных книг, если только увижу, что кому-то еще интересна эта вселенная.

Небольшая просьба

Просьба, вытекающая из вышесказанного. Если вы хотите видеть продолжение, хотите поддержать меня, будет достаточно подписаться и поставить лайк, большего просить не буду. Расскажите о книге, посоветуйте, если считаете, что она стоит того. Ну, и, попробуйте почитать "Арго" — сейчас именно этим произведением занимаюсь активно.

Если вам что-то нравится — пишите. Если нет — пишите. Если есть ошибки и недочеты — пишите. Есть советы — пишите. Если хотите просто написать гадости — пишите. Главное — обратная связь. Милости просим. Если подпишитесь на социальные сети, будет вообще замечательно.

На этом прощаюсь с вами, но ненадолго — напоминать о себе буду почаще, это уж точно!